

MIESIĘCZNIK
POŁOCKI.

Т о м I.
Р о к 1818.

*«Вестник Полоцкого государственного университета»
продолжает традиции первого в Беларуси литературно-
научного журнала «Месячник Полоцкий».*

ВЕСНИК ПОЛОЦКАГА ДЗЯРЖАУНАГА УНІВЕРСІТЭТА
Серыя D. ЭКАНАМІЧНЫЯ І ЮРЫДЫЧНЫЯ НАВУКІ

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаваанне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансавай дзейнасці і крэдытавання, дзяржаўнага будаўніцтва і права, пракурорскай і следчай работы.

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия D. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В серии D научно-теоретического журнала публикуются на русском, белорусском и английском языках статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансовой деятельности и кредитования, государственного строительства и права, прокурорской и следственной работы.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY
Series D. ECONOMICS AND LAW SCIENCES

Series D includes reviewed articles which contain novelty in research and its results in economics and management, finance and credits state and law criminal investigation.

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 53 34 58, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск : Н.Л. Белорусова, В.В. Богатырева, А.Н. Пугачев, И.В. Вегера.
Редакторы : Т.А. Дарьянова, О.П. Михайлова, Д.М. Севастьянова.

Подписано к печати 30.04.2015. Бумага офсетная 70 г/м². Формат 60×84¹/₈. Ризография.
Усл. печ. л. 22,98. Уч.-изд. л. 23,03. Тираж 100 экз. Заказ 968.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 330.1

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАНЯТОСТИ И СОЗДАНИЯ СОЦИАЛЬНО-НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

д-р экон. наук С.Ю. СОЛОДОВНИКОВ
(Белорусский национальный технический университет)

На основе использования концепции постиндустриализма определены основные принципы создания социально-научного сообщества при модернизации экономики Республики Беларусь: принцип параллельности технико-технологической модернизации экономики и формирования постиндустриальных трудовых отношений; принцип экономии труда (трудосбережения) на основе высокотехнологической модернизации промышленности; принцип стратегической ориентации на глобальные технологические тенденции; принцип непрерывного обучения специалистов; принцип государственной поддержки продвижения достижений науки в производство; принцип возрастания влияния на экономику нравственных и экологических приоритетов; обоснована необходимость формирования эффективного информационного хозяйственного уклада для становления социально-научного сообщества.

Существование и развитие человеческого общества, обеспечение его материальной базы возможно лишь на основе труда. Целью общественного производства является не просто производство материальных благ на основании какого-то достигнутого уровня развития технологии, а производство их наиболее экономичным способом. Для этого необходимо в полной мере активизировать использование производственных способностей субъектов, а это требует учета интересов индивидов и различных социальных общностей в целях организации и наиболее эффективного вовлечения их в общественное производство. Это требует даже на основе идентичной технологической базы производства сосуществование различных форм организационно-управленческого разделения труда в соответствии с конкретно-историческими социальными условиями.

По нашему мнению, именно трудовые отношения выступают в качестве основы социальной дифференциации и политико-экономической динамики общества. Этот тезис оправдан по следующим причинам: во-первых, генетически (исторически) именно трудовые отношения лежат в основе дифференциации индивидов как носителей определенных трудовых функций, а уже на основе этого возникла их дифференциация как собственников. Тем не менее, не упуская из виду эти важные соображения, не следует забывать, что в социумах с развитой социально-классовой дифференциацией занятие индивидами теми или иными видами трудовой деятельности можно достаточно просто объяснить через принадлежность их к тем или иным имущественным группам, т.е. местом в отношениях собственности. Хотя при корректном генетическом подходе проблема остается прежней, т.к. место субъектов в имущественной структуре само является дериватом трудовых отношений. Более того, при детерминировании экономической системы трудовыми (продукционными) интересами [1] индивиды наделяются прерогативами собственников (или являются собственниками) именно в той мере, в какой это необходимо для выполнения ими определенных трудовых функций; во-вторых, исторический опыт показывает, что если класс собственников не может полностью (иногда частично) выполнять какие-то социально-значимые трудовые функции, то он вынужден либо погибнуть (вместе с аннигиляцией национального государства), либо привлечь к выполнению этих социально-значимых функций представителей иных социально-классовых образований, отдав затем де-факто (а часто и де-юре) частично или полностью им свои прерогативы собственников. История являет этому огромное количество примеров [2, 3].

Сегодня стало очевидным, что инновационное развитие белорусской экономики возможно лишь на основе более рационального использования трудовых ресурсов. Причиной этого является невозможность значительно увеличить трудовые ресурсы в Беларуси за счет привлечения зарубежной рабочей силы. Республика Беларусь могла (а по нашему мнению и должна) была бы привлечь до двух миллионов внешних мигрантов (естественно, из культурно близких регионов, на постоянной основе, заранее определив механизмы по привлечению выходцев из различных этнических и региональных групп и т.д.) не только без угрозы для национальной безопасности, но и с большой социально-экономической пользой. Но по целому ряду причин это не сделано. Поэтому на сегодняшний момент необходимо главным образом ориентироваться на свои внутренние человеческие резервы.

Прежде всего, следует четко понимать, что разработка рекомендаций для заинтересованных органов государственного управления в сфере развития рынков труда требует предварительного уточнения: к какому обществу мы должны стремиться и какая экономика для этого будущего общества является наиболее адекватной.

По нашему мнению, белорусское общество в ближайшее время должно перейти на постиндустриальную стадию своего развития, а это потребует создания в стране современных (постиндустриальных) трудовых отношений. При этом необходимо принимать во внимание, что согласно взглядам родоначальника *постиндустриального подхода* Д. Белла [4], переход к постиндустриальной экономики означает не исчезновение аграрного и индустриального укладов, а сохранение последних, но уже не как доминирующих, а как периферийных. При этом постиндустриальный уклад становится доминирующим. В итоге усиливается сложность социально-экономических процессов.

В научной литературе отмечается, что методологические принципы концепции постиндустриализма были заложены К. Кларком и Ж. Фурастье в конце 1930-х – середине 1940-х годов. Согласно их взглядам, «в общественном производстве выделяется триада секторов (*первичный* – сельское хозяйство; *вторичный* – промышленность и *третичный* – сфера услуг). Переход от одного сектора к другому, по их мнению, осуществим благодаря, во-первых, экономическому развитию, приводящему к относительным изменениям в спросе на продукцию секторов, во-вторых, росту производительности, отражающемуся на относительном изменении спроса на трудовой ресурс в разных секторах. Со временем доминантным становится третичный сектор – как с точки зрения доли занятых в совокупной занятости, так и с позиции удельного веса продукции данного сектора в ВВП» [5].

В работах более поздних авторов акцент делается на качественной характеристике постиндустриального общества, что привело к возникновению таких понятий, как «информационное общество» (Ф. Махлуп) [6]; «общество знаний» (Н. Штер) [7]; «технотронное общество» (З. Бжезинский) [8]; «сетевое общество» (М. Кастелльс) [9]; «экологический постиндустриализм» (Т. Росзак) [10]. Поскольку концепция постиндустриального общества отличается глобальностью методологических принципов и масштабом охватываемых проблем, то она не может быть однозначно отнесена ни к экономической, ни к социологической, ни к политической науке [11].

Возникновение и развитие постиндустриального общества сопровождается, во-первых, изменением характера промышленного производства от массового изготовления до гибкого специализированного в ответ на технологические инновации, во-вторых, переходом роли локомотива развития экономики от промышленности к сектору услуг и, в-третьих, в значительном увеличении значения знаний для развития экономики.

Большое внимание современными учеными, сторонниками постиндустриального направления, начинает уделяться механизмам достижения постиндустриального общества. Как отмечает по этому поводу О.В. Вередюк: «В исследованиях постиндустриальных тенденций в целом можно обнаружить вектор на дробление и детализацию постиндустриальной проблематики. К ведущим отечественным (*российским* – С.С.) научным экспертам постиндустриализма можно отнести В.Л. Иноземцева, А.В. Бузгалина, А.И. Колганова, В.А. Медведева, Р.М. Нуреева. В их работах не только рассматриваются методология исследования постиндустриального общества, проблемы адаптации экономики России к новым условиям в целом, но и уделяется внимание проблематике отношений занятости. Среди отечественных (*российских* – С.С.) ученых, чьи исследования непосредственно касаются вопросов занятости и рынка труда, – Р.Л. Агабекян, В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников» [12].

Поскольку только переход Республики Беларусь к постиндустриальному обществу позволит обеспечить уровень жизни населения страны, соответствующий стандартам, принятым сегодня в Старой Европе, то необходимо предложить белорусским органам государственного управления не просто рекомендации по оптимизации процессов в сфере занятости исходя из существующей структуры национальной экономики (иначе страна никогда не сможет вырваться из тупика «догоняющего» развития), а необходимо разработать рекомендации по регулированию трудовых отношений, которые способствовали бы скорейшей постиндустриальной модернизации страны. При выработке этих рекомендаций следует учитывать, что нельзя сначала создать постиндустриальную экономику, а затем сформировать адекватную ей структуру занятости. Нельзя также сначала получить постиндустриальную профессионально-квалификационную структуру, а затем с этим человеческим потенциалом быстро перейти к постиндустриальной стадии развития. Проводить технико-технологическую модернизацию, создавать конкурентоспособную (постиндустриальную) структуру экономики и формировать современные (постиндустриальные) трудовые отношения надо одновременно.

Здесь возникает временное несоответствие, или темпоральный парадокс, который сводится к тому, что технико-технологическое перевооружение возможно провести за три года, а подготовка людей, обладающих надлежащими (постиндустриальными) навыками, может занять от 3 до 15 лет (в зависимости от конкретных квалификационно-профессиональных требований, предъявляемых для выполнения тех

или иных профессиональных обязанностей). Ниже мы попытаемся дать свое видение возможного разрешения этого противоречия.

Теоретическое осмысление оптимизации процессов в сфере занятости в условиях перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу заставляет по-новому (системно) посмотреть как на саму категорию занятости, так и на тенденции эволюции трудовых отношений в условиях: радикального изменения характера промышленного производства (от массового изготовления до гибкого специализированного в ответ на технологические инновации), значительного возрастания доли сектора услуг в экономическом росте, повышения роли науки в обеспечении конкурентоспособности национальных экономик. Наиболее подходящей дефиницией занятости, исходя из целей нашего исследования, нам представляется определение, предложенное О.В. Вередюк, когда «под занятостью понимают не только состояние, при котором индивид имеет рабочее место, приносящее доход, но и сложную систему социально-трудовых отношений, возникающих по поводу трудового ресурса между индивидом и обществом и опосредованных работодателем. Занятость как система отношений затрагивает широкий спектр вопросов, среди которых вопросы качества рабочей силы и инвестиций в человеческий капитал, создания рабочих мест, условий найма и труда, дискриминации на рынке труда, государственного регулирования данных отношений и проч.» [12].

Прежде всего, необходимо различать механизмы регулирования процессов занятости в целях обеспечения постиндустриальной модернизации белорусской экономики во всех трех основных экономических подсистемах: промышленном производстве, секторе услуг и науке. Как отмечается в литературе, «именно занятость (ее количественные и качественные характеристики) является одним из ключевых индикаторов состояния экономического развития (в т.ч. перехода к постиндустриальной стадии)» [12].

Для Республики Беларусь переход к постиндустриальной экономике непосредственно связан с проблемой модернизации промышленности. Именно на крупных промышленных предприятиях сегодня сохраняется избыточная занятость (скрытая безработица), в то время как в целом по стране имеет место трудодефицитность экономики.

Следует особо подчеркнуть, что целью модернизации белорусской экономики должно стать трудоэкономия. Именно экономия общественного труда всегда выступала и будет выступать главным мерилом эффективности экономического развития. Для Республики Беларусь наиболее дефицитным ресурсом является сегодня квалифицированный труд. Это не всегда очевидно, поскольку на ряде предприятий и в некоторых регионах существует избыточная занятость, которая как и в России [13], преимущественно структурная: по квалификации, специальностям, регионам, отраслевым и половозрастным группам. Можно объяснить трудонедостаточность Республики Беларусь, в т.ч. и исходя из демографического провала 1990-х годов.

Российская Федерация, как и Республика Беларусь, получила в наследие от СССР ряд проблем, снижающих эффективность национальной экономики. Так, например, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН академик РАН В.В. Ивантер отмечает по этому поводу: «Нехватка трудовых ресурсов в действительности на порядок серьезнее, если принимать во внимание не просто количественное, а еще качественное и структурное измерение. Чтобы представить проблему с точки зрения качественного подхода, достаточно заметить, что страна (*Российская Федерация – С.С.*) уже теперь испытывает явный дефицит специалистов в области высоких технологий производства, т.е. дефицит специалистов, способных переработки добываемых природных ресурсов. С другой стороны, негативным фактором служит высокая трудоемкость многих базовых производственных процессов, включая машиностроение, топливно-энергетический комплекс, электроэнергетику, сельское хозяйство, транспорт и связь. Таким образом, нехватка качественных специалистов и квалифицированных работников усугубляется перерасходом трудовых ресурсов из-за технологического устаревания большинства секторов и отраслей нашего народного хозяйства» [14].

Причем дело не в ошибках нынешнего правительства, а в наследии СССР, когда экономика была большой и неэффективной. Как отмечают многие ведущие экономисты, экономический рост в России и Беларуси будет ростом в первую очередь реального сектора экономики. В.В. Ивантер подчеркивает: «Предположение, будто можно стать как США и жить за счет обслуживания колоссальных финансовых потоков, нереалистично. Следует исходить из реалий и прагматичных возможностей... Поэтому без трудоэкономии, и масштабного, России не обойтись. Сейчас нужно сделать все, чтобы организовать процесс широкой экономии труда и трудовых ресурсов, причем на основе главным образом новой, высокотехнологичной индустрии» [15]. В Республике Беларусь успешность модернизации экономики прежде всего зависит от того, удастся ли создать в стране современный индустриальный сектор, т.е. перейти от массового производства до гибкого специализированного в ответ на технологические инновации.

Для Республики Беларусь сегодня стоит задача создать социально-экономические механизмы экономии труда и трудовых ресурсов на основе высокотехнологической модернизации промышленности.

Высококвалифицированный и высокопроизводительный труд – вот главный ресурс обеспечения стабильно высоких темпов экономического роста страны и достижения среднего уровня реальных доходов белорусов на уровне экономически развитых стран ЕС.

Принятие трудосбережения главным приоритетом развития белорусской экономики позволяет по новому взглянуть на проблему кадрового обеспечения начавшейся модернизации. Формирование новейших технологических укладов, основанных на преобладании наукоемких технологий над трудоемкими и капиталоемкими, сопровождается бурным развитием информационной экономики. Внедрение трудосберегающих (наукоемких) технологий приведет к росту потребностей в высококвалифицированных работниках. Становятся очевидными неизбежность этого явления, а также то, что без необходимого количества высококвалифицированных работников невозможно массовое внедрение наукоемких технологий в производство. Иначе говоря, развитие нового постиндустриального работника и внедрение новейших технологий – это две стороны одной медали. Понимая это, а также то, что для внедрения новой технологии (после того, как она разработана) иногда достаточно года, а для подготовки высококвалифицированных работников, которые могут эффективно ее использовать, необходимо от 5 до 10 лет, следует пересмотреть некоторые подходы к системе высшего и среднего образования. Сегодня вузы и средние специальные учреждения должны готовить кадры не только (а может, и не столько) по заявкам предприятий, которые основываются на уже существующих технологиях, а исходя из перспективных планов технологической модернизации страны. Соответственно, и требования к прогнозам развития НТП должны быть кардинально изменены и опираться не на принцип «от достигнутого», а на реальную стратегию технологической модернизации экономики в контексте глобальных технологических тенденций.

Как известно, причиной постиндустриальных изменений в производстве являются изменения в *технологиях*: преобладание наукоемких технологий над трудоемкими и капиталоемкими. Активное развитие наукоемких технологий в Республике Беларусь будет вести к росту спроса на высококвалифицированных работников и снижению – на низкоквалифицированных работников. Вместе с тем, при оценке перспектив развития занятости у нас в стране необходимо учитывать, как справедливо отметил М. Кастельс, что распространение информационных технологий не снижает общий уровень занятости [16], хотя и значительно изменяет структуру занятости (рабочая сила все активнее перемещается в сферу услуг).

Быстрое развитие технологий требует соответствующих изменений специализации профессиональных навыков, т.е. возникает проблема подготовки и переподготовки кадров. Рост уровня специализации навыков в условиях быстрых изменений квалификационных требований приводит к снижению взаимозаменяемости труда. Возрастают издержки замены интеллектуального труда, которые более высоки по сравнению с издержками замены физического труда. Изменения в производстве, вызванные технологическими новациями, оказывают множественное и не всегда однозначное влияние на занятость, которое проявляется прежде всего в изменении структуры спроса на труд, а также в характере производственных отношений [17].

В постсоветский период в Беларуси изменилась система подготовки кадров и их структура. Если в СССР вузы выпускали избыточное количество инженеров, то в постсоветский период доминирующей стала противоположная тенденция – стали производить избыточное количество юристов и экономистов, что привело к переизбытку специалистов с дипломами о высшем образовании. Сложилась ситуация, когда в финансовом секторе многие функции, которые могут выполнять специалисты, имеющие среднее специальное образование, выполняют выпускники вузов. В результате обесценивается диплом о высшем образовании, неэффективно используются кадры высокой квалификации, т.е. попусту тратится общественный труд.

Сегодня в Республике Беларусь стоит задача сформировать современную (постиндустриальную) промышленную политику, ориентированную на ускоренное накопление человеческого и социального потенциалов как важнейших компонентов повышения экономической эффективности индустриального технологического уклада, включающую в себя механизмы перераспределения бюджетных ресурсов для быстрых структурных трансформаций отечественной индустрии. Кроме того, важно усилить при подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием значение перспективного технологического планирования с целью своевременного реагирования отечественных вузов на новые потребности индустриального сектора. При этом необходимо сделать более гибкой, а в ряде случаев и более специализированной, систему непрерывного обучения для всех специалистов.

При переходе к постиндустриальному обществу повышается роль знаний, что выражается в изменении соотношения факторов производства (ведущее место занимают знания и информация) и имеет место трансформация структуры *добавленной стоимости* (в ней возрастает доля стоимости, созданная интеллектом).

Поскольку в постиндустриальном обществе знания становятся предметом и продуктом труда, то происходят существенные трансформации в институциональной структуре экономики. Ведущими становятся институты, продуцирующие нематериальные блага (знания), учебные и научно-исследовательские центры, которые приходят на смену промышленным корпорациям – институтам массового производства

материальных благ. Усиление роли знания сопровождается изменениями в *характере труда*, где наблюдается рост творческой составляющей. Очевидно, что это влечет необходимость повышения индивидуализации трудового контракта с учетом смещения потребностей и ценностей индивида от материальных в сторону нематериальных, адаптации системы мотивации труда в связи с усилением неэкономических стимулов к деятельности, дальнейшего совершенствования критериев оценки участия трудового ресурса в создании добавленной стоимости ввиду роста творческой составляющей труда [18].

Сегодня важно, чтобы в центре внимания всей прикладной белорусской науки находились нужды реального сектора экономики – ядра экономической системы общества, – что требует разработки системы критериев для выяснения социально-экономической эффективности импорта той или иной технологической инновации или же разработки ее отечественными специалистами. Исходя из постсоветских белорусских реалий в настоящее время невозможно прекратить государственное финансирование прикладных исследований, поскольку Национальная академия наук должна взять на себя часть прикладных исследований, которыми раньше занимались отраслевые институты, рухнувшие за годы перестройки. Такой точки зрения начинают придерживаться не только наши ближайшие соседи [19], но и многие белорусские ученые.

Задачи современной (постиндустриальной) модернизации требует принципиально иной в сравнении с имеющейся правовой базы, обеспечивающей продвижение достижений науки в производство. М.В. Мясникович по этому поводу отмечает, что «необходимы законодательно закрепленные права на создание венчурных, инновационных предприятий на принципах СП, ООО, ОАО с максимально простым бухгалтерским учетом и минимальными ставками налогообложения, внесение изменений в трудовое законодательство, оплату труда, законодательное закрепление прав на результаты НИОКР» [20]. Далее названный автор указывает, что «права собственности на результаты НИОКР, созданные с участием бюджетных средств, сегодня принадлежат только госзаказчику, а такие же права, мы полагаем, должны иметь и организации-исполнители. Авторы инновационных проектов следует законодательно наделить правом на вознаграждение – в процентах от экономического эффекта, объема выпуска инновационной продукции либо прибыли предприятия – на выбор» [21].

Говоря о новой роли сектора услуг в постиндустриальном обществе, в т.ч. и о росте создаваемого в этом секторе ВВП, увеличения количества занятых и т.д., необходимо принимать во внимание, что более половины позиций, связанных с услугами (это инженеры, техники, программисты и прочие, работающие в промышленности), по сути, относятся к вторичному сектору экономики [21]. Следует также учитывать, что «тенденция к развитию экономики самообслуживания («self-service economy»), – отмечает О.В. Вередук, – предполагающая использование домохозяйствами технических товаров (автомобилей, стиральных машин, домашних кинотеатров и проч.) взамен приобретению соответствующих услуг на рынке приводит к сокращению рабочих мест в секторе услуг» [22]. Г. Эспин-Андерсен отмечал, что в условиях постиндустриальной экономики отмечаются снижение стандартных и рост гибких форм занятости (частичной, временной и проч.), а также феминизация мужского труда) [23].

Таким образом, следует признать, что точная количественная оценка изменения занятости в секторе услуг на сегодняшний день затруднительна. Вместе с тем, относительный рост занятости в секторе услуг является важным атрибутом перехода к постиндустриальному обществу. Такое изменение в структуре занятости обозначает для Республики Беларусь обострение ряда практических проблем, связанных со сложностью адаптации высвобождающихся работников материального производства к требованиям сферы нематериального производства.

Глобальный институциональный кризис 2008 – 2012 гг., открывающий эпоху краха современного капитализма, который неизбежно будет сопровождаться нарастанием международных противоречий, порождаемых эгоизмом стран «золотого миллиарда» и нежеланием большинства жителей планеты мириться с современными формами капиталистического (грабительского по своей сути) перераспределения материальных, интеллектуальных и культурных благ, позволяет с большой степенью вероятности моделировать будущее общество (в т.ч. его экономическую систему) в случае благоприятного (некатастрофического) варианта развития человеческой цивилизации. В этом случае будущее общество, сумевшее преодолеть пороки классического капитализма, будет характеризоваться следующими признаками:

- многоукладностью, с переходом частнокапиталистического уклада из доминирующего в периферийный, с сохранением его высокого предпринимательского потенциала как важного фактора общественного воспроизводства;
- нравственностью, т.е. выдвиганием морали в качестве важнейшего критерия и фактора формирования и развития международных политико-экономических отношений и национальных экономических систем;
- экологичностью, т.е. усилением экологического (природосберегающего) императива в процессах общественного воспроизводства;
- свертехнологичностью, воплощающейся в формировании в реальном секторе экономики 5-6-го технологических укладов.

Таким образом, переход экономики к «посткапиталистическому» этапу развития не может не сопровождаться становлением новой формы социальной организации общества – посткапиталистического социально-научного общества. Названное определение подчеркивает с одной стороны возрастание нравственных и экологических (посткапиталистических) принципов оценки экономической эффективности общественного воспроизводства, а с другой стороны показывает увеличение роли научно-технической революции и новых институциональных форм использования ее достижений в экономической системе общества (формирование социально-научного сообщества).

Следует подчеркнуть, что в экономической литературе при рассмотрении постиндустриальной экономики уделяется крайне мало внимания становлению такого важнейшего института, персонифицирующего процесс превращения науки в непосредственную производительную силу, как социально-научное сообщество. Это происходит не только потому, что многие экономисты, стоящие на позициях бекеровского экономического империализма, концентрирует свое внимание либо на виртуальных проблемах функционирования идеальной рыночной экономики, либо на локальных аспектах конкретных рынков, но и потому, что эта проблема по причине своей гносеологической сложности требует применения политико-экономических методов исследования, которыми сегодня владеют немногие ученые-экономисты. Вместе с тем, без уяснения политико-экономической природы такого сложного институционального феномена, как социально-научное сообщество, невозможно в полной мере раскрыть социально-экономические последствия НТР.

Большинство зарубежных исследователей, говоря о будущем (посткапиталистическом, постиндустриальном, постпредпринимательском и т.д.) обществе, подмечают, что в качестве базового элемента в нем, прежде всего, рассматривается прогресс теоретического знания. С появлением класса интеллектуалов и повышением экономической отдачи от его труда существовавшая в классическом капиталистическом обществе тенденция к отделению средств производства от работника сменяется на противоположную – к их слиянию. При этом обе стороны (работники и предприниматели) не являются ни зависимой, ни независимой стороной, они становятся взаимозависимыми, что радикально меняет формы управления.

У класса интеллектуалов формируется новая посткапиталистическая мотивационная система, их нравственные позиции, которые еще совсем недавно мешали оптимизации их экономических интересов (как, например, классу интеллигенции в СССР и в постсоветском переходном обществе), сегодня не только не препятствуют росту их политико-экономического статуса в обществе, но и вызывают эволюцию всей социально-экономической системы общества, делая ее все более нравственной. Мораль, социальный капитал, накопленный на всех уровнях общества, обеспечивают устойчивое развитие, национальную безопасность и высокую конкурентоспособность отечественной продукции.

По мере развития класса интеллектуалов и увеличения его социально-экономической роли в обществе нематериалистическая мотивация, характерная, прежде всего, для этого класса, начинает проникать из информационного в другие хозяйственные уклады. Последнее уже само по себе также способствует увеличению значения нравственности в хозяйственной деятельности.

М.А. Измайлова справедливо отмечает, что «институциональная структура современного общества представляется его исследователям состоящей из шести элементов: экономических предприятий, социального комплекса, научных учреждений, предприятий по производству общественных благ, добровольных организаций и домашних хозяйств. Первые четыре элемента составляют формальную экономику, тогда как последние два представляют собой комплементарное хозяйство» [25]. В посткапиталистическом социально-научном сообществе научно-исследовательские институты и вузы, осуществляющие проверку, систематизацию и формирование новых фундаментальных теоретических знаний, становятся доминирующим технологическим укладом. Это не означает, как подчеркивает М.А. Измайлова, что большинство «граждан постиндустриального социума (*посткапиталистического социально-научного сообщества – С.С.*) будет представлено учеными, инженерами, техническими специалистами или интеллектуалами, хотя уже сегодня большинство населения не является бизнесменами; оно скорее привлекает внимание к той конструктивной роли, которую выполняет наука как коммерческое по своей сути предприятие при переходе к новому строю» [25].

Таким образом, институциональные последствия технологической модернизации для Республики Беларусь в случае, если страна будет двигаться в русле глобальных технологических и цивилизационных тенденций, будут заключаться:

во-первых, в формировании эффективного информационного хозяйственного уклада, который достаточно долго будет оставаться периферийным. В рамках этого уклада будут формироваться ростки институтов грядущего посткапиталистического социально-научного сообщества. При этом ряд институтов уже сегодня являются достаточно зрелыми или могут в самое ближайшее время ими стать (например, институт интеллектуальной собственности). Вместе с тем, большинство из этих институтов функционируют в основном в рамках информационного технологического уклада;

во-вторых, в дальнейшей трансформации белорусской институциональной экономической модели в направлении роста самостоятельности субъектов хозяйствования как реакции на усложнение под воздействием последних научных достижений процессов общественного воспроизводства. При этом будет усиливаться социальность, экологичность, нравственность экономической системы общества, а также возрастать мобильность рабочей силы;

в-третьих, в формировании современной промышленной политики как важнейшей компоненты повышения экономической эффективности индустриального технологического уклада, доминирующего сегодня в хозяйственной сфере государства;

в-четвертых, поскольку после выхода из глобального финансового кризиса мировая экономика столкнется с усилением межстрановой конкуренции, что во многом будет предопределяться переходом к очередному технологическому циклу, то преимущества получают те страны, в которых создано посткапиталистическое социально-научное сообщество с наиболее адекватными институтами. При этом у стран с коммунальной материально-технологической средой появляется исторический шанс выйти в мировые технологические и экономические лидеры, поскольку посткапиталистические (т.е. антиэгональные, гуманистические, социальные), коллективные, общественные, общечеловеческие нравственные ценности в большей степени присущи населению этих стран. Большинство же жителей стран с некоммунальной материально-технологической средой, к которым относятся все страны «протестантского фундаментализма» или «золото миллиарда», в т.ч. и их интеллектуалы, ориентированы на доминирование индивидуалистических мотиваций. В частности, это заметно и по акцентам западных исследователей, описывающих атрибутивные признаки класса интеллектуалов в «посткапиталистическом» обществе. Население Республики Беларусь и многих других постсоветских стран несмотря на идеологические спекуляции на чувстве общественного коллективизма в советский период, озлобление эпохи «грабительского капитализма» (1991 – 1994 гг.), развитие частнокапиталистического уклада сегодня в своей массе коллективистское, руководствующееся всеобщими нравственными ценностями. Все это позволяет стране, опираясь на политическую волю ее лидера и используя накопленный интеллектуальный и социальный потенциал, опережающими темпами институционально эволюционировать в направлении формирования институтов посткапиталистического социально-научного сообщества, быстро находить замены устаревшим общественным и экономическим институтам, капитализировать ресурсы, необходимые для непредвиденных случаев, осуществлять социализацию и морализацию хозяйственной практики. На этой основе Республика Беларусь наряду со странами БРИК, может в реально обозримой исторической перспективе на стадии глобальной смены технологических укладов выйти в мировые технологические и экономические лидеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодовников, С.Ю. Социально-экономические системные детерминации // Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Минск : МФЦП, 2002. – С. 781 – 782.
2. Солодовников, С.Ю. Трансформация социально-классовой структуры белорусского общества: методология, теория, практика / С.Ю. Солодовников. – Минск : Право и экономика, 2003. – 274 с.
3. Солодовников, С.Ю. Социально-классовые структуры Беларуси, России, Украины / С.Ю. Солодовников. – Гродно : ГрГУ, 2011. – 515 с.
4. Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting / D. Bell. – New York : Basic Books, 1973.
5. Вередюк, О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества / О.В. Вередюк // Вестн. СПбГУ. Сер. 5. – 2010. – Вып. 4. – С. 36.
6. Machlup, F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States / F. Machlup. – Princeton University Press, 1962.
7. The Knowledge Society / Ed. by G. Bohme & N. Stehr. D. Reidel Publishing Company, Holland, 1984.
8. Brzezinski, Z. Between Two Ages / Z. Brzezinski. – New York, 1970.
9. Castells, M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I: The Rise of the Network Society / M. Castells. – London and Oxford : Blackwell Publisher, 1996.
10. Roszak, T. Where the Wasteland Ends: Politics and Transcendence in Postindustrial Society / T. Roszak. – 1972.
11. Иноземцев, В.Л. За пределами экономического общества / В.Л. Иноземцев. – М. : Academia-Наука, 1998.
12. Вередюк, О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества / О.В. Вередюк // Вестн. СПбГУ. Сер. 5. – 2010. – Вып. 4. – С. 37.
13. Ивантер, В.В. Трудосбережение как приоритет / В.В. Ивантер // Экономист. – 2011. – № 1. – С. 3 – 10.
14. Ивантер, В.В. Трудосбережение как приоритет / В.В. Ивантер // Экономист. – 2011. – № 1. – С. 4.
15. Ивантер, В.В. Трудосбережение как приоритет / В.В. Ивантер // Экономист. – 2011. – № 1. – С. 5.
16. Castells, M. The Rise of the Network Society: 2nd ed. / M. Castells. – Wiley-Blackwell, 2010.
17. Toffler, A. Creating a New Civilization. The Politics of the Third Wave / A. Toffler, H. Toffler. – Turner Publishing, Atlanta, 1993. – <http://www.archipelag.ru/autors/toffler>.
18. Вередюк, О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества / О.В. Вередюк // Вестн. СПбГУ. Сер. 5. – 2010. – Вып. 4. – С. 39.

19. Вердюк, О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества / О.В. Вердюк // Вестн. СПбГУ. Сер. 5. – 2010. – Вып. 4. – С.40.
20. Асеев, А.Л. Без науки у России нет будущего / А.Л. Асеев // ЭКО. – 2010. – № 1. – С. 18.
21. Мясникович, М.В. О концептуальных направлениях обеспечения инновационного экономического роста Республики Беларусь в среднесрочном периоде / М.В. Мясникович // Экон. бюл. НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь. – 2010. – № 12. – С. 43.
22. Gershuny, J. After industrial society? The emerging self-service economy / J. Gershuny. – Macmillan, 1978.
23. Вердюк, О.В. Детерминанты занятости в концепции постиндустриального общества / О.В. Вердюк // Вестн. СПбГУ. Сер. 5. – 2010. – Вып. 4. – С. 38.
24. Changing Classes: Stratification and Mobility in Post-Industrial Societies / Ed. by Esping-Andersen G. SAGE Publications, 1993.
25. Измайлова, М.А. Социально-экономические последствия постиндустриального этапа развития общества / М.А. Измайлова // Вестн. Рос. гос. торг.-экон. ун-та. – 2008. – № 6(27). – С. 39.

Поступила 10.04.2015

**THE TENDENCIES PERSPECTIVES OF THE EMPLOYMENT DEVELOPMENT
AND CREATION OF THE SOCIAL AND SCIENCE ASSOCIATION
UNDER THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE TRANSITIVE ECONOMY:
ON THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF BELARUS**

S. SOLODOVNIKOV

The main principles of the creation of social and scientific association while modernizing economy of the Republic Belarus have been determined on the basis of the postindustrialization concept. They are the following: the principle of parallelism of technical and technological modernization of economy and formation of postindustrial labour relations; the principle of labour saving on the basis of the high technological industry; the principle of strategic orientation on the global technological tendencies; the principle of longlife education of specialists; the principle of state promotion of scientific achievements into production; the principle of the growing influence of moral and ecological priorities. Necessity of forming effective information economy for creating. Social and scientific association has been proved.

УДК 330

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕРЫ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

*д-р экон. наук, проф. В.Л. КЛЮНЯ, УИХАНЬ
(Белорусский государственный университет)
канд. экон. наук, доц. И.В. ЗЕНЬКОВА
(Полоцкий государственный университет)*

Проанализирована ведущая теория инфляции, впервые определены характер и содержание инфляции, представлено определенное понимание основных компонентов инфляции, произведен анализ экономических последствий инфляции, обосновано увеличение денежной массы и стабилизация статуса-кво, предложены меры по сдерживанию инфляции.

В течение длительного времени инфляция была серьезной проблемой мировой экономики. Экономические реформы, открытость рынка, высокая скорость прогресса сотворили со странами мира чудо. Но именно из-за этого быстрого темпа развития наша страна столкнулась с проблемой инфляции, для решения которой было избрано увеличение цен и введение индекса потребительских цен. Рассмотрим опыт Китая в части регулирования инфляционных процессов. Теории инфляции, экономического развития Китая требует длительного времени в совокупности с анализом реальной ситуации. В рамках теоретических исследований ученые разных стран оперируют различной информацией. Исследователи Китая [1 – 14] учитывают постепенный переход от единообразия к разнообразию.

В данной статье анализируется ведущая теория инфляции, впервые определены характер и содержание инфляции, представлено определенное понимание основных компонентов инфляции, произведен анализ экономических последствий инфляции, обосновано увеличение денежной массы и стабилизация статуса-кво, предложены меры по сдерживанию инфляции.

В статье описаны основные взгляды западных и китайских ученых на определение инфляции.

Во-первых, согласно теоретическому подходу западных ученых инфляция – это постоянное увеличение уровня цен или девальвации. Такое определение указывает на внешние признаки инфляции, но не касается ее причин и последствий. Из-за того, что скорость изменения уровня цен является наиболее интуитивным показателем инфляции, многие экономисты относятся к инфляции и увеличению цен как к стандартным и привычным процессам [2].

Во-вторых, инфляция – это чрезмерный рост денежной массы, который, в свою очередь, приводит к продолжающемуся увеличению цен. По М. Фридману, «общий рост цен называется инфляцией». Он также пришел к выводу, что «инфляция является денежным феноменом ... если количество денежной массы растет быстрее, чем покупательская способность, то и инфляция увеличивается с большей скоростью». Ф. Хайек более четко выразил свою точку зрения: «само слово *инфляция* означает, что чрезмерное количество валюты, аномальный рост цен формируют закон». В его определении инфляция обозначается как количество эмитированной валюты в результате самой инфляции и роста цен. Но инфляция, вызванная другими причинами, не может называться инфляцией [15].

В-третьих, инфляция – это рост цен в связи с повышением затрат на производство. Представитель новой кембриджской школы Великобритании Дж. Робинсон сказал: «Я не думаю, что так просто измерить инфляцию тенденцией к росту цен ... можно сказать, что инфляция связана с социальной и экономической деятельностью, ростом заработной платы, что приводит к росту цен» [16, 17].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что западные ученые несмотря на различия во взглядах на определение инфляции сходятся в одном мнении, что инфляция – это экономический феномен общего увеличения уровня цен. Это определение «лежит» на поверхности процесса формирования инфляции, но нет никаких причин для углубленного изучения его появления. Однако западные ученые стойко придерживаются своей точки зрения, считая инфляцию социальным явлением.

Согласно теоретическому подходу Ван Хуайнин к возникновению инфляции: если для стабильного обращения требуется увеличение торговли потребительскими товарами, тогда и следует вести речь об инфляции. Как видно, это определение представляет собой резюме высказывания К. Маркса о выводе денег из обращения [18].

Рао Юкинг заявляет о том, что инфляция – это когда уровень общих цен не может оставаться прежним, он постоянно увеличивается. В китайских учебниках по экономике инфляция определяется как денежный феномен, относящийся к тенденции постоянного увеличения уровня цен [19].

Проанализировав исследования китайских и западных ученых-экономистов, можно сказать, что все они рассматривали с разных точек зрения инфляцию как феномен «денег вне обращения». После комплексного анализа в статье дано авторское определение инфляции: *инфляция – это экономический*

феномен постоянного увеличения уровня общих цен, проявляемый в различных формах. Следует отметить, что это всесторонний и всеобъемлющий экономический феномен. Хотя инфляция означает нарушение денежного баланса, это не всегда так, потому что увеличение количества валюты может быть вызвано другими, отличными от монетарных, факторами, в т.ч. и ростом цен – окончательной формой инфляции.

Систематизированы индикаторы инфляции: индекс потребительских цен (ИПЦ), дефлятор ВВП, индекс цен производителей (ИЦП), индекс розничных цен, индекс инвестиций в основной капитал. Считаем, что являясь истинным, научным показателем, индекс инвестиций в основной капитал может проверить и улучшить макроконтроль, обеспечить надежную научную основу для улучшения национальной системы экономического учета.

Систематизированы виды инфляции: умеренная (ползучая), галопирующая гиперинфляция, явная, скрытая, инфляция спроса, инфляция издержек производства, структурная инфляция. Обращает на себя внимание структурная инфляция, которая относится к дисбалансу между спросом и предложением, целиком или частично вызванному инфляцией и изменениями в структуре производства.

В результате анализа отмечено, что с конца 2012 г. экономика Китая начала прощаться с эпохой дефляции. Цены начали новый раунд роста, а ИПЦ побил рекорд 2007 г., увеличившись за последние годы на 6,9%. Отмечено, что нынешний рост цен стал темой общественного беспокойства, а также центром внимания правительства. Тщательный анализ феномена инфляции позволил выделить ее характеристики [20].

В исследовании отмечен структурный характер инфляции в Китае. В последние годы на международном рынке цены на кукурузу, рис и другое сырье, а также внутренние цены на кукурузу, рис и корма начали расти. Кроме того, в связи с воздействием свиной чумы цены на свинину резко выросли, ограничили предложение и привели к росту цен на продовольствие по всем направлениям. Но другие товары, такие как одежда, средства транспорта и связи, предметы культуры, услуги, образование и индустрия развлечений, не показали очевидной тенденции к увеличению цен, а в некоторых случаях даже наоборот – цены снизились. Таким образом, становится очевидным, что текущий уровень инфляции Китая затрагивает не все цены, а только на некоторые продукты, вызванные ростом цен на продовольствие. И инфляция является не всесторонней, а структурной.

Сделан вывод о том, что текущий уровень инфляции существует в основном за счет роста цен на сырье на международном рынке или за счет общего роста внутренних производственных расходов и других факторов. Поэтому, проанализировав ситуацию, можно сделать вывод о том, что в Китае имеет место инфляция издержек.

Рассмотрено влияние инфляции на экономическое развитие Китая. Во-первых, инфляция позволяет предприятиям снизить цены [21].

Во-вторых, в условиях инфляции из-за сырья и других потребительских товаров цены резко вырастают и часто быстрее, чем темпы роста цен на продукцию, что увеличивает риск быстрых инвестиций в производство. Опять же, инфляция повышает давление конкурентной борьбы с учетом ее ценовых и неценовых факторов, чтобы дать предприятиям возможность снизить стоимость без необходимости завоевывать рынок. Необходимо использовать различные меры по улучшению качества продукции, повышать давление конкуренции, т.к. это не будет способствовать техническому прогрессу и производительности.

Наконец, инфляция не способствует продвижению продукции. Инфляция цен производителей – наиболее вероятная причина роста заработной платы. Она влияет на настроение сотрудников, повышая, таким образом, производительность труда. Инфляция – это искажение ценового сигнала. Она легко вводит производителя в заблуждение, приводит к слепому развитию производства, в результате чего происходит аномальное развитие национальной экономики. В стране наступает экономический дисбаланс. Когда инфляция вызвана структурной перестройкой экономики, то необходимо исправлять деформацию. Государство обязано принимать различные меры по сдерживанию инфляции, в результате чего происходит значительное снижение производства и строительства. Поэтому инфляция не способствует стабильному, скоординированному развитию экономики.

Оценено влияние инфляции на процесс распределения доходов. Рост цен обесценивает сбережения людей, подрывает социальную справедливость и приводит к социальным волнениям и моральному кризису. Кроме того, хотя инфляция на самом деле является обязательным «налогом», на самом деле этот «налог» ограничивает доход и приводит к существенному увеличению финансовых затрат. Инфляция – это девальвация валюты. Уровень жизни населения с низким доходом продолжает снижаться, что еще больше усложняет жизнь людей. Поскольку инфляция все еще актуальна, она может привести к ситуации социальной напряженности и беспокойства.

Рассмотрено, как инфляция влияет на внешнеэкономические связи. Инфляция снижает экспортную конкурентоспособность отечественной продукции, в результате чего происходит отток золотовалютных резервов и снижение валютного курса [22].

Инфляция влияет на финансовый сектор. Во-первых, происходит воздействие на банковские обязательства. Основным источником финансирования банка – внешнее финансирование. Инфляция возникает в тех же условиях. Номинальная процентная ставка, реальные процентные ставки падают, банк снижает процентную нагрузку.

Во-вторых, происходит влияние на активы банка, когда инфляция сокращает реальную процентную прибыль банков. Номинальная процентная ставка остается без изменений, что также не благоприятствует развитию банка. Инфляция снижает затраты по займам, вызывая чрезмерные требования к капиталу, заставляя финансовые институты укреплять менеджмент кредитными лимитами, ослабляя эффективность работы финансовых учреждений.

В-третьих, инфляция происходит в пользу должника, в ущерб кредиторам, так что нормальная кредитная активность разрушается, выпуск облигаций блокируется, вызывая кредитный кризис валюты.

В-четвертых, инфляция оказывает влияние на функцию хранения банка, вызывает путаницу в стандартах стоимости и цены. Потеря символа валюты может привести к банкротству и даже политическому кризису.

На практике экономический рост национальной экономики изменяется с учетом динамики уровня цен. Рассмотрены три ситуации, которые могут возникнуть.

Первый случай: с инфляцией происходит увеличение выпуска продукции. Такой стимул задается инфляцией спроса. Многие экономисты уже давно настаивают на том, что люди думают, что умеренная, или ползучая, инфляция спроса расширит свое влияние. Увеличивается совокупный спрос – при условии, что произойдет восстановление экономики и определенный уровень спроса будет вызван инфляцией. В таких условиях цена продукта распределяется на зарплаты и стоимость других ресурсов, тем самым увеличивая прибыль. Увеличение прибыли будет стимулировать предприятия к расширению производства, что приведет к снижению безработицы, увеличению национального ВВП. Это означает, что такое последствие инфляции, как перераспределение доходов, обусловлено увеличением занятости населения.

Второй случай: инфляция издержек и безработица, когда происходит снижение выпуска продукции и занятости населения. Предполагается, что первоначальный уровень совокупного спроса в экономике соответствует полной занятости населения и стабильности цен. Если происходит инфляция издержек, количество товара, соответствующее изначальному совокупному спросу, будет снижено. То есть, когда уровень давления на увеличение себестоимости слишком высок, общий спрос на рынке может влиять на фактический выпуск продукции. Таким образом, фактическое производство будет снижаться, безработица – расти.

Третий случай: гиперинфляция ведет к краху экономики.

Так, когда цены продолжают расти, домашние хозяйства и предприятия генерируют инфляционные ожидания, учетная цена поднимается снова, население пытается не допустить девальвации своих сбережений и текущих доходов, что приводит к чрезмерному потреблению товаров, а затем к снижению сбережений и инвестиций, а также экономического роста.

Например, с ростом инфляции увеличивается прожиточный минимум. Рабочие требуют повышения заработной платы, а также компенсации роста цен в прошлом, компенсации за переговоры об уровне заработной платы, увеличивая, таким образом, экономические потери от инфляции. Так компании теряют способность к увеличению производства и расширению занятости населения.

Важно отметить, что компании во время роста инфляции будут существенно увеличивать количество запасов продукции для того, чтобы увеличить цены и получить прибыль в дальнейшем. Однако такой подход к бизнесу не способствует увеличению прибыли. Банк во время инфляции будет отказывать юридическим лицам в кредитовании, в то время как процентные ставки банка будут расти, корпоративное кредитование деятельности будет сложнее. В этом случае предприятие пассивно сокращает запасы и снижает производство.

Отмечено, что при наличии гиперинфляции ситуация будет только ухудшаться. Когда люди полностью теряют доверие к национальной валюте, она перестает быть средством коммуникации и хранения. Тогда любой здравомыслящий человек не захочет тратить энергию, чтобы участвовать в производстве богатства, законного бизнеса, а будет уделять больше внимания тому, как использовать деньги, чтобы потратить их как можно скорее, или будет спекулировать. Нормальная торговля, эквивалентный обмен, баланс в кредитной деятельности банков не могут быть достигнуты. В таких конъюнктурных условиях рыночная экономика не может работать должным образом, не говоря уже об экономическом росте.

Рассмотрены и систематизированы макроэкономические инструменты сдерживания инфляции (табл.).

Таблица

Систематизация макроэкономических инструментов сдерживания инфляции

Политика сдерживания	Инструменты сдерживания
Макроэкономическая политика сдерживания	Если инфляция в основном вызвана чрезмерным расширением совокупного спроса, то спрос будет в состоянии добиться значительного эффекта «затяжки». Фискальные меры по жесткой экономии: сокращение государственных расходов, в т.ч. сокращение военных расходов и государственных закупок на рынке; ограничение инвестиций в коммунальное хозяйство и расходов на социальные нужды; увеличение налогов для обуздания инвестиций населения в бизнес и личные потребительские расходы. Жесткая денежно-кредитная политика иногда не означает абсолютное снижение денежной массы, а только замедление темпов ее роста, чтобы остановить быстрое увеличение совокупного спроса. Конечно, такие меры могут приниматься и в качестве традиционных инструментов политики центрального банка, чтобы ограничить размер банковского кредита и произвести абсолютное сокращение денежной массы. Эти методы подавления совокупного спроса, близкие к общему объему поставок, подавляют инфляцию
Политика заработной платы и ценового контроля	Ограничение заработной платы и рост цен могут принимать следующие формы: 1) принятие руководств по ценовой политике; 2) снижение налогов и других средств для стимулирования предприятий; 3) обязательный финансовый контроль и управление заработными платами
Политика предложения	Отношение между инфляцией и недостаточным предложением: главная опасность состоит в том, что инфляция наносит ущерб производственному потенциалу экономики, рождает дефицит предложения или относительный избыточный спрос. Можно сказать так: хотя инфляция происходит в основном за счет избыточного количества денег, но по существу происходит и расширение спроса. Большое количество денег – ничто по сравнению с малым объемом поставок товаров
Структурная перестройка	Рассматривая структурную инфляцию, некоторые экономисты предлагают реорганизацию между различными промышленными секторами для поддержания определенного их соотношения, тем самым избегая увеличения цен на отдельные товары, особенно такие важные, как продукты питания и сырье, ввиду структурного дисбаланса спроса и предложения
Ценовая политика	Меры национальной антимонопольной политики ограничивают монопольные прибыли, фиксируют цены монополий

Источник: составлено на основании данных [23 – 25]

Таким образом, для понимания силы и прочности инфляции, борьбы с ней необходимо понимание процесса инфляции. Но инфляция сталкивается с очень сложным окружением. Поэтому выбирая средства, с помощью которых можно с ней справиться, важно разобраться в причинах инфляции, чтобы видеть средства для ее устранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джин-Дэй, Н.И. Антиинфляционная война : моногр. / Н.И. Джин-Дэй. – Шэньчжэнь : Гаитян Пресс, 2008. – 220 с.
2. Гао Хонгуэ. Западная экономика. – 4 изд. / Гао Хонгуэ. – Пекин : Китай. ун-т Жэньминь, 2007. – 125 с.
3. Ван Токио. Экономика : моногр. / Ван Токио. – Пекин : Центр. парт. шк., 2007. – 225 с.
4. Ван Токио. Китайская головоломка / Ван Токио. – Пекин : Изд-во молодежи Китая, 2006. – 110 с.
5. Чжан Жун. Отношения между денежной базой и денежной массой, ставки процентов / Чжан Жун // Финансовое развитие. – 2009. – № 11. – С. 25 – 27.
6. Руо Билт. Региональные различия в инфляции и ее причины / Руо Билт // Эконом. география. – 1996. – № 12. – С. 12 – 18.
7. Лю Шученг. Новая траектория экономических колебаний Китая / Лю Шученг // Эконом. исслед. – 2003. – № 3. – С. 10 – 15.
8. Хай Таймей. Эмпирический анализ колебаний цен в Китае в течение переходного периода / Хай Таймей, Лиу Хонгуи, Ван Джинминг // Обществ. науки Китая. – 2003. – № 6. – С. 2 – 8.
9. Лю Цюань. Эмпирический анализ корреляции экономического роста и инфляции в Китае и в мировой экономике / Лю, Цюань, Се Вэйдун // Обществ. науки Китая. – 2003. – № 6. – С. 1 – 7.
10. Ли Чуньи. Понимание денежно-кредитной политики: новокейнсианская перспектива / Ли Чуньи // Нанкин. ун-т финансов и экономики. – 2004. – № 3. – С. 5 – 12.
11. Лю Цюань. Краткосрочные колебания и долгосрочное равновесие роста денежной массы и инфляции / Лю Цюань, Чжан Венганг, Люжао Бо // Софт Сайнс, Китай. – 2004. – № 7. – С. 39 – 44.
12. Ли Ин. Асимметричный анализ инфляции, инфляционные ожидания и денежно-кредитная политика / Ли Ин, Лин Джинран, Хай Таймэй // Финансовые исследования. – 2010. – № 12. – С. 16 – 29.
13. Ян Жишэнг. Инфляционные ожидания, динамичный характер избыточной ликвидности и инфляции в Китае / Ян Жишэнг // Экон. исследования. – 2009. – № 1. – С. 106 – 117.

14. Чжан Бэй. Жители Китая о характере и влиянии инфляционных ожиданий на инфляцию / Чжан Бэй // Финансовые исследования и разработки. – 2009. – № 9. – С. 40 – 54.
15. Фэн Чжиюн. Китайская инфляция заработной платы является инфляцией издержек, основанной на избыточном росте заработной платы / Фэн Чжиюн // Экон. исследования. – 2008. – № 8. – С. 102 – 112.
16. Чжоу, И. Исследование движений обменных курсов и их сквозного влияния на инфляцию : дис. ...канд. экон. наук / И. Чжоу; Юго-Западный университет, 2013. – 129 с.
17. Суан Пэй. Обменный курс юаня не в полной мере пережил китайскую инфляцию : дис. ...канд. экон. наук / Суан Пэй; Ун-т Ляонин, 2013. – 135 с.
18. Е Фэнг Ю. Эмпирическое исследование китайской инфляции и экономического роста : дис. ...канд. экон. наук / Е Фэнг Ю; Северо-Восточный педагог. ун-т, 2013. – 130 с.
19. Ли Лу. Эмпирический анализ причин инфляции : дис. ...канд. экон. наук / Ли Лу; Ун-т Хэнань, 2013. – 125 с.
20. Чжан Цзинь. Ассоциативное изучение обменного курса китайского юаня и инфляции в Китае / Чжан Цзинь; Юго-запад. ун-т экономики и финансов, 2013. – 128 с.
21. Ван Цян. Ипотечный кризис: анализ причин инфляции : дис. ...канд. экон. наук / Ван Цян ; Юйфо, 2014. – 124 с.
22. Ху Уанченг. Доллар и китайская инфляция: путь и его влияние / Ху Уанченг, Чу Чонг Ян // Экон. исследования. – 2012. – № 4. – С. 101 – 112.
23. Фу Цян. Основные факторы, определяющие инфляцию и ее интерпретацию /Фу Цян, Чжу Инфэн, Юань Чен // Индустр. экономика Китая. – 2011. – № 5. – С. 5 – 15.
24. Хученг Ци Гон. Взвешивая базовую инфляцию: теоретическая модель и эмпирический анализ / Хученг Ци Гон // Экон. исследования. – 2011. – № 2. – С. 4 – 18.
25. Чжан Бин. Страны БРИКС: параллельная динамика циклов инфляции / Чжан Бин, Ли Цуилиан // Экон. исследования. – 2011. – № 9. – С. 29 – 40.

Поступила 06.04.2015

INFLATIONARY DEVELOPMENTS AND MEASURES OF ITS REGULATION

V. KLUNIA, YIHAN, I. ZENKOVA

In the article the leading theory of inflation is analyzed, the character and content of inflation are determined for the first time, a certain understanding of the main components of inflation is represented, the economic consequences of inflation is analyzed, an increase in the money supply and the stabilization of the status quo are justified, curbs on inflation are proposed

УДК 330

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СПОРТА В США

*канд. экон. наук, доц. С.Б. РЕПКИН
(Белорусский государственный экономический университет)*

Проведен анализ системы управления физической культурой и спортом высших достижений в США, а также особенностей регулирования спорта со стороны государства. Главная особенность состоит в высокой степени децентрализации администрирования и финансирования не только спорта высших достижений, но и детско-юношеского и университетского спорта. Развитие спорта в США – отличительный пример невмешательства государства, что в действительности является рабочим рыночным механизмом. Предложены основные направления научных исследований по институционализации рыночной модели развития спорта в Республике Беларусь.

В последнее время спорт и связанная с ним инфраструктура становятся все более привлекательной сферой для инвестиционного капитала, ведется активное строительство современных специализированных спортивных комплексов, на спорт работает целая индустрия по производству спортивных товаров. Спорт высших достижений активно развивается и в нашей стране, государство тратит огромные средства на развитие физической культуры и спорта. Доля этих расходов в валовом внутреннем продукте Республики Беларусь в последние годы составляет примерно 0,4%. Формируемые в сфере спортивной жизни институты (Министерство спорта и туризма, Национальный Олимпийский комитет, спортивные федерации, клубы, спонсоры, инвесторы, тренеры и спортсмены, болельщики, представители средств массовой информации и т.д.) являются относительно устойчивыми компонентами институциональной системы. Их можно рассматривать как продукт согласования интересов автономных субъектов, на что обращают внимание представители нового институционализма (Д. Норт, М. Олсон, О. Уильямсон, Р. Познер, Г. Демсец, Р. Нельсон, С. Уинтер) [7, 8]. Спортивная политика любой страны строится исходя из ее внутренних специфических условий, внешних факторов и рассматривается как составная часть общей политики государства. В силу ряда причин в мировой практике существуют различные национальные системы организации и регулирования спорта. Рассмотрим организационно-экономические особенности американской модели развития спорта.

В Соединенных Штатах Америки существует довольно своеобразная система управления спортом, которая по целому ряду критериев значительно отличается от большинства стран Европы и Азии. Главная особенность состоит в высокой степени децентрализации администрирования и финансирования не только спорта высших достижений, но и детско-юношеского и университетского спорта. Как показывают исследования [1 – 6] Федеральное правительство США практически полностью делегировало все полномочия по развитию спорта на уровень регионов (отдельных штатов), университетов, частных предпринимательских структур.

Регулирование спорта со стороны государства осуществляется лишь в рамках следующих трех базовых парадигм.

Во-первых, это освобождение спортивных организаций от необходимости соблюдать требования антимонопольного законодательства [4, 6]. Так, из судебной практики следует вывод о том, что в профессиональном спорте положения антимонопольного законодательства, обязательные к исполнению в других отраслях, не столь актуальны [4, 6].

Во-вторых, это запрет дискриминации в учебных программах по спорту и во время спортивных мероприятий получателями средств федерального бюджета [4, 6]. В соответствии с законодательством школы, получающие федеральное государственное финансирование, обязаны соответствовать одному из следующих требований:

- 1) процент спортсменов мужчин и женщин должен быть пропорционален процентной доле обучающихся мужчин и женщин;
- 2) школа должна иметь опыт и действующую практику расширения спортивных возможностей для половых меньшинств и должна в полной мере, эффективно учитывать интересы и способности этих меньшинств.

В-третьих, согласно Закону о любительском спорте [4, 5, 6], Олимпийскому комитету США передаются все права и обязанности по развитию спорта высших достижений, выполнение которых обеспечивают национальные органы управления. Олимпийский комитет США является частной некоммерческой организацией, которая отвечает за привлечение финансовых средств, не прибегая к федеральной помощи. Олимпийский комитет США не подлежит федеральному надзору, хотя он должен предоставлять Конгрессу копию своего ежегодного доклада. Однако при этом в Конгрессе США не существует комитета или отдела, в чьи функции входит изучение отчета. На самом деле не существует ни федерального агентства, ответственного за развитие спорта высших достижений, ни должностного лица федерального уровня, чьи полномочия охватывали бы развитие спорта в масштабе страны в целом [4 – 6].

На основании налоговых документов и ежегодного отчета за 2005 год (последний год, за который получено достаточно информации) общий объем выручки Олимпийского комитета США составил 118 200 000 долл. США. Основными расходами стали поддержка членов, что включает в себя прямую финансовую помощь спортсменам, и выплаты национальным органам управления (50,7 млн долл. США), на содержание и эксплуатацию олимпийских центров подготовки (23,2 млн долл. США), расходы, связанные с материально-технической и оперативной поддержкой международных соревнований (3,8 млн долл. США) и развитие коучинга (392 255 долл. США). Ежегодно Олимпийский комитет США предоставляет не менее 250 000 долл. США национальным органам управления и гарантирует финансирование на основе результативности по количеству медалей, завоеванных спортсменами [4]. Согласно федеральному мандату, Олимпийский комитет США несет ответственность за развитие массового спорта, а также спорта высших достижений. Тем не менее, сейчас распределение средств Олимпийским комитетом США демонстрирует приверженность развитию спортсменов высокого класса, часто в ущерб развитию массового спорта (несмотря на требование Закона о любительском спорте: Олимпийский комитет США и его национальные органы управления должны стимулировать и развивать массовое участие в олимпийских видах спорта).

Передача всей полноты ответственности федерального правительства по развитию спорта Олимпийскому комитету США является явной попыткой предотвратить федеральное вмешательство в развитие спорта в Америке. Однако сразу после неудачных выступлений американской команды на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 г. в Сенате были разработаны два законопроекта, в которых было предложено создать федеральное агентство по регулированию олимпийских видов спорта. Сопутствующий закон был принят в Палате представителей, и все это вызвало большую идеологическую озабоченность.

В действительности отказ федерального правительства от непосредственного регулирования спорта в полной мере соответствует идеологическим основам американского управления. Традиционная американская политическая философия состоит в том, что полномочия и вмешательство правительства должны быть ограничены для защиты свободы личности. Она широко используется в качестве основания для ограничения или предотвращения социального законодательства [4] и уже давно служит камнем преткновения для тех, кто стремится расширить федеральный контроль [4].

В США, если Федеральное правительство не принимает непосредственное участие в формировании политики, то каждый из 50 штатов имеет право разрабатывать и осуществлять свою собственную политику. Исключением стал спорт высших достижений (кроме некоторой поддержки ограниченного числа видов спорта в финансируемых государством университетах, в частности бейсбола, баскетбола, американского футбола, легкой атлетики и плавания). Однако прямое государственное финансирование не направляется на развитие спорта высших достижений. Это может иметь место лишь в отдельных случаях как следствие политического давления со стороны университетских лоббистов и выпускников, которые стремятся обеспечить себя рядом удобств, таких как коучинг и вспомогательные службы, которые будут привлекать уже авторитетных спортсменов представлять университет [4, 6]. Цель такого лоббирования – желание внести свой вклад в формирование бренда вуза с помощью своих спортивных успехов. В целом подтверждается тот факт, что государственного финансирования недостаточно для поддержания студенческого спорта, который, как правило, зависит от частных пожертвований, спонсорства и доли университетских доходов [4]. Частные учебные заведения среднего и высшего образования, в т.ч. самые престижные, получают незначительную поддержку от государства и финансируются в основном за счет частных источников.

Отсутствие государственной политики развития спорта проявляется и на местном уровне, где правительство обеспечивает лишь незначительные возможности по поддержке спорта.

Развитие массового спорта, который служит базой американской спортивной пирамиды, происходит в государственных школах и общественных парково-оздоровительных отделах. Однако система на базе школ предназначена для подготовки спортсменов в университетскую команду. В то же время парково-оздоровительные отделы содействуют массовому участию в спорте, а не развитию спорта высших достижений. В большинстве парков и рекреационных ведомствах детские программы по популярным видам спорта, в частности бейсбол, баскетбол, футбол, плавание и американский футбол часто предназначены для воспитания талантливых спортсменов для местных вузов и обеспечения тренировок во время каникул.

На практике всегда существуют ожидания того, что нехватку финансов в спорте восполняют частные предприятия. В США нет спортивных клубов, сопоставимых с существующими в других странах, однако в некоторых видах спорта делаются попытки сформировать клуб с целью расширить сферу своего влияния, но только некоторые из них (особенно в плавании) представлены на соревнованиях. Это связано с тем, что спортсмены обычно покидают клубы, чтобы выступать за свои школы в течение учебного сезона, если у школы есть своя спортивная команда.

Есть такие виды спорта, в частности, гольф и теннис, которые доступны лишь высшему слою населения и имеют мало общего со спортсменами, выступающими за страну. Профессиональный спорт представлен командами, которые иногда называют «клубом», но они действуют на основе частных франшиз и не похожи на клубы, основанные на членстве спортсменов, представляющих национальные команды в большинстве стран Европы и Австралии. В последние годы некоторые предприимчивые тренеры начинают создавать некоммерческие предприятия вокруг клубной системы, в частности, в волей-

боле и гимнастике. Эти предприятия, как правило, привлекательны, поскольку предлагают обучение и возможность посещения спортивных объектов в нешкольный сезон, что, по мнению родителей, поможет их детям получить стипендию и выступать за университет.

Относительно новые виды спорта, для которых продажа оборудования может стать прибыльным бизнесом (виндсерфинг, гольф и др.) в значительной степени в своем развитии полагаются на предпринимателей, заинтересованных в рекламе и продажах своей продукции для этих видов спорта.

Переходя на анализ тенденций экономического развития спорта высших достижений в США, следует сказать о существовании узловой линии развития, а именно создание картелей «школа-университет-профессиональный спорт». В результате несколько профессиональных спортивных лиг имеют свои собственные системы развития. Например, в бейсболе каждая команда имеет три класса «А», один класс «АА» и один класс «ААА», которая включает игроков, набранных в школах, организациях отдыха и мультиспортивных организациях. Национальная хоккейная лига, Национальная баскетбольная ассоциация и Национальная футбольная лига также имеют свои системы.

Спорт на базе школ является исходной возможностью для молодых людей, имеющих целью сделать спортивную карьеру. Следовательно, наибольшие перспективы открываются по тем видам спорта, которые включены в школьные программы. Так, американский футбол включен в школьные программы почти повсеместно. В программы средних школ часто включены бейсбол, баскетбол, плавание и легкая атлетика. Волейбол, футбол, теннис, борьба и гимнастика также входят в школьный график спортивных мероприятий, хотя и не так широко. Другие виды спорта (хоккей на траве, гребля и др.) включены лишь в некоторые школьные программы на региональном уровне. Есть и такие виды, которые не находят своего отражения в школьных спортивных системах (стрельба из лука, гребля, стрельба, гандбол, большинство зимних видов спорта).

Спорт в средней школе непосредственно связан с университетским спортом, однако университеты предлагают ограниченное количество видов спорта, так называемые «университетские виды спорта». В дополнение к университетскому спорту студенты имеют возможность выступать за спортивные клубы. В американской университетской системе спортивные клубы не поддерживаются и не регулируются спортивным отделом или Национальной ассоциацией студенческого спорта. Спорт в университетских клубах также охватывает те виды, которые не включены в университетскую спортивную систему и которые интересны студентам. Как правило, эти виды спорта не поддерживаются спортивным ведомством, но вместо этого подкреплены университетскими рекреационными спортивными системами или отделами по делам студентов. Участие в университетском спорте ограничено для спортсменов, которые уже достигли сравнительно высокого уровня и, напротив, спортивные клубы в этом плане менее избирательны. Спортсмены в университетах имеют институциональную поддержку получая коучинг, тренеров и компенсацию затрат за участие в соревнованиях, а спортсмены, занимающиеся в клубах, сами несут ответственность за организацию тренировок, а также за расходы в период соревнований. Таким образом, в то время как спорт в университетах может предоставлять возможности для спорта высших достижений, клубный спорт не предназначен для этого и не имеет целевой поддержки.

Существуют четыре характерные особенности школьного спорта в США. Во-первых, спортсмены, как правило, направляются в те виды спорта, в которых есть возможности участия в соревнованиях. Участие школы в соревнованиях обеспечивает общественное признание [4, 5], и это часто используют как способ поступить в университет, т.е. возможность получить финансирование соревнований в университетской команде. Во-вторых, поскольку соперничество на высшем уровне требует тренировочной и соревновательной практики вне школьного сезона, спортсмены должны найти возможность тренироваться и принимать участие в соревнованиях вне школы. Однако, поскольку государственные средства для строительства спортивных сооружений и коучинг в основном направлены в школы, возможности во многих видах спорта ограничены. В-третьих, т.к. правилами в университете ограничено количество лет, в течение которого студенты могут принимать участие в соревнованиях (до 4 лет) и установлена минимальная академическая успеваемость, то таким образом система не поддерживает элитных спортсменов, стремящихся выступать после школы или университета, и чья успеваемость ниже установленной. В-четвертых, для занятий видами спорта, которые не представлены в школьных соревнованиях, должны набирать спортсменов из других видов спорта, а после создавать условия для тренировок. Данная стратегия распространяется на такие виды спорта, как санный спорт и скелетон, а также на спорт с низким культурным проникновением, например, регби, куда набирают бывших игроков американского футбола.

С точки зрения развития спорта высших достижений организационная система управления спортом в США выглядит достаточно сложно и ее нельзя признать четко структурированной и упорядоченной. Схема ключевых организаций в спортивной системе Америки и связи между ними представлены на рис. 1. Как видно, существует большое количество различных организаций, которые довольно слабо взаимодействуют между собой.

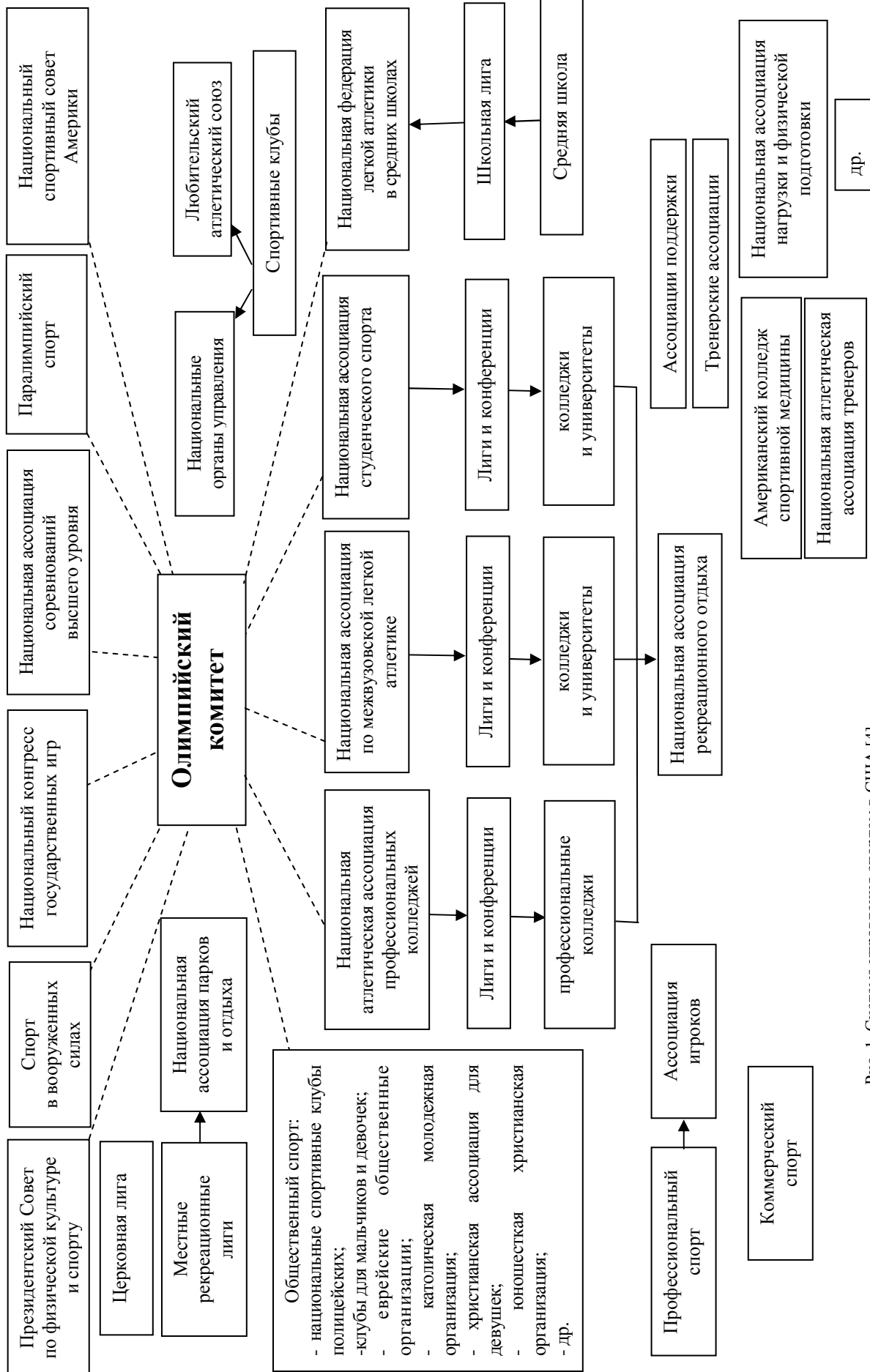

Рис. 1. Система управления спортом в США [4]

Несмотря на это номинально в центре стоит Олимпийский комитет США, который тесно связан только с национальными органами управления, но слабо связан с другими спортивными организациями, многие из которых в свою очередь не имеют связи друг с другом вовсе. Таким образом, как таковой стройной вертикально и горизонтально интегрированной системы развития спорта высших достижений в США не существует. Каждый вид спорта решает свои проблемы самостоятельно, хотя Олимпийский комитет США предоставляет центры подготовки, которые национальные органы управления могут время от времени использовать для подготовки элитных спортсменов, тем не менее, каждому виду спорта приходится разрабатывать свою собственную программу существования. Те виды спорта, в которых спортсмены не могут зарабатывать на жизнь и которые не включены в систему межвузовских соревнований, заведомо находятся в невыгодном положении. Недостаток усугубляется еще и концентрацией интереса средств массовой информации на профессиональном и студенческом спорте, в результате чего большинство видов спорта, которые не включены в школьную или университетскую лиги, не имеют достаточного финансирования, борются за получение средств и коучинг. В такие виды спорта трудно привлечь или удерживать спортсменов.

Эвристически полезно рассмотреть пути развития с учетом школьной и профессиональной систем. Подавляющее большинство олимпийских видов спорта имеют поддержку в профессиональном или университетском спорте [4].

Школьная и профессиональная системы поддержки олимпийских видов спорта в США оставляет большую часть видов спорта без возможности достижения статуса спорта высших достижений. Кроме того, для некоторых видов спорта существует избыточное количество школ и профессиональных возможностей особенно в бейсболе, баскетболе, американском футболе, теннисе и хоккее с шайбой. Поскольку цель университетских и профессиональных систем заключается в формировании репутации конкретной школы или команды через успех в соревнованиях, то нет достаточного стимула для координации двух систем, которые часто соперничают друг с другом за одних и тех же спортсменов.

Не редкость, когда высококвалифицированные спортсмены отказываются от университетской стипендии, чтобы стать профессионалами, а университеты налагают ограничения и тем самым препятствуют уходу спортсменов в профессиональный спорт, например, через запрет контакта с агентами. Некоторые профессиональные команды обходят университетские ограничения, привлекая спортсменов, когда они учатся еще в средней школе. Известны случаи, когда профессиональные контракты заключаются еще со школьниками. Существуют профессиональные схемы в индивидуальных видах спорта, в частности в теннисе, когда подростки тренируются в частном порядке.

Отсутствие должной координации в системе управления спортом в США выглядит довольно архаично и это притом, что спортсмены этой страны постоянно лидируют в олимпийских соревнованиях. Процент олимпийских медалей, заработанных американскими спортсменами на летних Олимпийских играх, начиная с 1948 г., показан на рис. 2.

Рис. 2. Медальный зачет США в летних Олимпийских играх [4]

Хотя Соединенные Штаты возглавили медальный зачет в 9 из 15 последних летних Олимпийских игр, процент в общем количестве медалей снижается. Скачок количества медалей на Олимпийских играх в Лос-Анджелесе в 1984 г. иллюстрирует влияние бойкота со стороны восточных стран. Тем не менее, несмотря на разрушение спортивных систем коммунистического блока после холодной войны [4, 5] Соединенные Штаты едва удержали относительный уровень своего успеха на международном уровне. Связано ли это с хорошо скоординированной системой развития спорта в других странах или с недостатками организации системы спорта в США – является областью серьезной дискуссии.

Результаты сборной США на зимних Олимпийских играх показаны на рис. 3. По ним можно предположить, что американские зимние виды спорта не смогли разработать эффективную стратегию развития, способную обеспечивать постоянный уровень успеха. Сборная США редко возглавляла медальный зачет, а также выступала нестабильно.

Рис. 3. Медальный зачет США в зимних Олимпийских играх [4]

Тем не менее, можно утверждать, что США всегда составляли конкуренцию на международном уровне, особенно на Олимпийских играх, но США – это большая богатая страна (почти 300 млн человек и ВВП, который по данным Всемирного банка почти в три раза превышает уровень ближайшей по размеру экономики). Неудивительно, что более высокие демографические показатели и высокий уровень ВВП, как правило, ассоциируется с большим количеством медалей [4, 5]. Если измерить успех в золотых олимпийских медалях на душу населения, на Олимпиаде в Афинах Соединенные Штаты заняли 39-ое место. Соединенные Штаты заработали одну золотую медаль на 8,4 млн человек – далеко от первой тройки: Багамы (одна золотая медаль на 300 тыс.), Норвегия (одна золотая медаль на 900 тыс.), и Австралия (одна золотая медаль на 120 тыс.). Кроме того, если измерять успех со ссылкой на ВВП, Соединенные Штаты занимают 69-е место, только 0,83 медали (золото, серебро, бронза) на 100 млрд долл. ВВП. Выступления на зимних Олимпийских играх были еще слабее – только 0,3 золотые медали на 10 млн человек, или 0,23 медали на 100 млрд долл. ВВП, что делает США одной из самых слабых сборных в мире [4 – 6].

На наш взгляд, относительно слабое выступление американских команд вытекает из узкого круга видов, имеющих университетские и профессиональные возможности. Наиболее высокий уровень постоянного успеха США имели в летних олимпийских видах спорта, где имеются какие-либо из этих возможностей. Из 104 медалей, завоеванных США на Олимпиаде в Лондоне, 29 были выиграны спортсменами в тех видах, которые поддерживаются в университетах или на профессиональном уровне (легкая атлетика, мужской и женский баскетбол). Нынешняя зависимость выступления в баскетболе от профессиональных игроков была отмечена еще в Афинах, когда американские профессиональные звезды баскетбола отказались от участия, и сборную представляли игроки университетских команд, притом не из первой пятерки. В результате известная американская мужская баскетбольная команда, которая доминировала на Олимпийских играх, начиная с 1992 г., когда было разрешено играть профессиональным баскетболистам, заняла третье место, проиграв Аргентине и Италии. С другой стороны, игроки женской баскетбольной команды после третьего места в 1992 г. выиграла золото в следующих пяти Олимпийских

играх, что не было случайностью после основания профессиональной американской баскетбольной лиги для женщин (Женская национальная баскетбольная ассоциация, основана в 1996 г.).

Американские спортсмены также имели определенные успехи в летних видах спорта, которые представлены в стране на профессиональном уровне, но практически не представлены на университетском (например, пляжный волейбол, бокс, велоспорт, триатлон, марафон), выиграв медали в каждом из видов спорта, включенных в этот квадрант. Соединенные Штаты были особенно успешны в пляжном волейболе – спорте, который возник в Санта-Монике, штат Калифорния в 1920 г. С момента своего включения в олимпийскую программу в 1996 г., американские мужчины выиграли две из трех золотых медалей, а женщины завоевали золотые и бронзовые медали в 2004 г. на летних Олимпийских играх. Выступление Соединенных Штатов улучшилось за счет включения в олимпийскую программу сноуборда. Данный вид получил свое развитие в США, начиная с 1960 г., и теперь позволяет спортсменам зарабатывать на жизнь. Неслучайно, что 7 из 25 американских медалей завоевали сноубордисты.

Летние виды спорта, представленные в университетах, но не представленные на профессиональном уровне, также неплохо себя показали (49 медалей, из которых 28 пришлось на плавание и 9 – на гимнастику). Плавание неизменно было одним из ведущих в медальном зачете США, отчасти потому что это один из немногих американских видов спорта, в которых школьные и университетские соревнования поддержаны и сильной клубной системой. Женский хоккей – единственный зимний вид спорта, в котором нет профессиональных возможностей, но есть возможность участия в соревнованиях на уровне университета. Опять университетская система продемонстрировала свою полезность, т.к. последние три Олимпиады США завоевывают медали. Однако, не имея никаких профессиональных возможностей, женские команды не смогли удержать свой успех, а сборная с золота в 1998 г. спустилась до серебра в 2002 г., бронзы в 2006 г. и последние две Олимпиады завоевывали серебряные медали.

Так как профессиональная система построена с целью получения владельцем прибыли, а не для развития национальной спортивной элиты, то это не дает никаких гарантий, что она обеспечит национальным командам успех в соревнованиях. Профессиональный хоккей среди мужчин служит хорошим примером. Действительно, в последние годы количество американских игроков в Национальной хоккейной лиге колебалось в районе 13% (с большим количеством игроков из Канады, Скандинавских стран и стран Восточной Европы). Так, несмотря на наличие некоторых программ на базе университетов мужская команда США сумела завоевать только две серебряные медали (2002 г., 2010 г.) с момента ее победы в 1980 г.

С другой стороны, виды спорта, испытывающие недостаток в университетских или профессиональных возможностях, приносят мало медалей или не могут претендовать на успешное представление в олимпийской программе. США не могут пройти квалификацию в мужском хоккее на траве и гандболе (за исключением случая, когда квалификация была автоматическая, поскольку США были хозяевами Олимпиады). Иногда успех выступлений в этом квадранте не является результатом какой-либо системы воспитания спортсменов. Например, американская спортсменка, выигравшая серебряную медаль в современном пятиборье в 2004 г. прошла подготовку во время учебы в Оксфордском университете. Парусный и конный спорт, обеспечившие медали в 2004 г., взрастили своих спортсменов на базе частных клубов, которым помогают богатые покровители, для которых спорт служит средством социального капитала, а не возможностью представить страну.

Таким образом, хотя США и добились определенных успехов в летних и зимних Олимпийских соревнованиях, их результаты несоизмеримы с размерами страны и ее богатством. На самом деле, национальные выступления по-прежнему полагаются всецело на школы, университеты и профессиональные системы, которые не интегрированы в единую координированную систему развития спорта в масштабах государства. В видах спорта, находящихся вне университетских или профессиональных систем, успех в значительной степени зависит от спортсменов, которые тренируются за пределами Соединенных Штатов, от возможностей, предоставляемых клубами, которые спонсируют коммерческие структуры, и программой вооруженных сил США. Все это может быть охарактеризовано как бессистемное и непоследовательное развитие.

Приведенные выше примеры показывают, какую важную роль в развитии спорта играют университетский и профессиональный спорт. Университет предоставляет оборудование, места для тренировок и тренеров для спортсменов высокого уровня, т.е. условия, не доступные вне университета. Профессиональный спорт обеспечивает стимулы и возможность тренироваться и соревноваться спортсменам, которые утратили свои права на участие в университетских соревнованиях.

Тем не менее, с точки зрения воспитания элитных спортсменов, которые представляют страну на международной арене, ни университетский, ни профессиональный спорт не оптимальны. Спортсмены, соревнующиеся на профессиональном уровне, успешны благодаря спросу на профессиональные коммер-

ческие спортивные зрелища, а не выступлениям за национальную команду. Право выступлений на уровне университета завершается через 4 года, когда большинству спортсменов едва исполняется всего 20 – 21 год. Это слишком юный возраст, чтобы подготовиться к соревнованиям на международном уровне. Кроме того, профессиональные и университетские спортивные системы пытаются привлечь лучших спортсменов, в т.ч. из других стран. В результате элитные спортсмены тренируются как для других, так и для американских сборных, например, в хоккее, баскетболе.

Когда существует университетский спорт и профессиональный, то нет особых стимулов развивать систему клубов, и это несмотря на то, что их отсутствие и мешает общему развитию спорта. Однако там, где один из уровней отсутствует, значение клубов усиливается. С одной стороны, при отсутствии видов спорта на уровне университета клубам приходится осуществлять поиск и подготовку талантливых детей, с другой – при отсутствии профессионального уровня клубы имеют решающее значение для спортсменов, т.к. позволяют тренироваться и соревноваться в университетские годы.

Тем не менее, складывается впечатление, что отсутствие традиции спортивных клубов усложняет их образование. Спортивные традиции затрагивают школы, университеты и профессиональный уровень, в результате чего идея со спортивными клубами запаздывает. Таким образом, когда один из уровней выпадает, то недостаточным будет и уровень культурного проникновения, чтобы подготовить специализированных тренеров, набрать квалифицированных спортсменов или забронировать спортивные объекты (как, например, в гандболе). Вот почему все виды спорта в США стремятся получить опору в школах и университетах, а большинство мечтает о профессиональном уровне.

Сложившуюся систему сложно перестроить. Ведь если университетские и профессиональные системы замедляют образование сети клубов, то формирование клубов, в свою очередь, требует культурного проникновения, чему способствует развитие спорта на уровне университетов и профессиональном уровне. Образуется некий замкнутый круг. Согласно публикациям [1 – 6], американское правительство занимает достаточно пассивную позицию в решении этой проблемы. Политики продолжают настаивать, чтобы Федеральное правительство не принимало участия в развитии спорта и правительства штатов следовали его примеру. Следовательно, американская система отличается от других систем мира тем, чем гордятся большинство американских политиков и спортивных управленцев, – исключительностью Америки во всем [13, 17]. Данный подход настолько укоренился в политике спорта, что менеджеры и тренеры часто заимствуют друг у друга различные методики, но редко прибегают к иностранным разработкам.

Развитие спорта в США является отличительным примером невмешательства. Возможно, в действительности кажущийся хаос является рабочим рыночным механизмом, хотя доминирующая роль школ и университетов существенно зависит, хотя и не однозначно, от государственного финансирования. Тем не менее, социальные, культурные и экономические силы, порожденные системой, затрудняют рост числа клубов и выступление сборных команд на высшем уровне. Что система демонстрирует лучше всего, так это возможность подготовки спортсменов высокого уровня в отсутствии координированной политики.

Анализ американской модели развития спорта еще в большей степени актуализирует важность проведения научных исследований по институционализации рыночной модели развития спорта в Республике Беларусь, а именно:

- стратегическое управление институциональными и структурными изменениями в спорте в условиях рыночной экономики. Предполагает исследование институциональных аспектов управления спортом как особой сферой национальной экономики, институциональную трансформацию существующих экономических отношений в спорте и анализ имеющихся институциональных предпосылок создания рыночной модели управления в спорте в нашей стране;

- организационно-экономические инструменты адаптации системы управления спортом в Республике Беларусь к вызовам рыночной экономики. В настоящее время пока еще недостаточно разработаны концептуальные основы антикризисного управления спортом в условиях институциональных преобразований. В этой связи важно исследовать закономерности формирования и развитие конкурентной среды в спорте, механизм формирования стратегии коммерциализации спорта в Республике Беларусь и разработать методы преодоления экономической несостоятельности спортивных организаций в системе антикризисного управления;

- государственно-частное партнерство: формы, модели, механизмы взаимодействия. Эффективная модель управления спортом в институциональной системе может быть реализована только на основе государственно-частного партнерства. Поэтому представляется актуальной разработка системы управления спортом на основе государственно-частного партнерства.

Решение этих и других задач в области экономики и менеджмента спорта позволят сформировать в нашей стране эффективную институциональную модель развития спорта на основе рыночных принципов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панков, Д.А. Экономическая оценка человеческого капитала в спорте / Д.А. Панков, С.Б. Репкин. – Минск, 2009.
2. Галкин, В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом : учеб. пособие для вузов / В.В. Галкин. – 2006. – 448 с.
3. Houlihan, V. Comparative Elite Sport Development: systems, structures and publicpolicy / V. Houlihan, M. Green. – 2008.
4. Sport Management: Principles and applications / R. Hoye [et al.]. – 2012.
5. John A. Davis. The Olympic Games Effect: How Sports Marketing Builds Strong Brands / John A. Davis.
6. Smith. A. Introduction to Sport Marketing: A Practical Approach / A. Smith. – Butterworth-Heinemann, 2008.
7. Лебедева, Н.Н. Институциональная экономика / Н.Н. Лебедева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999.
8. Гребенников, В.Г. Институционализм как методология экономической науки / В.Г. Гребенников // Институциональная экономика / под ред. Д.С. Львова. – М. : ИНФРА-М, 2001

Поступила 03.04.2015

**ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF SPORT IN THE UNITED STATES**

S. REPKIN

The article analyzes the management system of physical culture and sports of the highest achievements in the United States, as well as features of the regulation of sport by the state. The main feature is the high degree of decentralization of administration and finance not only high performance sport, but also youth and university sports. The development of sports in the United States is a distinctive example of laissez-faire, that actually is a working market mechanism. The main directions of scientific research on the institutionalization of the market model of development of sports in the Republic of Belarus.

УДК 368.91

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ В УКРАИНЕ**Т.Н. ЖУРАВЕЛЬ, М.А. ШАВЛАК***(Харьковский институт банковского дела**Университета банковского дела Национального банка Украины)*

Обобщены теоретические основы развития рынка страхования жизни; доказана необходимость существования и развития рынка страхования жизни; проведен анализ состояния рынка страхования жизни Украины в целом и в региональном разрезе; проанализировано состояние финансовой безопасности рынка страхования жизни в Украине и доказана необходимость эффективного управления рынком страхования жизни.

В современных условиях финансовой глобализации и международной интеграции Украины одной из основных задач является обеспечение безопасности функционирования хозяйствующих субъектов от существующих и потенциальных угроз, создание действенной системы защиты их от воздействия возможных негативных факторов. Для решения этих непростых задач необходимо обеспечить эффективное функционирование национального страхового рынка и, прежде всего, рынка страхования жизни как основного инструмента социальной защиты населения.

К сожалению, современный отечественный рынок страхования жизни не играет большой роли в обеспечении эффективного функционирования экономики и социальной защиты населения, не является весомым источником инвестиционных ресурсов в экономику страны и по своим институциональным и функциональным характеристикам не в полной мере соответствует тенденциям развития мирового страхового рынка.

Сложившаяся ситуация требует разработки системы мер, которые бы обеспечили развитие рынка страхования жизни и адекватный уровень его безопасности для повышения благосостояния населения, увеличение объемов инвестиционных ресурсов в Украине и ускорение темпов экономического роста.

Изучению теоретических основ функционирования и развития рынка страхования жизни посвящены научные труды известных зарубежных ученых: Л. Бевери, М.С. Жилкина, Т. Коупленда, Л.И. Рейтмана, В.В. Шахова, Г.Т. Юлдашева и др. В отечественной экономической литературе эти проблемы отражены в трудах таких ученых и практиков, как В.Д. Базилевич, А.И. Барановский, А.В. Василенко, Н.М. Внукова, А.А. Епифанов, А.М. Ермошенко, А.В. Козьменко, Н.И. Машина, М.В. Мных, С.С. Осадец и др.

Однако дальнейшего исследования требует комплекс вопросов, связанных с анализом современного состояния украинского рынка страхования жизни на основе показателя финансовой безопасности для повышения уровня эффективности его функционирования.

Состояние рынка страхования жизни влияет на мировой экономический рост наряду с состоянием в банковском секторе и на фондовом рынке. Анализ взаимодействия поведения рынка страхования жизни и фондового рынка подтвердил существование тесной связи (коэффициент корреляции $r_{x,y} = 0,737406$) между тенденциями развития этих рынков, т.к. страхование жизни по своей экономической сущности представляет собой долгосрочные вложения в высокодоходные акции промышленных компаний. Страховые компании играют большую роль в сглаживании и ликвидации кризисных ситуаций в мире. Развитие рынка страхования жизни связано не только с развитием национальных экономик, но и с поведением финансовых индексов высокодоходных промышленных компаний [1, с. 175].

Анализ покрытия существующих в Украине рисков свидетельствует о сравнительно низком уровне развития рынка страхования. Согласно оценкам экспертов, на сегодняшний день лишь 10% из них застраховано. В структуре страхового рынка Украины валовым страховым премиям страхованию жизни принадлежит только 8,9%, выплатам – 4,1%.

В третьем квартале 2014 г. резервы по страхованию жизни выросли на 553 млн грн по сравнению с аналогичным периодом 2013 г., соответственно их основная часть сформирована по другим договорам накопительного страхования, а именно 998, 9 млн грн [2].

Валовые страховые платежи при страховании жизни за 9 месяцев 2014 г. составили 1500,1 млн грн, что на 12,0% меньше, чем за 9 месяцев 2013 г., а объем валовых страховых выплат по страхованию жизни по состоянию на 30.09.2014 г. составлял 147,1 млн грн, что на 60,9% больше по сравнению с соответствующим периодом 2013 г. В частности, увеличение страховых выплат по страхованию жизни, связано с увеличением выплат по другим договорам накопительного страхования на 88,0%, другим договорам страхования жизни на 17,2%. Динамика объемов поступлений валовых страховых платежей и валовых страховых выплат за 2011 г. – 9 месяцев 2014 г. представлена на рис. 1 [2].

Рис. 1. Динамика страховых премий и страховых выплат по страхованию жизни за 2011 – 9 месяцев 2014 г. [2]

Исследование структуры валовых страховых премий и выплат по страхованию жизни показывает, что наибольшую часть занимает накопительное страхование жизни: в валовых премиях – 48%, в валовых выплатах – 67,7% (рис. 2).

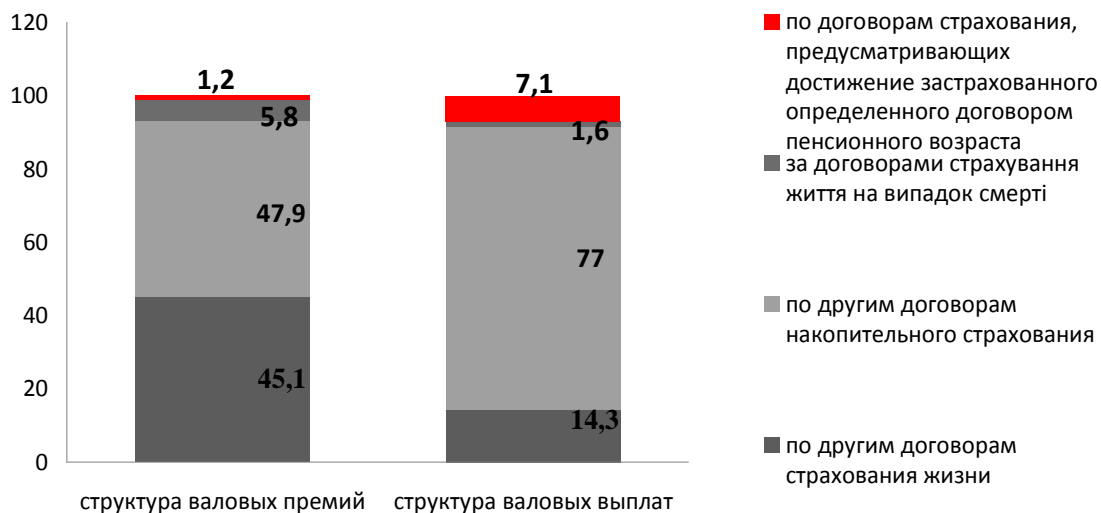

Рис. 2. Структура валовых страховых премий и выплат по страхованию жизни по состоянию на 30.09.2014 г.

Негативным остается тот факт, что удельный вес чистых премий по страхованию жизни в общих валовых премиях по рынку остается на достаточно низком уровне – около 5%, в то время как на другие виды страхования приходится 95% чистых премий. Уровень страховых выплат составляет лишь 6 – 9%, тогда как по другим видам страхования за последние три года он составлял 21% в 2011 г., 27,8% – 2012 г., 33,4% – 2013 г. [2].

Структура валовых поступлений страховых платежей выглядит следующим образом: 83,5% – от физических лиц, 16,5% – от юридических лиц. В течение 9 месяцев 2014 г. застраховано 510 610 физических лиц, что на 26,9% меньше соответствующего периода 2013 г. [2].

Важным фактором развития страхования жизни является уровень жизни и заработной платы населения. Формирование добровольного рынка страхования жизни в развитых странах началось с заработной платы на уровне 500 долл. в месяц. Если среднемесячная зарплата граждан составляет менее указанной суммы, то массового страхования жизни происходить не будет. В Украине этот показатель не достиг даже 200 долл. Для рядового гражданина Украины платеж на страхование жизни обычно относится к группе так называемых отложенных потребностей, которые достаточно болезненно дадут о себе знать лишь в будущем и часто не осознаются сегодня [3, с. 35].

Полноценному развитию страхования жизни препятствует значительный явный дисбаланс, который наблюдается как в функциональном, так и в региональном разрезе. Современный региональный ры-

нок страхования жизни – значимый элемент экономической инфраструктуры региона, именно в этом контексте его эффективное функционирование может стать важным фактором и действенным финансовым инструментом развития всей региональной динамической системы. В большинстве регионов Украины не создано достаточно условий для эффективного использования потенциала страхового рынка с целью ускорения экономического роста, а значит, и развития самого рынка страхования жизни [4, с. 196].

В Украине по состоянию на начало III квартала 2014 г. зарегистрировано 58 компаний по страхованию жизни (СК «Life»). Несмотря на расширение филиальной сети страховой рынок имеет свои «региональные центры». Менее всего страховых компаний сосредоточено в западной Украине, больше всего – в восточных и центральных регионах, а именно: в Донецкой, Днепропетровской, Харьковской областях и г. Киев (рис. 3). На их долю приходится почти 90% страхового рынка. Можно утверждать, что страховая система в Украине развита в форме высокой степени централизации [2].

Рис. 3. Количество зарегистрированных СК «Life» по регионам Украины [2]

Анализ значений коэффициента вариации Уильямсона и коэффициента региональной асимметрии по показателю страховых премий на душу населения свидетельствует о наличии в Украине очень существенных диспропорций регионального развития страхования и об укреплении этой неравномерности в региональном разрезе [4, с. 198].

Потенциал региональных рынков страхования жизни является не использованным почти во всех регионах Украины. К страховой защите в региональных экономиках привлечены только отдельные сегменты хозяйствования и незначительное количество населения. Рынок страхования и социально-экономическое развитие региона взаимосвязаны: страхование непосредственно влияет на возможности реализации успешного развития в регионе, который в свою очередь представляет часть сферы страховых интересов. Развитие регионального страхового рынка может стать действительно успешным лишь при условии выработки и последовательной реализации научно обоснованной политики, что воплощается в интересах всех потенциальных участников регионального страхового процесса.

Отечественный рынок страхования жизни находится на стадии роста, о чем свидетельствуют достаточно быстрые темпы роста спроса на страховые продукты, относительно низкий размер страховой премии на душу населения, небольшая доля страховых премий в ВВП, становление законодательной базы и т.п. Следовательно, при достижении рынком стадии зрелости темпы роста спроса на страховые продукты должны постепенно стабилизироваться [5].

Поддержка устойчивого состояния деятельности страховых компаний и оценка уровня финансовой безопасности играют важную роль в обеспечении эффективного развития рынка страхования жизни в текущем и последующих периодах.

Финансовая безопасность страхового рынка – это такой уровень обеспеченности страховых компаний финансовыми ресурсами, который позволил бы им в случае необходимости возместить оговоренные в договорах страхования убытки их клиентов и обеспечить эффективное функционирование. Итак, главным критерием, обеспечивающим финансовую безопасность страхового рынка, является надежность его субъектов, прежде всего, страховщиков.

Поддержка устойчивого состояния их финансовых ресурсов должна характеризоваться сбалансированностью системы финансовых показателей, устойчивостью к внутренним и внешним угрозам, позволять своевременно и в полном объеме выполнять взятые на себя обязательства, а также обеспечивать эффективное развитие страховой компании в текущем и последующих периодах [6, с. 47].

На основании аналитических данных развития экономики Украины и отечественного рынка страхования жизни по 2006 – 2013 гг. [2, 7] было осуществлена комплексная оценка устойчивости рынка и рассчитан уровень финансовой безопасности. Предварительный анализ исходных данных для проведения диагностики состояния финансовой безопасности рынка страхования жизни показал целесообразность учета таких показателей устойчивости [1, с. 115].

Таблица

Показатели устойчивости рынка страхования жизни

X1	Чистый капитал / Совокупные активы, %	Агрегированные микропруденциальные индикаторы устойчивости
X2	Темп прироста валовых премий за год, %	
X3	Чистые премии / Валовые премии, %	
X4	Выкупные суммы / Валовые премии, %	
X5	Уровень страховых выплат, %	
X6	Доля премий, переданных в перестрахование резидентам, %	Показатель внутренней связи внутри рынка
X7	Доля премий, переданных в перестрахование нерезидентам, %	Показатели связей с макро системами мира
X8	Доля выплат, полученных от перестраховщиков-нерезидентов, %	
X9	Доля премий первых 3 компаний, %	Показатели концентрации рынка
X10	Доля премий первых 10 компаний, %	
X11	Премии по страхованию жизни на душу населения, грн.	Показатели системной значимости рынка страхования жизни
X12	Доля премий по страхованию жизни в зарплате населения, %	
X13	Доля страховых премий по страхованию жизни в ВВП, %	
X14	Индекс инфляции, %	Индикаторы потенциальных экономических нагрузок

С помощью современного таксономического подхода, алгоритм которого показан на рис. 4, проведено исследование уровня финансовой безопасности и устойчивости рынка страхования жизни Украины.

Рис. 4. Алгоритм использования таксономического анализа [8, с. 120]

Результаты исследования коэффициента таксономии ($0 < d_i < 1$) рынка страхования жизни Украины за 2006 – 2014 гг. (рис. 5) показали, что финансовая безопасность этого сегмента страхового рынка за последние годы находится на очень низком уровне, хотя и есть небольшая тенденция роста. Несмотря на мировой финансовый кризис, пик которого в Украине пришелся на 2008 – 2009 гг., наибольшее значение уровня финансовой безопасности страхового рынка наблюдаются именно в 2009 г.

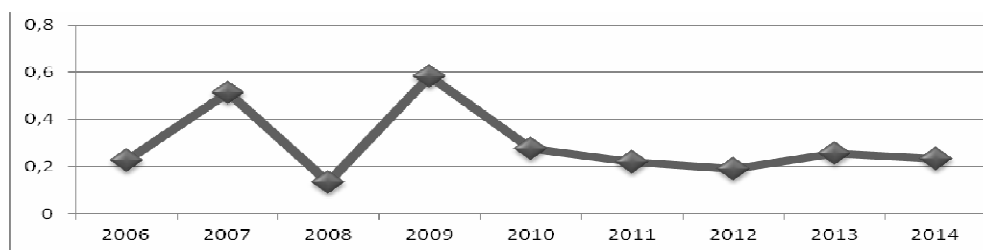

Рис. 5. Показатель финансовой безопасности рынка страхования жизни

Это свидетельствует о том, что в отличие от таких сегментов отечественного финансового рынка как денежный рынок и рынок капитала, влияние мирового финансового кризиса на развитие страхового рынка Украины оказалось не столь значительным. Результаты таксономического анализа доказали необходимость управления уровнем финансовой безопасности рынка страхования жизни.

Страхование жизни является традиционным источником значительных инвестиционных ресурсов, способствующих успешному росту экономики. Проведенный анализ показал важность развития рынка страхования жизни как залога социальной защиты населения и весомого источника инвестиционных ресурсов в экономику страны. Исследование показало, что страховая система в Украине развита в форме высокой степени централизации, существуют значительные региональные диспропорции в развитии страхования жизни. Моделирование оценки устойчивости и безопасности рынка страхования жизни показало на необходимость поддержания его надлежащего уровня финансовой безопасности и эффективного управления им. Полученные результаты могут иметь практическое значение в разработке плана антикризисных мер по развитию рынка страхования жизни. Только комплексные меры со стороны государства и самих страховых компаний, а также повышение уровня жизни населения, помогут непрерывному развитию этого сегмента рынка финансовых услуг. С введением четких экономических преобразований, направленных на возрождение отрасли страхования жизни как социально и экономически значимой единицы отечественной экономики, повышаются шансы Украины занять конкурентные позиции в мировом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавка, О.С. Науково-методичні засади стратегічного розвитку страхового ринку України : дис. на здобуття наукового ступеня канд. екан. наук : 08.00.08 / О.С. Журавка. – С. 201 – 205 с.
2. Официальный сайт Национальной комиссии, осуществляющей государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dfp.gov.ua>.
3. Адамчук, Е. Основные тенденции страхования в развивающихся странах в кризис / Е. Адамчук // Страховое дело. – 2012. – № 3. – С. 33 – 37.
4. Огліх, В.В. Регіональний аспект розвитку страхових ринків в Україні / В.В. Огліх, Ю.Ф. Артеменко // Бізнес-інформ . – 2012. – № 5. – С. 194 – 198.
5. Аблязова, Е.К. Страхування життя в Україні: основні тенденції та перспективи розвитку [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://libfor.com/index.php?newsid=1106>.
6. Єрмошенко, А.М. Визначення поняття фінансової безпеки страховика та її категорії / А.М. Єрмошенко // Актуальні проблеми економіки. – 2011. – №4 (34). – С. 46 – 52.
7. Официальный сайт Государственной службы статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>.
8. Плюта, В. Сравнительный многомерный анализ в экономических исследованиях / В. Плюта ; пер. с польск. В.В. Иванова. – М. : Финансы и статистика, 1989. – 175 с.

Поступила 14.04.2015

THE PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF UKRAINIAN LIFE INSURANCE MARKET

T. ZHURAVEL, M. SHAVLAK

The paper summarizes the theoretical foundations of the life insurance market; proves the necessity of existence and development the life insurance market; Ukrainian life insurance market as a whole and by regions has been analyzed. The financial security of the life insurance market in Ukraine has been studied and the need for effective management of the life insurance market has been proved.

УДК 001.101:330.342.2

РАЗВИТИЕ СЕГМЕНТА ДЕЛОВЫХ ЗНАНИЕЕМКИХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

К.И. ЖУКОВА

(Белорусский государственный экономический университет)

В постиндустриальном обществе основными ресурсами выступают знания и информация. Основным фактором конкурентоспособности современных организаций становится знание, а базирующиеся на знаниях организации становятся ведущими. Вследствие этого сформировался сегмент знаниеемких деловых услуг. В статье показана роль знаниеемких услуг в постиндустриальном обществе. Анализируются тенденции развития знаниеемких услуг в Республике Беларусь и исследуются актуальные проблемы в данной сфере.

В современном обществе в условиях колоссальной скорости развития технологий и быстрой смены технологических укладов значительно возрастает роль инноваций, науки, теоретических знаний и информации. Функционирование высокотехнологичного и наукоемкого производства, основанного на передовых знаниях, целиком обусловлено развитием сегмента знаниеемких услуг, основанных на высокообразованном и высококвалифицированном труде. Данные услуги нацелены на воспроизводство и интенсивное использование знаний, которые, в свою очередь, повышают качественные характеристики результатов производства, воплощаясь в новых высоких, информационных, сетевых технологиях, а также обуславливают проведение серьезных теоретических исследований, предшествующих инновационным разработкам и открытиям.

В постиндустриальном обществе компании концентрируют ресурсы и усилия на основном производстве, предъявляя спрос на услуги в области аудита, консалтинга, информатизации и компьютеризации, научных исследований, логистики, маркетинга, рекламы и др. В результате сформировался блок деловых услуг, преимущественно знаниеемких, опирающихся на новейшие технологии и труд работников с высоким уровнем образования, квалификации и профессионализма [1].

Выявлено, что в экономике ЕС по числу предприятий знаниеемкий бизнес-сервис превалирует над высокотехнологичным бизнес-производством – в 2008 г. на одно высокотехнологичное предприятие обрабатывающей промышленности приходилось более 15 предприятий, оказывавших знаниеемкие высокотехнологичные бизнес-услуги [2, с. 47].

В соответствии с классификатором услуг ГАТС (Генеральное соглашение по торговле услугами) к сегменту деловых услуг относятся: профессиональные услуги (юридические, аудиторские, инженерные услуги, услуги в области налогообложения, архитектуры, медицины и стоматологии, ветеринарные); компьютерные и связанные с ними услуги (услуги по применению программного обеспечения, по обработке данных, по обслуживанию и ремонту вычислительной техники); услуги в области исследований и разработок; услуги, связанные с недвижимым имуществом (риэлтерские услуги, услуги по оценке помещений); услуги по аренде/лизингу без операторов (услуги по аренде судов, воздушных судов и других транспортных средств); другие услуги, связанные с предпринимательской деятельностью (консультационные услуги по вопросам управления, услуги по исследованию рынка и выявлению общественного мнения, услуги в области рекламы, по подбору персонала, полиграфические и издательские услуги и др.).

Стратегическая роль сектора деловых услуг обусловлена его вкладом в основанную на научных знаниях современную экономику, наращивающую новые рабочие места за счет высокотехнологичных отраслей. От доступности качественных и разнообразных услуг во многом зависит решение инвестора о размещении ПИИ. Согласно результатам ряда эмпирических исследований, использование деловых услуг оказывает существенное влияние на производительность труда [3], возможность роста которой – важнейшее условие принятия решений о внешнем инвестировании национальной экономики. В докладе о мировых инвестициях (World Investment Report, 2014) отмечается, что главными инвестиционными отраслями на сегодняшний день выступают секторы информационных технологий и деловых услуг [4].

Предпосылками для развития рынка деловых услуг в Республике Беларусь являются: созданный социально-экономический и кадровый потенциал, активное распространение информационных технологий и преимущества национальной экономики, позволяющие наращивать динамику знаниеемких услуг, востребованных на национальном и мировом рынках.

В то же время развитию рынка деловых услуг в стране препятствует ограниченный спрос со стороны государственных предприятий, пытающихся выполнить все стоящие перед ними задачи собственными силами вместо того, чтобы сосредоточиться на основных. Кроме этого, при выборе исполнителей услуг приоритет отдается государственным, а не частным структурам, что негативно сказывается на качестве и цене [4]. Не секрет, что отсутствие эффективно функционирующей системы конкурентных отношений тормозит социально-экономический прогресс в обществе.

Перед руководителями предприятий возникает широкий спектр вопросов в области стратегического планирования, управления хозяйственной, инвестиционной и финансовой деятельностью, повышения эффективности компании, проведения необходимых для этого аналитических и исследовательских работ, требующих профессиональной помощи специалистов, работающих в консалтинговых компаниях. Предприятию выгоднее обращаться за разовой консультацией в консалтинговую компанию, чем содержать штат соответствующих сотрудников.

В Республике Беларусь на сегодняшний день действует около 20 консалтинговых фирм. По классификации, принятой в Европейском стандарте по качеству, существует 84 вида консалтинговых услуг, из которых в нашей стране востребованными являются 20 [5, с. 67]. Развитие данных знаниеемких услуг будет способствовать не только увеличению доли сферы услуг в ВВП и росту их экспорта, но также созданию новых рабочих мест, динамичному развитию малого и среднего предпринимательства.

Высокая динамика роста грузовых и пассажирских перевозок требует создания отвечающей требованиям времени транспортной инфраструктуры, внедрения современных транспортно-логистических технологий, обеспечивающих возможность снижения транспортной составляющей в конечной цене товара и суммарных затрат товаропроизводителей на транспортно-логистические услуги. Сегодня логистика представляет собой один из наиболее динамичных и важных секторов экономики развитых стран, на который приходится около 10% ВВП [6, с. 87]. Для Республики Беларусь потенциал логистических услуг обусловлен ее выгодным геоэкономическим расположением на пересечении железнодорожных и автомобильных магистралей, систем газо- и нефтепроводов, систем связи между Западной Европой, регионами России, странами Азии. Однако этот потенциал используется далеко не в полной мере, поскольку формирование современного логистического сектора, способного оказывать широкий спектр знаниеемких услуг, находится еще в начальной стадии. Многие предприятия осуществляют перевозку грузов собственными транспортными средствами, не прибегая к услугам современных технологичных логистических центров. В стране отсутствует достаточное количество современного оборудования и площадей для складирования грузов в соответствии с европейскими стандартами (логистические центры типа А), программных продуктов, оптимизирующих грузопотоки и движение транспортных средств. Это привело к тому, что по индексу эффективности логистики LPI в 2014 г. Республика Беларусь заняла 99-е место, в то время как в 2007 г. страна занимала 74-е место [7, с. 9].

Индикаторами нарастания знаниеемких услуг в сфере логистики выступают квалификационно-образовательный уровень персонала, его компьютерная грамотность, новые высокие технологии, степень и быстрота отбора и использования актуальной информации в области логистической деятельности. До сих пор у нас многие руководители предприятий считают, что логистика – это только контроль работы транспорта и склада, процесса закупки, и лишь немногие воспринимают ее как систему управления материальными потоками и затратами. Многие директора понимают, какие преимущества дает комплексное управление логистикой, но привыкнув к определенному рабочему порядку, не спешат передавать руководителям логистических подразделений дополнительные компетенции и оптимизировать логистические процессы своего предприятия. Большинство начальников складов, к сожалению, по уровню знаний не выше старшего кладовщика. В связи с интенсификацией интеграционных процессов специалисты в области логистики должны постоянно совершенствовать свои умения [2, с. 10 – 11].

В целом, на сегодняшний день транспортно-логистические центры, по мнению большинства белорусских экспертов, развиваются в первую очередь как объекты складской инфраструктуры [8]. Но в постиндустриальном обществе это должны быть высокотехнологичные, знанияенасыщенные структуры, реализующие современную, научно обоснованную систему маркетинговых отношений.

В области оказания знаниеемких информационно-коммуникационных услуг Республика Беларусь обладает такими преимуществами, как высокий уровень образования населения, в т.ч. в сфере информационных технологий, высокая базовая математическая культура. Доля услуг сектора ИКТ в общем объеме экспорта услуг занимает 11,2%. При этом наибольшую долю (73,7%) составляют компьютерные услуги, далее идут телекоммуникационные услуги (24,7%) и информационные услуги (1,6%) [9, с. 39 – 40].

При этом стоит отметить, что с одной стороны, информационно-коммуникационные услуги являются одним из важнейших компонентов системы знаниеемких услуг, с другой – выступают элементом инфраструктуры, обеспечивающей продвижение к потребителям таких знаниеемких услуг, как образовательные, медицинские, научные, логистические, услуги госуправления и др. [10, с. 69]. Сектор информационно-коммуникационных технологий обеспечивает ускорение циркулирования информации, внедрение системы управления ею, возможность оказания знаниеемких услуг на высокой технологической основе, а также позволяет значительно повысить знаниеемкость всех отраслей экономики.

В условиях широкого распространения информационных технологий предприятиям необходимо приспосабливаться к меняющимся условиям, использовать новейшие методы и принципы работы. Поэтому сегодня инновационные предприятия активно используют широкие возможности Интернет-сайтов, социальных сетей, блогов, контекстной рекламы. Соответственно расширяется число субъектов,

оказывающих данные услуги. Появились такие услуги, как разработка программного обеспечения, проектирование и оформление web-страниц, услуги хостинга, деятельность по обработке данных, услуги по продаже компьютерного времени, услуги поисковых порталов, хранение данных; значительно видоизменяются традиционные услуги – электронная коммерция, on-line медицина, интернет-реклама и реклама в социальных сетях, интернет-банкинг, и т.д.

Так, сегодня газеты и журналы не могут соперничать по оперативности и интерактивности новостной информации с интернет-изданиями, что обуславливает постепенное снижение затрат на рекламу в соответствующих изданиях. При этом в Республике Беларусь наблюдается значительный рост сегмента интернет-рекламы, который еще недавно занимал незначительную часть общего рекламного рынка Беларуси. В 2012 – 2013 гг. в денежном выражении данный сектор вырос более, чем на 220% с ежегодным темпом роста порядка 25 – 30%. В 2013 г. объем рынка интернет-рекламы Республики Беларусь составил 15,6 млн долл. [11]. В структуре рынка интернет-рекламы равную долю занимают медийная (в основном баннерная) и контекстная реклама. Значительные средние показатели роста интернет-рекламы дают возможности для инвестиционных вложений.

В результате информатизации сферы торговли увеличилось количество интернет-магазинов, что предполагает наличие определенного уровня компьютерной грамотности как у продавцов, так и у покупателей. Данный вид услуг правомерно охарактеризовать как переходный от традиционных к знаниеемким услугам. Его развитие должно осуществляться на основе расширения электронных платежных систем (WebMoney, EasyPay) и обеспечения защиты информации от несанкционированного вмешательства путем применения электронной подписи и других форм защиты, создания Единого торгового информационного пространства, внедрения международных и национальных стандартов идентификации и электронной торговли. В Республике Беларусь уже введена система электронных паспортов товаров для идентификации в сети.

Рынок электронной коммерции Республики Беларусь находится на ранней стадии развития и демонстрирует достаточно высокие темпы роста. По оценке экспертов J'son & Partners Consulting, в 2013 г. рынок составил 350 млн долл. Доля интернет-торговли в структуре розничной торговли составляет 1,5% [9, с. 44], что в два раза меньше, чем на российском и украинском рынках. В целом, по оценкам аналитиков J'son & Partners Consulting, сегмент электронной коммерции Республики Беларусь отстает в своем развитии от российского аналога на 2 – 3 года.

По состоянию на 2013 г. рынок электронной коммерции занимает порядка 1,15% от общего рынка розничной торговли, что почти в три раза больше, чем в 2010 г. По оценке аналитиков J'son & Partners Consulting, в 2013 г. рынок составил 350 млн долл. По их прогнозу среднегодовые темпы роста рынка электронной коммерции составят 18,2% в год на протяжении 2013 – 2016 гг. [12].

В соответствии с исследованиями ЮНКТАД и ВТО и их прогнозам до 2035 года существенно должна возрасти сфера услуг, обеспечивающих развитие международной торговли. Чтобы соответствовать этим международным требованиям, необходимо делать особый акцент на развитии деловых услуг, востребованных в современном мире и обеспечивающих реализацию конкурентных преимуществ Республики Беларусь. Потенциалом для расширения экспорта услуг обладают транспортные, информационные и компьютерные, туристические, финансовые и страховые услуги.

Таким образом, знаниеемкие деловые услуги транслируют знания в другие комплексы народного хозяйства (в т.ч. промышленный, аграрный, строительный), при этом они уже охвачены информационно-коммуникационными услугами, что обеспечивает инновационность экономического развития, т.е. приводит к модернизации экономики в инновационном контексте. Высокий уровень образования населения Республики Беларусь, его информационно-компьютерная грамотность создали стартовые возможности для развития знаниеемких деловых услуг, что обеспечивает возможность дальнейшего возвышения воплощающегося в них человеческого капитала. В целях анализа, выявления тенденций и своевременного государственного регулирования оказания знаниеемких услуг представляется актуальным расширение перечня предоставляемых Национальным статистическим комитетом статистических данных по развитию деловых услуг за счет включения в него как показателей доли банковских, страховых, финансовых, консалтинговых и других услуг в системе национальных счетов, так и показателей, отражающих результативность функционирования соответствующих отраслей. Представляется важным создание соответствующих государственных программ в сфере знаниеемких деловых услуг, направленных на стимулирование их динамики, усиление научной, инновационной и информационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидова, Л.С. Анализ сферы услуг США: факторы ускорения динамики / Л.С. Демидова // Сайт Организации труда и заработной платы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://economic.narod.ru/nbene/econom/feconom23.htm>. – Дата доступа : 27.10.2013.

2. Олевский, Г. Знаниеемкое предпринимательство в экономике Европейского Союза / Г. Олевский // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2014. – №6. – С. 43 – 52.
3. Беларусь. Тенденции и проблемы в секторе услуг. Аналитические записки по вопросам экономической политики Беларуси : аналит. зап. № 3 : докл. № 54371-BY // The World Bank [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDS/IB/2010/09/28/000333038_20100928235122/Rendere d/PDF/543710ESW0WHIT0IAN0BEP0Note030Final.pdf. – Дата доступа : 12.12.2013.
4. World Investment Report 2014 / UNITED NATIONS CONFERENCE ON TRADE AND DEVELOPMENT. – New York and Geneva, 2014. – 228 p.
5. Ковалькова, Ю. Развитие консалтинга на белорусском рынке услуг / Ю. Ковалькова // Маркетинг: идеи и технологии. – 2014. – № 3(63). – С. 66 – 67.
6. Полещук, И.И. Логистический потенциал Беларуси: его оценка и использование / И.И. Полещук // Белорус. экон. журн. – 2013. – № 3. – С. 87 – 97.
7. Лысенкова, И. Перспективы развития логистики в Республике Беларусь / И. Лысенкова // Наука и инновации. – 2014. – № 9. – (139). – С. 7 – 11.
8. Эксперты о белорусской логистике: в погоне за количеством нужно не забывать о качестве // Interfax.by [Электронный ресурс] : информ.-справ. портал Беларуси. – Режим доступа : <http://www.interfax.by/article/105614>. – Дата доступа : 12.12.2013.
9. Информационное общество Республики Беларусь = Information society in the Republic of Belarus : сб. стат. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Зиновский (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2013. – 107 с.
10. Бондарь, А.В. Знаниеемкие услуги в Республике Беларусь: особенности формирования и перспективы развития / А.В. Бондарь, К.И. Жукова // Науч. тр. Бел. гос. экон. ун-та. – 2014. – Вып. 7. – С. 65 – 72.
11. Обзор рынка интернет-рекламы Республики Беларусь / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/obzor-rynka-internet-reklamy-respubliki-belarus-2014081301030726. – Дата доступа : 13.03.2015.
12. Обзор рынка электронной коммерции Республики Беларусь / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/obzor-rynka-elektronnoy-kommertsii-respubliki-belarus-2014082611552863. – Дата доступа : 13.03.2015.

Поступила 01.04.2015

THE DEVELOPMENT OF KNOWLEDGE-INTENSIVE BUSINESS SERVICES SEGMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

K. ZHUKOVA

Knowledge and information are the main resources of postindustrial society. Knowledge is the main factor for the competitiveness of modern organizations. Knowledge is becoming a new object of management, it provides sustainable competitive advantage. As a result the sector of knowledge - intensive business services has formed. The article describes the role of knowledge - intensive services in the post-industrial society. The trends of development of knowledge-intensive services in the Republic of Belarus are analyzed, current problems in this area are studied.

УДК 005.932:69

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТОИМОСТИ И СРОКОВ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

*канд. экон. наук, доц. О.С. ГОЛУБОВА
(Белорусский национальный технический университет)*

Исследованы проблемы управления стоимостью строительства, связанные с управлением сроками строительства. Показана необходимость объединения процессов управления стоимостью строительства и управления сроками выполнения работ на всех этапах инвестиционного цикла строительства объектов. Рассмотрены такие понятия, как стоимость строительства, формирование стоимости строительных работ, изменение сроков строительства, информационная взаимосвязь между сроками выполнения строительно-монтажных работ и стоимостью работ.

Введение. Указом Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию строительной деятельности» [1] заказчиками, застройщиками назначается руководитель (управляющий) проекта по возведению, реконструкции и реставрации объекта строительства из числа работников соответствующей квалификации либо привлекается инженерная организация (инженер), в том числе с соблюдением требований законодательства о закупках при строительстве исходя из планируемых источников и объемов финансирования, предусмотренных в предпроектной (предынвестиционной) документации. При этом с 1 января 2015 г. работник может быть назначен руководителем (управляющим) проекта только при наличии аттестата, подтверждающего его квалификацию, выдаваемого в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь, уполномоченной им организацией.

Основная часть. Управление проектами – это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для достижения поставленных целей перед строительной организацией.

Практически во всех существующих пособиях по управлению проектами все основные области знаний выстроены вокруг так называемого тройного ограничения, или треугольника управления проектами. Такие важные параметры проекта как содержание проекта, время и стоимость связаны между собой. Изменение значения одного из этих параметров вызывает изменение значений двух других. Например, при увеличении объема работ увеличивается стоимость и (или) их длительность. Параметры: «объем работ», «время», «стоимость» называют «тройным ограничением» или «проектным треугольником». Это одна из классических моделей, показывающая взаимозависимость параметров проекта.

В строительстве все три параметра проекта определяются проектно-сметной документацией, разрабатываемой на этапе проектирования. При этом основное содержание проекта формируется инженерами-проектировщиками (архитектурно-строительные решения), нормативные сроки строительства определяются специалистом, разрабатывающим проект организации строительства (ПОС), стоимость строительства определяется специалистами по сметной работе и представлена в сметной документации. Все три составляющие проектного треугольника и формируют проектно-сметную документацию по строительству объектов.

Однако наличие единой проектно-сметной документации, ее составление одной и той же проектной организацией не означает внутренней взаимосвязи параметров проекта. И в первую очередь это касается параметров «время» и «стоимость».

Информация в проекте организации строительства представляет по большей части технико-технологические решения по производству работ. Нормативные сроки строительства, количество работающих, распределение работ по периодам строительства носит скорее статистический характер и не раскрывает прямой взаимосвязи между видами выполняемых работ, их объемами и стоимостью, не служит инструментом мониторинга и контроля в руках управляющего проектом.

Сметная документация представляет собой систему расчета стоимости как отдельных видов работ (локальные сметы), так и совокупного объема инвестиций (сводный сметный расчет стоимости строительства).

И хотя сметная документация представляет собой подробнейший расчет каждого вида работ с оценкой ресурсов, необходимых для строительства объектов, и с расчетом трудоемкости выполнения каждого вида работ, содержит информацию о времени эксплуатации каждого вида машин и механизмов, используемых для строительства, она не учитывает временных ограничений и не предусматривает их.

Определение стоимости всех работ осуществляется на единую дату: дату составления сметной документации. Изменение стоимости строительства с даты составления сметной документации согласно Инструкции о порядке определения сметной стоимости строительства и составления сметной документации на основании нормативов расхода ресурсов в натуральном выражении (далее – Инструкция № 51)

[2] рассчитывается с использованием прогнозных индексов цен, устанавливаемых Министерством архитектуры и строительства Республики Беларусь.

Средства, учитывающие применение прогнозных индексов цен в строительстве, рассчитываются с даты начала разработки сметной документации до даты начала строительства (подп. 33.3.1 п. 33.3 Инструкции № 51) и отдельно с даты начала строительства до даты окончания строительства в нормативный срок строительства (подп. 33.3.2 п. 33.3. Инструкции № 51). Эти средства приводятся в графах 8 и 9 сводного сметного расчета стоимости строительства.

Стоимость строительства объекта на дату начала строительства распределяется по месяцам согласно календарному плану строительства, разрабатываемому проектной организацией в составе ПОС, с учетом сроков закупки оборудования, указанных заказчиком в задании на проектирование.

Определение средств, учитывающих применение прогнозных индексов цен в строительстве с учетом нормативных сроков выполнения работ выполняется по методике, установленной Министерством архитектуры и строительства, которая приведена в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Распределение объемов СМР и закупок оборудования в процентном выражении по месяцам

Наименование	2014		2015						
	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль
Распределение объемов СМР, %	10	10	11	11	12	13	12	11	10
Распределение объемов закупок оборудования, %		20				30	30	20	

Таблица 2

Распределение по месяцам стоимости СМР и закупок оборудования

Наименование	2014		2015						
	ноябрь	декабрь	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль
Распределение стоимости СМР (85 971 915), тыс. руб.	8 597 192	8 597 192	9 456 911	9 456 911	10 316 630	11 176 349	10 316 630	9 456 911	8 597 192
Распределение стоимости закупок оборудования (15 103 494), тыс. руб.		3 020 699				4 531 048	4 531 048	3 020 699	

Системой, связывающей параметр «время» с параметром «стоимость» при определении прогнозной стоимости строительства, выступает процент распределения объемов строительно-монтажных работ (СМР) по периодам строительства. В строительстве этот процент называется «норма задела». Обращаем внимание, что прямой связи между запланированными видами строительных работ, их стоимостью, используемыми ресурсами при этом расчете не существует.

Следующим этапом жизненного цикла инвестиционного проекта является проведение подрядных торгов и заключение договора строительного подряда.

Проведение подрядных торгов в строительстве регламентировано Положением о порядке организации и проведения процедур закупок товаров (работ, услуг) при строительстве объектов [3]. Основными критериями оценки конкурсных предложений участников и выбора победителя подрядных торгов являются параметры «стоимость» и «время», которые, однако, чаще всего рассматриваются изолированно. И если по параметру «стоимость» подрядные организации, как правило, прикладывают расчеты, обосновывающие пути снижения стоимости строительных работ, то параметр «время», как правило, устанавливается директивно и не содержит обоснования сокращения сроков и не раскрывает за счет каких резервов возможно достижение этого сокращения.

По результатам проведения подрядных торгов на основании цены предложения подрядчика – победителя торгов – определяется договорная (контрактная) цена. Правила заключения и исполнения договоров строительного подряда [4] устанавливают, что сроки строительства объекта (выполнения строи-

тельных работ), устанавливаемые в договоре, не должны превышать продолжительности строительства, определенной проектной документацией и условиями подрядных торгов.

К существенным условиям договора помимо прочих, относятся:

- предмет договора (наименование и местонахождение объекта, виды строительных работ, подлежащих выполнению, и их объемы) (параметр «содержание»);
- сроки (число, месяц и год) начала и завершения строительства объекта (выполнения строительных работ). По согласованию сторон могут быть предусмотрены также сроки начала и завершения отдельных видов (этапов) строительных работ (промежуточные сроки) (параметр «время»);
- договорная (контрактная) цена или способ ее определения (параметр «стоимость»).

К договору среди прочих прилагаются следующие документы, являющиеся его неотъемлемой частью:

- график производства работ, за исключением случаев строительства объекта (выполнения строительных работ) продолжительностью не более одного месяца;
- график платежей (за исключением случаев единовременной оплаты);
- график поставки материальных ресурсов заказчиком, если договором предусмотрено, что обеспечение строительства объекта в целом или части осуществляет заказчик;
- предложения (расчеты) подрядчика о формировании договорной (контрактной) цены и протокол ее согласования.

Таким образом, система формирования взаимоотношений между заказчиком и подрядчиком базируется на фиксации в договоре всех трех, логически взаимосвязанных между собой параметров: «содержание», «время», «стоимость». Однако каждый из этих параметров представлен в договоре отдельно, без логической взаимосвязи между отдельными видами работ, их содержанием, сроками и стоимостью. И определение того, насколько эти параметры согласованы и взаимосвязаны, ложится на плечи подрядной организации – победителя торгов. В то же время каких-то реально существующих бумажных или электронных документов или моделей, определяющих эту взаимосвязь, не существует. Вся система базируется на методах экспертной оценки, не предусмотренных никаким документом. Более того, в настоящее время в Республике Беларусь ни в науке, ни на практике не существует каких-либо методик и моделей, определяющих взаимосвязь параметров «содержание», «время» и «стоимость» для обоснования принятия управленческих решений.

В то же время согласно Положению о порядке формирования неизменной договорной (контрактной) цены на строительство объектов [5] на основании цены предложения подрядчика, выбранной заказчиком, с оформлением протокола согласования договорной (контрактной) цены на строительство определяется цена подрядных работ (строительства объекта) которая является неизменной до завершения строительства. Согласно пункту 10 этого Положения неизменная цена корректируется в случаях изменения:

- по инициативе заказчика в установленном порядке проектной документацией;
- налогового законодательства в части установления и (или) отмены налогов и отчислений в доходы соответствующих бюджетов, которые влияют на формирование неизменной цены, изменения налоговых ставок и объектов налогообложения, установления и (или) отмены налоговых льгот;
- стоимости материалов, изделий и конструкций, эксплуатации машин и механизмов по сравнению с их стоимостью, учтенной в неизменной цене (в случаях, если это предусмотрено договором строительного подряда);
- прогнозных индексов цен в строительстве, утверждаемых в установленном порядке;
- индексов цен в строительстве по данным Национального статистического комитета за период строительства, предусмотренный договором строительного подряда, по сравнению с прогнозным, учтенным при формировании неизменной цены, более чем на 2 процентных пункта;
- сроков строительства, предусмотренных договором строительного подряда, по причине несвоевременного финансирования строительства заказчиком.

Таким образом, постановлением № 1553 законодательно прописана зависимость параметра «стоимость» при изменении параметра «время». Но опять же связь логическая, методически не подкрепленная ни одним примером расчетов.

При расчетах за выполненные работы в строительстве используются формы первичных учетных документов, предусмотренные постановлением Минстройархитектуры «Об установлении форм первичных учетных документов в строительстве» [6].

Для расчетов за выполненные строительные работы по неизменной договорной цене, сформированной на основании нормативов расхода ресурсов в натуральном выражении, в случае, преду-

смотренном пункте 11 Положения о порядке формирования неизменной договорной (контрактной) цены на строительство объектов, утвержденного постановлением № 1553, применяется акт формы С-2б.

Однако для того чтобы заказчик и подрядчик имели возможность правильно использовать акт формы С-2б, по объекту должна прослеживаться прямая связь между видами работ, выполняемыми на объекте, их объемами, сроком выполнения и стоимостью каждого вида работ. То есть график производства работ должен формироваться на основании календарно-сетевого планирования, построенного на совмещении сметных программ, с помощью которых формируется стоимость строительных работ в настоящее время, и программ, используемых для управления проектами.

Возможности сметных программ, базирующихся на базе данных о потребности ресурсов, необходимых для выполнения строительных работ и стоимости этих ресурсов, представленной в базе данных текущих цен, позволяют определить стоимость строительных работ на разные периоды времени.

Однако в настоящее время эти программы не позволяют увязывать отдельные виды работ со сроками их выполнения и поэтому, определяя параметр «стоимость», не увязывают его с параметром «время».

Многообразные программы календарного планирования не имеют базы данных о ресурсах, необходимых для выполнения строительных работ и о ценах на эти ресурсы. Поэтому расчет стоимости строительных работ и формирование первичных учетных документов в них невозможно. Определяя параметр «время», они не увязывают его с параметром «стоимость».

Учитывая то, что постановлением № 1553 предусматривается формирование неизменной договорной (контрактной) цены, т.е. цены, сформированной с учетом планируемого времени выполнения работ, необходимо сформировать систему обоснованного определения стоимости работ на конкретные моменты времени с пересчетом стоимости по прогнозным индексам.

То есть уже на стадии формирования локальных смет, определение состава работ и затрат необходимо увязывать их с конкретными периодами времени, когда эти работы должны выполняться, совмещая локальную смету и график производства работ. Эта система позволит формировать не абстрактную, а значительно более реальную стоимость работ, обосновывать предложения по сокращению продолжительности строительства. Все три параметра «содержание», «время», «стоимость», увязанные в едином документе, позволят принимать обоснованные управленческие решения, формировать грамотную систему расчетов (таблица 3).

Почему именно в локальной смете необходимо внести соответствующие изменения? Потому что именно в этом документе точно и обоснованно формируется взаимосвязь между параметром «содержание» и параметром «стоимость». Самая трудоемкая и системная деятельность по формированию перечня работ, необходимых для строительства объектов (то, что в системе управления проектами называется «структурная декомпозиция работ»), десятилетиями реализуется при составлении локальных смет. Этот документ – основа системы планирования, выполнения работ, контроля объемов и качества работ, системы расчетов за выполненные работы в строительстве. На основании этого документа формируются все укрупненные нормативы и показатели стоимости строительства объекта. Смета увязывает все проектные решения (конкретные листы чертежей) с объемами работ и ресурсами, используемыми для их выполнения. Локальные сметы уже сегодня формируются в технологической последовательности выполнения работ, то есть учитывают очередность выполнения работ во времени. В каждой расценке локальной сметы происходит расчет стоимости отдельного вида работ. И для создания единого взаимосвязанного объема информации необходимо в систему составления локальной сметы добавить еще один параметр – «время».

Таким образом предлагается развитие методики формирования стоимости строительных работ, включающее расчет стоимости прямых и косвенных затрат на выполнение каждого вида работ, отличающееся от существующего порядка составления сметной документации тем, что стоимость работ определяется с учетом срока их выполнения. Установление в сметной документации сроков выполнения каждого вида работ позволяет обоснованно определять стоимость каждого вида работ в увязке со стоимостью ресурсов, необходимых для их выполнения, формировать график производства работ и график финансирования с учетом реальной информации о видах и объемах работ, корректировать стоимость работ при изменении сроков строительства и оценивать влияние изменения сроков производства работ на стоимость работ в зависимости от их вида, объема и используемых на их производство ресурсов.

Таблица 3

ГРАФИК ПРОИЗВОДСТВА РАБОТ

Наименование объекта **5-52-2г. Установка перегородок в здании музыкальной школы г. Минск**

Номер по смете	Обоснование	Наименование работ, ресурсов, расходов	Ед.изм. Кол-во	Стоимость на 1 января 2014 г. с НДС ед.изм / Всего, руб.		январь.14		февр.14		март.14		апр.14	
				19	16	ед. изм. кол-во	стоимость	ед. изм. кол-во	стоимость	ед. изм. кол-во	стоимость	ед. изм. кол-во	стоимость
1	2	3	4	19	16	20	21	22	23	24	25	26	

Смета: 1. 1. ОБЩЕСТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

ЖК15 Надземная часть Перегородки

1	ПО	ПЕРЕГОРОДКИ ПВХ										
2	Е10-100-3 (79.11%*0.92 / 46.93%*0.94)	УСТАНОВКА ПЕРЕГОРОДОК ИЗ ПВХ СО СТЕКЛОПАКЕТАМИ В ПРОЕМЫ КИРПИЧНЫХ СТЕН ПРИ ПЛОЩАДИ ИЗДЕЛИЯ ДО 3 М2 Стесненность К=1,2 Разряд 4 МК 1 Ставка 4р 52784	100м2 1,15	22 902 934 26 338 373	22 902 934 26 338 373	23 008 287 5 291 906	100м2 0,23	23 121 028 5 317 836	100м2 0,46	23 578 824 10 846 259	100м2 0,23	23 708 508 5 452 957
3	С203-5200013	ЭЛЕМЕНТ ПЕРЕГОРОДКИ ОП 23.0-10.0 Г	шт 50	1 293 517 64 675 860	1 293 517 64 675 860	1 299 467 12 994 674	шт 10	1 305 835 13 058 348	шт 20	1 331 690 26 633 806	шт 10	1 339 015 13 390 146
4	С101-15500-5И	АНКЕР 152	шт 180	2 131 383 616	2 131 383 616	2 141 77 076	шт 36	2 151 77 454	шт 72	2 194 157 975	шт 36	2 206 79 422
5	Е10-116-1 (79.11%*0.92 / 46.93%*0.94)	ГЕРМЕТИЗАЦИЯ МЕСТ ПРИМЫКАНИЯ ОКОННЫХ (ДВЕРНЫХ БАЛКОННЫХ) БЛОКОВ К КИРПИЧНЫМ СТЕНАМ ПОЛИУРЕТАНОВОЙ ПЕНОЙ Стесненность К=1,2 Разряд 3.5 МК 0,9299 Ставка 4р 52784	100м 1,06	3 538 110 3 750 396	3 538 110 3 750 396	3 554 385 0	100м 0	3 571 802 0	100м 0,5	3 642 523 1 821 262	100м 0,56	3 662 557 2 051 032
6	Е10-108-1 (79.11%*0.92 / 46.93%*0.94)	СОЕДИНЕНИЕ ДВУХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ПВХ С ПОМОЩЬЮ СОЕДИНИТЕЛЬНЫХ ПРОФИЛЕЙ Стесненность К=1,2 Разряд 4 МК 1 Ставка 4р 52784	100м 0,92	13 776 931 12 674 777	13 776 931 12 674 777	13 840 305 0	100м 0,4	13 908 123 5 563 249	100м 0,52	14 183 503 7 375 422	100м 0	14 261 513 0
7	С201-77500-2И	СОЕДИНИТЕЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ	м 92	68 600 6 311 237	68 600 6 311 237	69 254 2 770 146	м 40	70 625 3 672 493	м 52	70 625 3 672 493	м 52	70 625 3 672 493

Окончание таблицы 3

		ИТОГО по разделу:	114 134 260	18 363 656	26 787 033	50 507 217	20 973 557
8	ПО ПЕРЕГОРОДКИ ГАЗОСИЛИКАТНЫЕ						
	Е8-64-1	КЛАДКА ПЕРЕГОРОДОК ИЗ БЛОКОВ					
	(79,11%*0,92 / 46,93%*0,94)	ЯЧЕЙСТОГО БЕТОНА НА КЛЕЮ	100м2	38 615 938	38 983 659	39 755 536	39 974 191
9		ОДНОСЛОЙНЫХ ТОЛЩИНОЙ	1,15	44 408 329	23 390 196	15 902 214	0
		100ММ В КАРКАСНЫХ ЗДАНИЯХ	100м2	38 793 571	0,4	100м2	0
		Стесненность K=1,2	0,15	5 819 036	0,6	100м2	0
		Разряд 3,5 МК 0,9299 Ставка 4р 52785					
	Е15-278-8	УЛУЧШЕННАЯ ШТУКАТУРКА	100м2	18 607 235	18 784 423	19 156 355	19 261 714
	(79,11%*0,92 / 46,93%*0,94)	ВРУЧНУЮ ВНУТРЕННИХ	2,3	42 796 639	0	1,5	11 557 029
10		ПОВЕРХНОСТЕЙ СТЕН ИЗ КИРПИЧА,	100м2	18 692 828	0	100м2	0,6
		БЕТОНА И ЯЧЕЙСТОГО БЕТОНА					
		ПОД ОТДЕЛКУ Стесненность K=1,2					
		Разряд 4 МК 1 Ставка 4р 52784					
	Е15-314-2	УЛУЧШЕННАЯ ОКРАСКА СТЕН	100м2	12 769 139	12 890 733	13 145 970	13 218 273
	(79,11%*0,92 / 46,93%*0,94)	ВНУТРИ ПОМЕЩЕНИЙ	2,3	29 369 020	0	0,3	26 436 546
		АКРИЛОВЫМИ СОСТАВАМИ С					
		ПОЛНОЙ ПОДГОТОВКОЙ					
		ПОВЕРХНОСТИ ПО СБОРНЫМ					
		КОНСТРУКЦИЯМ Стесненность K=1,2					
		Разряд 4 МК 1 Ставка 4р 52784					
	С101-138006	СУХАЯ СМЕСЬ С	1	2 932 200	2 960 122	3 018 732	3 035 335
		ВОДОУПЛОТНИТЕЛЬНЫМИ	0,1	29 322	0	0,04	182 120
		ДОБАВКАМИ ДЛЯ ПИПАТЛЕРКИ					
		ПОВЕРХНОСТИ					
		ИТОГО по разделу:	116 603 310	5 819 036	23 390 196	48 701 286	38 175 694
		ВСЕГО по смете:	230 737 570	24 182 693	50 177 230	99 208 504	59 149 252

Ж215 Наземная часть Перегородки

Вопросы повышения эффективности управления строительством стали весьма актуальными. Сокращение объемов финансирования, острая конкурентная борьба на внутреннем и внешнем рынках, постоянные ресурсные ограничения строительства требуют повышения эффективности и результативности производства. Немаловажным фактором, способствующим достижению этих целей, является обоснованность принятия управленческих решений, базирующаяся на объективной и системной информации о содержании, стоимости и сроках реализации проекта на каждой стадии жизненного цикла, в каждый момент времени.

Заключение. В строительном комплексе Республики Беларусь десятилетиями формировалась система сбора, обработки, группировки и передачи информации о составе работ, сроках и сметной стоимости строительства. Использование накопленного и сформированного массива информации о нормах расхода ресурсов для каждого вида работ, а также базы текущих цен на ресурсы, с установлением конкретных сроков выполнения работ позволят создать систему объективного формирования стоимости строительства, фундаментально подходить к обоснованию сроков сокращения строительства, корректировать стоимость строительства при изменении сроков выполнения строительных работ.

Формирование стоимости строительства с учетом сроков выполнения работ позволит повысить эффективность управления строительством, обоснованно выполнять расчеты за выполненные строительные-монтажные и иные специальные работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. О мерах по совершенствованию строительной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 янв. 2014 г., № 26 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.
2. Об утверждении инструкции о порядке определения сметной стоимости строительства и составления сметной документации на основании нормативов расхода ресурсов в натуральном выражении [Электронный ресурс] : постановление М-ва архитектуры и строительства Респ. Беларусь, 18 нояб. 2011 г., № 51 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.
3. Положение о порядке организации и проведения процедур закупок товаров (работ, услуг) при строительстве объектов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 янв. 2014 г., № 88 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.
4. Об утверждении правил заключения и исполнения договоров (контрактов) строительного подряда [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 сент. 1998 г., № 1450 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000/ ООО «ЮрСпектр». – М., 2015
5. О некоторых мерах по реализации указа Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011г. № 361 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 нояб. 2011 г., № 1553 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015
6. Об утверждении альбома унифицированных форм первичной учетной документации в строительстве и инструкции о порядке применения и заполнения унифицированных форм первичной учетной документации в строительстве [Электронный ресурс] : постановление Мин. архитектуры и строительства Респ. Беларусь, 11 апр. 2005 г., № 13 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.

Поступила 02.03.2015

INTERRELATION OF COST AND TERMS OF WORK IN BUILDING

O. GOLUBOVA

Examines the problems of the construction cost management associated with managing the construction period. The necessity of consolidating the management cost of the construction and management of deadlines at all stages of the investment cycle of construction projects. Discusses concepts such as the cost of construction, the cost of construction works, changing construction deadlines, the information relationship between the timing of construction works and the cost of the work.

УДК 330

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ В ИНТЕРЕСАХ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

канд. экон. наук **Г.Н. СЕРЯКОВ**
(Полоцкий государственный университет)

Рассмотрена актуальность проблемы исследования технологических укладов в интересах развития национальной экономики на современном этапе. Оцениваются проблемы роста уровня ВВП страны. Проанализированы мировые тенденции развития экономики, определяющие необходимость решения стратегических проблем национальной экономики, направленных на обеспечение быстрого роста конкурентного потенциала белорусской экономики за счет наращивания сравнительных преимуществ в науке, образовании, высоких технологиях. Показана необходимость создания институциональных условий и технологических заделов, предполагающая качественный скачок в повышении конкурентоспособности национальной экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу, соответствующую шестому технологическому укладу. Сформулированы научные задачи, определяющие процесс рационального перехода национальной экономики от пятого к шестому технологическому укладу и эффективного долгосрочного развития.

Введение. На современном этапе развития мировой экономики национальная экономика, как и подавляющее большинство национальных экономик, испытывает необходимость в разрешении серьезных проблем стратегического характера.

Основная часть. После преодоления на рубеже веков кризиса национальной экономики (рис. 1), ВВП Беларуси уже в 2008 г. превысил уровень советского периода. Мировой экономический кризис 2008–2009 гг., безусловно, отразился и на национальной экономике. Но после его преодоления в 2010 г. темпы роста ВВП явно замедлились. Так в 2012 г. ВВП Беларуси вырос по сравнению с 2011 г. всего на 1,5 %. В 2013 г. рост составляет 2,5 %.

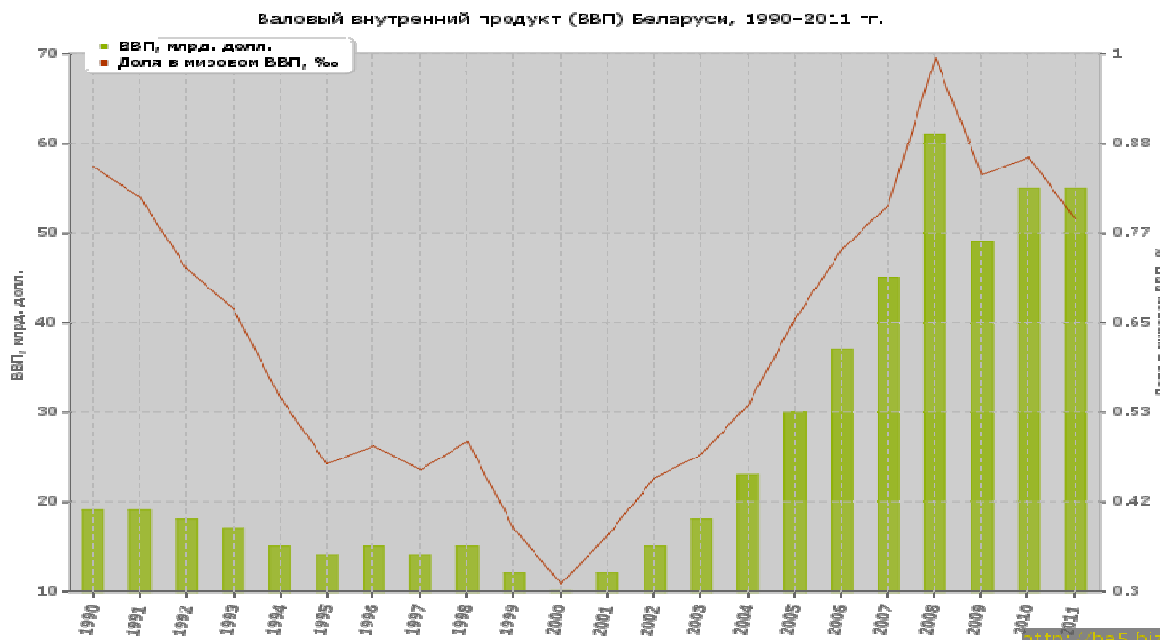

Рис. 1. Динамика валового внутреннего продукта Республики Беларусь

Во многом проблемы роста уровня ВВП страны объективно связаны с понижательной волной экономической активности текущего пятого технологического уклада (рис. 2) [1]. При этом глобальный мировой кризис, обусловленный сменой технологических укладов, ожидаемый в 2020 г. [2], является проблемой для экономик многих стран.

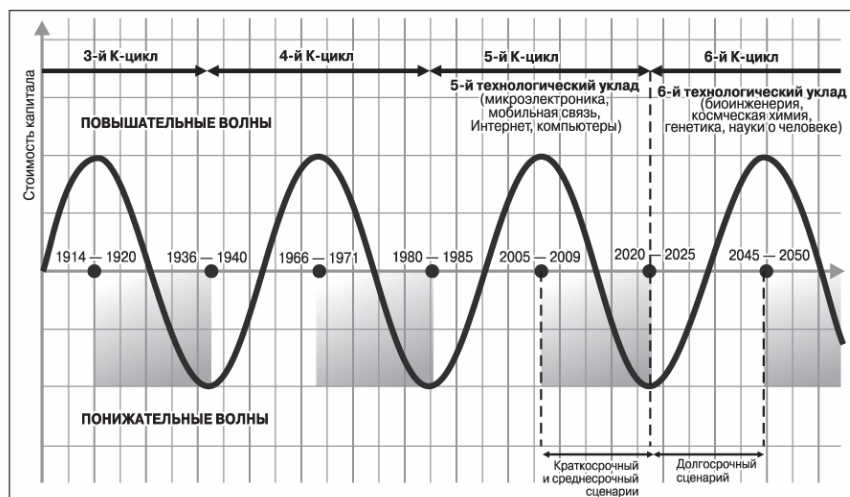

Рис. 2. Большие циклы экономической активности Н.Д. Кондратьева

Необходимость решения стратегических проблем национальной экономики, направленных на обеспечение быстрого роста конкурентного потенциала белорусской экономики за счет наращивания сравнительных преимуществ в науке, образовании, высоких технологиях обусловлена мировыми тенденциями развития экономики, включая:

- усиление глобальной конкуренции, в том числе в развитии систем национального и наднационального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала;
- приближение новой волны технологических изменений, усиливающих роль и значение инноваций в социально-экономическом развитии, поступательно вытесняющих многие традиционные факторы роста национальной экономики;
- усиление роли человеческого капитала как ключевого фактора национального экономического развития;
- исчерпание возможностей эффективного развития отечественной экономики за счет относительной дешевизны производственных факторов;
- и т.д.

Притом что «болезнь» преодоления кризиса перехода от пятого к шестому технологическому укладу общая для всех стран, «лекарства» преодоления кризиса для каждой экономики имеет свои национальные особенности. И экономика Беларуси не является исключением.

Наряду с реализацией и расширением относительных конкурентных преимуществ, которыми обладает белорусская экономика в традиционных сферах хозяйствования, необходимо создавать институциональные условия и технологические заделы, обеспечивающие дальнейший системный переход национальной экономики на инновационный путь развития. Это предполагает качественный скачок в повышении конкурентоспособности национальной экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу, соответствующую шестому технологическому укладу. В первую очередь речь идет о нанотехнологиях (нанозлектронике, наноматериалах и наноструктурированных покрытиях, наносистемотехнике, молекулярной и нанопотонике), информационных и биотехнологиях (включая нанобиотехнологии и клеточные технологии), внедрение которых будет сопровождаться резким снижением энергоёмкости и материалоемкости производства [3].

В целом формирование нового технологического уклада мировой экономики связано с улучшением качества человеческого потенциала, социальной среды за счет структурной диверсификации экономики [4]. Однако проблемы выбора направлений и средств развития нового технологического уклада в национальной экономике Республики Беларусь, обеспечивающих ее опережающее развитие, требуют формирования самостоятельной методологии исследований.

Процесс рационального перехода национальной экономики от пятого к шестому технологическому укладу и эффективного долгосрочного развития требует получения ответа на целый ряд вопросов.

Во-первых, каким образом должна осуществляться модернизация базовых секторов национальной экономики при переходе от пятого к шестому технологическому укладу? Какие рациональные структурные сдвиги должны сопровождать этот переход?

Во-вторых, за счет каких инновационных факторов можно добиться минимизации рисков преодоления глобального мирового экономического кризиса, прогнозируемого на 2020 годы, и экономического роста во всех секторах национальной экономики, определяющих ее конкурентоспособность на мировом рынке?

В-третьих, за счет каких базовых технологических инноваций отечественная промышленность способна повысить эффективность национальной экономики в рамках шестого технологического уклада?

В-четвертых, по каким направлениям должна развиваться экономика знаний и высоких технологий, чтобы обеспечить существенный прирост ее доли в ВВП страны?

В-пятых, по каким направлениям должна осуществляться структурная диверсификация национальной экономики на основе инновационного технологического развития в рамках шестого технологического уклада?

Все эти вопросы требуют системного изучения, обобщения и критического переосмысления методологии исследования направлений и средств развития шестого технологического уклада мировой экономики с целью эффективного их использования в интересах развития национальной экономики.

Реализация долгосрочного социально-экономического развития нашей страны, определяемая Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. и другими программными документами, предполагает использование конкурентных преимуществ, которыми обладает национальная экономика в традиционных сферах (производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов; производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; химическое производство; производство машин и оборудования; металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; производство транспортных средств и оборудования и др.). При этом одновременно должны создаваться институциональные условия и технологические заделы, обеспечивающие системный перевод национальной экономики Республики Беларусь в режим инновационного развития. Этот этап предполагает рывок в повышении глобальной конкурентоспособности национальной экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу.

В первую очередь новую технологическую базу, определяющую новый технологический уклад экономики, специалисты связывают с информационными, био- и нанотехнологиями [5]. В целом формирование нового технологического уклада экономики связано с улучшением качества человеческого потенциала, социальной среды за счет структурной диверсификации экономики. Однако проблемы выбора направлений и средств развития нового технологического уклада экономики, обеспечивающих преодоления национальной экономикой мирового экономического кризиса 2020 годов требуют формирования самостоятельной методологии исследований.

Для решения указанной проблемы предлагается выполнить комплекс работ, направленных на развитие методологии исследования направлений и средств развития нового технологического уклада экономических систем, обеспечивающего для Беларуси в условиях трансформационного перехода мировой экономики от пятого к шестому технологическому укладу:

- качественное повышение эффективности функционирования субъектов национальной экономики, ориентированных на базовые технологии шестого технологического уклада;
- реализацию новых возможностей для инновационного роста, развития внешнеэкономической интеграции, включая рациональное встраивание отечественных предприятий в региональные и мировые цепочки создания добавленной стоимости;
- укрепление и расширение позиций Беларуси на мировых рынках.

Обозначенный комплекс стратегических проблем требует решения следующей совокупности логически взаимосвязанных научных задач.

Во-первых, опираясь на накопленный научный опыт, необходимо методологически осмыслить теоретико-методические основы исследования технологических укладов экономики.

В рамках этой задачи необходимо изучить процесс эволюции технологических укладов как основы социально-экономического развития общества. Необходимо систематизировать принципы выделения и исследования технологических укладов экономических систем. Это позволит методологически обоснованно подойти к проблеме исследования направлений и средств развития нового технологического уклада национальной экономики Республики Беларусь и оценить потенциальные пути их решения.

Во-вторых, необходимо осуществить комплексный анализ эволюционных взаимосвязей технологических укладов экономических систем и инструментария их исследования.

В рамках этой проблемы необходимо сформировать и провести детальный анализ признакового пространства выделения технологических укладов экономических систем и выявления направлений их развития. Это позволит осуществить рассмотрение процессов эволюции технологических укладов экономических систем, оценить характер дифференциации технологических укладов и уровень их преемственности. Благодаря исследованиям проведен анализ средств развития технологических укладов экономических систем и их взаимосвязи.

В-третьих, необходимо решить проблему качественного совершенствования методологии исследования направлений и средств развития технологических укладов экономических систем.

В рамках этой проблемы на основе сфокусированного изучения содержания, структуры и тенденций развития пятого и шестого технологического уклада как объектов исследования необходимо определить методологические инструменты исследования направлений развития технологических укладов экономических систем и их взаимосвязи, а также методологические инструменты исследования средств развития технологических укладов экономических систем в широком смысле.

В-четвертых, на основе совершенствования методологии исследования направлений и средств развития технологических укладов экономических систем необходимо обеспечить создание инструментов моделирования и прогнозирования процессов развития нового технологического уклада в национальной экономике Республики Беларусь.

Для решения этой проблемы необходимо исследовать:

- методологические аспекты моделирования направлений развития нового технологического уклада в национальной экономике РБ;
- методологические аспекты моделирования перспективных средств развития нового технологического уклада в национальной экономике;
- методологические аспекты прогнозирования процессов развития нового технологического уклада в национальной экономике РБ на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Результатом решения указанной проблемы должно стать формирование рациональной системы инструментов исследования направлений и средств развития нового технологического уклада национальной экономики РБ.

В-пятых, на основе сформированной системы инструментов исследования направлений и средств развития нового технологического уклада национальной экономики, необходимо разработать комплекс методических рекомендаций по использованию инструментария исследования направлений и средств развития нового технологического уклада национальной экономики РБ, обеспечивающий реализацию:

- методических рекомендаций по использованию инструментов исследования направлений развития для шестого технологического уклада в национальной экономике РБ;
- методических рекомендаций по использованию инструментов исследования средств развития для шестого технологического уклада в национальной экономике РБ;
- прогнозных оценок перспективных направлений и средств развития динамики технологических укладов в национальной экономике РБ.

Заключение. В целом решение комплекса перечисленных проблем посредством обозначенной схемы исследований позволит обосновать новый методологический подход к исследованию направлений и средств развития новых технологических укладов национальной экономики.

В теоретическом плане это позволит на базе анализа эволюционных взаимосвязей технологических укладов и инструментов их исследования сформировать комплекс методологических инструментов и средств развития технологических укладов экономики.

В практическом плане это позволит на качественно новом уровне решить проблему моделирования перспективных средств развития нового технологического уклада в национальной экономике и реализовать предложенный методологический подход применительно к задачам прогнозирования перспективных направлений развития национальной экономики в рамках нового технологического уклада.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев, Н. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н. Кондратьев, Ю. Яковец, Л. Абалкин. – М. : Экономика, 2002.
2. Тебекин, А.В. Закономерности и современные тенденции развития мирового хозяйства: прогнозы экономической активности и перспективы менеджмента / А.В. Тебекин // Инновации и инвестиции. – 2012. – № 3.
3. Глазьев, С.Ю. Выбор будущего / С.Ю. Глазьев. – М. : Алгоритм, 2005.
4. Сытник, А.А. Реализация механизма замещения технологических укладов / А.А. Сытник // Вестн. СГТУ. – 2011. – №1 (52). – С.250–259.
5. Глазьев, С.Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / С.Ю. Глазьев ; под ред. акад. РАН С.Ю. Глазьева и проф. В.В. Харитонов. – М. : Тривант, 2009.

Поступила 21.10.2014

RESEARCH PROBLEMS OF TECHNOLOGICAL STRUCTURES FOR THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

G. SERIAKOV

The actual problems of study of technological structures for the development of the national economy at the present stage are observed. The problems of growth of GDP of the country are evaluated. The global trends in the economy, defining the need to address the strategic problems of the national economy, to ensure the rapid growth of the competitive potential of the Belarusian economy are analyzed.

УДК 330

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ АПК

С.Л. КУЛАГИН

(Академия управления при Президенте Республики Беларусь)

В статье рассматривается механизм эффективности государственно-частного партнерства в условиях перехода к новому VI информационному укладу. Предложена модель оценки эффективности государственно-частного партнерства с учетом качественных параметров товарной продукции II сферы АПК.

Введение. Оценкой инновационной эффективности инвестиционных проектов государственно-частного партнерства в животноводческой отрасли АПК занимаются белорусские исследователи В.В. Козловский, В.Н. Горев, а также российские исследователи – В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев.

Основная часть. При принятии решения о реализуемости инвестиционного проекта в первую очередь возникает необходимость определения его эффективности. Различают эффективность проекта в целом и эффективность участия в проекте.

Эффективность инвестиционного проекта в целом оценивается с целью определения возможных участников и поисков финансирования, и прежде всего для потенциальной привлекательности инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК (рисунок). Эффективность участия в инвестиционном проекте животноводческой отрасли АПК, по мнению автора, является наиболее значимой. Эффективность инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК определяют с целью проверки реализуемости инвестиционного проекта и заинтересованности в нем всех его участников (см. рисунок).

Рисунок. Оценка эффективности участников государственно-частного партнерства

В соответствии с основными подходами критериями отбора инвестиционных проектов являются:

- наличие инвестора, подтвердившего готовность к участию в проекте инновационного проекта животноводческой отрасли АПК, реализуемого по схеме государственно-частного партнерства (за исключением концессионного контракта);
- ожидаемый эффект по инновационному развитию экономики в связи с реализацией инновационных проектов в животноводческой отрасли АПК, реализуемого по схеме государственно-частного партнерства;
- соответствие решаемой задачи при реализации проекта целям социально-экономического развития Республики Беларусь и программ государственного инвестирования на среднесрочную перспективу отраслей АПК, а также отраслевым стратегиям развития национального АПК, утвержденного Правительством Республики Беларусь;

– достижение положительных социальных эффектов в животноводческой отрасли АПК, реализуемого по схеме государственно-частного партнерства, связанных с реализацией социально-ориентированной модели развития Республики Беларусь;

– обоснование невозможности реализации инновационного проекта в животноводческой отрасли АПК, реализуемого по схеме государственно-частного партнерства без участия бюджетных ассигнований и др.

Проекты, соответствующие критериям отбора экономической эффективности, указанных в Государственной программе развития национального АПК [4], должны оцениваться и подвергаться на основе показателей финансовой, бюджетной и экономической эффективности, что позволяет оценить вклад инвестиционных проектов в улучшение социально-экономических показателей реального сектора национальной экономики Республики Беларусь. Оценка финансовой эффективности [3, 4] должна осуществляться на основе построения финансовой модели инвестиционного проекта, а также расчета основных показателей оценки эффективности инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК.

Одним из важнейших показателей оценки эффективности инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК, является чистая приведенная стоимость. Под чистой приведенной стоимостью инвестиционного проекта понимаются приведенные к моменту времени 0 с использованием средневзвешенной стоимости капитала прогнозные размеры свободных денежных потоков инвестиционного проекта в период (0;T) и прав собственности на бизнес на момент времени чистая приведенная стоимость (NPV) инновационных проектов в животноводческой отрасли АПК рассчитывается по следующей формуле:

$$NPV = FCF_0 + \sum_{t=1}^T \frac{FCF_t}{P_{i=1}^t (1+WACC_t)} + \frac{V_T}{P_{i=1}^t (1+WACC_t)}, \quad (1)$$

где FCF_t – денежный поток по проекту за период t ;

FCF_0 – денежный поток на начало реализации инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК, реализуемого по схеме государственно-частного партнерства;

$WACC_t$ – средневзвешенная стоимость капитала, с учетом дисконтирования в инновационном проекте животноводческой отрасли АПК, реализуемого по схеме государственно-частного партнерства;

V_T – оценка стоимости активов, созданных в ходе осуществления инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК, реализуемого по схеме государственно-частного партнерства на момент времени T ;

P – стоимостные параметры инвестиционного проекта;

t – период (год, квартал);

T – номер последнего периода.

Расчет внутренней нормы доходности инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК, реализуемого по схеме государственно-частного партнерства основан на расчетах показателя IRR , удовлетворяющему уравнению:

$$NPV(IRR) = 0 \Leftrightarrow FCF_0 + \sum_{t=1}^T \frac{FCF_t}{(1+IRR)^t} + \frac{V_T}{(1+IRR)^T} = 0, \quad (2)$$

где NPV – норма доходности инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК, реализуемого по схеме государственно-частного партнерства;

IRR – внутренняя норма доходности.

Средневзвешенная стоимость капитала инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК, реализуемого по схеме государственно-частного партнерства рассчитывается следующим образом:

$$WACC_t = r_e^t \cdot \frac{E_t}{D_t + E_t} + r_d^t \cdot \frac{D_t}{D_t + E_t}, \quad (3)$$

где $WACC_t$ – средневзвешенная стоимость капиталовых потоков инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК, с учетом дисконта;

r_e^t – средневзвешенная стоимость собственного капитала e инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК, реализуемого по схеме государственно-частного партнерства на начало периода t ;

r_d^t – средневзвешенная стоимость заемного капитала d инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК, реализуемого по схеме государственно-частного партнерства на начало периода t ;

E – величина собственного капитала на начало периода t инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК, реализуемого по схеме государственно-частного партнерства;

D – величина заемных источников капитала на начало периода t , инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК, реализуемого по схеме государственно-частного партнерства.

t – период (год, квартал);

T – номер последнего периода.

Инвестиционный проект в животноводческой отрасли АПК может быть признан эффективным и инвестиционно привлекательным, если соответствующие критерию финансовой эффективности значения подтверждаются положительными значениями показателя чистой приведенной стоимости инвестиционного проекта, рассчитанного с учетом использования средств государственной поддержки имеет положительные значения, а внутренняя норма доходности, рассчитанная с учетом использования средств государственной поддержки, превышает средневзвешенную стоимость капитала инвестиционного проекта за период инвестиционных вложений ($1..T$):

$$WACC_t = \frac{\sum_{t=1}^T WACC_t \cdot (E_t + D_t)}{\sum_{t=1}^T (E_t + D_t)}, \quad (4)$$

где $WACC_t$ – средневзвешенная стоимость используемого капитала с учетом дисконта;

E – величина собственного капитала на начало периода t ;

D – величина заемных источников капитала на начало периода t .

Помимо показателя чистой приведенной стоимости инвестиционного проекта и внутренней нормы доходности инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК, также рассчитывают период окупаемости инвестиционного проекта, удельную финансовую эффективность инвестиционного проекта, которые носят корректирующий характер инвестиционных проектов в животноводческой отрасли АПК. Бюджетная эффективность инвестиционного проекта оценивается через сопоставление объема внешних инвестиций в инвестиционный проект и всей совокупности бюджетных отчислений, а также возникающих благодаря реализации инвестиционного проекта экономии в расходах республиканских ресурсов для поддержания конкурентных позиции животноводческой отрасли национального АПК, в параметрах формируемого евразийского экономического союза и рынков стран ЕС. Расчет дисконтированного бюджетного потока, генерируемого инвестиционным проектом в животноводческой отрасли АПК, в период t , определяется следующим образом:

$$BCF_t = \frac{TCF_t^{dir} + TCF_t^{indir} + EBE_t + NonTaxRev_t}{(1+F)^t}, \quad (5)$$

где BCF_t – объем бюджетных потоков, генерируемый инвестиционным проектом в животноводческой отрасли АПК, реализуемых по схеме государственно-частного партнерства;

TCF_t^{dir} – прямой налоговый денежный поток периода t , обусловленный реализацией инвестиционного проекта налоговые поступления в республиканский бюджет в течение периода t напрямую от бизнеса в животноводческой отрасли АПК, реализуемых по схеме государственно-частного партнерства;

TCF_t^{indir} – косвенный налоговый денежный поток периода t , обусловленный реализацией инвестиционного проекта налоговые поступления в республиканский бюджет в течение периода t от экономических субъектов, не являющихся инвесторами, или участниками инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК, реализуемых по схеме государственно-частного партнерства;

EBE_t – экономия расходов государственного бюджета Республики Беларусь, возникающая в период t , в результате реализации инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК, реализуемых по схеме государственно-частного партнерства;

$NonTaxRev_t$ – доходы от использования средств государственной поддержки, реализуемого инвестиционного проекта в животноводческой отрасли АПК по схеме государственно-частного партнерства (данный показатель рассчитывается в зависимости от форм объемов государственного участия в инвестиционном проекте).

В качестве показателя бюджетной эффективности инвестиционного проекта животноводческой отрасли АПК, реализуемых по схеме государственно-частного партнерства может использоваться индекс бюджетной эффективности (PL):

$$PL = \frac{\sum_{t=1}^T BCF_t}{Inv^{IF}}, \quad (6)$$

где BCF_t – дисконтированный бюджетный денежный поток, инвестиционного проекта животноводческой отрасли АПК, реализуемых по схеме государственно-частного партнерства;

Inv^{IF} – размеры и объемы использования государственных ресурсов инвестиционного проекта животноводческой отрасли АПК, реализуемых по схеме государственно-частного партнерства (в том числе предоставленные на основе государственных гарантий (государственные гарантии выдаются подписью руководителей Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь).

Инвестиционный проект признается соответствующим критерию бюджетной эффективности, если подтвержденное значение индекса бюджетной эффективности PL превышает 1. В предоставлении государственной поддержки в форме направления ресурсов в уставные капиталы юридических лиц и в форме софинансирования инвестиционных проектов также должен обеспечить государству требуемую доходность на вложение капитала из республиканских ресурсов.

Закключение. Рассмотрение существующего подхода к оценке эффективности инвестиционных проектов, реализуемых по схеме государственно-частного партнерства в животноводческой отрасли АПК на материалах «БК-ресурс», выявило следующие основные недостатки: используемые модели оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в животноводческой отрасли АПК не позволяют справедливо распределять доходы между партнерами инвестиционного проекта, а также не позволяют установить прямую зависимость доходов частного партнера от объемных показателей функционирования животноводческих комплексов и от качественных характеристик реализуемой продукции животноводческой отрасли АПК, в том числе реализуемой на внешних рынках.

С учетом всего вышесказанного можно отметить, что в настоящее время отсутствует четкая методическая база, регламентирующая отношения участников государственно-частного партнерства в животноводческой отрасли АПК, а также механизм распределения доходов участников по итогам реализации инвестиционных проектов государственно-частного партнерства реализуемых по схеме государственно-частного партнерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев. – М. : Дело, 2010.
2. Козловский, В.В. Методика определения эффективности управления инновационным предприятием / В.В. Козловский, В.Н. Горев. – Пушкин, 2013.
3. Мыслик, В.Г. Государственно-частное партнерство как эффективная форма взаимодействия государства и бизнеса в развитии инновационной экономики : моногр. / В.Г. Мыслик, Л.М. Иголкин. – Хабаровск : ДВГУПС, 2009.
4. Ходасевич, С.Г. Частно-государственное партнерство как инструмент привлечения инвестиций / С.Г. Ходасевич // Финансы и кредит. – 2006. – № 33.
5. Талапина, Э. Концессия как форма публично-частного партнерства / Э. Талапина // Хозяйство и право. – 2009. – № 4. – С.72–77.
6. Тур, А.Н. Особенности формирования государственно-частного партнерства в Республике Беларусь / А.Н. Тур // Проблемы управления. – 2011. – № 2 (39). – С. 31–37.
7. Green paper on public-private partnerships and community law on public contracts and concessions / Commission of the European Communities. – Brussels: 30 April 2004. №2004, 327 final.

Поступила 12.11.2014

THE INNOVATIVE ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE LIVESTOCK INDUSTRY IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

S. KULAGIN

The article examines the effectiveness of the mechanism of public-private partnership in the transition to a new way of information VI. A model of evaluation of the effectiveness of public-private partnership is based on quality parameters of marketable products II sphere of agribusiness.

УДК 338.5

ТЕНДЕРНАЯ ЦЕНА И ЕЕ СПЕЦИФИКА В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ ЦЕН

Т.В. КАСЬЯНОВА

(Витебский филиал УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»)

Приведено теоретическое обоснование специфики тендерной цены, протекающей из субъект-объектной специфики тендера, диалектически раскрывается экономический механизм и этапы формирования тендерной цены по модели жизненного цикла тендера. Показаны результаты анализа формирования тендерных цен в практике публичных конкурентных торгов в закупках в Республике Беларусь за двенадцать лет, подтверждающие теоретические выводы. Как направление совершенствования тендерного механизма раскрывается сущность и механизм формирования тендерной цены, уточняется ее специфика в системе рыночных цен, обоснована предлагаемая впервые «эффективно-критериальная» концепция формирования тендерной цены, в рамках которой предлагается алгоритм обоснования заказчиком начальной тендерной цены.

Введение. Главенствующая роль цены не только в отношении товарно-денежного обмена, но и во всей системе рыночных отношений обусловлена ее генетической природой как формы выражения стоимости товара и ее взаимодействием с такими генетическими признаками отношения товарно-денежного обмена как конкуренция, спрос и предложение. Цена товара есть генетический сущностный признак не только товарно-денежного обмена, но и любых организационно-экономических форм его проявления на поверхности хозяйственной жизни, каковыми являются: биржевые, аукционные, тендерные и сетевые розничные торги.

Основная часть. Можно считать общепризнанным положение о наличии тендерной цены в системе рыночных цен. Этот вид цен включен в ряд энциклопедических источников, на него указывали авторы И.Л. Акулич [1], В.И. Есипов, Г.А. Маховикова, Н.Ю. Пузыня [2], [3], И.И. Полищук, В.В. Терешина [4], [5], В.И. Тарасов [6], Б. Федосимов [7].

Большинство авторов указывали, что данный вид цен определяется на тендерах, однако остались без ответа вопросы: каковы сущностные признаки тендера и, соответственно, тендерной цены, определяющие ее специфику в системе рыночных цен, формирующихся на конкурентных торгах?

Острота полемики вокруг проблемы цен проявилась в процессе обсуждения новеллы российского законодательства о размещении государственного заказа по определению заказчиком начальной цены контракта. В комментарии к Федеральному закону [8] заместитель директора ГУ «Институт макроэкономических исследований» Минэкономразвития России доктор экономических наук В.И. Смирнов утверждал об «экономической несостоятельности такого пути», что «не имея объективной информации (калькуляции – прим. авт.) – она только у поставщика – заказчика призывают устанавливать цену вместо него», что «право назначения цены (не подлежащей изменению, т.е. начальной и конечной одновременно) остается за продавцом, собственником продукта и его «начальной цены»» [8, с. 9].

Заместитель начальника отдела государственных закупок Минэкономразвития России П.А. Тихомиров утверждал, что определение начальной цены контракта это «прерогатива заказчика», при «определении цены покупателя заказчику необходимо исходить из задачи установления верхней приемлемой для него планки цены на продукцию» [9, с. 61].

В.И. Есипов, Г.А. Маховикова, Н.Ю. Пузыня [2], [3], Б. Федосимов [7] рассматривали «тендерный метод ценообразования» только с позиций определения цены «фирмой, участвующей в тендере».

Изложенные выше подходы, на наш взгляд, являются односторонними, поскольку цена определяется консенсуальным решением сторон сделки купли-продажи, следовательно в ее формировании участвуют субъекты двух сторон тендерного механизма (закупок и продаж). Однако более комплексно механизм формирования тендерной цены на протяжении «жизненного цикла» тендера авторами не отражался, что оставляет исследование концепции тендерной цены незавершенным.

Разрыв между отражением механизма формирования тендерной цены в экономической науке и практикой тендерного ценообразования приводит к негативным последствиям. Они проявляются в том, что конкурентный уровень тендерной цены нередко подменяется завышением цен и неэффективным расходованием средств, формальным использованием тендера для легитимизации неэффективной закупки по завышенной цене, извлечения коррупционной «ренты», или же демпингом, срывом торгов и переходе к закупке из одного источника.

Показательны факты российского исследовательского проекта «Национальный рейтинг прозрачности закупок»: потери от закупок по завышенным ценам составляли в 2006 г. – 303 млрд руб., в 2013 г. – 265,5 млрд руб., средний процент отката чиновнику за победу в тендере составлял 25–40 % [10]. Видно,

что проблемы не разрешились одним только законодательным введением принципов свободной конкуренции в сфере госзаказа и закупок. Тогда как обоснованность цены контракта признается важнейшим фактором эффективности системы размещения госзаказа и закупок [11], [12], [13].

Практическая значимость проблемы экономической обоснованности тендерной цены обусловлена широким распространением тендерной формы торговли. Заключение контракта с производителем, поставщиком, подрядчиком по результатам проведения публичных конкурентных торгов является законодательно закрепленным требованием для государственных закупок, закупок за счет собственных средств организаций с государственным участием, закупок в сфере строительства, в реализации программ и инфраструктурных проектов в Республике Беларусь, в странах-членах региональных союзов: Евразийского экономического союза, Европейского Союза, НАФТА, в странах-членах ВТО. В Китае действует специальное «тендерное законодательство». В Японии с 1947 г. введена норма о том, что «конкуренция должна администрироваться посредством открытых тендеров» [14]. Практика проведения тендеров при заключении контрактов является нормой для международных публичных организаций (ООН, Всемирный Банк) при выборе контрагентов в системе государственно-частного партнерства.

Нерешенность вопросов определения тендерной цены и механизма ее формирования определили направление совершенствования тендерного механизма конкурсных закупок. Целью настоящего исследования являлось обоснование сущности тендерной цены и раскрытие механизма ее формирования в жизненном цикле тендера. Задачами исследования являлись: анализ существующих концепций тендерной цены; анализ формирования тендерной цены в практике закупок; уточнение специфики тендерной цены и обоснование «эффективно критериальной» концепции тендерной цены.

Исследование специфики тендерной цены

Исследование специфики тендерной цены проводилось автором на основе теоретического экономического анализа, субъект-объектного подхода, модели жизненного цикла тендера, методов эконометрики, выборочного наблюдения, опроса, математического моделирования.

Проанализируем существующие концепции тендерной цены. Авторы И.И. Полищук, В.В. Терешина пишут: «цены тендерные – определяются на торгах (тендерах) в ходе конкурсной борьбы фирм-продавцов за крупные заказы, устанавливаются исходя из ценовых предложений конкурентов-участников торгов» [4, с. 52]. В классификации цен авторы относят тендерные цены к свободным рыночным наряду с аукционными и биржевыми ценами.

Вышеназванные авторы указывают на такие признаки тендерной цены: она определяется на торгах (тендерах); на конкуренцию в ходе торгов; на то, что в установлении тендерной цены участвуют ценовые предложения конкурентов-участников торгов. Первый из признаков связывает тендерную цену по названию с одной из организационно-экономических форм проявления отношения товарно-денежного обмена на поверхности хозяйственной жизни, каковой являются тендерные торги. Второй признак указывает на конкуренцию, которая является сущностным признаком торгов, в том числе биржевых и аукционных. Третий признак указывает на участие в процессе формирования цены субъектов одной стороны отношения обмена – конкурирующих участников торгов, что также характерно и для других видов торгов: биржевых и аукционных. Как видно приводимые авторами признаки тендерной цены характерны и для других видов торгов: биржевых и аукционных, и потому не позволяют определить специфику, отличающую тендерную цену от цен других торгов не по названию, а по ее сущности.

Автор В.И. Тарасов пишет: «цены торгов – это цены при специализированной форме торговли, основанной на выдаче заказов на поставку товаров и сдаче подрядов на проведение определенных работ» [6, с. 92]. При этом автор утверждает, что «цены торгов являются объектом вмешательства государства», «это обусловлено тем, что значительная часть заказов и подрядов регламентируется правилами, устанавливаемыми государственными органами» [6, с. 92]. Автор, на наш взгляд, справедливо указывает на специализированную форму торговли, подчеркивая то, что объекты торговли изготавливаются по заказу. Однако, приводя только одну из специфических черт, он не раскрывает специфику тендерной цены в полной мере. Со вторым утверждением относительно «вмешательства государства» можно спорить в части формулировки. По нашему мнению, корректнее вести речь о нормативно-правовом регулировании сферы тендерных торгов, которое объективно имеет место в Республике Беларусь как и в других странах.

Автор И.Л. Акулич по вопросу «тендерные цены» пишет: «одним из важных методов ценообразования является установление цены на торгах (тендерах), которые представляют собой особую форму продажи отдельных товаров, более полно обеспечивающую интересы покупателя при сохранении определенных интересов продавца. В данном случае цена устанавливается в результате проведения своеобразных конкурсов на поставку соответствующих товаров или выполнение определенных работ. Цель такого конкурса – привлечь как можно больше конкурентов для участия в конкурсе за право заключения соответствующего контракта, чтобы обеспечить поставку данного товара или выполнение определенных работ при наименьшей стоимости и соблюдении определенных временных и качественных показателей. Фирма, участвующая в конкурсе и заинтересованная в получении соответствующего заказа, не знает, кто

еще из конкурентов и с какими ценовыми предложениями претендует на право заключения контракта. Переговоры между участниками конкурса запрещены. Минимальная цена, предложенная одним из участников конкурса, и определяет, в конечном счете, его право на выполнение заказа. Поэтому фирме, которая хочет получить заказ, очень важно установить цену ниже уровня цены, предложенной конкурентами. Для этого фирме необходимо знать цены всех конкурентов. В действительности это сделать практически невозможно, поэтому приходится ограничиваться оценкой вероятности назначения той или иной цены различными конкурентами. Можно также попробовать установить предполагаемую цену конкурентов и на основе интуиции» [1, с. 210].

Как видно из вышеизложенного, автор указывает на следующие признаки тендерной цены. Это установление цены на торгах, которые являются «особой формой продажи отдельных товаров»; однако не указывается каких именно «отдельных» товаров, и в чем особенность этой формы продажи. Это конкурентность торгов, т.е. сущностный признак присущий и другим видам торгов. Это участие в установлении цены конкурирующих участников торгов, что также характерно и для других видов торгов. Хотя отдельные позиции в приводимом выше описании можно уточнять по процедуре проведения тендера, это не входит в задачи исследования, поскольку не приближает к определению специфики тендерной цены в системе рыночных цен.

Авторы В.Е. Есипов, Н.Ю. Пузыня описывают тендерный метод ценообразования как метод «предложения цены втемную», который «используется когда несколько компаний ведут серьезную конкуренцию за получение определенного контракта», «конкуренты анонимно участвуют в конкурсе предложения (тендере)». «Письменное предложение цены фирмой, которое подается в запечатанном конверте, вскрывается тендерной комиссией в момент проведения торгов. При назначении своей цены заявитель исходит прежде всего из цен, которые по его мнению будут предложены конкурентами. Выигрывает тот, чья цена предложения обеспечивает продавцу, который объявил тендер, максимальную прибыль. В странах с развитой рыночной экономикой данный метод определения цен используется при размещении государственных заказов и подрядов» [2, с. 191]. Как видно авторы указывают на следующие признаки тендерного ценообразования: конкуренция участников тендера, их участие в процессе формирования цены путем подачи предложения цены, которые, как уже было показано выше, присущи не только тендерным, но и другим видам торгов (биржевым и аукционным).

В приведенном выше описании авторов была отмечена одна из черт процедур тендера: вскрытие тендерной комиссией конвертов с запечатанными предложениями. Однако не было указано на проявление важнейшего сущностного признака публичности тендера – на публичность вскрытия конвертов в присутствии всех участников торгов и публичное объявление их содержания (наименования участников и цен). Вместе с тем авторы справедливо указывают на специфический субъект размещения заказов на тендерных торгах, каковым является государство как субъект публичного права.

Мировой опыт размещения государством заказов на публичных конкурентных тендерных торгах не подвергается сомнению, что позволяет определить субъект публичного права – государство как субъект-заказчик в тендерном механизме. Вместе с тем целый ряд субъектов хозяйственного права, публичных корпораций и организаций, имеющих в распоряжении средства общественной (или коллективной) природы, должны иметь правовую обязанность расходовать их посредством публичных и конкурентных торгов в целях наиболее эффективного использования, а следовательно, также являться субъектами тендерного механизма. Но только субъектного подхода недостаточно для выявления специфики тендера и тендерной цены в системе рыночных цен.

Так, В.И. Смирнов, критикуя определение субъектом государственным или муниципальным заказчиком уровня начальной цены контракта, не делает различий между методами закупок, никак не связывает конкретные методы с конкретными объектами закупок в определении начальной цены [8]. П.А. Тихомиров, утверждая, что определение начальной цены контракта есть «прерогатива заказчика», пишет об определении «цены покупателя» как абстрактного субъекта, приобретающего абстрактный товар, не показывая специфики конкретных объектов и субъектов закупок [9].

Из приведенного выше анализа точек зрения авторов по вопросу тендерной цены видно, что они сходятся в указании таких признаков как: тендерная цена определяется на торгах (тендере); в условиях конкуренции; предложения цен конкурентов-участников используются при установлении цены. Эти признаки действительно присущи тендерной цене. Однако они также присущи и аукционной и биржевой цене, стоит лишь сменить название торгов, а следовательно, они не определяют специфику тендерной цены в системе рыночных цен в полной мере.

Уточнение специфики тендерной цены возможно лишь на основе субъект-объектного подхода, уточнения специфики объектов и субъектов тендера, что и обуславливает особенности формирования данного вида цены, как было показано авторами П.А. Капитула, Т.В. Касьянова в работе [15].

Так, мировой опыт хозяйствования свидетельствует, что биржевыми являются товары массового производства и спроса, обладающие такими признаками, как возможность стандартизации по качеству и

количеству, по условиям хранения и транспортировки, не меняющие своих свойств при дроблении, а на аукционных торгах приобретаются редкие эксклюзивные товары, земля, недвижимость, произведения искусства. Сравнительный теоретический анализ объектов биржевых, аукционных и тендерных торгов позволил выделить группу сугубо тендерных продуктов (технологическое оборудование, технологический транспорт, нестандартное оборудование) работ (строительных, монтажных, изыскательских, проектных, опытно-конструкторских, технологических, научно-исследовательских), нетехнологических услуг, которые в силу уникальных свойств не могут быть приобретены на других публичных и конкурентных торгах (аукционных и биржевых).

Уникальность свойств сугубо тендерных продуктов, работ и услуг обусловлена, во-первых, уникальностью их потребительских свойств для каждого отдельного заказчика, во-вторых, дифференциацией уникальных потребительских свойств заказчиком, а не производителем этих продуктов, работ и услуг, в-третьих, длительными сроками их производственного использования, указывающими на их инвестиционный характер, или их инвестиционным характером, в-четвертых, их недвижимым характером, исключая возможность создания постоянно функционирующего рынка идентичных или однородных товаров.

Из специфики сугубо тендерной группы продуктов, работ и услуг вытекает специфика тендерной цены. Во-первых, неидентифицируемые на рынке тендерные продукты, работы, услуги производятся и продаются не в соответствии с конъюнктурой рынка, а по заказу покупателя. Поэтому, до размещения заказа на такие товары, нельзя идентифицировать цены на них на функционирующем рынке.

Во-вторых, рынок товаров, как место идентификации товара и взаимодействия многих продавцов и покупателей, трансформируется заказчиком в общее собрание с заочным голосованием по вопросу признания начальной цены торгов производителями тендерной группы продуктов, работ, услуг.

В-третьих, требование о соответствии уровня максимальной начальной цены, устанавливаемой инвестором-заказчиком, требованию критерия эффективности при любом другом способе формирования тендерной цены не выполнимо.

В модели жизненного цикла тендера цена формируется в несколько этапов: на этапе планирования закупки и подготовки тендера заказчиком-инвестором обосновывается и определяется начальная цена; на этапе подачи заявок представляются цены предложений участников тендера; на этапе оценки предложений участников комиссией определяется победитель тендера с ценой предложения, которая и определяется как тендерная цена (окончательная), на этапе завершения тендера и подписания контракта на ее основе определяется цена контракта.

Специфика тендера – в формировании цены неидентифицируемых на рынке товаров уникальных продуктов, работ и нетехнологических услуг, которая заключается в определении уровня начальной цены не продавцом товара на основе общепризнанного принципа «издержки плюс», а заказчиком на основе критериальной оценки экономической эффективности закупаемых товаров, которая и обуславливает максимально предельный уровень начальной цены.

«Установление максимального уровня начальной цены заказчиком, за пределами которого инвестиционный проект не является экономически эффективным и отклоняются письменные предложения поставщиков о ценах на уникальные товары, а минимального уровня тендерной цены поставщиком, выигравшим тендерные торги, есть простейший механизм автоматического разрешения диалектического противоречия между интересами рассматриваемых субъектов. Заключение контракта с победителем тендерных торгов, предложившим самую низкую цену, исключает всякие сомнения как относительно диалектического единства их противоречивых интересов, так и относительно эффективности инвестиционного проекта» [15, с. 66].

Движение максимальной начальной цены заказчика-инвестора до минимальной цены поставщика-изготовителя уникальных продуктов, работ и нетехнологических услуг убедительно свидетельствует о формировании тендерной цены в условиях конкуренции. Конкуренция на биржевых и аукционных торгах четко проявляется в движении минимальной начальной цены аукционных торгов до максимальной цены покупателя, и средневзвешенной котировальной цены биржевых торгов до индивидуальной биржевой цены оптового покупателя.

Анализ формирования тендерной цены в практике закупок

Базируясь на проведенных теоретических выкладках, проведем анализ формирования тендерной цены в практике закупок за счет бюджетных средств, средств государственных целевых бюджетных фондов, внебюджетных инновационных фондов в Республике Беларусь. Информационную базу исследования составили данные форм государственной статистической отчетности 1-конкурс за 2001–2013 годы.

Проанализируем динамику показателей, характеризующих уровень конкуренции и снижение тендерной цены по результатам процедур закупок. Большинство российских методик оценки эффективности закупок [11], [13], отчетов по исследованиям прокьюрента, подготовленных для Еврокомиссии, а также Методология оценки систем прокьюрента, разработанная ОЭСР и Всемирным Банком для характе-

ристики уровня конкуренции используют показатель среднего количества участников процедуры торгов. Для сравнимости результатов в настоящем исследовании также используется этот показатель, рассчитанный нами по данным отчетности.

Однако конкуренция на торгах характеризуется не только количеством участников, но и движением цены. Логично, что снижение цены характеризует эффективность конкурентной процедуры. Для оценки эффективности закупок в указанных выше методиках [11], [13] используется показатель абсолютной экономии, рассчитываемый как разность между суммарной начальной ценой контракта и ценой заключенного договора за вычетом затрат заказчика на проведение процедур. В нашем исследовании для оценки снижения тендерной цены в относительном выражении рассчитывался процент снижения тендерной цены от уровня начальной цены как отношение разности начальной цены, запланированной заказчиком, и цены заключенного договора – к уровню начальной цены. Для сопоставимости результатов расчетов показателя «суммарная начальная цена контракта» в российской отчетности и показатель «ориентировочная стоимость закупки» в белорусской отчетности принимались как аналогичные.

Приведем результаты эконометрического анализа снижения тендерных цен по результатам открытых тендеров (конкурсов) в 2001–2013 годах во взаимосвязи с уровнем конкуренции на торгах в графической форме. Совмещение графика снижения цен в процентах по результатам торгов (TenderPriceReduction) и графика уровня конкуренции в торгах (ConcurLevel) на рисунке 1 позволяет наблюдать, что между изменением уровня конкуренции на торгах и снижением цен прослеживалась взаимосвязь.

Как видно из рисунка 1, наибольший уровень конкуренции наблюдался в 2001 г. – 4,5 участника, затем он снижался до минимального значения 1,88 в 2005 г.; далее наблюдался постепенный рост до уровня 2,83 в 2010 г., потом некоторое снижение до 2,27 в 2011 г. и далее рост до 2,72 в 2012 г. и до уровня 4,08 в 2013 г. Количество участников-конкурентов не было подвержено значительным колебаниям, коэффициент вариации 0,24; среднее значение за период составляло 3,05 участника, размах вариации от минимального 1,87 до максимального уровня 4,5. Увеличение среднего числа конкурентов в 2012–2013 гг., по нашему мнению, может быть объяснимо формированием единого экономического пространства и предоставлением национального режима российским и казахстанским поставщикам.

По рисунку 1 динамика относительного снижения тендерной цены по результатам процедур торгов. Процент снижения цены в 2001 г. составлял 12,65 %, в 2002 г. повысился до максимального значения 24,15 %, далее снижался до минимального значения в 2006 г. – 3,67 %, затем увеличивался до уровня 13,5 % в 2008 г. и далее постепенно снижался до 12,77 % в 2009 г., до 8,84 % в 2010 г., до 4,02 % в 2011 г., и несколько увеличился до 7,96 % в 2012 г. Колеблемость процента снижения цены была большей, чем количество участников конкурентов, при среднем значении за период 8,1 % коэффициент вариации составил 0,95; размах вариации от минимального – 3,67 % до максимального значения 24,15 %.

Наблюдались отрицательные значения процента снижения цен в 2005 г. и в 2006 г., что исходя из логики расчетов может иметь место, если стоимость заключенных договоров по данным отчетности превышала начальную цену, запланированную заказчиком на проведение процедур закупки (общую стоимость предложений заказчика, выставленных на процедуры), при этом количество конкурентов участников торгов в 2005 г. и 2006 г. было ниже среднего уровня: 1,87 и 2,6 соответственно.

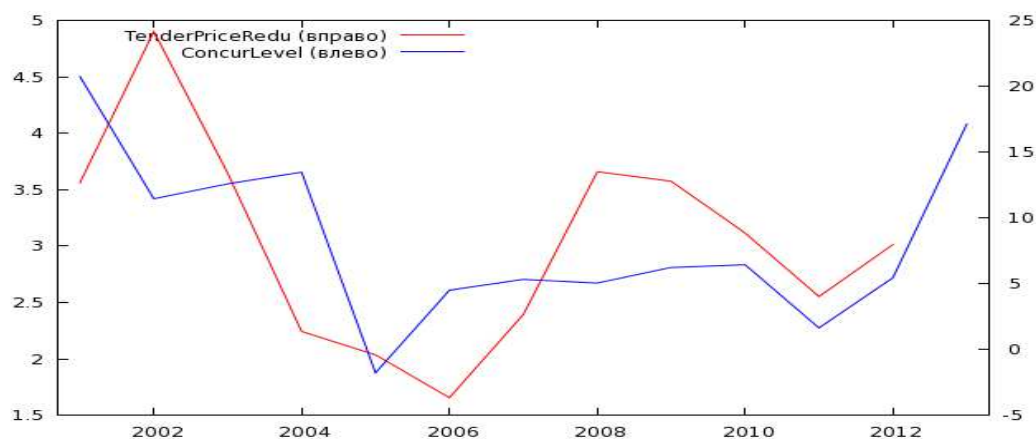

Рис. 1. Динамика уровня конкуренции и процента снижения цен в процедурах закупок на основе открытого тендера (конкурса) в Республике Беларусь в 2001–2013 годах

Источник: собственная разработка.

Эконометрический анализ приведенных выше данных за двенадцать лет подтверждает взаимосвязь конкуренции участников торгов и понижательного движения тендерной цены в ходе торгов.

Вместе с тем, вариация показателя относительного снижения тендерной цены была обусловлена не только таким фактором как количество конкурентов участников, предлагающих более низкие цены относительно начальной тендерной цены. Данный показатель напрямую зависит от степени обоснованности определяемых заказчиком начальных цен на этапе планирования закупки и подготовки тендера.

Завышение уровня начальной цены на этом этапе приводит к «фиктивному» снижению цен, а ее занижение – к отсутствию участников, к несостоявшимся торгам, и к необходимости впоследствии заключать договор по цене, превышающей запланированную заказчиком.

Однако данные сплошного статистического наблюдения не содержат информации, позволяющей напрямую оценить степень обоснованности определения заказчиком уровня начальной тендерной цены. Для такой оценки, на наш взгляд, целесообразно применить механизм «обратной связи» с непосредственными участниками тендерных торгов. Для подобной оценки в настоящем исследовании был применен метод выборочного наблюдения. Формировалась выборка из числа специалистов-профессионалов белорусских организаций, имеющих практический опыт проведения и (или) участия в тендерах в нашей стране и за рубежом, которым предлагалось заполнить анкету и оценить по десятибалльной шкале существенные признаки действующего тендерного механизма: обоснованность начальной тендерной цены, конкурентность, публичность, прозрачность (объем выборки 303 единицы наблюдения), (рисунок 2).

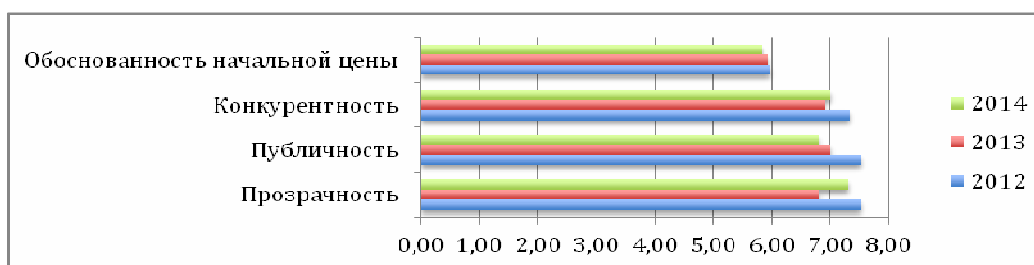

Рис. 2. Средние оценки существенных признаков тендерного механизма в 2012–2014 гг

Источник: собственная разработка.

Как показали результаты опроса, средняя оценка респондентами обоснованности начальной тендерной цены за три года составила 5,95 балла; коэффициент вариации – 0,376. В динамике обоснованность начальной цены оценивалась в 2012 г. – 5,97 балла; в 2013 г. – 5,94 балла; в 2014 г. – 5,83 балла, как видно оценка респондентами обоснованности начальной цены не повысилась за исследуемый период.

Как известно, оценкам экспертов присуща определенная степень субъективизма. Поэтому предлагается оценить степень обоснованности определения заказчиком начальных тендерных цен на основе более объективных критериев, которыми могут быть наличие и использование разработанных и утвержденных методов, методик, руководств, регламентирующих процесс формирования тендерной цены.

Изучение зарубежных и отечественных правовых актов, руководств, методик привело к выводу, что в целях повышения степени обоснованности действий субъектов тендера утверждаются определенные методы, которыми должны руководствоваться исполнители при принятии решений.

Рассмотрим подробнее этапы в модели жизненного цикла тендера и те методы, которые были утверждены или рекомендованы в принятии решений относительно цены в разных странах.

Первый этап – это планирование закупки и подготовка проведения тендера, на котором субъект-заказчик обосновывает и определяет начальную тендерную цену.

Российский закон о контрактной системе, регулирующий размещение государственных и муниципальных заказов, предусматривает использование разных методов определения заказчиком начальных (максимальных) цен контрактов (далее НЦК), поскольку он охватывает максимально широкий круг закупаемых объектов: тарифный, нормативный, проектно-сметный, затратный методы, метод сопоставления рыночных цен (анализа рынка). Признавая последний метод приоритетным, законодатель оставляет за заказчиком право использовать «иные методы в случае невозможности применения» методов, указанных в части 1 ст. 22 [16]. Следует заметить, однако, что закон не привязывает определенные методы к конкретным способам определения поставщика.

На этапе подготовки тендера заказчик также должен определить методы оценки и выбора победителя торгов, критерии оценки участников и их предложений, а также опубликовать их в тендерной документации. Поскольку принятие решения о выборе победителя определяет и тендерную цену, ниже рассмотрим утвержденные и (или) рекомендуемые методы.

Методические рекомендации НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь рекомендуют метод балльной оценки и метод ценовой оценки конкурсных предложений [17]. Метод ранжирования агрегированной оценки предложений следует из требований Закона Республики Беларусь «О государственных закупках» № 419 от 12.07.2013. Рейтинговый метод определен Правилами оценки заявок, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации № 1085 от 28.11.2013 [18]. Метод условной цены определен в соответствии с Законом Республики Казахстан № 303-III от 21.07.2007 [19].

Метод наиболее низкой цены и методы выбора наиболее экономически выгодного предложения (MEAT) определены Директивами ЕС. Метод наиболее низкой оценочной стоимости определен Руководством по закупкам Всемирного Банка (2011) [20]. Метод «наиболее низкой тендерной цены» и OGV-метод «наивысшей общей ценности» определены в Оперативном руководстве по прокьюременту в Японии (2014) [14].

На этапе объявления тендера с момента публикации приглашения (извещения) и до окончания срока подачи предложений задачей субъектов-участников торгов является определение цен своих тендерных предложений и подача предложений.

Из рекомендуемых методов приведем: «метод предложения втемную» (тендерный метод) (В.Е. Есипов, Н.Ю. Пузыня, 2011), «метод средней цены оппонента» (Т.Нэгл Томас, 2004), методы «снятия сливок», «внедрения на рынок» (В.Е. Есипов, Н.Ю. Пузыня, 2011), «заниженных цен», методы определения цены подрядчиком: базисно-индексный, ресурсно-индексный, на основе прогнозных индексов цен (2005).

На этапе работы комиссии по оценке участников, оценке и сопоставлению предложений участников комиссия вправе использовать только те критерии и методы, которые были опубликованы в тендерной документации.

На этапе завершения тендера и заключения договора заказчик должен проконтролировать формирование контрактной цены на основе окончательной тендерной цены победителя торгов.

Приведенные выше результаты анализа показывают, что для повышения обоснованности решений, принимаемых в отношении формирования цены, в тендерном механизме разрабатываются, утверждаются, рекомендуются различные методы, что позволяет сделать процесс принятия решений более прозрачным. При этом право принятия решений остается за субъектами тендерного механизма, а следовательно, они должны принимать на себя и ответственность за эффективность этих решений, а также за соответствие используемых ими методов специфике конкретных закупаемых объектов.

«Эффективно критериальная» концепция тендерной цены

Специфика тендерной группы товаров, которые в силу уникальности производятся по заказу, не позволяет в соответствии с методом сопоставления рыночных цен (анализа рынка) идентифицировать цены тендерных объектов на рынке идентичных, или однородных товаров, и на практике достоверно собрать информацию для расчета средней цены. Использование затратного метода для определения заказчиком начальной цены в отношении производства уникальных товаров создает проблемы для заказчика в объективной оценке необходимого уровня затрат, который понесет их производитель, и в определении уровня его прибыли (или рентабельности). Здесь можно согласиться с мнением В.И. Смирнова, который сравнивал объективность такой начальной цены на нестандартную единичную или мелкосерийную продукцию с прицеливанием «пальцем в небо» [8, с. 10].

Инвестиционный характер объекта тендерного товара и специфика субъекта, которым является заказчик-инвестор, предопределяет, что заказчик должен руководствоваться принципом экономической эффективности инвестирования средств в тендерный товар. Иначе тендер не имеет для него экономического смысла. Если ошибку в определении рыночной цены сырья и материалов можно исправить при очередной их закупке, то ошибку в определении цены на инвестиционный товар исправить трудно.

Специфические формы проявления тендерной цены объективно обуславливают и специфику концепции формирования тендерной цены, которую условно можно назвать *«эффективно критериальной» концепцией*.

Теоретическую концепцию «эффективно критериальной» тендерной цены следует представить в форме практических рекомендаций по определению максимального уровня начальной тендерной цены в виде следующего алгоритма: 1) определение и выбор цели инвестирования в тендерный товар в соответствии с инвестиционной и финансовой политикой; 2) определение критерия (порога) экономической эффективности инвестиций; 3) оценка стабильности чистой прибыли (дохода) по годам использования тендерного объекта; 4) выбор метода оценки рыночной стоимости инвестиций в тендерный объект; 5) выбор метода расчета коэффициента рентабельности инвестиций; 6) расчет порогового (критериального) коэффициента рентабельности инвестиций; 7) учет неопределенности в определении коэффициента рентабельности инвестиций; 8) выбор метода планирования чистой прибыли (дохода) при использовании тендерного объекта; 9) расчет чистой прибыли (дохода); 10) учет неопределенности в определении чистой прибыли (дохода); 11) определение начальной тендерной цены как рыночной стоимости инвестиций в

тендерный товар при заданном критерии (пороге) эффективности; 12) учет неопределенности и риска в определении начальной тендерной цены.

Факторами, способствующими успешной реализации алгоритма, являются разработка бизнес-планов развития, планов инвестиционных и инновационных проектов в организации, применение гибких систем планирования «вытягивающего» типа, автоматизация решения плановых задач.

Снижение степени неопределенности в определении тендерной цены на предстоящих торгах возможно на основе моделирования. Моделирование движения тендерной цены в ходе торгов с целью максимизации экономической выгоды заказчика-инвестора рассматривалось автором в предыдущей статье [21]. В настоящей статье следует привести практические выводы из результатов моделирования, полезные для определения тендерной цены на этапе планирования закупки.

Во-первых, существует интервал значений тендерной цены, при котором инвестиционный проект становится для заказчика неэффективным, тогда как участникам торгов приносит прибыль выше нормальной в отрасли $[p_0, +\infty]$.

Во-вторых, существует интервал значений тендерной цены, при котором чистый приведенный поток проекта положителен, но сам проект становится экономически непривлекательным для заказчика по сравнению с альтернативными вложениями средств, тогда как для участников торгов приносит прибыль, выше, чем альтернативные вложения $[p_N, p_0]$.

В-третьих, в тендере специфично проявляется концепция взаимосвязи уровня доходности и риска; рост доходности заказчика при снижении тендерной цены сопровождается ростом риска ущерба от нереалистично низкой цены, существует интервал тендерной цены, при котором высок риск ущерба заказчика от нереалистично низкого предложения по цене, срыва контракта $[p_r, p^{\rightarrow}]$.

В-четвертых, теоретически существует оптимальное для заказчика значение тендерной цены $[p^{\rightarrow}]$.

В-пятых, в ходе торгов заказчик не может гарантировать достижение оптимальной точки p^* , но он может определить начальную тендерную цену таким образом, чтобы исключить интервал цен, приводящих к неэффективности инвестирования, и таким образом, вывести участников торгов в нужное «поле игры» $[p^{\rightarrow}, p_N]$, где окончательная тендерная цена определится конкуренцией участников торгов (при отсутствии манипулирования на торгах).

Для начальной тендерной цены могут рекомендоваться точки p_N или p_0 , окончательный выбор зависит от заказчика, его цели инвестирования, финансовой политики, «риск-аппетита».

В-шестых, отсутствие планирования заказчиком допустимых интервалов тендерных цен и уровня начальной тендерной цены по критерию эффективности на этапе подготовки тендерных торгов вероятно приведет к предложению цен участниками торгов, максимизирующих прибыль участников торгов, но лежащих за пределами интервалов цен, обеспечивающих эффективность проекта для заказчика.

Заключение. Таким образом, по итогам проведенного исследования можно утверждать следующее. Тендерная цена проходит ряд последовательных этапов формирования по модели жизненного цикла тендера, в которой субъекты тендерного механизма применяют определенные методы принятия решений в отношении тендерной цены. Сущностные признаки тендера придают тендерной цене такие свойства как публичность, прозрачность механизма формирования в ходе тендерных торгов, конкурентность.

Специфика тендерной цены, обусловленная спецификой тендерной группы товаров, проявляется в хозяйственной жизни в двух специфических формах. В форме максимальной начальной цены – цены, устанавливаемой инвестором-заказчиком и соответствующей требованиям критерия эффективности инвестиций, а также в форме минимальной окончательной цены, устанавливаемой поставщиком-производителем и соответствующей принципу максимизации доходов продавца и покупателя как главного принципа формирования цен.

Принятие новой концепции позволяет определять тендерную цену методами, отличными от ранее предлагаемых методов затратной концепции «издержки плюс» [12], [16] или «метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) идентичных товаров, работ, услуг, а при их отсутствии однородных товаров, работ, услуг» [16] по рыночной концепции, мало эффективных для тендерной группы товаров.

Предлагаемая концепция тендерной цены позволяет объединить методы принятия решений в отношении тендерной цены общей идеей и целями эффективного инвестирования средств заказчика и формирования эффективного портфеля заказов на производство для участников торгов.

Практическая реализуемость концепции обеспечивается на основе разработанного автором алгоритма определения заказчиком-инвестором начальной тендерной цены.

Моделирование движения тендерной цены в ходе предстоящих торгов на этапе планирования позволяет снизить неопределенность, определить допустимые интервалы тендерной цены и уровень начальной цены по критерию эффективности инвестиционного проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич, И.Л. Маркетинг в понятиях и определениях / И.Л. Акулич. – Минск : Издательство Гревцова, 2006. – 272 с.
2. Цены и ценообразование / В.Е. Есипов ; под ред. В.Е. Есипова. – СПб : Питер, 2011. – 480 с.
3. Маховикова, Г.А. Управление ценами / Г.А. Маховикова, Н.Ю. Пузыня. – М. : Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, 2010. – 214 с.
4. Полищук, И.И. Ценообразование / И.И. Полищук, В.В. Терешина ; под ред. И.И. Полищука. – Минск : БГЭУ, 2001. – 303 с.
5. Полищук, И.И. Формирование механизма ценообразования в трансформационной экономике: методология и практика : автореф. дис. ... докт. экон. наук : 08.00.05 / И.И. Полищук ; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 1999. – 35 с.
6. Тарасов, В.И. Ценообразование : учеб. пособие / В.И. Тарасов. – Минск : Книжный Дом, 2005. – 256 с.
7. Федосимов, Б. Ценообразование по методу тендерных цен [Электронный ресурс] / Б. Федосимов. – Режим доступа: <http://www.e-executive.ru/community/articles/1949784>. – Дата доступа: 27.12.2014.
8. Смирнов, В.И. Комментарий к Федеральному закону «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ / В.И. Смирнов. – М. : ГУ ИМЭИ, 2006. – 182 с.
9. Тихомиров, П.А. Вопросы расчета начальной цены контракта / П.А. Тихомиров // ГОСЗАКАЗ: управление, размещение, обеспечение. – 2006. – №6. – С. 58–63.
10. Рейтинг прозрачности закупок 2012: Результаты исследования [Электронный ресурс] // Национальный рейтинг прозрачности закупок. – Режим доступа: <http://nprz.ru/2012/results>. – Дата доступа: 20.07.2013.
11. Демакова, Е.А. Повышение эффективности закупок для государственных нужд на основе мониторинга и оценки качества продукции : моногр. / Е.А. Демакова. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 288 с.
12. Наумов, В.В. Ценообразование в сфере государственных закупок / В.В. Наумов ; под ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Наумова. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 317 с.
13. Смотрицкая, И.И. Экономика государственных закупок : моногр. / И.И. Смотрицкая. – М. : Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 232 с.
14. Operational Guedeline on Procedures for Government Procurement (31 March 2014) [Electronic resource] // Prime Minister of Japan and his Cabinet. – Mode of access: <http://japan.kantei.go.jp>. – Date of access: 10.05.2014.
15. Капитула, П.А. Тендер: сущностные признаки и их структура / П.А. Капитула, Т.В. Касьянова // Вестн. БГЭУ. – 2010. – №3 (80). – С. 57–68.
16. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] : Федер. закон Российской Федерации, 5 апр. 2013 г., № 44-ФЗ. – Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru>. – Дата доступа: 10.05.2013.
17. Методические рекомендации по оценке конкурсных предложений и выбору наилучшего предложения и поставщика (подрядчика, исполнителя) при осуществлении государственных закупок на территории Республики Беларусь / НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь. – Минск : НИЭИ, 2007. – 19 с.
18. Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : постановление Правительства Российской Федерации, 28 нояб. 2013 г., № 1085. – Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru>. – Дата доступа: 20.01.2014.
19. О государственных закупках [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан : с изм. и доп. по состоянию на 07.03.2014. – Режим доступа: <http://goszakup.gov.kz>. – Дата доступа: 17.04.2014.
20. Procurement of Goods, Works and Non-Consulting Services Under IBRD Loans and IDA Credits & Grants by World Bank Borrowers : Guidelines /The International Bank for Reconstruction and Development. – Washington: IBRD, 2011. – 55 p.
21. Касьянова, Т.В. Определение начальной цены тендера на основе оценки рисков инвестиционного проекта в энергетике / Т.В.Касьянова // Энергобезопасность и энергосбережение. – 2011. – №4 (40). – С. 43–49.

Поступила 02.03.2015

THE TENDER PRICE: DISTINCTIVE FEATURES AMONG MARKET PRICES

T. KASIANOVA

This article presents the theoretical foundation of the particularity of the tender price, resulting from the subject-object peculiarities of the tender. The economic mechanism of the tender price formation is dialectically revealed. The article highlights the stages of the tender price formation in accordance with the tender life cycle model. In order to confirm the theoretical conclusions the author gives the results of the analysis of the tender prices formation during the public competitive procurement tendering in Belarus. The essence and mechanism of the tender price formation, which are revealed in the article, are regarded as the direction of the tender mechanism improvement. The author specifies the essential features of the tender price. The new "efficiency-criteria" concept of the tender price formation has been scientifically proven to improve the tender (bidding) mechanism in which the proposed algorithm validation by the procuring entity-investor the initial tender price has been developed.

ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

УДК 330.341.1:332.1

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОДХОД В ОПРЕДЕЛЕНИИ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

канд. экон. наук, доц. Э.В. ПАВЛЫШ
(Полоцкий государственный университет)

Приведены результаты исследования влияния инновационной деятельности на конкурентоспособность региона в условиях кризиса. Проведена систематизация и обобщение подходов к определению кризисов и их влияния на макроэкономические системы. Обоснована роль макроэкономической конкурентоспособности в формировании предпосылок экономического развития. Выделена инновационная составляющая в формировании макроэкономической конкурентоспособности в разрезе обеспечения экономической безопасности. Проведено структурирование процесса воспроизводства инноваций на региональном уровне.

Введение. Практика последних десятилетий показывает, что процессы глобализации, сопровождавшиеся снижением тарифных и нетарифных ограничений, развитием информационных сетей и транспортной инфраструктуры, приводили к тому, что экономические субъекты развитых стран получали все более свободный доступ к любым национальным рынкам. При этом менее развитые государства теряли большинство инструментов прямого влияния на экономику, с помощью которых ранее могли обеспечить относительно стабильные доли рынка для национальных производителей.

Возникший в последствии мировой экономической кризис и обострение геополитических конфликтов обусловили усиление конкурентной борьбы на международных и внутренних рынках, в связи с чем существование целых отраслей национальной экономики для стран с переходной моделью развития оказались под угрозой со стороны экспортеров товаров, капитала, технологий. При этом возобновление режима ограничений во внешней торговле приводит к возникновению дефицита многих видов товаров на внутреннем рынке, снижению доходов отдельных категорий населения и формированию прочих дополнительных предпосылок ухудшения экономической ситуации. Потому сегодня в основе развития национальной экономики в первую очередь лежит способность к эффективному преодолению кризисных явлений, которые перманентно возникают вследствие усиления конкурентной борьбы на всех уровнях экономического пространства.

Таким образом, актуализируется вопрос выявления системных факторов обеспечения экономической безопасности в контексте формирования соответствующей общенациональной и региональной экономической политики, направленной на сообщение экономической системе свойств дополнительной устойчивости по отношению к дестабилизирующему воздействию мировой экономики и геополитических процессов.

Исходя из вышеизложенного, *целью* данной статьи является анализ предпосылок формирования экономической конкурентоспособности на региональном уровне в разрезе инновационной составляющей экономической безопасности в условиях кризиса.

Основная часть. В опубликованной еще в 1922 г. «Тектологии» А. Богданова была впервые разработана общая теория кризисов (как часть общей теории систем) и подчеркивалась их универсальная природа. Согласно ключевому в анализируемом отношении тезису этой работы, «всякое изменение (системы) должно рассматриваться как особый кризис. Всякая непрерывность может быть разбита анализом на бесконечную цепь кризисов». При этом автор, во-первых, подчеркивал, что «равновесие является частным случаем кризиса. В каждом конкретном случае оно представляет собой определенный кризис движения и знаменует синтез тектологической формы этого движения..., понятие кризиса для тектологии универсально». Во-вторых, обращал внимание на двойственную сущность кризисов: «Кризис является нарушением равновесия и в то же время процессом перехода к некоторому новому равновесию. Это последнее может рассматриваться как граница изменений, которые происходят при кризисе, или как граница его тенденций. Если нам известны тенденции кризиса и те условия, в которых они разворачиваются, то есть возможность заранее предусматривать конечный результат кризиса – то определенное равнове-

сие, к которому он тяготеет». В-третьих, выделял в связи с этим два типа кризисов в развитии систем: «кризисы С» – «конъюгационные», сопряженные с образованием новых связей, и «кризисы Д» – «разделительные», т.е. знаменующие «разрывы связей, создание новых границ там, где их когда-то не было». Подобное выделение, впрочем, условно, так как «каждый кризис в действительности представляет цепь элементарных кризисов первого и второго типа... Исходный пункт всегда С, конечная фаза всегда Д. Схема одна – СД, допускающая, конечно, под каждым из двух знаков не единичный элементарный кризис, а их переплетающиеся последовательности» [1, с. 39].

Показательной в этом отношении является трактовка термина «кризис», предложенная представителями голландской школы исследования кризисов: «серьезная угроза основным структурам или базовым ценностям или нормам (общественной) системы, которая заставляет принять кардинальное решение в условиях ограниченного времени и значительной неопределенности» [2, с. 23].

Отечественные и зарубежные исследователи называют такие основные динамические характеристики кризисов конца XX – начала XXI столетия, как:

1. Усиление трансграничного характера кризисов. Кризисы, как и раньше, начинаются на региональном уровне, но их последствия временами касаются целых регионов мира и даже континентов.

2. Повышение роли средств массовой информации (СМИ) в формировании и развитии кризисов.

3. Кризогенная роль технологического прогресса. Изменения в коммуникационно-информационной среде, которые происходят на протяжении последних десятилетий, носят революционный характер и оказывают неоспоримое влияние на развитие экономики и общества в целом.

4. Прецеденты ослабления экономической роли государства, приводящие к повышению уязвимости систем к кризисам.

5. Политизация кризисов и их последствий [3, с. 63].

Итак, с одной стороны, кризис несет в себе угрозы стабильности функционирования макроэкономических систем, а с другой стороны, представляет собой процесс формирования новых качеств системы, т.е. является одним из обязательных элементов ее трансформации. При этом преодоление кризисных явлений в национальной экономике, обусловленных конкурентным характером отношений в мировом хозяйстве, зависит от конкурентоспособности государства на международном уровне. В свою очередь, конкурентоспособность национальной экономики в целом является результатом взаимодействия отдельных ее элементов, в результате которого возникает синергетический эффект.

Если рассматривать экономическую систему страны с точки зрения пространственной организации, в качестве основных ее элементов можно выделить отдельные регионы. Таким образом, Обеспечение конкурентоспособности регионов является необходимым для обеспечения общей конкурентоспособности государства, а следовательно, и инструментом, с помощью которого достигается состояние национальной экономики, позволяющее эффективно противостоять кризогенным факторам существующей модели развития мировой экономики.

Конкуренция стран, в отличие от конкуренции фирм и отраслей, характеризуется существенным влиянием развития социальной сферы (сферы воспроизводства человеческих ресурсов). Конкуренция стран – это не только соревнование за создание лучших условий для бизнеса, но и соревнование за создание лучших условий жизнедеятельности населения. При этом воспроизводство человеческих ресурсов в каждой стране в первую очередь происходит именно на региональном уровне [4, с. 118–119].

Международная и межрегиональная конкуренция охватывает намного более продолжительные, чем при отраслевом и межфирменном соперничестве, промежутки времени, даже если горизонт планирования политического руководства государства не превышает 4–7 лет. В отличие от фирмы, которая оперирует капиталовложениями, как правило, в одной отрасли или отраслевом комплексе, национальная экономика зависит от межотраслевых и межрегиональных перетоков капитала [5, с. 48]. Кроме того, государство имеет в своем распоряжении ресурсы для проведения в той или иной мере национальной и региональной научно-технической, социальной, инвестиционной политики.

Большинство специалистов обычно сходятся в том, что основные черты современного развития мировой экономической системы предопределяются качественными, революционными изменениями в технико-технологическом, транспортно-коммуникационном, информационном базисе экономики и всего человеческого сообщества, которые происходят на протяжении последних десятилетий [6, с. 5]. При этом формирующиеся глобальные вызовы требуют от каждого государства высокой степени «...конкурентоспособности совокупного государственного потенциала» [6, с. 106].

Согласно предложенному российским экономистом К. Астаповым подходу к оценке потенциала развития экономических систем основными его критериями являются человеческий капитал и инновационная деятельность [7, с. 63]. По мнению М. Гельвановского, «...Конкурентоспособность может быть достигнута и на базе нетехнологических преимуществ, прежде всего, благодаря низкой стоимости факторов

производства и девальвации национальной валюты. Тем не менее это конкурентоспособность бедных стран... Нетехнологические конкурентные преимущества играют важную роль в отраслях с высокой взаимозаменяемостью продукции с преобладанием в экспорте низко технологических продуктов» [8, с. 72]. Устоявшимся в научной среде является мнение, что одними из ключевых показателей экономической безопасности на макроуровне являются доля инновационной продукции в общем объеме изготовленной продукции и доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве [9, с. 60]. Пороговыми значениями этих показателей являются соответственно 15 и 25%. Если реальные показатели национальной экономики ниже пороговых, экономическая безопасность страны находится в нестабильном состоянии.

Очевидными являются причины, по которым именно эти два параметра имеют такое большое значение. Ведь экономическое развитие предусматривает повышение эффективности хозяйственной деятельности, происходящее за счет использования новой техники и оборудования, произведенного машиностроительными предприятиями. Так инновация в машиностроении оказывает на инновационную сферу мультипликативный эффект, приводя к комплексным инновациям в других отраслях и инициируя инновационную модель развития региона и страны в целом. При этом низкий удельный вес собственной машиностроительной продукции в общем объеме потребления означает чрезмерную зависимость от зарубежных производителей, что приводит к вытеснению отечественных научно-исследовательских учреждений с рынка новейших технологий, снижению спроса на высококвалифицированные кадры и падению интеллектуального потенциала страны.

Учитывая приведенный подход, представляется рациональным провести причинно-следственный анализ влияния инновационной деятельности в регионе на его конкурентоспособность. Логическая модель влияния инновационной деятельности на конкурентоспособность региона представлена на рисунке.

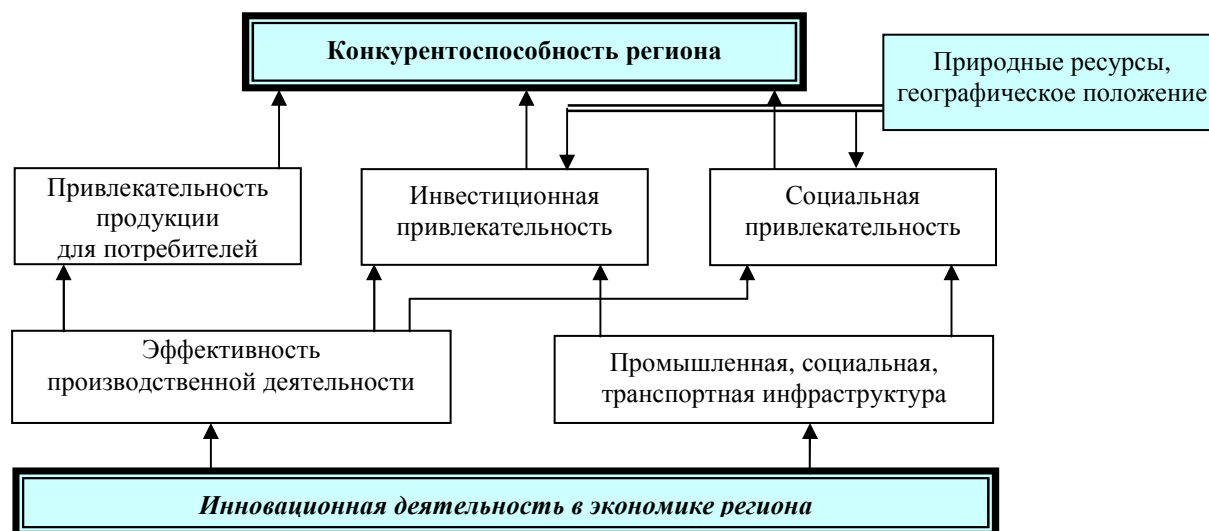

Рис. Логическая модель влияния инновационной деятельности в экономике региона на его конкурентоспособность

Неконтролируемое влияние на конкурентоспособность оказывает наличие на его территории определенных природных ресурсов и географическое расположение. Основными направлениями, по которым проявляется эффект внедрения инноваций в экономике региона, являются повышение эффективности производственной деятельности и усовершенствование промышленной, социальной и транспортной инфраструктуры. Достижение положительного эффекта по приведенным направлениям усиливает конкурентные позиции региона посредством повышения его инвестиционной и социальной привлекательности, а также привлекательности продукции промышленности для потребителей.

Изложенное выше предопределяет необходимость уточнения понятийного аппарата инноватики. В Законе Республики Беларусь «Об инновационной деятельности» инновация определена как введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера [10, ст. 1].

С точки зрения объекта изменений выделяют четыре типа инноваций: продуктные, технические, процессные и организационно-управленческие [11, с. 46].

Продуктные инновации позволяют создавать новые товары. Они варьируются от значительного расширения номенклатуры до повышения потребительских качеств традиционной продукции.

Технические инновации, т.е. введение в эксплуатацию нового оборудования, чаще всего обусловлены или переходом к выпуску новой продукции, или необходимостью кардинального улучшения качества изделий, которые уже выпускаются.

Процессные инновации позволяют использовать новые технологические процессы для производства традиционных и новых товаров.

Организационно-управленческие инновации, как правило, сопровождают три предыдущих типа инноваций, но могут быть и самостоятельными, направленными на повышение эффективности хозяйствования экономического субъекта.

По масштабам распространения рассматривают инновации, которые стали основанием для создания новой отрасли, производящей однородный продукт, и инновации, которые находят применение во всех отраслях и сферах народного хозяйства [12]. Часто эти два типа инноваций по времени идут один за другим.

По мнению М.А. Алфимова, инновации могут быть базисными и прогрессивными [13]. Высшей формой базисных инноваций является связанное создание новых продуктов и новых рыночных ниш. Прогрессивные инновации – это нововведения, которые служат усовершенствованию товаров (услуг).

Более детальную классификацию инноваций по глубине внесенных изменений предложил чехословацкий экономист Ф. Валента [14]:

- нулевого порядка – регенерация первоначальных свойств системы, сохранение и восстановление ее существующих функций;
- первого порядка – изменение количественных свойств системы;
- второго порядка – перегруппировка составных элементов системы с целью улучшения ее функционирования;
- третьего порядка – адаптивные изменения элементов производственной системы с целью приспособления друг к другу;
- четвертого порядка – простейшее качественное изменение, которое выходит за рамки простых адаптивных изменений, когда первоначальные признаки системы не изменяются, а происходит только некоторое улучшение их полезных свойств;
- пятого порядка – изменяются все или большинство свойств системы, но базовая структурная концепция сохраняется, т.е. новое поколение;
- шестого порядка – качественное изменение первоначальных свойств системы, первоначальной концепции без изменения функционального принципа, т.е. новый вид;
- седьмого порядка – высшее изменение в функциональных свойствах системы и ее частей, которые изменяют ее функциональный принцип, т.е. новый род.

Наконец, Н. Афанасьев и Р. Чемчикаленко в работе [15, с. 268] предлагают определять инновацию как результат комплексного целенаправленного системного преобразования элементов потенциала предприятия с целью получения одного из возможных видов эффекта (экономического, социального, экологического и т.п.).

Обобщение приведенных подходов к определению и классификации инноваций позволяет сформулировать усовершенствованную их классификацию, включающую три вида инноваций с точки зрения сферы внедрения и вида ожидаемого эффекта.

1. Производственная инновация – применение в практической деятельности результатов проектно-конструкторской деятельности, направленное на получение дополнительного экономического и (или) экологического эффекта. Это продуктные, процессные или технические инновации четвертого, пятого, шестого и седьмого порядков в реальном секторе экономики.

2. Административная инновация – структурное или функциональное изменение (коррекция) системы управления. Это организационно-управленческие инновации нулевого, первого, второго или третьего порядков в реальном секторе и (или) в секторе государственного управления.

3. Социальная инновация – структурное или функциональное изменение социальной системы (включая производственную сферу), направленное на достижение дополнительного социального эффекта. Это организационно-управленческие инновации любого (от нулевого до седьмого включительно) порядка в социальной сфере и (или) сфере государственного управления.

Производственные, административные и социальные инновации взаимодополняют и взаимозависят друг от друга. Так, условия для внедрения производственных инноваций создают административные, или, наоборот, производственные инновации порождают административные. Социальные инновации становятся действенными при условии постоянного развития, которое обеспечивается производственными инновациями, или, наоборот, результативные социальные инновации дают толчок к активному внедрению производственных инноваций. Можно определить инновационное развитие региона как со-

вокупность перманентных взаимосвязанных производственных, административных и социальных инноваций в его экономической системе. При этом процесс регионального воспроизводства инноваций можно представить как совокупность следующих этапов, замкнутых в «цепь»:

- 1) административные инновации на уровне системы государственного управления в регионе, содействующие улучшению инвестиционного климата и активизации внедрения производственных инноваций;
- 2) административные инновации на уровне промышленных предприятий, связанные с подготовкой организационной структуры промышленных объектов к восприятию производственных инноваций;
- 3) производственные инновации в машиностроительном комплексе, которые содействуют повышению технологического уровня производства и получению дополнительного положительного экономического эффекта;
- 4) производственные инновации в отраслях-потребителях продукции машиностроения, направленные на повышение эффективности производства;
- 5) административные инновации на уровне промышленных предприятий, связанные с изменением структуры производственного процесса;
- 6) социальные инновации на государственном и региональном уровне, направленные на повышение качества жизни населения;
- 7) переход на этап (1).

Выводы. На основании изложенного материала можно сформулировать ряд выводов, в частности:

1) в современных условиях в основе развития национальной экономики в первую очередь лежит способность к эффективному преодолению кризисных явлений, которые перманентно возникают вследствие усиления конкурентной борьбы на всех уровнях экономического пространства, т.е. макроэкономическая конкурентоспособность. С точки зрения пространственной организации основными элементами национальной экономики являются экономические системы регионов страны. Таким образом, обеспечение конкурентоспособности регионов является необходимым для обеспечения общей конкурентоспособности государства;

2) ключевыми параметрами конкурентоспособности с точки зрения экономической безопасности государства являются доля инновационной продукции в общем объеме изготовленной продукции и доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве. Это обусловлено тем, что экономическое развитие предусматривает повышение эффективности хозяйственной деятельности, происходящее за счет использования новой техники и оборудования, произведенного машиностроительными предприятиями. Так, инновация в машиностроении оказывает на инновационную сферу мультипликативный эффект, приводя к комплексным инновациям в других отраслях и иницируя инновационную модель развития региона и страны в целом. При этом низкий удельный вес собственной машиностроительной продукции в общем объеме потребления означает вытеснение отечественных научно-исследовательских учреждений с рынка новейших технологий, снижение спроса на высококвалифицированные кадры и падение интеллектуального потенциала страны;

3) инновационное развитие региона представляет собой синергетический эффект от результатов развития отдельных элементов экономической системы региона, таких как промышленность, государственное управление, социальная сфера. Можно определить его как совокупность перманентных взаимосвязанных производственных, административных и социальных инноваций в его экономической системе. Базой инновационного развития региона служит инновационное развитие промышленности, а ключевым элементом инновационного развития промышленности – инновационное развитие машиностроительного комплекса как элемент процесса регионального воспроизводства инноваций. При этом в данной статье предложено структурирование процесса регионального воспроизводства инноваций в виде последовательности из семи этапов, замкнутых в «цепь».

Следует отметить, что ряд этапов представленного процесса регионального воспроизводства инноваций предполагают активное вмешательство государства. Таким образом, перспективным направлением дальнейших исследований является разработка конкретных форм и методов инициирования и стимулирования государством процессов регионального воспроизводства инноваций, а также механизмов государственно-частного партнерства в достижении стратегических целей обеспечения конкурентоспособности региона и государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Порфирьев, Б. Современные концепции кризисов и принятие управленческих решений [текст] / Б.Н. Порфирьев // Рос. экон. журн. – 2004. – №4. – С. 37–50.
2. Svedin, L.M. Organizational Cooperation in Crises / Lina M. Svedin. – London : Ashgate Publishing, 2009. – 174 p.
3. Петров, Ю. Становление глобально-информационного технологического уклада в России: сценарии технико-экономического развития и задачи реформирования финансовых институтов [текст] / Ю. Петров, М. Жукова, А. Карапетян. // Рос. экон. журн. – 2002. – №2. – С. 61–69.

4. Червова, Л. Потенциал конкурентоспособности промышленности регионов Украины / Л. Червова [и др.] // Общество и экономика. – 2006. – №2. – С. 113–135.
5. Рей, А. Конкурентные стратегии государства и фирм в экспортно-ориентированном развитии / А. Рей // Вопросы экономики. – 2004. – №8. – С. 46–65.
6. Черковец, О.В. Глобализация. Экономические реалии и политические мифы : моногр. [текст] / О.В. Черковец. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 110 с.
7. Астапов, К. Стратегия развития в постиндустриальной экономике [текст] / К. Астапов // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2006. – №2. – С. 57–65.
8. Гельвановский, М. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерении [текст] / М.И. Гельвановский, В. Жуковская, И. Трофимова // Рос. экон. журн. – 1998. – №3. – С. 67–77.
9. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник [текст] / под ред. В.К. Сенчагова. – М. : БИНОМ, 2012. – 815 с.
10. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11200425&p1=1>. – Дата доступа: 15.03.2015.
11. Астапов, К. Инновации промышленных предприятий и экономический рост [текст] / К. Астапов // Экономист. – 2002. – №6. – С. 44–51.
12. Кругликов, А.Г. Системный анализ научно-технических нововведений [текст] / А.Г. Кругликов. – М. : Наука, 1991. – 120 с.
13. Алфимов, М. России нужны новые модели инновационного процесса [текст] / М. Алфимов // Экон. стратегии. – 1999. – №1. – С. 63–76.
14. Валента, Ф. Творческая активность – инновации – эффект [текст] / Ф. Валента. – М : Эксмо, 2008. – 400 с.
15. Афанасьев, Н.В. Анализ существующего понятийного аппарата теории инноватики / Н.В. Афанасьев, Р.А. Чемчикаленко // Экон. вісн. НТУУ «КПІ». – 2004. – №1. – С. 365 – 370.

Поступила 06.04.2015

REPRODUCTIVE APPROACH IN DEFINING INNOVATION COMPONENT OF REGIONAL COMPETITIVENESS SHAPING

E. PAVLYSH

The article studies an influence of innovation activities on regional competitiveness under the conditions of economic crisis. Systematization and generalization of crisis definition and its impact on macroeconomic systems is conducted. The role of macroeconomic competitiveness in forming economic development preconditions is substantiated. Innovation component of macroeconomic competitiveness from the point of view of economic security is accentuated. The structure of regional innovation reproduction process is suggested.

УДК 330.322.54

МЕТОДИКА ДИНАМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ КРИТЕРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

С.В. БОСЛОВЯК

(Полоцкий государственный университет)

Систематизированы основные подходы к определению инвестиционной привлекательности предприятия. Обоснована целесообразность динамического стоимостного подхода к оценке инвестиционной привлекательности. Проведен критический анализ динамических методик оценки инвестиционной привлекательности, показаны их положительные и отрицательные стороны. Предложена методика динамической оценки инвестиционной привлекательности на основе сопоставления ожидаемой стоимости предприятия-реципиента с учетом привлечения внешних инвестиционных ресурсов и его стоимости без осуществления дополнительных инвестиций. Обосновано применение экономической добавленной стоимости (EVA) в качестве критериального показателя в расчете стоимости предприятия. Показана возможность применения предложенной методики динамической оценки в построении механизма финансового управления инвестиционной привлекательностью предприятия.

Введение. Развитие экономических отношений между потенциальными инвесторами и предприятиями-реципиентами определяют основу и непосредственно среду для принятия решений об инвестировании – инвестиционную привлекательность конкретного субъекта хозяйствования.

Основываясь на результатах анализа литературных источников, представляется правомерным считать основными следующие подходы к определению экономической сущности категории «инвестиционная привлекательность предприятия»:

- отождествление инвестиционной привлекательности предприятия с привлекательностью его ценных бумаг [1, 2];
- рассмотрение инвестиционной привлекательности предприятия как производной от его финансового состояния [3, 4];
- представление инвестиционной привлекательности предприятия в виде совокупности различных факторов (количественных и качественных, внутренних и внешних) [5];
- интерпретация инвестиционной привлекательности как способности самого предприятия-реципиента привлечь инвестиции [6].

Многогранность категории «инвестиционная привлекательность предприятия» определяет и разнообразие методических подходов к ее оценке. Критический анализ существующих методических подходов показал преобладание в них оценки статического состояния предприятия-реципиента на основе расчета комплексного агрегированного показателя. Кроме того, большинство методик построено с учетом интересов только потенциального инвестора, как следствие, в них не учитывается объем привлекаемых инвестиционных ресурсов, условия и финансовые последствия их привлечения для предприятия-реципиента.

Не умаляя важности и актуальности проведенных ранее исследований, отметим, что в существующих методиках не учитываются важные сущностные характеристики инвестиционной привлекательности. В частности, актуальной является проблема разработки методики динамической оценки инвестиционной привлекательности, в наибольшей степени учитывающей финансовые интересы инвестора и предприятия-реципиента.

Обзор динамических методик оценки инвестиционной привлекательности предприятий

Следует отметить, что некоторые исследователи предлагают оценивать инвестиционную привлекательность предприятия, основываясь на принципах динамической оценки, путем построения прогноза его будущего состояния (стоимости) и сопоставления с текущим состоянием (стоимостью).

Так, Н.В. Смирнова для оценки инвестиционной привлекательности предлагает рассчитывать соотношение внутренней стоимости предприятия (с учетом его развития) и его рыночной стоимости [7, с. 12], выраженное в процентах. Превышение числителя над знаменателем будет свидетельствовать о недооцененности предприятия рынком и привлекательности предприятия для потенциального инвестора.

При расчете внутренней стоимости предприятия суммируется стоимость имущества предприятия по балансу, дисконтированная чистая прибыль за 5 лет (рассчитанная с учетом резервов роста рента-

бельности собственного капитала, эффекта финансового рычага и скорректированная на коэффициент риска) и вычитается величина обязательств.

Рыночную стоимость предприятия Н.В. Смирнова предлагает рассчитывать как стоимость чистых активов, скорректированную на поправочный коэффициент, который учитывает экономико-географические, финансово-экономические и технологические факторы [7, с. 16].

Однако, несмотря на оригинальный авторский подход, методика Н.В. Смирновой не лишена недостатков. В частности, произвольно принимаются ставка дисконтирования и период дисконтирования. Поправочный коэффициент стоимости чистых активов предлагается рассчитывать с помощью экспертных оценок, что существенно снижает объективность оценки рыночной стоимости. Кроме того, резервы роста рентабельности собственного капитала и эффекта финансового рычага в методике не связаны с объемом и способом привлечения внешних инвестиционных ресурсов.

Методика Р.А. Ростиславова основана на расчете коэффициента инвестиционной привлекательности путем сопоставлении будущей (прогнозной) и начальной стоимости предприятия [8, с. 12]. Однако, как видно из формул расчета, автор некорректно называет стоимостью произведение взвешенной суммы отдельных факторных показателей (рентабельности производства, коэффициента Альтмана и доли предприятия на рынке) на балльную оценку качества менеджмента на базе функциональной модели экспертной оценки менеджмента университета Шеффилд Халлам по 25 критериям и 4-балльной шкале.

Кроме того, методике присущи следующие недостатки:

- использование экспертных оценок;
- применение пятифакторной модели Альтмана, которая была разработана совершенно в других условиях и в настоящее время не может быть использована для прогнозирования финансового состояния предприятий в условиях переходной экономики;
- не учитывается объем и способ привлечения внешних инвестиционных ресурсов.

Все большее развитие получают методики оценки инвестиционной привлекательности с использованием принципов *VBM* (Value-based management – управление, направленное на создание стоимости) Так, С.Д. Лозовой на основе концепции *VBM* предлагает рассчитывать показатель инвестиционной привлекательности на основе оценки стоимости реальных опционов с использованием модели Блэка-Шоулза [9, с. 11]. Сам показатель (коэффициент) инвестиционной привлекательности рассчитывается по формуле

$$K = \frac{C_1}{C_0}, \quad (1)$$

где C_1 – будущая стоимость предприятия;
 C_0 – фактическая стоимость предприятия.

Автор предлагает следующую интерпретацию показателя инвестиционной привлекательности «В том случае, если показатель инвестиционной привлекательности меньше 0, предприятие следует считать не привлекательным, поскольку вкладываемые средства не способствуют развитию бизнеса, а лишь участвуют в разрушении имеющейся стоимости без соответствующей отдачи» [9, с. 12].

Однако применение предложенной автором методики на практике требует очень многих допущений, что ставит под сомнение объективность расчета величин C_1 и C_0 и достоверность полученных результатов.

Таким образом, в рамках динамического стоимостного подхода разработан ряд заслуживающих внимания методик оценки инвестиционной привлекательности предприятий, однако в них имеются существенные концептуальные и методические недостатки. Кроме того, ни одна из названных методик не учитывает влияние на будущее состояние предприятия-реципиента объема инвестиционных ресурсов и условий их привлечения.

Вместе с тем стоимостной динамический подход на основе концепции *VBM* представляется наиболее целесообразным для учета взаимного согласования финансовых интересов инвестора и предприятия-реципиента при проведении оценки инвестиционной привлекательности.

Показатель EVA как основа формирования методики динамической оценки инвестиционной привлекательности

На основе анализа критериев, применяемых в рамках концепции *VBM*, в качестве измерителя конечного результата инвестирования представляется целесообразным использовать показатель экономической добавленной стоимости (EVA – economic value added). Как установлено известным американским финансовым аналитиком С.Ф. О'Берном, EVA в гораздо большей степени коррелирует с рыночной стоимостью компании, нежели показатели прибыли [10, р. 121–122].

Показатель *EVA* определяется по следующим эквивалентным формулам:

$$EVA = NOPAT - WACC \cdot IC, \quad (2)$$

$$EVA = (ROIC - WACC) \cdot IC, \quad (3)$$

где *NOPAT* – чистая операционная прибыль после уплаты налогов;

WACC – средневзвешенная стоимость капитала (в долях единицы);

IC – инвестированный капитал;

ROIC – рентабельность инвестированного капитала (в долях единицы), рассчитанная на основе *NOPAT* [11].

Для того чтобы показатель *EVA* измерял именно то, что должен измерять, т.е. чистую экономическую прибыль, нельзя заменять *NOPAT* результатом производственной деятельности, а *IC* суммой пассивов из бухгалтерского баланса. Это приводит к тому, что у показателя *EVA* появляются недостатки, присущие классическим показателям рентабельности. Авторы модели (Stern Stewart & Co) приводят ряд корректировок как при определении *NOPAT*, так и при расчете *IC*. В зарубежной практике рассматривают более 100 возможных корректировок, используемых в расчете *EVA*. Большинство компаний обычно используют, как правило, не более 10 из них [12, p. 338].

Показатель *EVA* применяется для оценки эффективности деятельности предприятия с позиции его собственников, которые считают, что деятельность предприятия имеет для них положительный результат в случае, если предприятию удалось заработать больше, чем составляет доходность альтернативных вложений [11].

Российский экономист Е. Ларионова рассматривает три варианта взаимоотношений значения показателя *EVA* с поведением собственников:

1. $EVA = 0$, т.е. $WACC = ROIC$ и рыночная стоимость предприятия равна балансовой стоимости чистых активов. В этом случае рыночный выигрыш собственника при вложении в данное предприятие равен нулю, поэтому он равно выигрывает, продолжая операции в данном предприятии или вкладывая средства в банковские депозиты.

2. $EVA > 0$ означает прирост рыночной стоимости предприятия над балансовой стоимостью чистых активов, что стимулирует собственников к дальнейшему вложению средств в предприятие.

3. $EVA < 0$ ведет к уменьшению рыночной стоимости предприятия. В этом случае собственники теряют вложенный в предприятие капитал за счет потери альтернативной доходности [11].

Из представленной интерпретации критического значения *EVA* видна взаимосвязь этого показателя с инвестиционной привлекательностью предприятия для собственников. Основываясь на этом, О.Ю. Толкаченко рассматривает целесообразность применения этого показателя в индикативной методике оценки инвестиционной привлекательности предприятий на последнем ее этапе [13]. Однако автор только подчеркивает, что «зная величину инвестиций, необходимых для развития фирмы, далее важно определить, насколько дорого будут ей стоить привлеченные средства и какой прирост к рыночной стоимости фирмы эти инвестиции обеспечат. Поэтому целесообразно рассчитать добавленную экономическую стоимость» [13], и приводит общие формулы расчета *EVA*. Кроме того, индикативную методику оценки инвестиционной привлекательности предлагается использовать только для собственников.

Вместе с тем считаем возможным применение показателя *EVA* и для оценки инвестиционной привлекательности со стороны кредитных инвесторов. На наш взгляд этот показатель в полной мере отражает достижение финансовых целей инвесторов (которые получают свое количественное выражение через средневзвешенную стоимость капитала), менеджеров и иных наемных работников – носителей человеческого капитала предприятия-реципиента. Положительное значение *EVA*, с одной стороны, стимулирует их к более эффективной деятельности, с другой – способствует росту стоимости предприятия, что является стратегической целью всех категорий инвесторов.

Методика динамической оценки инвестиционной привлекательности

Отмеченная ранее взаимосвязь *EVA* с рыночной стоимостью находит свое отражение в моделях оценки стоимости компаний. А. Дамодаран в своей работе «Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов» приводит следующую формулу [14, с. 1155]:

$$\text{Стоимость предприятия} = \text{инвестированный капитал} + \text{сумма дисконтированных} \quad (4) \\ \text{в бесконечном периоде EVA, обусловленные инвестированным капиталом} + \text{сумма дисконтированных} \\ \text{в бесконечном периоде EVA от будущих проектов.}$$

Полагая рациональным предположение о том, что будущие инвестиции связаны, прежде всего, с поддержанием в актуальном состоянии ранее инвестированного капитала (использование которого, согласно существующим моделям оценки, предполагается в течение бесконечно длительного периода времени), считаем возможным в целях разработки методики пренебречь последним слагаемым в формуле (4).

Тогда получим следующее выражение для расчета стоимости предприятия без учета дополнительных инвестиций на момент оценки (C_0):

$$C_0 = IC + \lim_{k \rightarrow \infty} \left(\sum_{t=1}^k \frac{EVA_t}{(1+r)^t} \right), \quad (5)$$

где EVA_t – экономическая добавленная стоимость в год t , формирующаяся при использовании имеющегося инвестированного капитала;

r – ставка дисконтирования.

Показатели EVA_t – постоянные величины, т.к. в целях оценки стоимости $ROIC$, $WACC$ и IC обычно принимаются неизменными. При таких условиях, основываясь на технике расчета дисконтированной суммы бесконечного денежного потока (перпетуитета), формула (5) принимает следующий вид:

$$C_0 = IC + \frac{EVA_t}{r}. \quad (6)$$

Используя формулу (3) с учетом общепринятого постулата финансового менеджмента, заключающегося в том, что средневзвешенная стоимость капитала является наиболее приемлемой ставкой дисконтирования (т.е. $r = WACC$), получим следующее выражение:

$$C_0 = IC + \frac{(ROIC - WACC) \cdot IC}{WACC}. \quad (7)$$

После алгебраических преобразований получим окончательную формулу для C_0 :

$$C_0 = IC + \frac{ROIC}{WACC}. \quad (8)$$

Формула (8) имеет следующий экономический смысл: стоимость предприятия без учета дополнительных инвестиций с учетом предположения о неограниченном сроке функционирования предприятия формируется за счет стоимости ранее инвестированного капитала с учетом соотношения $ROIC$ и $WACC$, выступающего в роли мультипликатора роста стоимости. Чем в большей степени $ROIC$ превышает $WACC$, тем выше стоимость предприятия. Если $ROIC < WACC$, стоимость предприятия уменьшается.

Расчет C_0 представляется целесообразным дополнить расчетом C_1 (ожидаемой стоимости предприятия с учетом объема и формы непосредственного участия инвестора в деятельности предприятия-реципиента). При расчете C_1 возможны 2 варианта.

1. Внешние инвестиционные ресурсы могут быть трансформированы в операционные активы в течение короткого временного периода (до следующего отчетного года), тогда с учетом ранее сделанных предположений

$$\begin{aligned} C_1 &= IC + \frac{(ROIC^* - WACC^*) \cdot (IC + \Delta I)}{WACC^*} = IC + \left(\frac{ROIC^*}{WACC^*} - 1 \right) \cdot (IC + \Delta I) = \\ &= IC \frac{ROIC^*}{WACC^*} + \Delta I \cdot \left(\frac{ROIC^*}{WACC^*} - 1 \right), \end{aligned} \quad (9)$$

где ΔI – дополнительно привлекаемый объем внешних инвестиционных ресурсов;

$ROIC^*$ – рентабельность инвестированного капитала с учетом эффекта от внешних инвестиций (факторов трансформации привлекаемого потока инвестиций в финансовые результаты деятельности предприятия-реципиента);

$WACC^*$ – средневзвешенная стоимость капитала с учетом объема, условий и формы привлечения внешних инвестиционных ресурсов.

2. Внешние инвестиционные ресурсы могут быть трансформированы в операционные активы в течение длительного временного периода (более одного года), тогда

$$C_1 = IC + \sum_{t=1}^n \frac{(ROIC_t - WACC_t) \cdot (IC + \Delta I cum_t)}{(1 + WACC_t)^t} + \frac{\left(\frac{ROIC_n}{WACC_n} - 1\right) \cdot (IC + \Delta I)}{(1 + WACC)^n}, \quad (10)$$

где $ROIC_t$ – рентабельность инвестированного капитала, складывающаяся на t -й год освоения внешних инвестиционных ресурсов;

$WACC_t$ – средневзвешенная стоимость капитала, складывающаяся на t -й год освоения внешних инвестиционных ресурсов;

$\Delta I cum_t$ – накопленная сумма внешних инвестиционных ресурсов к концу года t , $\Delta I cum_n = \Delta I$;

$ROIC_n$ – рентабельность инвестиций в последний год инвестиционного периода с учетом полной отдачи от существующих и новых операционных активов предприятия (аналогично $ROIC^*$ в первом варианте расчета C_1);

$WACC_n$ – средневзвешенная стоимость капитала в последний год инвестиционного периода с учетом объема, условий и формы привлечения внешних инвестиционных ресурсов (аналогично $WACC^*$ в первом варианте расчета C_1);

n – продолжительность периода трансформации внешних инвестиционных ресурсов в операционные активы;

t – порядковый номер года с начала внешнего инвестирования, $t = \overline{1, n}$;

Следует отметить, что в некоторые годы t инвестиционного периода рентабельность инвестированного капитала $ROIC_t$ может быть и ниже стоимости привлекаемого капитала в этом же периоде ($WACC_t$). В особенности это характерно для значительных внешних кредитных инвестиций.

Последний шаг методики – расчет коэффициента инвестиционной привлекательности по формуле

$$K_{инп} = \frac{C_1}{C_0}. \quad (11)$$

Очевидно, что в случае превышения C_1 над C_0 ($K_{инп} > 1$) предприятие можно обоснованно считать инвестиционно привлекательным.

Однако такую интерпретацию значения данного коэффициента представляется необходимым расширить одним существенным дополнительным условием:

$ROIC^* > WACC^*$ – для первого варианта расчета C_1 ;

$ROIC_n > WACC_n$ – для второго варианта C_1 .

Введение такого условия связано с тем, что если в расчете C_0 значение $ROIC$ существенно ниже $WACC$, возможна ситуация, когда превышение C_1 над C_0 будет достигаться даже при превышении прогнозной величины средневзвешенной стоимости капитала над ожидаемой рентабельностью инвестированного капитала. Вместе с тем для роста стоимости предприятия ожидаемая рентабельность инвестированного капитала должна превышать средневзвешенную стоимость капитала.

Сказанное выше позволяет сформулировать условие инвестиционной привлекательности предприятия:

- $K_{инп} > 1$ при одновременном соблюдении неравенства $ROIC > WACC$ (в расчете C_0);
- $K_{инп} > 1$ при одновременном соблюдении системы неравенств (12):

$$\left\{ \begin{array}{l} ROIC < WACC \text{ (в расчете } C_0) \\ ROIC^* > WACC^* \text{ (при коротком периоде трансформации инвестиций)} \\ ROIC_n > WACC_n \text{ (при длительном периоде трансформации инвестиций)} \end{array} \right. \quad (12)$$

В иных случаях предприятие не будет инвестиционно привлекательным, поскольку даже с учетом внешнего инвестирования его стоимость будет снижаться.

Заключение. Представленная методика динамической оценки инвестиционной привлекательности позволяет проводить обоснованную оценку целесообразности внешнего инвестирования на окончательной стадии принятия решения инвестором.

В отличие от существующих методик, разработанных на основе стоимостного подхода и прогнозирования будущей стоимости предприятия, в представленной методике обоснованы:

- целесообразность и необходимость применения показателя EVA в качестве индикатора, в наибольшей степени учитывающего достижение финансовых целей инвесторов, менеджеров и иных наемных работников – носителей человеческого капитала предприятия-реципиента;
- использование средневзвешенной стоимости капитала в качестве ставки дисконтирования на основе общепринятых постулатов финансового менеджмента;

- принятие горизонта расчета дисконтирования как бесконечного периода на основе общих положений определения инвестиционной стоимости и предположении о неограниченном сроке функционирования предприятия;
- влияние дополнительно привлекаемых инвестиционных ресурсов на средневзвешенную стоимость капитала и *EVA*;
- учет взаимных финансовых интересов инвестора и предприятия-реципиента.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: обоснованный учет возможных корректировок *NOPAT* и *IC* в рамках расчета показателя *EVA*; количественный учет влияния факторов трансформации как основного драйвера повышения рентабельности инвестированного капитала; разработка на основе критических значений *ROIC* и *WACC* возможных вариантов управленческого воздействия на факторы трансформации, а также рекомендаций по форме непосредственного участия инвестора в деятельности предприятия-реципиента.

Таким образом, предлагаемая методика оценки инвестиционной привлекательности предприятия позволяет сформировать основу для разработки механизма финансового управления инвестиционной привлекательностью с учетом взаимного согласования финансовых интересов инвестора и предприятия-реципиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарп, У.Ф. Инвестиции / У.Ф. Шарп, Г.Дж. Александер, Дж.В. Бейли ; пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 1028 с.
2. Мельничук, О.М. Инвестиционная привлекательность металлургической компании: методика оценки / О.М. Мельничук // Рос. предпринимательство. – 2012. – № 1 (199). – С. 128–135.
3. Крейнина, М.Н. Финансовый менеджмент: учеб. пособие / М.Н. Крейнина. – М. : Дело и Сервис, 1998. – 304 с.
4. Русак, Н.А. Анализ финансового состояния субъекта хозяйствования / Н.А. Русак, В.А. Русак. – Минск : Выш. шк., 1997. – 310 с.
5. Севрюгин, Ю.В. Оценка инвестиционной привлекательности промышленного предприятия : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ю.В. Севрюгин. – Ижевск, 2004. – 27 с.
6. Лаврухина, Н.В. Методы и модели оценки инвестиционной привлекательности предприятий [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 8. – Режим доступа: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/2014/8/ekonomika/lavrukhhina.pdf. – Дата доступа: 12.03.2015.
7. Смирнова, Н.В. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия в условиях реструктуризации экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Н.В. Смирнова. – Иваново, 2004. – 24 с.
8. Ростиславов, Р.А. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия для стратегического инвестора : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Р.А. Ростиславов. – Тула, 2011. – 20 с.
9. Лозовой, С.Д. Оценка и управление инвестиционной привлекательностью промышленных предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / С.Д. Лозовой. – М., 2010. – 23 с.
10. O'Byrne, S.F. EVA and Market Value / Stephen F. O'Byrne. // Journal of Applied Corporate Finance. – 1996. – Vol. 9, iss. 1. – P. 116–125.
11. Ларионова, Е. Экономическая добавленная стоимость [Электронный ресурс] / Е. Ларионова // Деловой Петербург (сер. «Бизнес без проблем»). – 2003. – № 3. – Режим доступа: <http://www.vmgroupru/publications/public11.htm>. – Дата доступа: 18.03.2015.
12. Young, D. Economic Value Added: A Primer for European Managers / D. Young // European Management Journal. – 1997. – № 4. – Vol. 15. – P. 335–343.
13. Толкаченко О.Ю. Индикативная методика оценки инвестиционной привлекательности фирмы [Электронный ресурс] / О.Ю. Толкаченко // Финансовый менеджмент. – 2008. – № 6. – Режим доступа: <http://www.finman.ru/articles/2008/6/5475.html>. – Дата доступа: 18.03.2015.
14. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / А. Дамодаран ; пер. с англ. – 5-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. – 1340 с.

Поступила 27.03.2015

THE TECHNIQUE OF DYNAMIC EVALUATION OF COMPANY'S INVESTMENT ATTRACTIVENESS ON THE BASIS OF ECONOMIC VALUE ADDED

S. BASLAVIAK

The main approaches to the definition of company's investment attractiveness are systematized. The practicability of dynamic value approach to evaluation of company's investment attractiveness is grounded. The critical analysis of dynamic techniques in evaluation of company's investment attractiveness is carried out. The technique of dynamic evaluation of company's investment attractiveness on the basis of comparison of expected value and actual value of the recipient is proposed. The usage of EVA as the criteria in the calculation of company's value is grounded. The possibility of usage of proposed technique of dynamic evaluation in forming the mechanism of management of company's investment attractiveness is grounded.

УДК 336.2

**НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ
НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КНР**

*д-р экон. наук, проф. В.Л. КЛЮНЯ, ВАН СЮЕМЭН (КНР)
(Белорусский государственный университет),
канд. экон. наук, доц. И.В. ЗЕНЬКОВА
(Полоцкий государственный университет)*

Проведено исследование истории развития и становления налоговой политики Китая, которое показало необходимость изменения в законодательстве налоговой политики. Дан экскурс в историю развития налоговой системы КНР, определены основные формы налогового регулирования на пути к достижению налоговых изменений.

На сегодняшний день Китай находится на этапе перестройки экономики, реформирования налоговой системы, направленной на улучшение экономики КНР в целом и создание комплекса мер по регулированию вопросов налоговой политики. После вступления Китая в ВТО международная торговля, направленная на повышение внутренней экономической деятельности, как правило, экономической глобализации, вызвала необходимость усовершенствования налоговой политики для решения более сложных задач, связанных с безопасностью торговых операций.

Рассмотрены вопросы налоговой политики Китайской Народной Республики, проанализированы смысл и роль изменений в законодательстве налоговой политики [1–8].

Представлены этапы развития налоговой системы Китая [9–13]. Так, первый этап с 1949 по 1957 гг. – период государственной налоговой гармонизации, связанный пересмотром основ финансово-экономической работы на единой платформе программного обеспечения. Задача этой оптимизации заключалась в том, чтобы выстроить систему, единую базу строгой реализации бюджетных поступлений. Реформа налоговой системы способствовала развитию сельского хозяйства, ремесла и частного бизнеса. Реализовывалось постепенное наращивание темпов экономического развития Китая, происходила адаптация налогоплательщиков к усовершенствованиям налоговой системы страны.

На втором этапе развития налоговой системы (1958 – 1979) осуществлялись налоговые реформы в промышленной и коммерческой сферах. В качестве основного направления реформы было предложено упростить существующую налоговую систему плановой экономики.

Третий этап с 1980 по 1993 гг. характеризуется коренными преобразованиями налоговой политики КНР. Мероприятия, направленные на реформирование налоговой системы Китая, проводились несколько раз и заключались в изменениях следующего плана: реформы налога на продукцию, налога на добавленную стоимость, налога на бизнес, налога на ресурс, налога на городское обслуживание и строительство, налога на имущество, использование земельного налога и использование транспортного налога.

Наконец, четвертый этап – период современного развития КНР (с 1994 г. по настоящее время). Налоговая реформа проводилась в 1994 г. в соответствии с планами правительства Китайской Народной Республики по созданию экономического перехода к потребностям рыночной экономики. Результатом реформ стала централизация налогового планирования, значительное увеличение доли доходов государственного бюджета в общем объеме ВВП, увеличение доходов местных бюджетов и усиление активности местных органов власти, создание налоговой системы, соответствующей экономическим задачам и целям государства, а также создание устойчивого источника государственных доходов для увеличения государственных расходов.

Сегодня налоговая политика Китая имеет социальный контекст, благодаря слаженным и четким действиям правительства система налогообложения направлена на достижение определенных экономических целей, на взаимный обмен материальными интересами, на обязательное управление экономическими отношениями внутри Китая и за его пределами.

Налоговая политика как важнейший инструмент социально-экономического развития в рамках системы и как важная часть правительственной работы, направленной на социально-экономическое развитие ключевых стратегий, усиление внутренних связей между налогами. Так, цель налоговой политики заключается в создании комплекса мер, слаженного механизма по регулированию системы налогообложения.

В настоящее время рыночная экономика Китая находится в переходном периоде, не сформирован комплекс мер по всеобщему регулированию экономических отношений, поэтому современная инновационная система предприятия и рыночные механизмы находятся под пристальным вниманием текущей

налоговой политики. Кроме того, сокращение разрыва в уровнях развития между регионами экономики, охрана окружающей среды и комплексное использование ресурсов в целях содействия достижению целей устойчивого развития также стало приоритетным направлением налоговой политики в трансформационный период. Налоговая политика должна способствовать реализации долгосрочных и краткосрочных целей развития экономики. Хорошая налоговая система и налоговая политика могут создать хорошую экономическую среду, что будет способствовать росту числа налогоплательщиков, содействовать развитию общего благосостояния страны.

Компании Китая используют налоговую политику с целью рационального распределения доходов и для поощрения добросовестной конкуренции среди сотрудников.

Предприятия ограничены в ресурсах и оказываются в условиях неравной конкуренции. С целью разумного распределения доходов, эффективного регулирования личных доходов членов компании и справедливой реализации распределения в социальном контексте в Китае активно используются государственные политические инструменты для облегчения противоречий, обусловленных различиями в распределении доходов.

В исследовании систематизированы принципы налоговой системы КНР. Они таковы [14]:

1) налогоплательщики следуют правилу «нет закона – нет налога», по которому народ должен продолжать платить налоги в соответствии с законодательством;

2) принцип налоговой справедливости: налоги распределяются в соответствии с уровнем доходов налогоплательщика, что в полной мере отражает суть социалистической рыночной экономики Китая;

3) принцип эффективности: страна должна иметь справедливый доход и направлять все силы на улучшение эффективного и оперативного механизма налогового администрирования.

В исследовании рассмотрены три основные группы налогов в Китае: индивидуальный подоходный налог, налог с оборота и налога на имущество.

К примеру, власти Великобритании ввели *подоходный налог* с населения еще в XVII веке. Они начали взимать подоходный налог с населения по причине наиболее простого способа увеличить основной доход страны с целью компенсации проблем с финансированием, вызванных различными причинами. *Налог с оборота* включает:

- НДС,
- налог на потребление (налог с продаж),
- налог на предпринимательскую деятельность – этот налог известен как налог с товарооборота или налог на услуги.

Сумма денежных средств, получаемая государством от этого вида налогообложения, зависит от циркуляции потока товарооборота и несырьевого объема в сферах производства, обращения и услуг. Многие страны придают большое значение налогу с оборота, особенно развивающиеся. В Китае налоговые поступления в казну государства составляют более чем 60%.

Рассмотрен *налог на имущество*. Налогоплательщики – это граждане (владельцы зданий, офисов) или корпорации. К этому типу налога относятся следующие:

- налог землепользования,
- налог на недвижимость,
- налог на имущество и
- налог на прибыль от товаров.

Он является формой современной налоговой системы Китая.

Три различных налога выполняют регулируемую роль в экономике страны. Существуют некоторые различия между налогом на имущество и прочими налогами. Налог на имущество является своего рода налогом на богатство, который позволяет рассмотреть не только процентное соотношение государственной недвижимости, но и условия потока продаж товаров и предоставления услуг по объему налоговых поступлений, которые будут рассматриваться в качестве собственности.

Налогообложение является важным средством налогового регулирования. Для государственного налогового регулирования экономической деятельности установлены соответствующих виды налогов. Налогообложение и другие различные продукты в процессе производства, могут быть скорректированы в товарном производстве. Налоги с продажи товара оптом и в розницу позволяют регулировать поток товаров. С помощью налога на прибыль может быть скорректирован уровень корпоративных и личных доходов. Налоги на имущество регулируют эффективность деятельности предприятия, степень владения и использования личного имущества. В зависимости от цели, выбора различных объектов в разных районах устанавливается роль налоговой корректировки. Установка, распределение и структура налогов отражают основное направление налоговой корректировки.

В условиях повышения рыночного саморегулирования государство выбирает налоговые рычаги таким образом, чтобы они соответствовали другим экономическим инструментам, могли регулировать общую социальную систему спроса и предложения, поддерживать баланс совокупного спроса и предло-

жения и контролировать рост национальной экономики, регулируя экономическую структуру, в том числе производственную структуру, структуру собственности, структуру региональной экономики для обеспечения баланса социалистической рыночной экономики.

Правительство КНР способствует скоординированному и упорядоченному развитию экономики; регулировке центральных и местных органов власти, национальных и корпоративных интересов при распределении отношений между всеми членами общества, с тем, чтобы расширить дипломатические отношения Китая с другими странами.

Объектами налоговой политики является прибыль предприятий в целях контроля за повторным инвестиционным потенциалом; прибыль с продукта, с целью оказания содействия предприятиям по укреплению управления и бухгалтерского учета, повышения экономической эффективности. Результатом налогового регулирования является создание честной конкуренции между предприятиями.

Регулирование налога, взимаемого с инвестиций в основной капитал, стимулирует поток инвестиций в инфраструктуру различных отраслей промышленности и регулирует структуру экономики. Так, налог на потребление используется для ограничения спроса на определенные высококачественные потребительские товары и регулирования структуры потребления и производства. Наконец, использование льготной налоговой внешнеэкономической политики стимулирует введение иностранных инвестиций. В этой сфере правительство КНР предоставляет следующие поощрения отечественным предприятиям, занимающимся внешнеэкономической деятельностью.

Таким образом, с непрерывным развитием рыночной экономики налоговая политика Китая была постепенно выделена в значимый и самостоятельный институт, влияющий на экономическое развитие страны в целом. Экономическая система Китая постепенно осуществила переход от плановой экономики к рыночной, где налоговая политика играет значительную роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ян, Су. Китайский финансовый сектор. Исследование налоговой политики / Ян Су. – Пекин : Ин-т финансовой науки, 2012. – 125 с.
2. Нью, Чэнь. Экономическая модель налоговой политики КНР / Нью Чэнь. – Юго-западный ун-т экономики и финансов, 2012. – 225 с.
3. Ли, Сюань. Распределение доходов и исследовательская налоговая политика / Ли Сюань. – Шаньси : Финансово-экон. ун-т, 2013. – 110 с.
4. Лю, Гуанфу. Налоговая политика / Лю Гуанфу. – Цзинань ун-т, 2013. – 52 с.
5. Фанг, Мин. Развитие налоговой политики Китая / Фанг Мин. – Гуанси ун-т, 2013. – 95 с.
6. Чжан, Сяо. Налог с оборота и налог на прибыль / Чжан Сяо // Статистические исследования. – 2012. – С. 80–86.
7. Ву, Сюйдун. НДС. Переосмысление расходов Китая / Сюйдун Ву // Исследование финансовых проблем. – 2012. – С. 82–86.
8. Лю, Чжи. Совершенствование структуры налога на имущество / Лю Чжи // Финансы и торговля. Экономика. – 2012. – С. 12–19.
9. Ли, Джунюнь. Эффективность корпоративного подоходного налога / Ли Джунюнь, Се Фэн // Экон. теория и управление бизнесом. – 2012. – С. 68–77.
10. Ван, Юнмей. Налоги на имущество. Функциональные исследования / Ван Юнмей. – Чжуннань ун-т, 2014. – С. 68–72.
11. Ван, Юнпей. Налоги на имущество / Ван Юнпей // Налоги. – 2012. – С. 12–17.
12. Чжан, Ин. Идеи налога с оборота / Чжан Ин // Современная торговая промышленности. – 2010. – С. 269–270.
13. Ван, Хао. Оптимальный налог с оборота / Ван Хао // Журн. Нанькайс. ун-та экон. исследований. – 2012. – С. 29–41.
14. Чжан, Инин. Налоговая политика как инструмент развития Китая / Чжан Инин. – Дунбэй ун-т финансов и экономики, 2011. – 125 с.

Поступила 27.03.2015

TAX POLICY AND BASIC FORMS OF TAX REGULATION IN CHINA

V. KLUNIA, VAN SUIMEN, I. ZENKOVA

In the article a study of the history of development and formation of tax policy in China, which showed the necessity of changes in the legislation of tax policy is made. The history of China's tax system is analyzed, the basic forms of tax regulation towards tax changes are identified.

УДК 338.24

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ:
ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****д-р экон. наук., доц. В.В. БОГАТЫРЁВА
(Полоцкий государственный университет)**

Аргументировано обоснована необходимость изучения зарубежного опыта при проведении научных исследований. Приведены результаты исследования зарубежного опыта в отношении финансовых аспектов категории «человеческий капитал»: оценка человеческого капитала посредством «капитализации заработков», инвестиционного и страхового подходов. Изложены основные предпосылки в теориях известных экономистов к появлению современных концепций количественной оценки человеческого капитала.

Научное исследование в каждой области знаний в отношении выбранного предмета предполагает подробное изучение уже существующих результатов, достигнутых другими учеными. Критическое осмысление существующих подходов по изучаемому предмету, их систематизация по предложенным признакам, выявление соответствий и противоречий – все это необходимый базис многоаспектного явления – теории, включающей помимо обобщения опыта выявленные объективные закономерности развития предмета исследования, отражающие тесные взаимосвязи с другими элементами исследуемой системы.

Относительно человеческого капитала, эта категория является предметом исследований различных областей знаний, таких как психология, медицина, управление персоналом, экономика. Особое внимание к исследуемой категории присуще экономической науке. Такие важнейшие показатели и критерии уровня развития экономики, как уровень образованности, экономический рост, состав и структура национального богатства, так или иначе приводили к осмыслению сущности категории «человеческий капитал».

Учитывая, что человеческий капитал приносит доход и человеку, являющемуся его носителем, и предприятию (организации), где человек и использует свой капитал, формируется и растет за счет инвестиций в него, он стал предметом исследования в рамках науки, решающей задачи справедливого распределения дохода между всеми участниками его создания, эффективности осуществляемых инвестиций – финансового менеджмента. Это обусловило необходимость изучения ранее накопленного опыта исследований финансовых аспектов категории «человеческий капитал».

Зарубежный опыт в этом ключе насчитывает несколько подходов к рассмотрению человеческого капитала сквозь призму финансовых отношений. Первая точка зрения выражается в оценке человеческого капитала посредством подхода «капитализации заработков», который заключается в оценивании настоящей (приведенной к настоящему моменту времени) ценности будущего потока доходов индивидуума. Преимуществом такого подхода является существующая тесная взаимосвязь между заработной платой работника и его качественными профессиональными характеристиками, кроме того, он отображает воспроизводственную функцию финансов. Однако отсутствие индивидуального подхода к формированию «цены» за используемые в процессе труда знания, навыки, умения каждого работника и механизма справедливого участия носителя человеческого капитала в процессе распределения полученного дохода предопределяют существенный недостаток этой точки зрения – формирования недостоверной величины оценки человеческого капитала. Кроме того, такая точка зрения все воспроизводство человеческого капитала связывает лишь с заработной платой, тогда как в рыночной экономике заработная плата является далеко не единственным источником дохода домашних хозяйств.

Вторая точка зрения выражается в инвестиционном подходе к оценке исследуемой категории. Преимуществом такой точки зрения является ее фундаментальная основа, базирующаяся на реально существующих взаимосвязях между объемом инвестиций и качественными характеристиками человеческого капитала, а значит, влиянием такого капитала на доход всех участников экономических отношений как на микро-, так и на макроуровне. Вместе с тем существенным недостатком существующих способов оценки в изложенном понимании является следующее: все многообразие отношений по поводу формирования человеческого капитала сводится лишь к инвестициям в образование его (человеческого капитала) носителей, а значит, эффективность всей совокупности разнообразных инвестиций не может быть достоверно определена.

Следующая точка зрения представляет собой узко прагматичный страховой подход, который возник в результате необходимости решения некоторых частных задач в определенном периоде вре-

мени: формирование величины страховых выплат населению в мирное и военное время, оценка утраты человеческого капитала государства в целом в условиях миграции населения. Существенным недостатком такого подхода является рассмотрение еще более узкого аспекта воспроизводства человеческого капитала.

Итак, важнейшей и наиболее исследованной задачей является количественная оценка человеческого капитала с целью практического обоснования необходимости повышения его качественного уровня как основы повышения благосостояния отдельных субъектов экономики и государства в целом.

Важность такой оценки понимали все ученые так или иначе исследовавшие данную категорию. Среди западных экономистов, поднимавших вопрос необходимости количественной оценки категории «человеческий капитал», известны своими работами У. Петти, А. Смит, Ж.-Б. Сэй, Н. Сениор, Ф. Лист, И. Тюнен, Э. Энгель, Г. Сиджвик, Л. Вальрас, И. Фишер и др. [1–8]. Интересен тот факт, что русские экономисты, во главе с Л. Якобом, пытались оценить стоимость наемного рабочего [9]. В работах вышеназванных ученых можно найти отдельные элементы, ставшие предпосылками для оформившихся в конце XIX – начале XX вв. концепций количественной оценки человеческого капитала.

Рассмотрим основные предпосылки в теориях известных экономистов к появлению современных концепций количественной оценки человеческого капитала.

Классики экономической мысли А. Смит, У. Петти, Ж.-Б. Сэй, Дж.С. Милль, Дж.Р. Мак-Куллох считали необходимым осуществлять оценку человеческого капитала [1–3, 10, 11]. Так А. Смит хотя и не определял точно понятие «капитал», но «включал в эту категорию фиксированного капитала мастерство и полезные способности человеческих существ». Мастерство человека, по мнению А. Смита, «может быть рассмотрено как бы соответствующим свойствам машины, которая имеет подлинную стоимость и оборот прибыли» [2]. Ж.-Б. Сэй утверждал, что «поскольку мастерство и способности приобретаются за цену и увеличивают производительность рабочих, они должны рассматриваться как капитал» [3]. Дж.С. Милль в своих работах замечал, что самого человека он не рассматривает как богатство, «но его приобретенные способности, которые существуют лишь как средство и порождены трудом, с полным основанием, я считаю, попадают в эту категорию» [10]. Дж.Р. Мак-Куллох уже в то время подчеркивал важность инвестиционных затрат на человеческий капитал наряду со всеми существующими инвестициями и доказывал их взаимосвязь [11].

В это время представители русской экономической школы, в частности Л. Якоб, высчитали «сравнительные издержки от найма вольного работника по отношению к крепостному, выразив их в натуральных единицах: пудах и четвертях ржи». В расчетах Л. Якоб использовал понятие «недополученного» или «упущенного» дохода [9].

Представители маржинализма, например Ф. Лист, Г.Д. Маклеод, Л. Вальрас и др., своими работами только подтверждали заявления, сделанные еще классиками, вводя новые аспекты количественной оценки человеческого капитала, говоря, что полезные навыки работника становятся наиболее важными компонентами национального запаса капитала [5, 7, 12]. Ф. Лист настаивал, что «мастерство и приобретенные способности человеческих существ, унаследованные большей частью от прошлого труда и самоограничений, являются наиболее важным компонентом национального запаса капитала». Утверждал, что «как в производстве, так и в потреблении может быть рассмотрен вклад человеческого капитала в объеме выпущенной продукции» [5]. И.Г. фон Тюнен отмечал нежелание отдельных экономистов оценивать человеческие существа в деньгах. Он предполагал, что «многие социальные институты могли быть отменены, если бы затраты, которые увеличивают производительность труда, рассматривались в аналитической схеме человеческого капитала». По его мнению, «капитализированная ценность этих расходов должна быть включена как часть в агрегированный запас капитала» [6]. Однако Г.Д. Маклеод отмечал, что нельзя полностью подвергнуть человека экономическому анализу, если он не является, к примеру, продуктивным [12]. Данное мнение стало предметом критики со стороны другого представителя маржинализма Л. Вальраса, который в своих работах склонялся к включению всех людей в состав капитала, так как каждый человек так или иначе участвовал в его формировании, только в различных пропорциях. К тому же он одним из первых заметил, что существует возможность сравнить ценность человеческого капитала с ценностью других капитальных товаров [7].

Представители неоклассической школы не сразу согласились с классическим подходом к оценке способностей и мастерства человека. Один из основателей данного научного течения А. Маршалл хоть и исследовал различные методы оценки путем капитализации стоимости человеческого капитала, однако в итоге отказался от данной теории, ссылаясь на невозможность продажи человека на рыночных условиях. Так, он лишь допускал, что «оценки капитализированной стоимости человека могут быть полезными, и рассматривал их в явном виде по методу капитализации чистого заработка (потребление

вычиталось из заработка до капитализации), он отбросил это понятие как «нереалистическое», поскольку человеческие существа не продаются на рынке» [13]. С. Хьюбнер отмечал, что человеческий капитал может быть получен «капитализацией стоимости человеческой жизни с помощью облигаций, придав им пожизненную ренту (для данной рабочей силы) и обращаемость (как источнику кредита), рассматривая их по принципу обеспечения и используя метод амортизационных фондов для обеспечения реализации рассматриваемого объекта, если только человек имеет перспективу будущей деловой активности, а его семья – обязательства перекрыть существующий риск неопределенности длительности человеческой жизни» [14].

Весьма интересным представляется практический подход ученых Э. Богарта и Г. Боага к применению количественной оценки человеческого капитала с целью оценивания потерь послевоенных действий [15,16]. Экономист Э. Богарт полагал, что только благодаря количественной оценке человеческого капитала в денежном выражении можно реально осознать его экономическую важность [15]. Ученый Г. Боаг в свою очередь рассматривал вопрос о том, справедливо ли отождествлять уменьшение человеческого капитала страны после войны со стоимостью самой войны. Экономист считал, что «метод оценивания должен зависеть от целей, для которых оценки будут использоваться, и необходимо соблюдать осторожность в проведении расчетов по статьям как для человеческого, так и для обычного капитала, к тому же должно быть принято во внимание взаимовлияние стоимостей обычного и человеческого капитала» [16]. А. Н. Сениор даже обозначил возможность получения выгоды от вложения в человеческий капитал работника. Он выделял необходимость затрат на содержание, вкладываемых в человека с ожиданием получения выгоды в будущем [4].

Все перечисленные выше исследования можно представить тремя теоретически оформленными концепциями количественной оценки человеческого капитала:

1. Метод «стоимости», или «цены», производства, который начал исследовать еще А. Смит [2], заключающийся в оценке реальных затрат на «производство человека» (чистого расхода средств существования).

2. Метод «капитализации заработков», который был принят в разработку У. Петти [1], заключающийся в оценивании настоящей (приведенной к настоящему моменту времени) ценности будущего потока доходов индивидуума (чистого или валового дохода).

3. Комбинированный метод на основе адаптации двух существующих методов с целью практического применения как в области страхования жизни путем ее оценки, так и с целью оценки необходимости инвестиций в образование человека.

Рассмотрим данные концепции подробнее.

В основу всех практических подходов к количественной оценке человеческого капитала, оформившихся в XX в., легли два метода, а именно:

- метод «стоимости», или «цены», производства;
- метод «капитализации заработков».

По мнению представителя немецкой экономической школы Э. Энгеля, наиболее правильным был «подход к количественной оценке человеческого капитала на основе метода «стоимости», или «цены», производства для оценки именно денежной стоимости человека». Он одним из первых начал говорить о необходимости учета обесценения и затрат на содержание человека, как одной из основ его капитальной стоимости. Однако ученый больше работал в рамках макросреды, и его интересовала значимость величины человеческого капитала как основы благосостояния общества [17]. Другой представитель вышеназванной школы экономист Ф. Капп в свою очередь хоть и соглашался с его постулатами, однако больше был склонен к оценке капитальной стоимости человеческого капитала без учета затрат на его содержание, а также без учета его обесценивания. Он придерживался позиции «в определении величины человеческого капитала по способу определения стоимости производства, которое в данном случае есть совокупность затрат на обеспечение жизни и обучения человека до его вступления в экономически активную жизнь». Ф. Капп использовал «метод стоимости производства Энгеля, но без учета обесценения и затрат на содержание человека для оценки капитальной стоимости иммигрантов, прибывающих в США» [18].

Один из выдающихся политиков и филантропов того времени, представитель американской школы, Ч.Л. Брейс, которого в большей степени волновал вопрос бедствующего положения некоторых слоев населения, включая эмигрантов, был категорически не согласен с подходом Ф. Каппа, говоря о том, что во многом на капитальную стоимость будет влиять спрос на человеческий капитал. Он указывал, что «капитальная стоимость объекта не определяется исключительно стоимостью его производства, но определяется также спросом на него, следовательно, каждый иммигрант имеет ценность для страны, равную

капитализированной разнице между его вкладом в производство и затратами на свое содержание» [19]. Данное умозаключение говорит не только о ценности каждого жителя страны, включая иммигрантов, но и о необходимости уравнивания важности как затрат на их содержание, так и оценки их вклада в производство.

Многие экономисты того времени пошли другим путем, нежели Э. Энгель, Ф. Капп и др. В основу своих работ они положили теорию «капитализации заработков», предложенную еще классиком экономической мысли, представителем английской классической школы политэкономии «Лондонское королевское общество», У. Петти. Особое внимание необходимо уделить тем работам классика, где он делал попытки оценить «величину запаса человеческого капитала капитализацией заработка в рамках пожизненной ренты». В своих работах экономист говорил о необходимости разграничения личного дохода человека и национального дохода страны [1].

Одним из его последователей был представитель той же школы – У. Фарр, человек, на первый взгляд, чуждый экономике, т.к. являлся медиком и демографом. Разработанную У. Петти концепцию он положил в основу определения коэффициента смертности населения путем исчисления нынешней стоимости будущих чистых заработков индивидуума с учетом личных затрат на жизнь. Исследования У. Фарра легли в основу практического применения количественной оценки человеческого капитала в сфере страхования жизни [20].

Весьма важными для практического обоснования количественной оценки человеческого капитала являются также выводы, сделанные Г. Боагом по результатам своих исследований. Ученый отмечал, что метод «капитализации заработков» является более предпочтительным, т.к. существует возможность стоимостной оценки материальных вещей, в то время как метод «стоимости» производства включает затраты на содержание индивида вне зависимости от его способности к заработку. Таким образом, Г. Боаг был одним из первых, кто обозначил несовершенство метода оценки человеческого капитала по стоимости производства [16].

Немецкий экономист Т. Витстейн в своих работах рассматривал два метода количественной оценки, а именно: отождествлял человека с основным фондом и использовал подходы к оценке человеческого капитала, разработанные Э. Энгелем и У. Фарром. В своих работах он считал правомерным определять стоимостную оценку индивида как величину накопленной заработной платы за время его жизни, которая равна величине затрат на его содержание и затрат на его образование. Этот подход порождает такие оценки человека, которые неизбежно равны нулю в момент его рождения. Интерес ученого к концепции человеческого капитала сформировался под влиянием потребностей сферы страхования жизни и необходимости разработки справочных таблиц, используемых для расчетов величин исков на компенсацию за потерю жизни [21].

Представители американской экономической школы, будучи не только статистами, но и демографами, Л. Дублин и А. Лотка, рассмотрев возможность практического применения методик Э. Энгеля, У. Фарра, Т. Витстейна, занялись вопросами их усовершенствования и адаптации для оценки как величины человеческого капитала, так и его компонентов. Кроме того, ученые занимались вопросами страхования жизни, рассчитывая экономическую ценность человека для его семьи. Они замечали, что аналогичным путем может определяться экономическая ценность человека для самого себя и для общества в целом [22].

Другой представитель американской экономической школы Р. Мэйо-Смит применял процедуру Фарра (капитализация чистых заработков) и считал, что «иммигрант, имеющий способности и ищущий возможность их применить, обладает денежной ценностью, не меньшей затрат на его производство, для страны, в которую он приезжает». Вместе с тем отмечал, что этот «метод дает ошибки, так как капитализированная стоимость будущих заработков иммигрантов зависит от существующих возможностей получить работу, не лишая ее других рабочих. Иначе, считал он, запас человеческого капитала в стране, принимающей иммигрантов, не будет возрастать» [23]. Его соратники по школе Т. Вудс, Р. Метцгер показали, что «симметричность в рассмотрении как человеческого, так и обычного капитала достигается только при условии использования категорий «обесценения», «сохранения» и «выбытия», по их мнению, затраты на сохранение учитываются, когда затраты на потребление вычитаются из заработка, а обесценение с выбытием учитываются способом, в котором оценивается средний заработок» [24].

Однако многие экономисты обосновывали возможность количественной оценки человеческого капитала не только в сфере страхования. К примеру, Дж.Р. Уолша, Дж.В. Кендрика, Дж. Минсера интересовал вопрос обоснованности инвестиционных затрат на повышение образовательного уровня человека с целью получения будущих выгод для всех сфер общества [25–27].

Американский экономист Дж.В. Кендрик предложил «затратный метод расчета стоимости человеческого капитала, т.е. на основе статистических данных рассчитывать накопление инвестиций в человека». Ученый включил в инвестиции в человеческий капитал затраты семьи и общества на воспитание детей до достижения ими трудоспособного возраста и получения определенной специальности, на подготовку, повышение квалификации, здравоохранение, на миграцию рабочей силы и др. В накопления он включил вложения в жилищное хозяйство, бытовые товары длительного пользования, запасы товаров в семьях, затраты на научные исследования и разработки. Метод Дж.В. Кендрика позволил оценить накопления человеческого капитала по его полной «восстановительной стоимости». Но экономист не давал возможности расчета «чистой стоимости» человеческого капитала (за минусом его «износа»). Этот метод не содержал методики выделения из общей суммы затрат части затрат, используемой на воспроизводство человеческого капитала и реальное его накопление [26].

В это же время другой представитель американской экономической школы Дж. Минсер смог выполнить оценку вклада образования и длительности трудовой деятельности в человеческий капитал. Он выявил зависимости эффективности человеческого капитала от числа лет общего образования, профессиональной подготовки и возраста работника [27].

Американский ученый Дж.Р. Уолш пытался описать взаимосвязи между затратами на образование, производимыми с целью повышения профессионального уровня работника, как одним из основных видов инвестиций в человеческий капитал, и процессом получения будущей прибыли, что приведет к инвестициям в физический капитал. Именно Дж.Р. Уолш, говоря в своих работах об экономической значимости высшего образования, дал основу современной концепции человеческого капитала, описанной в последствии Т.В. Шульцем, Г. Беккером и другими западными экономистами [28, 29].

Обобщение исследований по рассмотрению человеческого капитала сквозь призму финансовых отношений зарубежными учеными в виде вышеизложенных подходов (капитализации заработков, оценки инвестиций в образование, страховой подход) позволило сделать вывод об узкости рассмотрения проблемы финансового управления им, об отсутствии систематизации феноменологического многообразия явления «финансовые отношения по формированию и использованию человеческого капитала», что стало методологической проблемой исследования «финансовое управление воспроизводством человеческого капитала».

ЛИТЕРАТУРА

1. Петти, У. Экономические и статистические работы / У. Петти. – М. : Соцэргиз, 1940. – 324 с.
2. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Соцэргиз, 1962. – 473 с.
3. Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии / Жан-Батист Сэй. – М. : Дело, 2000. – 229 с.
4. Senior, N.W. Four Introductory Lectures on Political Economy / N.W. Senior. – London : Longman, 1852. – 76 p. (репр. копия).
5. Лист, Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист. – СПб. : Мартенс, 1891. – 235 с. (репр. копия).
6. Тюнен, И. Изолированное государство / И.Г. фон Тюнен. – М. : Экон. жизнь, 1926. – 340 с.
7. Walras, L. Elements of Pure Economics Homewood / L. Walras. ; translated by William Jaffe. – London : Allen and Unwin, 1954. – 324 p.
8. Фишер, С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М. : Дело, 1995. – 864 с.
9. Abashnik, V. The Dictionary of eighteenth-century German philosophers // V. Abashnik, L.H. von Jakob ; gen. ed. : H.F. Klemme, M. Kuehn. – London : Continuum International Publishing Group Ltd., 2010. – P. 590 – 594.
10. Hollander, S. The Economics of John Stuart Mill / S. Hollander. – Toronto : University of Toronto Press, 1985. (репр. копия).
11. McCulloch, J.R. A dictionary, practical, theoretical and historical of commerce and commercial navigation / J.R. McCulloch. – London : Longmans, 1832. (репр. копия).
12. Маклеод, Г.Д. Основания политической экономии / Г.Д. Маклеод ; пер. с англ. М.П. Веселовского. – СПб. : Н. Тиблен, 1865. – 706 с. (репр. копия).
13. Маршалл, А. Принципы политической экономии : в 3 т. / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1983. – Т. 1. – 415 с.
14. Huebner, S.S. The Human Value in Business Compared with the Property Value / S.S. Huebner // 35th Ann. Convention Nat. Assoc. Life Underwriters, July, 1914. – Atlanta, 1914 – P. 18–19.
15. Богарт, Э. Экономическая история Соединенных Штатов / Э. Богарт. – М. : Экон. жизнь, 1927. – 428 с.
16. Boag, H. Human Capital and the Cost of War / H. Boag // Journal of the Royal Statistical Society. Ser. C. – London. – 1916. – P. 7–18.
17. Engel, E. Des Rechnungsbuch der Hausfrau und seine Bedeutung im Wirtschaftsleben der Nation / E. Engel. – Berlin, 1881. – P. 41–42.
18. Kapp, F. Immigration and the Commissioners of Emigration of the State of New York / F. Kapp. – New York : E. Steigen & Co., 1870. – 241 p.

19. Brace, Ch.L. The races of the Old World : a manual of ethnology / Ch.L. Brace. – London : John Murray, 1863. – 428 p.
20. Краковская, И.Н. Измерение и оценка человеческого капитала организации: подходы и проблемы. Оценка человеческого капитала / И.Н. Краковская // Экон. анализ : теория и практика. – 2008. – №19 (124). – С. 41–49.
21. Тугускина, Г.Н. Методика оценки человеческого капитала предприятий / Г.Н. Тугускина // Управление персоналом. – 2009. – № 5. – С. 42 – 46.
22. Dublin, L.I. On the True Rate of Natural Increase / L.I. Dublin, A.J. Lotka // Journal of the American statistical association. – 1950. – Vol. 45. – № 249. – P. 138–139.
23. Mayo-Smith, R. Emigration and Immigration / R. Mayo-Smith. – New York : Charls Scribner's Son, 1901. (репр. копия).
24. Woods, E.A. Americas Human Wealth: Money Value of Human Life / E.A. Woods, C.B. Metzger. – New York : F.S. Crofts & Co., – 1927.
25. Wolsh, J.R. Capital Concept Applied to Man / John R. Wolsh // Quick Jornal. – February, 1935. – № 2. – 255 p.
26. Кендрик, Дж. Совокупный капитал США и его формирование / Дж. Кендрик ; общ. ред. и предисл. чл.-кор. АН СССР А.И. Анчишкина. – М. : Прогресс, 1978. – 352 с.
27. Mincer, J. Production of Human Capital and the Lifecycle of Earnings: Variation on the Theme / J. Mincer // National Bureau of Economic Research. – Working Paper of the NBER. – 1994. – № 4838.
28. Schultz, T. The Economic Value of Education / T. Schultz. – New York : Columbia University Press, 1963. – 92 p.
29. Becker, G.S. Human Capital : A Theoretical and Empirical Analysis / G.S. Becker. – New York : National Bureau of Economic Research, 1994. – 416 p.

Поступила 15.04.2015

**INTERNATIONAL EXPERIENCE IN RESEARCH:
FINANCIAL ASPECTS OF HUMAN CAPITAL**

V. BOGATYRYOVA

Argued the necessity of studying the foreign experience in the process of conducting scientific research. Presented the results of the study of foreign experience in the sphere of the financial aspects of the category "human capital": evaluation of human capital through capitalization of earnings, investment and insurance approaches. Outlined the basic backgrounds of the theories proposed by the prominent economists about the emergence of modern concepts of quantitative assessment of human capital.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

УДК 657.631

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ АУДИТА ОПЕРАЦИЙ С ИНВЕСТИЦИОННОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ В УКРАИНЕ

д-р экон. наук, проф. Т.В. ДАВИДЮК
(Харьковский институт банковского дела УБД НБУ),
О.И. МИРОНОВА
(ООО «Аудиторская фирма “Ольга – Аудит”», Украина)

Рассмотрены отдельные вопросы усовершенствования методики и организации аудита операций с инвестиционной недвижимостью (далее по тексту – ИН). Проанализированы соответствующие нормы действующего законодательства Украины, регламентирующие аудиторскую деятельность. Дана характеристика основных задач, которые решаются при осуществлении аудита операций с ИН. Предложено использование типовой программы аудита операций с ИН, предоставлены ее характеристика и описание, обозначены основные этапы проведения аудита операций с ИН. Рассмотрены необходимость осуществления процедур контроля качества аудиторских услуг в соответствии с требованиями норм обязательных к использованию в Украине Международного стандарта контроля качества 1 (далее по тексту МСКК 1 [1]) и Положения по национальной практике контроля качества аудиторских услуг 1, утвержденного Решением Аудиторской палаты Украины от 27.09.2007 г. № 182/4 (далее по тексту ПНПКК 1 [2]).

Введение. За время существования в Украине независимого аудита научными деятелями и исследователями неоднократно уделялось внимание вопросам усовершенствования методики и организации его проведения. При этом чаще всего в центр внимания попадали вопросы, касающиеся организации и методологии аудиторской деятельности вообще и организации и методологии проведения аудита финансовой отчетности в частности. Кроме того, большой интерес вызывает аудит основных средств. Что же касается аудита операций с ИН как самостоятельного объекта контроля (аудита), то научные разработки и исследования также проводятся, интерес к ним постоянно увеличивается, о чем свидетельствует возрастающее количество аналитических публикаций и диссертационных исследований. Вместе тем не все аспекты этой темы еще достаточно освещены. Так, например, требуют внимания методические основы проведения аудита операций с ИН, **именно как самостоятельного объекта** аудита.

Основная часть. Особое значение для усовершенствования методики и организации проведения аудита операций с инвестиционной недвижимостью имеет разработка и использование типовой программы аудита, а также выполнение обязательных процедур внутреннего контроля качества. При этом одинаково важное значение имеют как обязательные процедуры контроля качества на уровне выполнения задания (до выдачи аудиторского заключения / отчета), так и процедуры обязательного мониторинга – одного из 6 обязательных элементов общей системы внутреннего контроля качества любого субъекта аудиторской деятельности.

Разработка субъектом аудиторской деятельности и применение на практике типовой программы может существенно упростить, рационально организовать и обеспечить качественное выполнение аудита операций с таким специфическим объектом аудита, каким является инвестиционная недвижимость, и сделать это в соответствии с нормами МСА [3], Кодекса этики профессиональных бухгалтеров [4] и других нормативных документов и профессиональных стандартов.

Обязательные процедуры контроля качества на уровне выполнения задания (до выдачи аудиторского заключения / отчета) являются частью общей системы внутреннего контроля качества любого субъекта аудиторской деятельности. В соответствии с п. 18 МСКК 1 [1] политика и процедуры контроля качества должны устанавливаться компанией (субъектом аудиторской деятельности) для повышения внутренней культуры и понимания персоналом того, что «качество – это основной вопрос при выполнении заданий». Процедуры обязательного мониторинга, также как и процедуры контроля качества на уровне выполнения задания, – это часть общей системы внутреннего контроля качества любого субъекта аудиторской деятельности, один из 6 его обязательных элементов общей. Аудиторские фирмы и аудиторы, занимающиеся аудиторской деятельностью индивидуально как физические лица (предприниматели), **обязаны** разработать и внедрить в свою практику такую систему контроля качества, которая бы обеспечивала обоснованную уверенность в том, что сама фирма и ее персонал действуют в соответствии с Международными стандартами аудита, предоставления уверенности и этики, Кодекса этики профессиональных бухгалтеров и законодательных и нормативных требований, регулирующих аудиторскую дея-

тельность, а заключения (отчеты), предоставляемые Компанией, соответствуют условиям заданий. Это значит, что разработка и внедрение в практику соответствующих политики и процедур контроля качества как на уровне выполнения задания, так и на уровне выполнения мониторинга завершенных заданий крайне важны и актуальны при аудите операций с ИН как одной из существенных статей финансовой отчетности предприятий.

Следовательно, усовершенствование методики и организации аудита операций с инвестиционной недвижимостью необходимо в проведении исследований по нескольким направлениям: в разработке и применении типовой программы аудита операций с ИН, процедур, соответствующих политике, а также типовых форм рабочих документов контролеров качества как на уровне выполнения аудита операций с инвестиционной недвижимостью, так и на уровне мониторинга завершеного задания.

Аудиторская деятельность в Украине регламентирована на законодательном уровне: основным нормативным документом является Закон Украины «Об аудиторской деятельности» [5]. В ст. 3 закона [5] определено, что аудиторская деятельность – это предпринимательская деятельность, которая включает в себя организационное и методическое обеспечение аудита, практическое выполнение аудиторских проверок (аудит) и предоставление других аудиторских услуг. При этом в законе Украины [5] содержание организационного и методического обеспечения аудита не раскрывается. Статья 6 закона Украины [5] устанавливает, что при осуществлении аудиторской деятельности аудиторы и аудиторские фирмы применяют соответствующие стандарты аудита (МСА [3], Кодекс этики профессиональных бухгалтеров [4]), и эти стандарты аудита являются обязательными для применения всеми аудиторами, аудиторскими фирмами и субъектами хозяйствования.

С учетом требований перечисленных нормативных документов, обязательных к применению субъектами аудиторской деятельности, организационное и методическое обеспечение аудита операций с ИН заключается в следующем:

- необходимо осуществлять организацию и планирование аудита операций с ИН, обозначив основные этапы процесса аудита, разработав стратегию и детальный план аудиторской проверки, рассчитав уровень существенности и аудиторские риски;
- следует определиться с информационным обеспечением процесса аудита операций с ИН, подчеркнув виды и источники получения соответствующих, достаточных и приемлемых аудиторских доказательств;
- накануне проведения аудиторской проверки необходимо сформировать методические подходы применительно к аудиту операций с ИН, обозначив метод аудита, аудиторскую выборку, необходимость и порядок применения аналитических процедур;
- на всех этапах аудиторской проверки необходимо осуществлять документирование процесса аудита операций с ИН с обязательным оформлением рабочих документов аудитора;
- на соответствующих этапах аудита операций с ИН (с учетом обозначенного уровня существенности, выборки, рассчитанных аудиторских рисков) следует осуществить обязательные процедуры контроля с обязательным оформлением рабочих документов контролера качества на уровне выполнения задания. При этом итоговый документ (отчет) контролера качества должен быть составлен и обсужден членами группы по заданию, проанализирован еще до составления итоговых документов по результатам проведенного аудита, а его выводы необходимо учесть при формировании независимого суждения аудитора в своем заключении (отчете),
- на завершающем этапе аудиторской проверки необходимо обобщить, соответствующим образом оформить и довести до руководства предприятия результаты аудита операций с ИН.

Инвестиционная недвижимость – специфический объект учета и аудита, для которого существуют и применяются специальные правила бухгалтерского учета и отражения информации в финансовой отчетности. Эти правила существенно отличаются от общих правил, применяемых для других объектов основных средств. Значит, логично и целесообразно организационное и методическое обеспечение аудита операций с ИН осуществлять посредством разработки и применения на практике специальной типовой программы аудита. Осуществление организации аудита операций с инвестиционной недвижимостью лежит в одновременном решении вопросов, находящихся в двух плоскостях:

1. Направления аудиторской проверки следует определять с учетом классификации операций с инвестиционной недвижимостью, которая предусмотрена П(С)БУ 32 [6] (или МСБО 40 [7] – в случае ведения бухгалтерского учета по международным стандартам), в том числе необходимо провести аудит операций:

- признания и оценки инвестиционной недвижимости;
- относительно изменения характера использования актива (перевод недвижимости в инвестиционную или вывод ее из состава инвестиционной);
- выбытия инвестиционной недвижимости.

2. Аудит операций с инвестиционной недвижимостью должен содержать все обязательные **основные этапы выполнения задания** в соответствии с требованиями ПНПА 1 [8] и других соответствующих и обязательных к применению МСА [3], а именно этапы:

- планирования;
- получения достаточных и приемлемых аудиторских доказательств;
- завершающий.

Для усовершенствования методических основ аудита операций с инвестиционной недвижимостью субъектам аудиторской деятельности целесообразно разработать такую типовую программу аудита, которая рассчитана на **максимально** широкий спектр аудиторских процедур, предусматривает проведение максимального количества действий и рассмотрение максимального количества операций с ИН. Имея на вооружении такую типовую программу, субъект аудиторской деятельности может применять ее для любого клиента и для задания любой сложности, т.е. типовая программа предполагает наличие готового формализованного подхода к процессу аудита всех возможных операций с ИН, что может существенно сократить время на подготовку к выполнению каждого конкретного задания.

Глоссарии терминов МСА [3], МСА 230 [9] содержат термин «Аудиторская документация». Положение ПНПКК 1 [2] содержит термин «Документация по заданию». При несколько различном звучании, толкование этих терминов одинаковое – это запись (документальное оформление, фиксирование) выполненной работы, полученных результатов и выводов, к которым пришел персонал субъекта аудиторской деятельности. Кроме того, п. ДЗ МСА 230 [9] приводит пример перечня аудиторской документации. В нем среди приведенных возможных аудиторских документов первыми указаны программы аудита. Это означает, что программа аудита операций с инвестиционной недвижимостью, как и другие программы аудита, – это один из аудиторских документов, к которым должны быть применены требования МСА 230 [9] относительно порядка и своевременности составления, а также относительно их формы, содержания и объема.

Что касается обязательных процедур контроля качества на уровне выполнения задания, то следует отметить, что на практике большое количество субъектов аудиторской деятельности считает, что для осуществления требований МСКК 1 [1] и ПНПКК 1 [2] относительно их выполнения на соответствующих этапах аудиторской проверки вполне достаточно в типовые форм рабочих документов аудиторов добавить, например, подпись контролера качества на уровне выполнения задания, дату осуществления этой подписи и предусмотреть отметку «проверено» или «утверждено» (или даже обойтись без этого). Действительно, наличие данных реквизитов уместно и необходимо. Но ограничить документирование обязательного процесса контроля качества на уровне выполнения задания только этим будет неправильным и недостаточным. Ведь наличие на аудиторских документах только подписи контролера качества еще не может свидетельствовать о том, что контролер качества действительно провел соответствующие контрольные процедуры. И тем более не может быть свидетельством того, что эти процедуры были достаточными по объему и приемлемыми по их содержанию. Поэтому имеют большое значение именно итоговые документы контролера качества на уровне выполнения задания, то есть его отчет. Именно в этом документе контролер качества может и должен отразить все существенные аспекты выполненных процедур контроля аудита операций с ИН. И именно по содержанию этого документа следующие специалисты (монитор, внешние контролеры качества) смогут оценить, что все процедуры, которые требует политика фирмы по проверке контроля качества выполнения задания, были выполнены; действительно проверка контроля качества выполнения задания была завершена до момента предоставления заключения (отчета) и действительно ли лицу, которое проводило проверку контроля качества выполнения задания, не было известно о каких-либо нерешенных вопросах, которые могли бы заставить это лицо считать, что важные суждения, которые были высказаны группой по заданию, и выводы, к которым пришла группа, не соответствуют условиям задания, чего требуют МСКК 1 [1] и ПНПКК 1 [2].

Что касается обязательных процедур мониторинга завершеного задания, то субъект аудиторской деятельности в соответствии с требованиями МСКК 1 [1] и ПНПКК 1 [2] может их применять не ко всем завершенным заданиям. Выбор должен быть осуществлен в соответствии с требованиями, установленными внутрифирменным стандартом субъекта аудиторской деятельности – Положением по контролю качества предоставляемых аудиторских услуг. При этом с учетом существенности объекта контроля – инвестиционной недвижимости – целесообразно завершённые задания по аудиту операций с инвестиционной недвижимостью все же включать в перечень завершённых заданий, подлежащих обязательному мониторингу.

Так же как и при осуществлении процедур контроля качества на уровне выполнения задания, при осуществлении мониторинга огромное значение следует уделить качеству рабочих документов мониторинга. Именно их содержание поможет:

- при необходимости внести соответствующие изменения или дополнения в разработанную и внедренную субъектом аудиторской деятельности систему внутреннего контроля качества, что существенно может повысить ее эффективность;
- при необходимости разработанную и внедренную субъектом аудиторской деятельности систему внутреннего контроля качества привести в соответствие с требованиями всех МСА [3], а также МСКК 1 [1] и ПНПКК 1 [2], что также может повысить ее эффективность и действенность;
- при последующих внешних проверках качества даст объективное и полное представление о том, как функционирует система внутреннего контроля качества у субъекта аудиторской деятельности,

насколько она эффективна, насколько она соответствует установленным нормам действующего законодательства и профессиональных стандартов.

Закключение. Таким образом, для эффективного и качественного проведения аудита операций с инвестиционной недвижимостью необходимо следующее:

- осуществление организации и планирования аудиторской проверки, одним из важных элементов чего, в соответствии с МСА 300 [10], является составление программы аудита;
- разработка и применение типовой программы аудита операций с инвестиционной недвижимостью может обеспечить получение достаточных и приемлемых аудиторских доказательств для возможности формирования независимого профессионального суждения по всем направлениям аудиторской проверки операций с ИН, с учетом необходимости последовательного поэтапного выполнения задания;
- выполнение требований МСКК 1 [1] и ПНПКК 1 [2] относительно применения политики и процедур контроля качества на соответствующих этапах осуществления аудита операций с ИН в соответствии с разработанным и внедренным субъектом аудиторской деятельности – Положением по контролю качества;
- разработка и применение типовых форм рабочих и итоговых документов контролера качества на уровне выполнения задания и монитора при аудите операций с инвестиционной недвижимостью может обеспечить эффективность процедур контроля качества, способствовать снижению трудоемкости их выполнения, позитивно влиять на функционирование всей системы внутреннего контроля качества, используемой субъектом аудиторской деятельности.

Именно выполнение этих задач окажет практическое влияние на усовершенствование методических основ аудита операций с инвестиционной недвижимостью для обеспечения ее достоверной оценки и отражения в учетных регистрах и финансовой отчетности предприятий информации об инвестиционной недвижимости и операциях с ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный стандарт контроля качества 1 : МСКК 1. – введ. 2014-01-05. – Киев : Междунар. федерация бухгалтеров, Аудиторская палата Украины, 2013. – I, 1026 с. – (Нац. стандарт Украины).
2. Положение по национальной практике контроля качества аудиторских услуг 1 : ПНПКК 1 [Электронный ресурс]: утв. решением Аудиторской палаты Украины от 27.09.2007 г., № 182/4 : сост. на 1 янв. 2015 г. // Аудиторская палата Украины. – Режим доступа: <http://www.apu.com.ua/rishennya-apu>.
3. Международные стандарты контроля качества, аудита, обзора, другого предоставления уверенности и сопутствующих услуг – введ. 2014-01-05. – Киев : Междунар. федерация бухгалтеров, Аудиторская палата Украины, 2013. – I, 1026 с. – (Нац. стандарты Украины).
4. Кодекс этики профессиональных бухгалтеров : 2014-01-05. — Киев : Междунар. федерация бухгалтеров, Аудиторская палата Украины, 2010. – 123 с. – (Нац. стандарт Украины).
5. Об аудиторской деятельности : Закон Украины, 22.04.1993 г., № 3125-ХП / Верховная Рада Украины. – Киев : Парлам. изд-во, 1993.
6. Положение (стандарт) бухгалтерского учета 32 «Инвестиционная недвижимость» : П(С)БУ 32 : утв. приказом М-ва финансов Украины от 02.07.2007 г., № 779 // Урядовий кур'єр. – 2007. – №137.
7. Международный стандарт бухгалтерского учета «Инвестиционная недвижимость» : МСБУ 40.
8. Положение по национальной практике аудита 1 : ПНПА 1 [Электронный ресурс] : утв. решением Аудиторской палаты Украины от 20.12.2013 г., № 286/12 : сост. на 1 апр. 2014 г. // Аудиторская палата Украины. – Режим доступа: <http://www.apu.com.ua/rishennya-apu>.
9. Международный стандарт аудита 230 : МСА 230 – введ. 2014-01-05. – Киев : Междунар. федерация бухгалтеров, Аудиторская палата Украины, 2013. – I, 1026 с. – (Нац. стандарт Украины).
10. Международный стандарт аудита 300 : МСА 300 – введ. 2014-01-05. – Киев : Междунар. федерация бухгалтеров, Аудиторская палата Украины, 2013. – I, 1026 с. – (Нац. стандарт Украины).

Поступила 06.03.2015

PRACTICAL ASPECTS OF IMPROVEMENT IN METHODICS AND ORGANIZATION OF THE AUDIT OF OPERATIONS WITH INVESTMENT PROPERTY IN UKRAINE

T. DAVIDYUK, O. MIRONOVA

Some issues of improvement methodology and organization of audit operations with investment property are considered (hereinafter - IP) and the relevant norms of Ukrainian legislation what govern audit activity are analyzed. There is the description of the main problems to be solved during the audit operations with IP. The author proposes to use of the standard audit program of operations with IP, provides its characteristics and description and designates the main stages of the audit operations with IP. The need for the implementation of quality control procedures for audit services in accordance with the requirements of the mandatory use in Ukraine with the International Standard on Quality Control 1 (hereinafter ISQC 1 [1]) and the Regulation on national practices in quality control of audit services 1, approved by the Audit Chamber of Ukraine from 27.09.2007 № 182/4 are considered (hereinafter RNPQC 1 [2]).

УДК 657

ДОХОДЫ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СУЩНОСТЬ И СОСТАВ

*канд. экон. наук, доц. И.И. САПЕГО
(Полоцкий государственный университет)*

Рассмотрена экономическая сущность понятия «доходы» коммерческих организаций, приведены их состав и классификация для целей бухгалтерского учета в соответствии с нормативными актами. Показана действующая методика признания доходов, их сущность, состав и классификация. Детализирована классификационная модель доходов с целью рационального управления ими: доходы от венчурных инвестиций, доходы от вложений денежные эквиваленты, доходы от реструктуризации неиспользуемых основных средств, доходы от рекламы в интернете.

Введение. На протяжении ряда лет проблема сущности, состава и учета доходов рассматривалась многими отечественными и зарубежными экономистами и в настоящее время является не менее актуальной. В связи с начавшимся процессом реформирования национальной системы бухгалтерского учета на основании принципов международных стандартов финансовой отчетности возрастает значимость таких категорий, как своевременность признания, правильность оценки и отражение в бухгалтерском учете доходов, которые являются составными элементами финансового результата организации.

Как известно, целью деятельности хозяйствующих субъектов является получение максимальной прибыли в процессе хозяйственной жизни. Достижение высоких результатов работы организация предполагает:

- необходимость пересмотра подавляющего большинства управленческих аспектов, определяющих функционирование организаций и, в конечном счете, эффективность их деятельности;
- правильное определение и оценка доходов как важнейших факторов, влияющих на достоверность отражения в учете и отчетности финансовых результатов;
- рациональное использование средств труда, материальных, трудовых и финансовых ресурсов, которые помогают определить размер полученных доходов, понесенных расходов, а также конечного финансового результата.

Таким образом, актуальной становится проблема создания таких условий работы коммерческой организации и разработка соответствующей этим условиям учетной политики, которые способствовали бы достижению поставленной цели: увеличение прибыли и ее оптимизации.

Основная часть. В современных условиях хозяйствования основополагающей целью деятельности любой коммерческой организации является получение наибольшей прибыли, напрямую зависящей от величины получаемых доходов. Именно доходы являются основным источником развития материально-технической базы коммерческих организаций и фактором стабильности существования. Получение доходов – объективная необходимость рыночных отношений. Поэтому возникает потребность в развитии таких концепций, с помощью которых возможно оценить действующие методики, чтобы на их основе разработать новые направления по определению сущности, состава доходов коммерческой организации с целью совершенствования бухгалтерского учета.

К исследованию экономической природы доходов, методологических принципов их формирования обращались многие российские, зарубежные и отечественные экономисты: А. Смит, К. Маркс, Дж. Кейнс, И. Фишер, М.И. Баканов, А.М. Бирман, Е.И. Данилов, А.А. Матлин, А.В. Орлов, В.П. Прауде, Р.А. Максименко, Л.К. Семенов, Л.М. Фридман, В.Р. Шахназаров, Л.К. Друри, Б. Нидлз, А.Д. Шермет, В.Ф. Палий, С.В. Савицкая, В.В. Ковалев и др.

Вместе с тем для управления доходами организации, на наш взгляд, отсутствуют концептуальные подходы к определению учетной группировки доходов, что и обуславливает необходимость всестороннего изучения данной экономической категории.

По действующему законодательству в Республике Беларусь доходы – увеличение экономических выгод в течение отчетного периода путем увеличения активов или уменьшения обязательств, ведущее к увеличению собственного капитала организации, не связанному с вкладами собственника ее имущества (учредителей, участников) [1].

Аналогичное определение доходам дается в МСФО: «доходы – увеличение экономических выгод за отчетный период в форме притока или прироста активов или сокращения обязательств, что выражается в увеличении капитала, не связанном с вкладами участников капитала» [2].

Не признаются доходами организации поступления от других лиц:

- налогов, сборов (пошлин);
- по договорам комиссии, поручения и иным аналогичным договорам в пользу комитента, доверителя и т.п.;
- в порядке авансов, предварительной оплаты продукции, товаров и других активов, работ, услуг;
- в счет задатка;
- в счет залога;
- активов, в том числе денежных средств, ранее переданных третьим лицам на условиях возвратности, в том числе получаемых в качестве погашения ранее предоставленных кредитов, займов;
- по договорам долевого строительства;
- в качестве вкладов в уставный фонд организации, вкладов участников договора о совместной деятельности.

В экономической литературе имеется несколько классификаций доходов в зависимости от преследуемых целей управления ими: по отраслям деятельности, видам деятельности, источникам формирования, характеру налогообложения, влиянию инфляционного процесса, периоду формирования. Такое деление доходов применяется при проведении анализа и планирования доходов, аналитическом учете. В соответствии Инструкции № 102 все доходы коммерческой организации подразделяются в зависимости от характера, условий осуществления и направления деятельности (рис. 1).

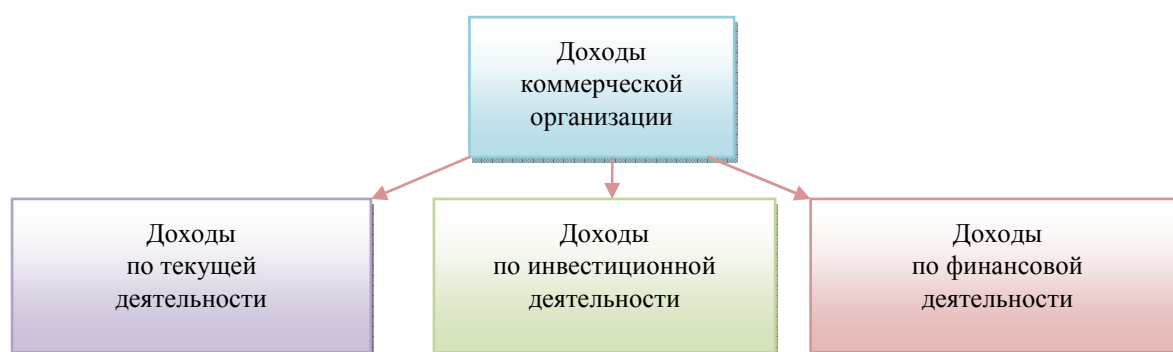

Рис. 1. Классификация доходов коммерческой организации

Однако не следует забывать, что в текущем учете к доходам относят доходы будущих периодов, которые в бухгалтерском учете отражаются на счете 98 «Доходы будущих периодов».

Текущая деятельность – это основная, приносящая доход деятельность организации и прочая деятельность, не относящаяся к финансовой и инвестиционной деятельности [1, абзац 9, п. 2]. Получение доходов по текущей деятельности предполагает совершение факта реализации продукции, товаров, работ, услуг, а так же прочие доходы по текущей деятельности.

В бухгалтерском учете доходы, возникающие из факта продажи продукции, товаров, работ, услуг называют выручкой от реализации. В настоящее время условия признания выручки от реализации товаров, работ, услуг максимально приближены к нормам МСФО [2]. В бухгалтерском учете для признания выручки от реализации товаров, работ, услуг необходимо соблюдение следующих условий:

- 1) покупателю переданы риски и выгоды, связанные с правом собственности на продукцию, товары;
- 2) сумма выручки может быть определена;
- 3) имеется вероятность увеличения экономических выгод организации в результате хозяйственной операции;
- 4) расходы, которые произведены или будут осуществлены при совершении хозяйственной операции, могут быть определены.

Выручка от выполнения работы, оказания услуги признается в бухгалтерском учете на основании п. 18 Инструкции № 102 при соблюдении следующих условий:

- 1) сумма выручки может быть определена;
- 2) имеется вероятность увеличения экономических выгод организации в результате хозяйственной операции;
- 3) степень готовности или завершенность работы, услуги на отчетную дату может быть определена;
- 4) расходы, которые произведены при совершении хозяйственной операции, и расходы, необходимые для ее завершения, могут быть определены.

Законодательными актами предусматривается метод отражения выручки от реализации товаров, работ, услуг по методу начисления, что соответствует положениям МСФО.

К доходам по текущей деятельности также относятся прочие доходы по текущей деятельности организаций. К таким доходам относят:

- штрафы, пени, неустойки за нарушение условий договоров, полученные или признанные к получению;
- доходы, связанные с реализацией и прочим выбытием сырья, материалов и других запасов, за исключением готовой продукции и товаров;
- доходы по операциям с иностранной валютой;
- доходы по операциям с тарой;
- суммы излишков запасов, денежных средств, выявленных в результате инвентаризации;
- суммы недостач и потерь от порчи ценностей;
- стоимость запасов, денежных средств, выполненных работ, оказанных услуг, полученных безвозмездно;
- доходы от уступки права требования;
- суммы создаваемых резервов по сомнительным долгам и восстанавливаемые суммы этих резервов;
- суммы создаваемых резервов под обесценение краткосрочных финансовых вложений и восстанавливаемые суммы этих резервов (в случае, если организация является профессиональным участником рынка ценных бумаг);
- доходы, связанные с чрезвычайными ситуациями;
- прочие доходы по текущей деятельности.

Кроме того к доходам коммерческих организаций относят и доходы по инвестиционной и финансовой деятельности. В соответствии с п. 2 Инструкции № 102:

– **инвестиционная деятельность** – деятельность организации по приобретению и созданию, реализации и прочему выбытию основных средств, нематериальных активов, доходных вложений в материальные активы, вложений в долгосрочные активы, оборудования к установке, строительных материалов у заказчика, застройщика (далее – инвестиционные активы), осуществлению (предоставлению) и реализации (погашению) финансовых вложений, если указанная деятельность не относится к текущей деятельности согласно учетной политике организации;

– **финансовая деятельность** – деятельность организации, приводящая к изменениям величины и состава внесенного собственного капитала, обязательств по кредитам, займам и иных аналогичных обязательств, если указанная деятельность не относится к текущей деятельности согласно учетной политике организации.

В состав доходов по **инвестиционной деятельности** включаются (п. 14 Инструкции № 102):

- доходы, связанные с реализацией и прочим выбытием инвестиционных активов, реализацией (погашением) финансовых вложений;
- суммы излишков инвестиционных активов, выявленных в результате инвентаризации;
- суммы недостач и потерь от порчи инвестиционных активов;
- доходы, связанные с участием в уставных фондах других организаций;
- доходы по договорам о совместной деятельности;
- доходы по финансовым вложениям в долговые ценные бумаги других организаций (в случае, если организация не является профессиональным участником рынка ценных бумаг);
- восстанавливаемые суммы создаваемых резервов под обесценение краткосрочных финансовых вложений (в случае, если организация не является профессиональным участником рынка ценных бумаг);
- суммы изменения стоимости инвестиционных активов в результате переоценки, обесценения, признаваемые доходами в соответствии с законодательством;
- доходы, связанные с государственной поддержкой, направленной на приобретение инвестиционных активов;
- стоимость инвестиционных активов, полученных безвозмездно;
- доходы, связанные с предоставлением во временное пользование (временное владение и пользование) инвестиционной недвижимостью;
- проценты, причитающиеся к получению;
- доходы прошлых лет по инвестиционной деятельности, выявленные в отчетном периоде;
- прочие доходы по инвестиционной деятельности.

В состав доходов по **финансовой деятельности** включаются (п. 15 Инструкции № 102):

- проценты, подлежащие к уплате за пользование организацией кредитами, займами (за исключением процентов по кредитам, займам, которые относятся на стоимость инвестиционных активов в соответствии с законодательством);
- разницы между фактическими затратами на выкуп акций и их номинальной стоимостью (при аннулировании выкупленных акций) или стоимостью, по которой указанные акции реализованы третьим лицам (при последующей реализации выкупленных акций);

- доходы, связанные с выпуском, размещением, обращением и погашением долговых ценных бумаг собственного выпуска (в случае, если организация не является профессиональным участником рынка ценных бумаг);
- курсовые разницы, возникающие от пересчета активов и обязательств, выраженных в иностранной валюте, за исключением случаев, установленных законодательством;
- разницы, возникающие при погашении обязательства в валюте, отличной от валюты обязательства, за исключением случаев, установленных законодательством;
- доходы прошлых лет по финансовой деятельности, выявленные в отчетном периоде;
- прочие доходы по финансовой деятельности.

Вышеперечисленный состав доходов по действующему законодательству не в полной мере раскрывает возможности коммерческих организаций. Поэтому, следуя принципу непрерывности деятельности и принципу полноты, автор считает, что существующий состав доходов следует детализировать путем дополнения статьями по инвестиционной, а иногда и по текущей (в зависимости от специфики организации) деятельности (рис. 2).

Рис. 2. Предлагаемые статьи доходов

Кратко рассмотрим предлагаемые статьи доходов коммерческих организаций. Итак, доходы от венчурных инвестиций. Венчурные инвестиции – частный случай прямых инвестиций, предоставляемых «ангелами»-инвесторами в качестве участия в акционерном капитале небольших компаний, находящихся на ранних стадиях развития и демонстрирующих значительный потенциал роста.

Процесс венчурной деятельности с целью получения дохода предполагает участие четырех субъектов: «ангела»-инвестора, венчурного инноватора (венчура), венчурной организации, венчурного фонда. Коммерческие организации могут выступать в роли «ангела»-инвестора, создающего благоприятные условия для венчурной деятельности, а также в роли венчурного инноватора, разрабатывающего инновационную идею для внедрения ее на рынок с целью получения дополнительного дохода. Необходимо отметить что венчурная деятельность осуществляется по принципу «трех В»: высокий риск – высокие технологии – высокий доход.

Отдельного внимания заслуживает статья «доходы от инвестирования в денежные эквиваленты», т.е. инвестирование в краткосрочные, высоколиквидные ценные бумаги с коротким сроком погашения (3 месяца с даты приобретения) и с невысоким риском. К денежным эквивалентам можно отнести:

- облигации;
- привилегированные акции;
- овердрафты;
- депозиты «овернайт»;
- срочные депозиты;
- казначейские обязательства;
- банковские металлы, приобретенные на короткий срок.

Для сравнения МСФО [2] предлагает следующую классификацию денежных эквивалентов и подразумевает деление их на следующие группы:

- привилегированные акции, приобретенные незадолго до срока их погашения и имеющие установленную дату погашения (как исключение, так как в общем случае акции – это инвестиции);
- банковские овердрафты, подлежащие выплате по требованию (если они составляют неотъемлемый компонент управления денежными потоками компании);
- дорожные чеки;
- вексель сроком на 3 месяца.

Немаловажным для получения дополнительного дохода является грамотное управление неиспользуемыми основными средствами, т.е. объектами недвижимости (здания, сооружения), которые принадлежат организации на правах собственности, но не вписываются в бизнес-стратегию. Одним из способов улучшения, неэффективно используемых основных средств является реструктуризация, которая может быть выражена в виде передачи в аренду, доверительное управление, ликвидацию и пр.

Определенный доход организации могут получить от вложений в долгосрочные ценности, а именно, в антиквариат: произведения изобразительного искусства и литературы, военные атрибуты, музыкальные ценности, религиозные ценности, изделия из драгоценных металлов и прочие долгосрочные ценности (предметы современного искусства, винтажные вещи и т.д.).

Выводы. В результате исследования разработана классификационная модель получения дополнительного дохода коммерческими организациями, сущность которой заключается в классификации по эффективности размещения денежных средств. В состав размещения денежных средств включены следующие статьи:

- путем инвестирования (доходы от венчурных инвестиций, доходы от инвестирования в денежные эквиваленты);
- путем реструктуризации неиспользуемых основных средств (доходы от передачи в доверительное управление, в аренду, от ликвидации и пр.);
- прочие вложения (доходы от вложения в долгосрочные ценности, доходы от вложения в драгоценные металлы на счетах);
- прочие доходы (доходы от размещения рекламы в интернете).

Уточненный состав доходов организации для целей бухгалтерского учета позволит достоверно определить влияние этих статей на финансовые результаты и финансовое состояние организации в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь 30.09.2011 г., № 102 (в ред. постановления М-ва финансов Респ. Беларусь от 31.12.2013 г., № 96) // Аналит. правовая система «Бизнес-инфо». – 2015.
2. Междунар. стандарт финансовой отчетности (IAS) 18 «Выручка» [Электронный ресурс] // Аналит. правовая система «Бизнес-Инфо». – 2015.

Поступила 02.04.2015

INCOMES OF THE COMMERCIAL ORGANIZATIONS: ESSENCE AND STRUCTURE

I. SAPEHA

The economic essence of the concept "income" of commercial organizations was considered, its structure and classification was given for accounting purposes according to normative acts. The acting method of recognition of income, its essence, structure and classification was shown. The classification model of income was detailed in order to efficiently manage income: income from venture capital investments, income from investments in cash equivalents, income from restructuring of unused fixed assets, income from advertizing in the Internet.

УДК 657

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ НАЛОГОВ, УПЛАЧИВАЕМЫХ ИЗ ВЫРУЧКИ

канд. экон. наук, доц. **Н.А. ХОДИКОВА**
(Полоцкий государственный университет)

Проанализированы последние изменения в законодательной базе, касающейся порядка отражения на счетах бухгалтерского учета налогов, исчисляемых из выручки. С 1 января 2014 г. введен новый особый режим налогообложения – единый налог на вмененный доход. Плательщики данного налога – юридические лица Республики Беларусь, осуществляющие деятельность по оказанию услуг по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств и их компонентов, среднесписочная численность которых составляет не более 15 человек. Рекомендаций по отражению на счетах бухгалтерского учета единого налога на вмененный доход нет. На основе изучения нормативных документов выявлены проблемы учета налогов, исчисляемых из выручки, и предложены, пути их решения.

В зависимости от методов установления налогов и способа их взимания налоги подразделяются на прямые и косвенные. Косвенные налоги не связаны непосредственно с доходом или имуществом налогоплательщика. Собственник предприятия, производящего товары или оказывающего услуги, подлежащие обложению, вносит государству налоговую сумму за счет выручки от реализации товаров и услуг, т.е. по существу является сборщиком налога. Конечным плательщиком – носителем косвенных налогов – выступает потребитель, который приобретает товары по ценам, включающим косвенные налоги.

В статье 6 Общей части Налогового кодекса РБ говорится, что косвенными налогами признаются налог на добавленную стоимость и акцизы, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь или нормами международных договоров Республики Беларусь. Вместе с тем в Особенной части Налогового Кодекса РБ №71-3 от 29.12.2009 г. (далее – НК РБ) при определении объекта и базы налогообложения по ряду налогов есть ссылка на то, что объектом налогообложения является «выручка от реализации», «обороты по реализации», «валовая выручка». Поэтому для отнесения налога к разряду косвенного в данной статье за основу брались ссылки на НК РБ и Постановление министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 24 декабря 2014 г. № 42 «О некоторых вопросах, связанных с исчислением и уплатой налогов, сборов (пошлин), иных платежей, контроль за исчислением и уплатой которых осуществляют налоговые органы» (далее – Постановление № 42) (табл. 1).

Таблица 1

Название налога	Обоснование отнесения налога к разряду «косвенного»
Налог на добавленную стоимость	В статье 93 «Объекты налогообложения налогом на добавленную стоимость» НК РБ перечислены обороты по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Республики Беларусь, облагаемые налогом на добавленную стоимость. Также как отмечалось выше, в статье 6 Общей части НК РБ есть прямое указание на то, что НДС относится к косвенным налогам
Акцизный налог	В статье 6 Общей части НК РБ есть прямое указание на то, что акцизный налог относится к косвенным налогам
Налог при упрощенной системе налогообложения	Объектом налогообложения налога при упрощенной системе признается валовая выручка. Ст. 288 НК РБ
Единый налог для производителей с.-х. продукции	Объектом налогообложения единым налогом признается валовая выручка. Ст. 304 НК РБ
Единый налог на вмененный доход	Объектом налогообложения единого налога признается доход от оказания услуг по обслуживанию и ремонту. Ст. 3252 НК РБ. Налоговая база единого налога определяется как денежное выражение дохода от оказания услуг по обслуживанию и ремонту. Доходом от оказания услуг по обслуживанию и ремонту признается сумма вмененного дохода за налоговый период и выручки от реализации услуг по обслуживанию и ремонту за налоговый период в размере, превышающем вмененный доход за налоговый период. В приложении 19 к Постановлению № 42 при заполнении декларации по единому налогу на вмененный доход используется термин – выручка от реализации услуг по техническому обслуживанию и (или) ремонту автотранспортных средств и их компонентов за налоговый период

Согласно Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета, утвержденной постановлением Минфина РБ от 29.06.2011 № 50, для учета косвенных налогов применяют:

– счет 18 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным товарам, работам, услугам», предназначенный для обобщения информации о причитающихся к оплате и оплаченных организацией суммах налога на добавленную стоимость по приобретенным основным средствам, нематериальным активам, товарам, другим активам, работам, услугам;

- субсчет 68-2 «Расчеты по налогам и сборам, исчисляемым из выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг», на котором учитываются расчеты по налогу на добавленную стоимость, акцизам и другим налогам и сборам, исчисляемым из выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг в соответствии с законодательством;
- субсчет 90-2 «Налог на добавленную стоимость, исчисляемый из выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг», на котором учитываются суммы начисленного налога на добавленную стоимость, исчисляемые из выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг в соответствии с законодательством;
- субсчет 90-3 «Прочие налоги и сборы, исчисляемые из выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг», на котором учитываются суммы начисленных налогов и сборов, исчисляемых из выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг в соответствии с законодательством (кроме налога на добавленную стоимость);
- субсчет 90-8 «Налог на добавленную стоимость, исчисляемый от прочих доходов по текущей деятельности», на котором учитываются суммы начисленного налога на добавленную стоимость, исчисляемые от прочих доходов по текущей деятельности в соответствии с законодательством;
- субсчет 91-2 «Налог на добавленную стоимость», учитывающий суммы начисленного налога на добавленную стоимость, исчисляемые от прочих доходов в соответствии с законодательством.

Кроме того, для составления корреспонденции счетов по учету косвенных налогов необходимо использовать положения постановления Минфина РБ от 30.06.2012 № 41 «Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету налога на добавленную стоимость» [3].

В бухгалтерском учете при отражении косвенных налогов составляется следующая корреспонденция счетов (табл. 2).

Таблица 2

Содержание операции	Дебет	Кредит
1	2	3
Налог на добавленную стоимость		
На сумму НДС, уплаченную на основании таможенной декларации при ввозе основных средств, нематериальных активов, товаров, других активов на территорию Республики Беларусь (за исключением налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате (уплаченного) в республиканский бюджет при ввозе товаров на территорию Республики Беларусь с территории государств – членов Таможенного союза)	18	51, 52, 55
На сумму НДС, подлежащую уплате в республиканский бюджет при ввозе товаров на территорию Республики Беларусь с территории государств – членов Таможенного союза	18	68
На сумму НДС по приобретенным товарам, работам, услугам у продавцов, являющихся плательщиками налога на добавленную стоимость, на территории Республики Беларусь	18	60, 76
На сумму НДС, исчисленную при оплате (ином прекращении обязательства) за приобретенные на территории Республики Беларусь товары, работы, услуги у иностранных организаций, не осуществляющих деятельность в Республике Беларусь через постоянное представительство и не состоящих в связи с этим на учете в налоговых органах Республики Беларусь	18	68
На сумму НДС, предъявленную работодателем при получении заемщиком товаров по договору займа в виде вещей	18	66, 67
На сумму НДС, предъявленную заемщиком при возврате работодателю товаров по договору займа в виде вещей	18	06, 58
Начислен НДС по реализованным товарам (за исключением основных средств, нематериальных активов, доходных вложений в материальные активы, вложений в долгосрочные активы, оборудования к установке, строительных материалов у заказчика, застройщика (далее – инвестиционные активы), выполненным работам, оказанным услугам	90/2	68
Начислен НДС по безвозмездно переданным товарам (за исключением инвестиционных активов), работам, услугам	90/8	68
Начислен НДС прочим доходам по текущей деятельности	90/8	68
Начислен НДС по реализованным инвестиционным активам, безвозмездно переданным инвестиционным активам	91/2	68
На сумму НДС, исчисленную работодателем при передаче товаров заемщику по договору займа в виде вещей	06,58	68
На сумму НДС, исчисленную заемщиком при возврате товаров работодателю по договору займа в виде вещей	66,67	68
Отражение сумм НДС, подлежащих вычету в соответствии с законодательством	68	18
Разница между суммами налоговых вычетов и общей суммой НДС, исчисленной по реализованным товарам, работам, услугам, перечислена в бюджет	68	51
На сумму НДС по приобретенным (ввезенным) товарам, работам, услугам, использованным при производстве и (или) реализации товаров, работ, услуг, операции по реализации которых освобождены от налогообложения (не признаются объектом налогообложения) налогом на добавленную стоимость в соответствии с законодательством	20, 23, 25, 26, 29, 44	18

Окончание табл. 2

1	2	3
На сумму относимого на увеличение стоимости товаров, принятых к бухгалтерскому учету по счету 41 «Товары» НДС, уплаченную при ввозе указанных товаров, операции по реализации которых освобождены от налогообложения (не признаются объектом налогообложения) налогом на добавленную стоимость в соответствии с законодательством, на территорию Республики Беларусь, организациями, реализующими указанные товары	41	18
На не принятую к вычету сумму НДС по товарам, работам, услугам, кредиторская задолженность по которым признается доходом	90/8, 91/2	18
Акцизный налог		
Начислен акцизный налог при реализации подакцизной продукции (товаров)	90/3	68
Сумма акцизного налога, уплаченная при приобретении (ввозе на территорию Республики Беларусь) подакцизных товаров, используемых на территории Республики Беларусь при производстве и (или) реализации продукции, товаров (выполнении работ, оказании услуг), не облагаемых в дальнейшем акцизным налогом, отнесена на затраты по производству и реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, учитываемых при налогообложении. Ст. 122 НК РБ	20, 23, 25, 26, 29, 44	68
Сумма акцизного налога, уплаченная при приобретении (ввозе на территорию Республики Беларусь) подакцизных товаров, используемых на территории Республики Беларусь при производстве и (или) реализации продукции, товаров (выполнении работ, оказании услуг), не облагаемых в дальнейшем акцизным налогом, отнесена на увеличение стоимости приобретенных ценностей. Ст. 122 НК РБ	10,41	68
Сумма акцизного налога, уплаченная при приобретении (ввозе на территорию Республики Беларусь) подакцизных товаров, использованных для производства других подакцизных товаров или в отношении которых установлены процентные (адвалорные) ставки акцизов	76, 68	51, 52
Прочие косвенные налоги		
Начислен налог при упрощенной системе налогообложения	90/3	68
Начислен единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции	90/3	68
Начислен единый налог на вмененный доход	90/3	68

Рассмотрев порядок отражения на счетах бухгалтерского учета налогов, исчисляемых из выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг, можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время законодательно не предусмотрен счет для учета «входного акциза», поэтому при ввозе подакцизной продукции (товаров) сумму «входного акциза» можно учитывать с применением счетов учета запасов, расчетов.

2. Налог на вмененный доход относится к категории косвенных (см. табл. 1), поэтому предложено использовать для отражения в бухгалтерском учете начисленной суммы налога на вмененный доход счет 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 // Аналит. правовая система «Бизнес-инфо» / ООО «АГЕНТСТВО ГРЕВЦОВА». – Минск, 2015. – Дата доступа: 25.03.2015.
2. О некоторых вопросах, связанных с исчислением и уплатой налогов, сборов (пошлин), иных платежей, контроль за исчислением и уплатой которых осуществляют налоговые органы [Электронный ресурс] : постановление М-ва по налогам и сборам Респ. Беларусь, 24 дек. 2014 г., № 42 // Бизнес-инфо: Беларусь / ООО «АГЕНТСТВО ГРЕВЦОВА». – Минск, 2015. – Дата доступа: 25.03.2015.
3. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету налога на добавленную стоимость [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 30. июня 2012 г., № 41 // Бизнес-инфо: Беларусь / ООО «АГЕНТСТВО ГРЕВЦОВА». – Минск, 2015. – Дата доступа: 25.03.2015.
4. Об установлении типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50 // Бизнес-инфо: Беларусь / ООО «АГЕНТСТВО ГРЕВЦОВА». – Минск, 2015. – Дата доступа: 25.03.2015.

Поступила 30.03.2015

BUSINESS ACCOUNTING OF TAXES, WHICH IS PAID FROM THE PROCEEDS

N. HODIKOVA

The recent changes in legislation concerning the order of reflection on accounts of taxes that are calculated from revenue are analyzed. On January 1, 2014 was introduced a new special regime of taxation – a single tax on imputed income. Payers of this tax are legal entities of the Republic of Belarus, carrying out activities to provide services for the maintenance and repair of motor vehicles and their components, the average number of not more than 15 people. Recommendations for reflection in the accounts of a single tax on imputed income are absent. On the basis of regulatory documents accounting problems taxes, that are calculated from revenue are revealed, and ways of solving them are suggested.

УДК 657

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИБЫЛИ, ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ И ИЗМЕНЕНИЙ В СОСТАВЕ АКТИВОВ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

канд. экон. наук, доц. *Е.Б. МАЛЕЙ, А.О. БЕЛЬСКИЙ*
(Полоцкий государственный университет)

Рассмотрена экономическая сущность денежных потоков как объектов бухгалтерского учета. Сформулировано и теоретически обосновано новое определение денежных потоков с точки зрения их взаимосвязи с конечными объектами бухгалтерского учета. Научно обоснована необходимость внедрения принципа элиминирования в процесс подготовки отчета о движении денежных средств. Впервые разработана комплексная методика составления отчета о движении денежных средств косвенным методом, включающая универсальный пошаговый алгоритм его подготовки и использование трансформационных таблиц, базирующаяся на принципе элиминирования.

Введение. В современных условиях ведения хозяйственной деятельности функционирование организаций различных форм собственности определяется не только их прибыльностью, но и способностью генерировать достаточный денежный приток и рационально его использовать. При этом внедрение метода начисления как единственно возможного для использования в учетной практике организаций Республики Беларусь обусловило возникновение проблемы отсутствия отражения в отчетности реального финансового положения в условиях неплатежей. В этой связи возникает объективная необходимость отражения в отчетности взаимосвязи прибыли, денежных потоков и изменений в составе активов и обязательств, позволяющее определить в каких объектах учета материализована прибыль и куда вложены «живые» деньги организации.

Предоставить такую информацию может отчет о движении денежных средств, составленный косвенным методом. Так, с его помощью можно выявить, почему при наличии прибыли отсутствуют денежные средства, установить наиболее проблемные места в хозяйственной деятельности организации и определить, куда ушли деньги. В то же время при его бесспорной предпочтительности с аналитической точки зрения в практике его составления остается много нераскрытых вопросов.

Основная часть. В учебной, научной и практической литературе по экономике в настоящее время пристальное внимание уделяется вопросам денежных потоков. Однако единого определения до сих пор не выработано. Например, денежные потоки иногда отождествляют с такой категорией как «финансовые потоки», что не совсем верно. Это объясняется тем, что категория «финансовые потоки» значительно шире категории «денежные потоки» и включает ее в свой состав. Кроме того, в данный состав входят потоки других финансовых ресурсов, таких как ценные бумаги, кредитные ресурсы и т.д. Впервые идея оценки и анализа денежных потоков появилась в американской экономической литературе после Второй мировой войны. Категория *cash flow* изначально использовалась на рынке ценных бумаг финансовыми аналитиками для оценки котировок акций организаций. Что касается перевода на другие языки данного словосочетания с сохранением его смысла, то имеют место определенные трудности. Поэтому зачастую в русскоязычной экономической литературе встречается его аутентичное написание.

Вероятно, по причине неоднозначного перевода определения *cash flow* в экономической среде сложилось неоднозначное трактование понятия «денежные потоки». Для возможности оперировать категорией «денежный поток», в частности как объектом бухгалтерского учета, представляется актуальным и целесообразным исследование ее экономической сущности в разрезе мнений различных авторов (табл. 1).

Следует отметить, что значение непосредственно самого слова «поток» – это «...движущаяся масса чего-нибудь» (по С.И. Ожегову [12]) или «...ход, непрерывное движение чего-нибудь» (по Д.Н. Ушакову [13]). Значит сущность слова «поток» – это движение. На основе этого можно сделать вывод, что определение денежных потоков как разности между поступлениями и выплатами денежных средств неправомерно. В бухгалтерском учете результат определяется на конкретный момент времени, соответственно подобная трактовка денежных потоков отождествляется с их остатком. Значит более целесообразно определять денежные потоки через такие показатели, как «Поступило денежных средств» и «Направлено денежных средств», а не через показатель «Результат движения денежных средств».

Основываясь на вышеизложенном, предлагается следующее определение экономической сущности денежного потока как объекта бухгалтерского учета.

Денежный поток – это направленное движение денежных средств в форме притоков и оттоков за определенный период времени, аккумулируемое в процессе осуществления хозяйственной деятельности в активах, обязательствах и капитале организации.

Таблица 1

Экономическая сущность денежного потока как объекта бухгалтерского учета

Автор	Экономическое содержание термина «денежный поток»
МСФО 7	«...поступления и выплаты денежных средств и эквивалентов денежных средств» [1, с. 2]
Савицкая Г.В.	«...непрерывный процесс движения денежных средств во времени, который образно сравнивают с системой «финансового кровообращения», обеспечивающей жизнеспособность организации» [2, с. 506]
Бригхэм Ю., Эрхардт М.	«...поток неравномерных денежных платежей или поступлений» [3, с. 374]
Никитина Н.В.	«...разница между поступившими и выплаченными предприятием денежными средствами» [4, с. 125]
Шимов В.Н., Каменков В.С.	«...(англ. cash flow) приток или отток капитала как результат деятельности за определенный период» [5, с. 468]
Азрилиян А.Н.	«...разность между суммами поступлений и выплат денежных средств компании за определенный период времени (обычно за финансовый год)» [6, с. 707]
Сорокина Е.М., Братищенко В.В.	«...это движение денежных средств, то есть их поступление (приток) и расходование (отток) за определенный период времени» [7, с. 10]
Романовский М.В.	«... характеризует результат движения денежных средств предприятия за тот или иной период времени, т.е. в общем виде это разность между поступлениями денежных средств предприятия и их выплатами за период» [8, с. 182]
Ковалев В.В.	«...генерируемые притоки и оттоки денежных средств в разрезе выделенных временных периодов» [9, с. 28]
Поляк Г.Б.	«...распределенное во времени движение денежных средств, возникающее в результате хозяйственной деятельности субъекта» [10, с. 197]
Крейнина Н.М.	«...разность между полученными и выплаченными предприятием денежными средствами за определенный период времени» [11, с. 249]

Примечание – собственная разработка на основе сравнительного анализа специальной экономической литературы.

Данное определение отличается от уже имеющихся тем, что оно охватывает ключевые аспекты деятельности организации с точки зрения бухгалтерского учета, а именно:

- направленность движения денежных средств. То есть это именно движение денежных средств, а не результат такого движения, и именно направленное;
- движение денежных средств за определенный период времени. Это означает, что целесообразно характеризовать денежные потоки как движение денежных средств не за отчетный период, а за определенный период времени;
- аккумулярование в активах, обязательствах и капитале. Это означает трансформацию денежных средств в процессе осуществления хозяйственной деятельности в другие менее ликвидные формы, что отражается в изменениях в статьях долгосрочных и краткосрочных активов, обязательств и капитала.

Научная новизна предлагаемого определения заключается в том, что оно учитывает взаимосвязь движения денежных средств с конечными объектами бухгалтерского учета, в которых они аккумуляруются. С позиции имущественной обособленности организации любое движение денежных средств неразрывно связано с изменениями в статьях активов и пассивов организации, поэтому предложенное определение денежных потоков с точки зрения взаимосвязи с конечными объектами учета логично и обосновано.

В экономической литературе отмечается, что в общем виде изменения в статьях текущих (краткосрочных) активов и текущих (краткосрочных) обязательств происходят в результате осуществления текущей деятельности, изменения в статьях долгосрочных активов – в результате осуществления инвестиционной деятельности, а изменения в статьях собственного и заемного капитала – в результате осуществления финансовой деятельности.

Однако при таком условном разделении в составе денежных потоков по текущей деятельности учтены потоки, не относящиеся к ней. В частности, это касается краткосрочной кредиторской задолженности, которая не в полной мере относится к задолженности по текущей деятельности, поскольку в части задолженности по дивидендам это относится к финансовой деятельности, в части задолженности по приобретенным долгосрочным активам – к инвестиционной деятельности и т.д.

Таким образом, используя такое условное деление, в составе текущей деятельности необходимо исключить обороты, не относящиеся к ней. Принцип исключения подобного влияния схож с принципом элиминирования при подготовке консолидированной отчетности согласно IAS 27 «Консолидированная и отдельная финансовая отчетность» [14]. Согласно «Современному экономическому словарю» [15] элиминирование (от лат. *elimino* – выношу за порог, изгоняю) – исключение из рассмотрения в процессе анализа, расчета, контроля признаков, факторов, показателей, заведомо не связанных с изучаемым, ана-

лизируемым, контролируемым процессом, явлением. Соответственно для целей расчета денежного потока по текущей деятельности важно определить основные трансформационные статьи и статьи, элиминирующие их, которые исключают инвестиционные и финансовые обороты в составе оборотов по текущей деятельности. Значит использование механизма элиминирования в процесс составления отчета о движении денежных средств представляется актуальным и обоснованным.

В практике подготовки отчета о движении денежных средств могут быть использованы три метода: прямой метод на основе учетных записей, прямой метод на основе корректировки выручки и косвенный метод на основе корректировки прибыли. При этом особый интерес представляет использование последнего метода. Актуальность его использования обоснована тем, что такой отчет не показывает реальное движение денежных средств, а представляет собой аналитический отчет, раскрывающий взаимосвязь прибыли и денежных потоков, то есть позволяет выявить проблемные места, где скапливаются замороженные денежные ресурсы.

В этой связи существует объективная необходимость разработки четко выстроенного алгоритма подготовки отчета о движении денежных средств косвенным методом. В данной работе предложенное определение денежных потоков и обоснование необходимости внедрения механизма элиминирования в процесс подготовки отчета о движении денежных средств являются теоретической основой для разработанного алгоритма формирования отчета о движении денежных средств косвенным методом, представленного на рисунке 1.

В свою очередь, на четком алгоритме действий строится методика составления отчета о движении денежных средств косвенным методом. В основу предлагаемой универсальной методики положены следующие принципы, которые отражают ее очевидные преимущества по сравнению с существующими методиками:

- жесткая взаимосвязь практической стороны исследуемой проблемы с теоретическими разработками;
- наличие четкого выстроенного алгоритма составления отчета о движении денежных средств косвенным методом;
- возможность определения элиминирующих оборотов, которые позволяют вычленить обороты, относящиеся к различным видам деятельности;
- охват всего спектра возможных хозяйственных операций в процессе осуществления хозяйственной деятельности и определение их места в обороте денежных потоков.

Формирование чистого денежного потока косвенным методом осуществляется в целом по организации и по видам деятельности (текущая, финансовая и инвестиционная). Подготовка такого отчета осуществляется в несколько этапов:

Этап 1. Расчет чистого денежного потока по инвестиционной деятельности. Данный этап включает в себя несколько шагов:

1.1 Определение наличия либо отсутствия инвестиционной деятельности. При наличии приступаем к следующему шагу.

1.2 Определение оборотов, являющихся элиминирующими и не элиминирующими по отношению к текущей деятельности.

1.3 Расчет чистого денежного потока по инвестиционной деятельности и объединение полученных данных в табличной форме.

Этап 2. Расчет чистого денежного потока по финансовой деятельности. Данный этап также включает в себя несколько шагов:

2.1 Определение наличия либо отсутствия финансовой деятельности. При наличии приступаем к следующему шагу.

2.2 Определение оборотов, являющихся элиминирующими и не элиминирующими по отношению к текущей деятельности.

2.3 Расчет чистого денежного потока по финансовой деятельности и объединение полученных данных в табличной форме.

Этап 3. Расчет чистого денежного потока по текущей деятельности. Данный этап включает в себя также несколько шагов:

3.1 Определение основного денежного потока по текущей деятельности.

3.2 Определение элиминирующих внутригрупповых оборотов по видам деятельности, рассчитанных на первом и втором этапах.

3.3 Расчет чистого денежного потока по текущей деятельности и объединение полученных данных в единую форму – отчет о движении денежных средств косвенным методом.

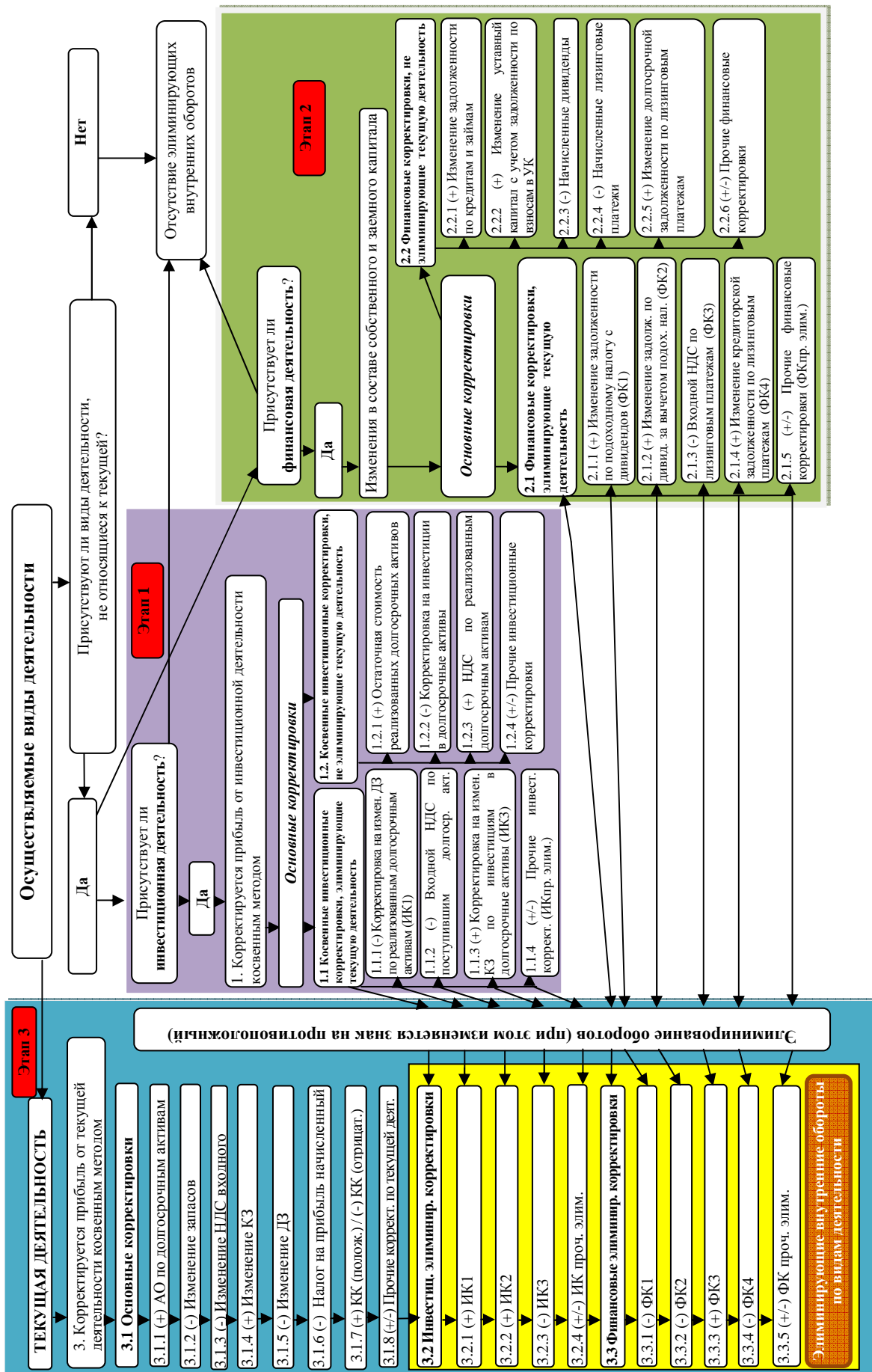

Рис. Алгоритм формирования отчета о движении денежных средств косвенным методом

В предлагаемой методике подготовки отчета о движении денежных средств изначально косвенным методом рассчитываются денежные потоки по инвестиционной и финансовой деятельности, а затем – денежный поток по текущей деятельности. Это объясняется необходимостью поэтапного расчета чистых денежных потоков по финансовой и инвестиционной деятельности косвенным методом и вычлениении элиминирующих финансовых и инвестиционных корректировок, влияющих на чистый денежный поток по текущей деятельности. И только в результате проведенных расчетов формируется последний.

Для расчета чистых денежных потоков по видам деятельности косвенным методом внедрены трансформационные таблицы, которые являются личной авторской разработкой. Трансформационные таблицы состоят из шести граф: 1) название показателя; 2) формализованный вид показателя; 3) источник информации – источник, который используется для получения расчетной информации; 4) знак корректировки при увеличении показателя; 5) знак корректировки при уменьшении показателя; 6) сумма.

В результате разработки методики, основанной на алгоритме и трансформационных таблицах, представляется возможным объединить полученные расчеты в единую форму – отчет о движении денежных средств косвенным методом.

Заключение. Таким образом, разработанная комплексная методика подготовки отчета о движении денежных средств косвенным методом, а также форма его представления, основанная на универсальном алгоритме подготовки и использовании трансформационных таблиц, может быть полноценно внедрена в практику подготовки отчетности организациями Республики Беларусь, что будет способствовать достоверному отражению взаимосвязи прибыли, денежных потоков и изменений в составе активов и обязательств субъектов хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о движении денежных средств [Электронный ресурс] : Междунар. стандарт финансовой отчетности (IAS 7) // Отчетность МСФО. – 2013. – Режим доступа: <http://allmsfo.ru/images/stories/Downloads/msfo/IAS/ias7.pdf>. – Дата доступа: 25.02.2015.
2. Савицкая Г.В. Экономический анализ : учеб. / Г.В. Савицкая. – 13-е изд., испр. – М. : Новое знание, 2007. – 679 с. – (Экон. образование).
3. Бригхэм, Ю. Финансовый менеджмент / Ю. Бригхэм, М. Эрхардт ; пер. с англ. под ред. канд. экон. наук Е.А. Дорофеева. – 10-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 960 с. : ил. – (Сер. Академия финансов).
4. Никитина, Н.В. Финансовый менеджмент / Н.В. Никитина. – М. : Кнорус, 2007. – 327 с.
5. Словарь современных экономических и правовых терминов / Авт.-сост. : В.Н. Шимов [и др.] ; под ред. : В.Н. Шимова и В.С. Каменкова. – Минск : Амалфея, 2002. – 816 с.
6. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. – 4-е изд. доп. и перераб. – М. : Ин-т новой экономики, 1999. – 1248 с.
7. Сорокина, Е.М. Автоматизация анализа денежных потоков предприятия / Е.М. Сорокина, В.В. Братищенко. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – 72 с.
8. Романовский, М.В. Финансы предприятий : учеб. / М.В. Романовский. – СПб. : Бизнес-Пресса, 2000. – 528 с.
9. Ковалев, В.В. Финансовый анализ: управление капиталом, выбор инвестиций, анализ отчетности / В.В. Ковалев. – М. : Финансы и статистика. – 1995. – 511 с.
10. Поляк, Г.Б. Финансовый менеджмент / Г.Б. Поляк. – М. : Юнити, 2004. – 527 с.
11. Крейнина, М.Н. Финансовый менеджмент : учеб. Пособие / М.Н. Крейнина. – 2-е изд. – М. : Дело и Сервис, 2001. – 400 с.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
13. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940. – 4 т.
14. Отдельная финансовая отчетность [Электронный ресурс] : Междунар. стандарт финансовой отчетности (IAS 27) // Отчетность МСФО. – 2013. – Режим доступа: <http://allmsfo.ru/images/stories/Downloads/msfo/IAS/ias27.pdf>. – Дата доступа: 25.02.2015.
15. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

Поступила 12.04.2015

THE RELATIONSHIP BETWEEN FINANCIAL RESULTS, CASH FLOWS AND CHANGES IN THE STRUCTURE OF ASSETS AND LIABILITIES IN THE STATEMENTS OF ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

E. MALEI, A. BELSKI

Considered the economic essence of cash flows as objects of accounting. New definition of the term "cash flows" through a prism of their interrelation with final objects of accounting is formulated and theoretically proved. Need of introduction of the principle of elimination in process of preparation of the statement of cash flow is scientifically proved. Relevance of use of the statement on cash flow by indirect method is proved. For the first time in economic literature the completed technique of preparation of the statement of cash flows by indirect method is developed, it includes the universal step by step algorithm for its preparation and using transformation tables which based on the principle of elimination.

КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 342 (476)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И КОНТРОЛЬНОЙ ФУНКЦИЙ ПАРЛАМЕНТА В ОТНОШЕНИИ ДЕКРЕТОВ ПРЕЗИДЕНТА

*канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА
(Полоцкий государственный университет)*

Проводится анализ законодательных и контрольных полномочий Национального собрания Республики Беларусь в отношении декретов Президента, издаваемых на основе делегированных законодательных полномочий. Исследуются особенности осуществления законодательной деятельности Парламента в разрезе некоторых процедурных вопросов делегирования законодательных полномочий, а также издания, действия, изменения, прекращения действия и отмены декретов. Поднимается вопрос о необходимости закрепления за Парламентом права инициировать делегирование законодательных полномочий. Предложена и обоснована процедура изменения, дополнения и отмены декретов с определением уполномоченных органов, необходимых условий и оснований для совершения указанных действий.

Законодательная деятельность палат Национального собрания Республики Беларусь, несмотря на установленную единую общую процедуру имеет довольно широкий ряд особенностей, обусловленных видовым разнообразием принимаемых законов, спецификой предмета регулирования, самим ходом рассмотрения законопроекта. К примеру, особые требования установлены для принятия Конституции – Основного Закона Республики Беларусь, законов о внесении изменений и (или) дополнений в Конституцию и введении в действие таких законов; законов о толковании Конституции; программных законов. В особом порядке принимаются законы при преодолении возражений Президента, а также законы, по которым согласительными комиссиями не приняты согласованные тексты проектов законов. Общим для всех этих случаев является конечный результат – законотворчество можно охарактеризовать как позитивное, предполагающее создание новых правовых норм, выраженных в соответствующем законе. Однако законодательная деятельность парламента не ограничивается лишь принятием законов, напрямую регулирующих определенные сферы общественных отношений. В определенных случаях парламента, реализуя свои законодательные или контрольные функции, косвенно влияет на законодательный массив, корректируя его содержание.

Так, составной частью законодательной деятельности палат Национального собрания является деятельность по делегированию законодательных полномочий Президенту Республики Беларусь, последующему рассмотрению его декретов и их возможной отмене, законодательному регулированию отношений после издания декретов.

В правовых нормах предусматривается и ряд оснований, позволяющих парламентам выполнять несвойственную ему роль «негативного» законодателя. Изначально термин «негативное (отрицательное) правотворчество» появился в юридической доктрине в связи с деятельностью конституционных судов и в основном используется именно в данном контексте, а его суть заключается в том, что правовая система корректируется путем исключения из нее отдельных норм через констатацию их неконституционности. Сразу отметим, что данный термин применяется нами в отношении парламента лишь условно, для того, чтобы обозначить различие между собственно законодательной деятельностью палат Парламента и выполнением особых контрольных функций, напрямую влияющих на законодательство. К таким ситуациям следует отнести отмену временных декретов Президента Республики Беларусь, а также отмену решений местных Советов депутатов.

Введение в систему законодательства декретов Президента, имеющих силу закона, лишил Парламент исключительной компетенции по законодательному регулированию общественных отношений и поставил вопрос о необходимости четкой регламентации законодательных полномочий Парламента и Президента, их разграничения, установления ясных и согласованных процедур принятия законодательных актов, а также их корректировки либо отмены. Ряд исследований, посвященных данным вопросам, проводился в белорусской конституционной науке такими учеными как Г.А. Василевич [1 – 4], Д.А. Лагун [5 – 8], С.Е. Чебуранова [9], В.И. Реут [10], А.П. Дербин [11], И.Н. Кирыкова [12] и др.

В ракурсе обозначенных проблем, требующих решения на уровне конституционно-правовой науки и отрасли права, возникает отдельный вопрос об особенностях и эффективности реализации законодательных и контрольных полномочий Парламента в отношении декретированного правотворчества.

Рассмотрение данного вопроса основано на анализе правовых норм, касающихся издания декретов Главы государства, их изменения (дополнения), а также прекращения действия.

Одним из направлений законодательной деятельности Парламента является делегирование законодательных полномочий Президенту. Данное решение принимается в форме закона, в котором определяется предмет регулирования и срок полномочий Президента на издание декрета (далее – делегированные декреты). Хотя возможность делегирования законодательных полномочий и принадлежит Парламенту, он не может ею воспользоваться по своей собственной инициативе. Законодательство определяет лишь одного инициатора такого делегирования – Президента, который вносит соответствующее предложение (проект закона о делегировании) в Палату представителей. Сложившаяся к настоящему времени конституционная практика такова, что ни один декрет не был издан на основании делегированных полномочий. Такая ситуация, как представляется, обусловлена тем, что палаты Парламента не обладают правом соответствующей инициативы. А Президент, имея в своем нормативном «арсенале» декреты двух видов, использует лишь один из них – временные декреты, издаваемые в случае особой необходимости. Думается, что для восстановления баланса следует наделить оба органа возможностью инициировать вопрос о необходимости издания акта, имеющего силу закона. При этом, если речь идет о декретах, издаваемых на основании делегируемых законодательных полномочий, инициативу должен проявлять в первую очередь Парламент, поскольку именно он является органом законодательной власти и, соответственно, должен быть уполномочен в принятии решения о делегировании законодательных полномочий. В то же время, инициативу в отношении временных декретов, издание которых обусловлено особой необходимостью, должен проявлять Глава государства (либо сам, либо по предложению Правительства). Такой подход представляется наиболее логичным, поскольку отражает сущность и отличие двух отдельных самостоятельных институтов – делегированного и «экстраординарного» законотворчества.

Особенности процедуры принятия Парламентом закона о делегировании полномочий регламентируются несколькими нормативными актами. Изначально право делегирования и рамки его реализации закреплены в ст. 101 Конституции Республики Беларусь. Принимаемый по предложению Президента большинством голосов от полного состава палат закон должен определять предмет регулирования и срок полномочий Президента на издание декретов. При этом установлен запрет делегирования полномочий на издание декретов, предусматривающих изменение и дополнение Конституции, ее толкование; изменение и дополнение программных законов; утверждение республиканского бюджета и отчета о его исполнении; изменение порядка выборов Президента и Парламента; ограничение конституционных прав и свобод граждан. Кроме того, не разрешается изменять сам закон о делегировании, а также предоставлять право принимать нормы, имеющие обратную силу.

Законодательство прямо не регулирует вопрос о том, может ли Парламент в ходе рассмотрения внесенного законопроекта о делегировании законодательных полномочий корректировать его в отношении предмета регулирования и срока полномочий. Ст. 183 Регламента Палаты представителей устанавливает, что проект закона о делегировании Президенту законодательных полномочий рассматривается Палатой в порядке, установленном для рассмотрения проектов законов. В данной ситуации предусмотрена отсылка к общему порядку рассмотрения законопроектов, по которому изменения и дополнения могут вноситься в законопроект лишь после согласования и в случае получения на это согласия субъекта права законодательной инициативы, внесшего проект закона, или его уполномоченного представителя (ст. 45 Закона «О Национальном собрании Республики Беларусь», ст. 131 Регламента Палаты представителей). Таким образом, законодатель не может самостоятельно изменять предмет правового регулирования, сокращать либо увеличивать срок полномочий на издание декретов. Он должен либо согласовать такие изменения, либо может отклонить законопроект о делегировании полномочий. Это еще раз подтверждает необходимость наделения Парламент правом самостоятельного инициирования законопроекта о делегировании законодательных полномочий с тем, чтобы влиять на их объем по предмету регулирования и сроки реализации. При этом в целях учета позиции Главы государства можно было бы предусмотреть необходимость получения его согласия на внесение такого законопроекта.

Требующим уточнения является вопрос о количестве делегированных декретов, которые можно издавать в рамках установленного срока и предмета регулирования на основании одного делегирующего закона. Анализ и сравнение правовых норм Конституции, Регламентов палат Парламента, Закона «О Национальном собрании Республики Беларусь» и Закона «О Президенте Республики Беларусь», касающихся процесса делегирования законодательных полномочий, выявил использование в этих нормативных правовых актах неодинаковых формулировок. Так, Конституция говорит о законе, делегирующем полномочия на издание *декретов*. Часть 1 ст. 29 Закона «О Президенте Республики Беларусь» сформулирована следующим образом: «Проект закона должен определять круг отношений, регулируемых декретом, и срок полномочий Президента на издание *декрета*». Отсюда можно сделать вывод, что полномочия передаются на издание только одного декрета. В различных статьях Закона «О Национальном собрании

Республики Беларусь» и регламентах палат и вовсе встречаются обе формулировки – и в единственном, и во множественном числе. Возникает вопрос, сколько же декретов вправе издавать Президент?

Обращаясь для сравнения к зарубежному опыту, следует отметить отсутствие единого подхода. Так, в соответствии со ст. 38 Конституции Франции правительство может для выполнения своей программы обратиться к парламенту за разрешением осуществить путем издания ордонансов в течение ограниченного срока мероприятия, обычно входящие в область законодательства. Они вступают в силу после их опубликования, но утрачивают ее, если законопроект об их утверждении не внесен в Парламент до истечения срока, указанного уполномочивающим законом. Таким образом, на основе одного закона правительство Франции может издать в течение определенного срока несколько ордонансов. Подобная возможность существует у правительств ряда других стран, например, Румынии, Хорватии, Италии.

В других государствах данный вопрос решен иначе. Например, в Испании и Португалии правительство теряет право делегированного законодательства, как только оно реализует его в первый раз. Пункт 3 ст. 82 Конституции Испании устанавливает: «В каждом случае законодательная делегация должна предоставляться Правительству в конкретной области и с указанием срока ее осуществления. Делегация исчерпывается, когда Правительство ее использует, опубликовав соответствующую норму». Аналогичное правило закреплено в п. 3 ст. 165 Конституции Португалии: «Переданные законодательные полномочия не могут быть использованы более одного раза, что не препятствует их поэтапному осуществлению».

Представляется верным, что Конституция Республики Беларусь придерживается первой модели делегирования, когда возможно многократное использование делегированных полномочий на протяжении всего периода их действия. Во-первых, буквальное толкование ст. 101 Конституции позволяет утверждать, что речь ведется о возможности издания нескольких декретов на основе делегирующего полномочия закона. Во-вторых, в статье не предусмотрено конкретного указания на то, что возможно лишь однократное использование делегированных полномочий, или запрета на многократное использование полномочий в течение определенного законом срока. Тем не менее, использование противоречивых формулировок может вызвать расхождение взглядов и практики по данному вопросу. Естественно, что руководствоваться в таком случае необходимо в первую очередь Конституцией Республики Беларусь, поскольку она обладает высшей юридической силой. Однако в законодательстве следовало бы четко прописать, делегирует ли закон полномочия на одноразовое действие, либо в пределах установленного срока Президент может издать несколько декретов.

Отдельного рассмотрения требует вопрос об изменении, дополнении и отмене делегированных декретов Президента. Представляется важным определить, какой орган, каким правовым актом и при каких условиях вправе совершать данные действия.

Прежде всего, говоря о возможности изменения и дополнения делегированных декретов Президента, необходимо обратиться к ч. 1 п. 92 Указа Президента от 11 августа 2003 года № 359 (с изменениями) «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности», в котором сказано: «Внесение изменений и (или) дополнений в акт осуществляется принявшим (издавшим) его нормотворческим органом (должностным лицом) путем принятия (издания) акта того же вида, что и акт, в который они вносятся». В соответствии с данной нормой внесение изменений и дополнений в делегированный декрет Президента возможно путем принятия такого же вида акта – то есть делегированного декрета.

Подобное правило не совсем подходит в отношении рассматриваемого вида актов Главы государства, поскольку в данной ситуации необходимо учитывать, что именно Парламент предоставил право регулировать вопросы, входящие в его компетенцию, а следовательно, он должен иметь возможность изменить установленный декретом порядок регулирования определенных общественных отношений по крайней мере после того, как истечет срок делегации законодательных полномочий. Поскольку издание делегированных декретов – это производное от законодательной власти полномочие, реализация которого в конечном итоге зависит от решения Парламента, общее правило об изменении (дополнении) нормативного правового акта актом того же вида должно предусматривать исключение.

Возможность внесения изменений и дополнений в делегированные декреты можно поставить в зависимость от факта истечения срока полномочий Главы государства на принятие делегированных декретов. Если исходить из того, что Президент имеет право многократно использовать предоставленные ему Парламентом законодательные полномочия, то в течение срока данных полномочий он может изменить делегированный декрет другим декретом того же вида, который должен также соответствовать закону о делегировании полномочий. По истечении же срока такой декрет может быть изменен или дополнен только законом. Следует отметить, что аналогичное правило предусмотрено Конституцией Франции (ч. 3 ст. 38), которое устанавливает, что по истечении срока разрешения на осуществление мероприятия, ордонансы по вопросам, входящим в область законодательства, могут быть изменены лишь законом.

Таким образом, следовало бы дополнить п. 92 Указа «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности», установив исключение из предусмотренного им правила, и определив, что по истече-

нии срока действия делегированных законодательных полномочий декрет может быть изменен или дополнен только законом.

Относительно порядка отмены делегированных декретов Президента в белорусском законодательстве конкретно ничего не сказано. Общее правило, установленное в ст. 69 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», гласит о том, что отмена нормативного правового акта происходит в случаях, предусмотренных Конституцией и иными законодательными актами Республики Беларусь. Следует отметить, что отмена – это лишь один из вариантов прекращения действия нормативного правового акта. Согласно ст. 69 упомянутого Закона прекращение действия нормативного правового акта возможно в следующих случаях:

- истечения срока, на который был рассчитан временный акт (его часть);
- признания нормативного правового акта (его части) неконституционным в установленном законом порядке;
- признания нормативного правового акта (его части) утратившим силу;
- отмены нормативного правового акта в случаях, предусмотренных Конституцией и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Общим для всех этих случаев является необходимость исключения нормативного правового акта из системы законодательства по тем или иным причинам, основаниям, которые как раз и определяют отличия данных случаев между собой. Так, если причиной возникновения необходимости исключения нормативного правового акта является его противоречие Конституции, другим нормативным правовым актам, обладающим большей юридической силой, следует применять процедуру признания нормативного правового акта неконституционным. Если принят новый нормативный правовой акт, из-за которого старый акт входит с ним в противоречие, поглощается им либо утрачивает свое значение, используется процедура признания нормативного правового акта утратившим силу.

Отмена нормативного правового акта, предусмотренная как отдельная, самостоятельная процедура, проводимая в особо установленных случаях и особом порядке, призвана, как представляется, реализовать контрольную функцию органов власти. Так, отмена палатами Парламента временного декрета рассматривается как инструмент сдерживания и уравнивания парламентской и президентской власти. Отмена несоответствующих законодательству решений местных Советов депутатов Советом Республики направлена на реализацию контрольной функции органа территориального представительства. Решения местных Советов депутатов, не соответствующие законодательству, могут быть отменены и другими вышестоящими представительными органами. Президент вправе отменять акты Правительства, которое ему подотчетно. Решения местных исполнительных и распорядительных органов в случае несоответствия их законодательству отменяются соответствующими Советами депутатов, вышестоящими исполнительными и распорядительными органами, Президентом.

Представляется, что и в отношении делегированных декретов применим тот же подход, согласно которому их отмена может быть осуществлена Парламентом как реакция на противоречие (по содержанию или по срокам) делегированного декрета закону, предоставляющему законодательные полномочия. При этом важно четко регламентировать процедуру, по которой будет инициировано и проходить рассмотрение данного вопроса. Необходимо отметить, что в ряде стран (например, Португалия, Франция) одной из стадий делегированного законотворчества является последующее утверждение акта парламентом. В связи с этим непротиворечивой представляется процедура последующего утверждения делегированного декрета Парламентом, поскольку при его рассмотрении Национальное собрание, как профессиональный и компетентный орган, сможет объективно установить, соблюдены ли при реализации делегированных полномочий условия и ограничения, установленные законом.

В остальных случаях целесообразно использовать иные предусмотренные законодательством процедуры прекращения действия делегированного декрета (истечение срока, признание утратившим силу). При этом по аналогии с процедурой изменения и дополнения делегированных декретов Парламент следует наделять правом признания декрета утратившим силу в рамках осуществления палатами законодательной деятельности.

Возможен и иной подход, когда вместо отмены декрета вследствие его противоречия закону о делегировании полномочий может быть использована процедура признания акта неконституционным специальным органом – Конституционным Судом.

Пока же в Законе «О Президенте Республики Беларусь» (ст. 32) установлено следующее правило: «Декреты Президента или их отдельные нормы, полностью или в части расходящиеся с законом, которым предоставлены полномочия на их издание, не имеют юридической силы». Данная формулировка не представляется удачной, поскольку не указывается орган, уполномоченный рассматривать вопрос и принимать решение о расхождении декрета с законом, делегирующим полномочия. Пока такое решение не будет принято, декрет не может автоматически считаться не имеющим юридической силы.

Решение рассмотренных выше проблем в сфере правового регулирования процедуры инициирования, издания, изменения (дополнения), прекращения действия делегированных декретов должно стать первым важным шагом на пути внедрения конституционного института делегированного законодательства в национальную правотворческую практику. Отражение в законодательстве предложенных в статье подходов станет одной из гарантий, необходимых для наиболее полной реализации белорусским Парламентом контрольной и законодательной функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г.А. Органы государственной власти Республики Беларусь. Конституционно-правовой статус : учеб. пособие / Г.А. Василевич. – 2-е изд., доп. – Минск : Бип-С, 1999. – 248 с.
2. Василевич, Г.А. Законодательные акты Парламента Республики Беларусь / Г.А. Василевич // Право и демократия : сб. науч. тр. – Минск, 1999. – Вып. 10. – С. 113 – 123.
3. Василевич, Г.А. Нормативные правовые акты государственных органов Республики Беларусь / Г.А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2001. – 231 с.
4. Василевич, Г.А. Комментарий к Закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» / Г.А. Василевич. – Минск : Интерпрессервис, 2003. – 256 с.
5. Лагун, Д.А. Экстраординарное законодательство в европейских государствах и в Республике Беларусь // Проблемы интеграции правовой системы Республики Беларусь в европейское и мировое правовое пространство : материалы междунар. науч. конф., Гродно, 26 – 27 окт. 2001 г. / под ред. Н.В. Сильченко. – Гродно : ГрГУ, 2002. – С. 53 – 55.
6. Лагун, Д.А. Делегированное законодательство: сравнительно-правовой анализ / Д.А. Лагун // Право Беларуси. – 2002. – № 18. – С. 55 – 58.
7. Лагун, Д.А. Процесс издания правовых актов Президента Республики Беларусь / Д.А. Лагун. – Право и демократия : сб. науч. тр. – Вып. 12. – Минск : БГУ, 2002. – С. 23 – 38.
8. Лагун, Д.А. Формальная определенность нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь / Д.А. Лагун // Право Беларуси: истоки, традиции, современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 21 – 22 мая 2004 г. / Полоцк. гос. ун-т. – Новополоцк : ПГУ, 2004. – С. 97 – 99.
9. Чебуранова, С.Е. Особенности процедуры принятия делегированного законодательства / С.Е. Чебуранова // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь : материалы респ. науч. конф., Гродно, 28 – 29 марта 2003 г. / Гродн. гос. ун-т. – Гродно : ГрГУ, 2003. – С. 38 – 39.
10. Реут, В.И. Проблема расширения полномочий Национального Собрания Республики Беларусь: пути решения / В.И. Реут // Вест. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2000. – № 4. – С. 47 – 53.
11. Дербин, А.П. Значение декретов и указов Президента Республики Беларусь в системе источников конституционного права / А.П. Дербин // Право и демократия : сб. науч. тр. – Минск, 1999. – Вып. 10. – С. 125 – 137.
12. Кирякова, И.Н. Процесс делегирования законодательных полномочий (Республика Беларусь и зарубежный опыт) / И.Н. Кирякова // Вест. Полоцк. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2013. – № 5. – С. 133 – 137.

Поступила 16.02.2015

REALIZATION FEATURES OF LEGISLATIVE AND SUPERVISORY POWERS OF THE PARLIAMENT IN RELATION TO A PRESIDENTIAL DECREE

I. VEGERA

The article analyzes the legislative and supervisory powers of the National Assembly of the Republic of Belarus in relation to a presidential decree issued based on delegated legislative powers. Particular attention is given to the features of the realization of the legislative activity in the context of certain procedural matters about delegated legislative powers, as well as issuing, action, changing, termination and cancellation of decrees. The fact that it is necessary to empowerment Parliament to initiate the delegation of legislative powers is stressed. The author proposed and justified procedure of changing, addition and cancellation of decrees. It is spoken in detail about the competent authorities, the necessary conditions and the reasons for these acts.

УДК 347.7

**ПРАВОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ
(ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)***канд. юрид. наук О.Г. СТАНКЕВИЧ,
(Полоцкий государственный университет)**канд. юрид. наук, доц. В.А. ОРЛОВ
(Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого)*

Рассмотрены вопросы правового регулирования налоговых льгот и иных видов государственной поддержки плательщиков налогов в Республике Беларусь и Российской Федерации. Показаны достоинства и недостатки законодательства обеих стран в контексте рассматриваемых проблем правового стимулирования в налоговом праве. Сделан вывод о необходимости унификации отдельных норм, закрепленных в Налоговых кодексах Беларуси и России, возможности заимствования положительного опыта установления и применения правовых стимулов.

Налог является одним из наиболее действенных способов государственного вмешательства в экономику в целях решения фискальных задач. Основная доля доходов консолидированного бюджета (более 80%) формируется именно за счет налоговых поступлений.

Приоритет публичных (общегосударственных) интересов над частными – неотъемлемый признак налоговых правоотношений. «...Главная, конечная цель налогово-правового регулирования состоит не в реализации интересов отдельных частных лиц, а в обеспечении государства финансовыми ресурсами для реализации публичных задач и функций; все остальные цели здесь носят вторичный, производный характер» [1]. Вместе с тем, проблемы эффективности налогового воздействия на экономику необходимо рассматривать не только с позиций наполняемости государственной казны, а и с точки зрения управления мотивациями субъектов хозяйствования, поскольку решающее влияние на активность последних оказывают их интересы.

Природа налоговых правоотношений обуславливает сложность выбора оптимального правового режима налогообложения для различных видов экономических отношений. Учитывая экономические интересы плательщиков налогов, государство должно использовать различные правовые средства, способствующие согласованию публичного и частного интереса в налоговых правоотношениях. Особую роль в этой связи играют правовые стимулы, под которыми в теории права понимается «...правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования» [2, с. 19]. Правовые стимулы в налоговом праве – одно из проявлений регулирующей функции налога, значение которого в современной экономике возрастает.

Основываясь на имеющихся в юридической науке разработках по вопросам правового стимулирования (А.В. Малько, в частности), можно выделить следующие признаки правовых стимулов, используемых в налоговом праве: 1) связаны с благоприятными условиями для осуществления интересов плательщиков налогов; 2) сообщают плательщику о расширении объема его возможностей в налоговых правоотношениях и экономике; 3) выражают положительную правовую мотивацию, которая способствует повышению позитивной активности плательщика в экономических отношениях; 4) направлены на упорядоченное изменение налоговых отношений, создание заинтересованности плательщика, когда общественные интересы воспринимаются им как собственные.

Правовое стимулирование в налоговых правоотношениях осуществляется как путем прямого установления льгот и поощрений, так и путем формирования специальных правовых режимов, включающих целый комплекс условий, призванных стимулировать позитивную активность отдельных категорий плательщиков в экономических отношениях. Так, в условиях неоднородности отраслевого состава субъектов хозяйствования, объективно обусловленных особенностей экономической деятельности отдельных категорий плательщиков, правовое стимулирование осуществляется в форме применения особых (специальных) режимов налогообложения.

Такие режимы создают благоприятные условия для осуществления экономической деятельности путем максимального упрощения порядка налогообложения, снижения налоговой нагрузки для отдельных категорий плательщиков с учетом особенностей их правового статуса, специфики деятельности. И в Республике Беларусь, и в Российской Федерации налоговое законодательство закрепляет целый комплекс особых (специальных) режимов налогообложения для определенных категорий плательщиков либо для определенных видов экономической деятельности (упрощенная система налогообложения; единый налог с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц; единый налог для производителей сельскохозяйственной продукции и др. в Республике Беларусь; патентная система налогообложе-

ния для специальных категорий налогоплательщиков и для отдельных видов бизнеса, система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции и др. в Российской Федерации).

Стоит обратить внимание на то, что определение особого режима налогообложения, закрепленное в Налоговом кодексе Республики Беларусь, не указывает на его стимулирующую функцию: «Особым режимом налогообложения признается специальный порядок исчисления и уплаты налогов, сборов (пошлин), применяемый в случаях и порядке, установленных Особенной частью настоящего Кодекса или Президентом Республики Беларусь» (п. 1 ст. 10). Тавтологичность данной дефинитивной нормы не позволяет без анализа норм Особенной части Налогового кодекса уяснить сущность особого режима налогообложения как института налогового права, его специфику.

В Российской Федерации соответствующие нормы Налогового кодекса указывают на создание благоприятных условий для осуществления экономической деятельности путем возможного снижения налоговой нагрузки посредством применения специального налогового режима. Специальные налоговые режимы, обозначено в ст. 18 Налогового кодекса Российской Федерации, могут предусматривать особый порядок определения элементов налогообложения, а также освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов [3].

Основным правовым стимулом в налоговом праве Республики Беларусь и Российской Федерации являются налоговые льготы, которые определены в законодательстве этих стран единообразно, как предоставляемые отдельным категориям плательщиков предусмотренные налоговым законодательством преимущества по сравнению с другими плательщиками, включая возможность не уплачивать налог, сбор (пошлину) либо уплачивать их в меньшем размере (ст. 43 Налогового кодекса Республики Беларусь [4]; ст. 56 Налогового кодекса Российской Федерации [3]).

Применение налоговых льгот является способом согласования интересов плательщиков и государства в налоговых правоотношениях, социальной защиты отдельных категорий плательщиков, создания благоприятного инвестиционного климата и т.д. С другой стороны, налоговые льготы являются способом правовой дифференциации плательщиков, снижения налоговой нагрузки для определенных категорий плательщиков. Все эти действия в совокупности с фискальным дестимулированием отдельных сфер экономики (производство и продажа алкогольной и табачной продукции, игорный бизнес и пр.) или отдельных категорий крупнейших налогоплательщиков способствуют выполнению регулирующей функции государства для сбалансированности публичных и частных интересов.

В тоже время использование данного правового стимула не должно противоречить принципу равенства налогообложения, который, являясь частным проявлением общеправового принципа формально-юридического равенства, действующего во всех отраслях современного права, означает запрет дискриминации в налогообложении.

В Налоговом кодексе Республики Беларусь установлен запрет на предоставление индивидуальных налоговых льгот юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (ст. 43). Данная норма закреплена и Указом Президента Республики Беларусь от 28 марта 2006 г. № 182 «О совершенствовании правового регулирования порядка оказания государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям» [5] (далее – Указ №182).

В Российской Федерации близкая ситуация. В ст. 56 Налогового кодекса Российской Федерации обозначено, что нормы законодательства о налогах и сборах, определяющие основания, порядок и условия применения льгот по налогам и сборам, не могут носить индивидуального характера, а также в части 2 ст. 3 что не допускается устанавливать дифференцированные ставки налогов и сборов, налоговые льготы в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц или места происхождения капитала [3].

Таким образом, в налоговых законодательствах Республики Беларусь и Российской Федерации закреплена одна из главных условий равенства налогообложения. Вместе с тем, анализ отдельных норм налогового законодательства свидетельствует о том, что запрет предоставления индивидуальных налоговых льгот юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям имеет декларативный характер.

Важно отметить, что помимо налоговых льгот ст. 43 Налогового кодекса Республики Беларусь предусматривает такую форму правового стимулирования, как индивидуальная государственная поддержка плательщиков налогов. «Организациям и индивидуальным предпринимателям может быть оказана государственная поддержка индивидуально в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь, в виде: изменения установленного законодательством срока уплаты налогов, сборов (пошлин) и пеней; нормативного распределения выручки». При этом перечень видов индивидуальной государственной поддержки не является исчерпывающим. В ст. 43 говорится, что по решению Президента Республики Беларусь государственная поддержка может быть оказана плательщикам в иных видах [4].

Указ № 182 в Республике Беларусь является специальным нормативным правовым актом, устанавливающим конкретные виды индивидуальной государственной поддержки и порядок ее оказания. Данный законодательный акт конкретизирует формы государственной поддержки в виде изменения ус-

тановленного законодательством срока уплаты налогов и пени – отсрочка с единовременной уплатой сумм налогов и пени; рассрочка с поэтапной уплатой сумм налогов и пени; налоговый кредит с единовременной либо поэтапной уплатой суммы налогов в период действия этого кредита. Указанные правовые стимулы не снижают налоговое давление на плательщика (в отличие от налоговых льгот), но позволяют улучшить неудовлетворительное финансовое положение плательщика, возникшее ввиду определенных в Указе № 182 причин. Однако некоторые основания оказания такой государственной поддержки представляются спорными. Так, предоставление отсрочки (рассрочки) уплаты налогов, налогового кредита субъектам хозяйствования, которым угрожает экономическая несостоятельность, свидетельствует о том, что государство проводит политику сдерживания банкротств предприятий, экономическая деятельность которых неэффективна. По нашему мнению, условиями применения таких правовых средств как отсрочка (рассрочка) уплаты налогов, налоговый кредит, должны стать прежде всего осуществление экономическим субъектом инновационной деятельности, перевооружение собственного производства и т.п. Именно это позволило бы рассматривать данные виды поддержки как действенные правовые стимулы для развития белорусской экономики.

Помимо правовых стимулов, непосредственно связанных с налогообложением, Указ № 182 устанавливает следующие виды индивидуальной государственной поддержки плательщиков:

- предоставление из республиканского бюджета финансовой помощи;
- предоставление бюджетных займов и бюджетных ссуд в пределах средств, предусмотренных в республиканском бюджете на очередной финансовый год;
- возмещение в пределах средств, определенных в республиканском бюджете на очередной финансовый год, юридическим лицам Республики Беларусь части процентов за пользование банковскими кредитами.

В Республике Беларусь также имеется опыт индивидуальной государственной поддержки плательщиков налогов в виде: предоставления из республиканского бюджета субсидий и (или) средств на финансирование капитальных вложений; полного или частичного освобождения от обязательной продажи средств в иностранной валюте, поступающих на счета плательщиков; предоставления дополнительного по отношению к установленному актами законодательства отнесения отдельных затрат по производству и реализации продукции, товаров (работ, услуг) к затратам, учитываемым при налогообложении; освобождения от перечисления в республиканский бюджет доходов, полученных от передачи в пользование (аренду) имущества, находящегося в республиканской собственности; предоставления гарантий Правительства по привлеченным займам и кредитам; понижения цен (тарифов) на природный газ, электрическую и тепловую энергию, бензин и дизельное топливо; отсрочки и рассрочки погашения задолженности за потребленные природный газ, электрическую и тепловую энергию.

Действующий в настоящее время перечень видов индивидуальной государственной поддержки не является исчерпывающим. По решению Президента Республики Беларусь государственная поддержка может быть оказана плательщикам в ином виде с учетом требований Указа № 182.

Представляется, что некоторые из перечисленных выше видов индивидуальной государственной поддержки лишают смысла запрет на предоставление индивидуальных налоговых льгот, поскольку косвенным методом снижают налоговую нагрузку для конкретного плательщика. При этом основания и цели оказания такой поддержки не всегда конкретны. Так, к примеру, согласно Указу № 182 плательщикам оказывается финансовая помощь (т.е. осуществляется выделение финансовых средств на безвозвратной и безвозмездной основе) для достижения следующих целей:

- выполнения бюджетных программ, финансирование которых предусмотрено полностью или частично за счет средств республиканского бюджета, включенных в перечень, ежегодно утверждаемый законом о республиканском бюджете на очередной финансовый год;
- приобретения технологического оборудования и запасных частей (включая случаи их приобретения за пределами Республики Беларусь) для реализации инвестиционных проектов, прошедших государственную комплексную экспертизу и имеющих положительное заключение;
- проведения по решению Президента Республики Беларусь мероприятий, имеющих важное государственное значение;
- достижения иных целей, установленных Президентом Республики Беларусь.

Также необходимо отметить, что Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011 – 2015 гг. (утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 18 февраля 2011 г. № 216) в качестве одной из задач предусматривает обеспечение недискриминационного доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к кредитно-финансовым ресурсам. Решение данной задачи предполагает, по нашему мнению, запрет на использование в налоговом праве правовых средств, позволяющих прямо (с помощью налоговых льгот) либо косвенно (с помощью финансовой помощи из бюджета и других способов) снижать налоговую нагрузку для отдельного плательщика индивидуально.

В Российской Федерации (см. ст. 12 Налогового кодекса Российской Федерации) относительно льгот по налогам и сборам, оснований и порядка их применения имеются специальные полномочия у региональных и местных законодательных (представительных) органов. Но такие полномочия не должны выходить за пределы, установленные налоговым законодательством, т.е. опять же не должны иметь признак индивидуальности.

Несмотря на то, что меры государственной поддержки плательщиков налогов и сборов в России и Беларуси постоянно совершенствуются, а объемы ее оказания увеличиваются, соответствующего мультипликационного эффекта не наблюдается, т.е. можно считать, что реализуемые проекты налогового стимулирования являются недостаточно эффективными.

Одной из причин неэффективности применения указанных выше правовых стимулов в налоговом праве Беларуси и России является низкий уровень налоговой культуры плательщиков, развивающейся в условиях недостаточного доверия к финансовой деятельности государства. В Российской Федерации данная проблема усиливается таким барьером в предпринимательской и иной деятельности, как коррупция, которая является основным сдерживающим фактором для эффективного ведения бизнеса в любой стране.

Проблемы в области налогового стимулирования в Республике Беларусь и Российской Федерации носят близких характер, должны быть взаимосвязаны в правовых и экономических плоскостях, обеспечиваться доверием всех участвующих сторон.

Налогообложение изначально является наиболее конфликтной сферой экономических отношений, поскольку затрагивает, с одной стороны, финансовые интересы государства, с другой – экономические интересы и конституционные права собственников (плательщиков налогов и сборов). Индивидуальное же снижение налоговой нагрузки (нарушая принцип равенства налогообложения) создает дополнительные предпосылки для формирования коллизий интересов у субъектов налоговых отношений. В этой связи правовое стимулирование в налоговых правоотношениях должно основываться на четко определенных правилах, иметь целенаправленный, недискриминационный характер, не нарушать принципов конкуренции.

Совершенствование правового стимулирования в налоговых правоотношениях должно сопровождаться мерами воспитательного характера, направленными на повышение уровня налоговой культуры плательщиков, а также антикоррупционными мерами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демин, А.В. О методе налогового права (в контексте соотношения публично-правовых и частноправовых начал) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=3256>. – Дата доступа : 23.05.2009.
2. Матузов, Н.И. Правовое стимулирование в условиях становления рыночных отношений / Н.И. Матузов, А.В. Малько // Гос-во и право. – 1995. – № 4. – С. 11 – 19.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. – № 148-149, 06.08.1998, Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 30.12.2014. – Дата доступа : 07.03.2015.
4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) : Закон Респ. Беларусь от 19.12.2002 г. № 166-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 4. – 2/920.
5. О совершенствовании правового регулирования порядка оказания государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 марта 2006 г., № 182 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006 г. – № 53. – 1/7392.

Поступила 03.03.2015

LEGAL INCENTIVES IN THE TAX LAW: (THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION)

O. STANKEVICH, V. ORLOV

In the article the questions of legal regulation of tax incentives and other types of state support of taxpayers in the Republic of Belarus and the Russian Federation. The advantages and disadvantages of the legislation of both countries in the context of the problems of legal incentives in the tax law. The conclusion is made about the necessity for the unification of certain rules embodied in the Tax codes of Belarus and Russia, about the possibility of borrowing a positive experience in establishing and enforcing legal incentives.

УДК 347.2/3

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ
ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
СОВРЕМЕННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ МИРА**

*канд. юрид. наук, доц. Н.С. МИНЬКО
(Международный университет «МИТСО»)*

Раскрыты современные конституционно-правовые модели и подходы, закрепляющие основы проводимой государствами мира экологической политики. Отмечается, что конституции ряда государств ограничиваются кратким упоминанием о праве граждан на благоприятную окружающую среду либо усилиях (обязанностях) государства (государственных органов) по защите и улучшению окружающей среды. В отдельных государствах законодатель ограничивается кратким упоминанием о конституционном праве граждан на благоприятную окружающую среду, не затрагивая вопросы использования природных ресурсов, осуществления государственного контроля и надзора в данной сфере. Обращается внимание, что конституции некоторых государств Европы (Греции, Испании, Молдовы, Норвегии, Польши, Португалии, Швейцарии) содержат группы норм, статей и даже разделы, специально посвященные охране окружающей среды и рациональному природопользованию, качеству жизни, устойчивому развитию, компетенции уполномоченных органов государственной власти; рассмотрено их содержание. Предлагается закрепление принципов государственного регулирования охраны окружающей среды и природопользования в представленной автором редакции.

Во второй половине XX в. среди глобальных проблем мирового сообщества четко обозначилась экологическая проблема, включающая требования охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности в процессе осуществления хозяйственной и иной деятельности, а также рационального использования природных ресурсов, их восстановления. Вследствие этого конституционно-правовое закрепление получили специальные нормы, касающиеся организации порядка использования природных богатств с определением полномочий правительств, центральных, региональных государственных органов, а также органов местного управления и самоуправления.

С появлением новых конституционно-правовых институтов возникли современные *конституционные модели*, характеризующиеся определенным социально-политическим подходом к объекту, содержанию и способам конституционного регулирования определенных общественных отношений, а также отражая уровень правового сознания в обществе [1, с. 16 – 17].

В связи с этим в конституциях и специальных законах большинства государств мира поэтапное закрепление получил каталог взаимосвязанных природоохранных и природоресурсных норм, определивших основные пути развития государственной экологической политики с учетом общегосударственного уровня социально-экономического развития.

Изложенными обстоятельствами обусловлен интерес к теме исследования, *цель* которого – раскрыть порядок и особенности конституционно-правового закрепления природоресурсных положений современными государствами мира.

Нами был проведен сравнительный анализ конституционно-правового закрепления норм об охране окружающей среды и природопользовании в различных странах мира (Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ватикан, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Кипр, Китай, Кыргызстан, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Мальта, Молдова, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, США, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония) [2], а также Республики Беларусь [3], что способствовало формированию определенных представлений об установлении данными государствами конституционно-правовых основ функционирования механизма природоохранного и природоресурсного регулирования.

Конституции (Основные законы) большинства указанных государств (Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Венгрия, Грузия, Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Латвия, Литва, Македония, Мальта, Нидерланды, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Финляндия, Чехия, Эстония) не содержат детальной правовой регламентации отношений, возникающих в сфере охраны окружающей среды и природопользования, не определяют пределы полномочий государственных органов в данной сфере, лишь в общем виде указывая на необходимость охраны окружающей среды, рационального (разумного) использования природных богатств, важности их воспроизводства, сбора и предоставления сведений (информации) в данной сфере для государства и граждан.

В конституционных актах таких государств, как Бельгия (ст. 23), Болгария (ст. 55), Индия (ст. 48А), Латвийская Республика (ст. 115), Нидерланды (ст. 21), Республика Таджикистан (ст. 44), Российская Федерация (ст. 4), Туркменистан (ст. 10), Финляндия (ст. 20), Эстония (ст. 53) и некоторых других, законодатель ограничивается кратким упоминанием о праве граждан на благоприятную окружающую среду либо усилиях

(обязанностях) государства (государственных органов) по защите и улучшению окружающей среды, не затрагивая вопросы использования природных ресурсов, осуществления государственного контроля и надзора в данной сфере.

Так, Венгерская Республика признает и осуществляет право каждого на здоровую окружающую среду (ст. 18); Конституция Королевства Нидерландов от 17 февраля 1983 г. предусматривает, что государственные органы должны заботиться о сохранении населения, защите и улучшении окружающей среды (ст. 21). Своеобразное закрепление рассматриваемые нормы получили в Конституции Турецкой Республики от 7 ноября 1982 г. с изменениями и дополнениями, где экологические права рассматриваются в контексте и тесной взаимосвязи с развитием учреждений здравоохранения и предоставлением государством социальной помощи (ст. 56). Статья 53 Конституции Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. устанавливает обязанность каждого бережно относиться к жизненной и природной среде и возмещать нанесенный им окружающей среде ущерб. Конституция Республики Албания от 21 октября 1998 г. закрепляет положение о том, что каждый имеет право на информацию об окружающей среде и ее охране (ст. 56). Подобную норму содержит Конституция Чешской Республики от 16 декабря 1992 г. (ст. 35).

Между тем такие страны, как Армения (ст. 10), Беларусь (ст. 46), Грузия (ст. 37), Литва (ст. 54), Китай (ст. 9), пошли дальше, конституционно закрепив право граждан на здоровую и благоприятную окружающую природную среду, а также обязанность государства по контролю, обеспечению эффективного, разумного и рационального природопользования. Так, согласно конституционным установлениям Республики Армения государство обеспечивает охрану и воспроизводство окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов (ст. 10). Конституция Литовской Республики от 15 февраля 1992 г. с изменениями и дополнениями предусматривает положение о том, что государство проявляет заботу об охране естественной природной среды, осуществляет надзор в целях бережного использования, а также восстановления и преумножения природных ресурсов (ст. 54).

Названные конституционно-правовые природоохранные и природоресурсные положения, как правило, содержатся в разделах, посвященных правам, свободам и обязанностям граждан, рассматривая государство в лице уполномоченных государственных органов как обязанную сторону по обеспечению данных прав.

Вместе с тем в ряде конституций вообще не содержится специальных норм об охране окружающей среды и природопользовании, имеются лишь положения о праве собственности (праве на имущество), охране здоровья народа, достойном качестве жизни (Австрия, Босния и Герцеговина, Ватикан, Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Румыния, США, Франция, Швеция, Япония).

Н. Робинсон в исследовании «Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в США» указывает, что в статье 1 § 8 абзаца 3 Конституции Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1787 г. с изменениями и дополнениями закреплено предписание о полномочиях федерального Правительства по регулированию использования земель при осуществлении торговли. Во многих штатах существуют специальные положения, отражающие значимые и основополагающие направления природоресурсной политики. Ряд конституций штатов содержат нормы, которые не требуют дальнейших действий законодательного органа и зачастую ограничивают дальнейшую законодательную деятельность в рассматриваемой сфере. Некоторые положения регулируют использование природных ресурсов путем ограничения определенных видов деятельности (например, продажи данного ресурса), за исключением особо предусмотренной некоторой свободы действия законодателя [4, с. 58 – 86].

Данный подход, как правило, весьма характерен для ранних и довоенных конституций, которые уделяли мало внимания нормам социальной, экономической и экологической направленности, поэтому природоохранные и природоресурсные положения на нашли своего непосредственного отражения в их текстах, а получили развитие в специальном законодательстве.

В то же время конституции некоторых государств Европы (Греции, Испании, Молдовы, Норвегии, Польши, Португалии, Швейцарии) содержат группы норм, статей и даже разделы, специально посвященные охране окружающей среды и рациональному природопользованию, качеству жизни, устойчивому развитию. Они регламентируют вопросы загрязнения в процессе природопользования, охраны территорий заповедников и национальных парков, права на экологическую информацию и эколого-правовое образование, порядок использования природных ресурсов, определение компетенции местных и иных органов государственной (публичной) власти в указанной сфере, таким образом подробно закрепляя конституционно-правовые основы государственной экологической политики (в т.ч. политики в сфере природопользования).

Так, в соответствии со ст.ст. 18 и 24 Конституции Греческой Республики от 11 июня 1975 г. государство обязуется принимать специальные превентивные или репрессивные меры для охраны природы. Специальный закон регламентирует вопросы, касающиеся охраны лесов и в целом лесных территорий, особые законы регулируют вопросы собственности и распределения рудников, карьеров, пещер, археологических зон и находок, минеральных, проточных и подземных вод, а также богатств недр вообще. Аналогичным образом регулируются вопросы собственности, эксплуатации и управления морскими лагунами и крупными озерами, а также вопросы реализации возникающих в результате их высыхания территорий (ст.ст. 18, 24).

Следует отметить, что Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 г. с изменениями и дополнениями обязывает государство через собственные органы предупреждать и контролировать загрязнение окружающей среды и его последствия, развивать рациональное использование природных ресурсов, сохраняя их способность к обновлению и экологической устойчивости; при уважении принципа солидарности поколений содействовать в сотрудничестве с местными органами власти качества городской среды и городской жизни, в частности, в архитектурном плане и в плане охраны исторических зон; способствовать приданию экологической направленности различным сферам политики, разрабатываемой и проводимой на отраслевом уровне и др. (ст. 66).

Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. иллюстрирует в данном отношении наибольшее внимание к рассматриваемой сфере. Специальный раздел IV указанной Конституции предусматривает детальную регламентацию обязанности государства в лице Союза и кантонов по рациональному использованию и защите природных ресурсов. Данная Конституция была принята на референдуме после весьма длительной и тщательной разработки, что обусловило точность, полноту, современность и актуальность формулировки многих положений, детальную регламентацию важнейших общественных отношений.

Положения ст. 74 Конституции Республики Польша от 2 апреля 1997 г., по нашему мнению, также заслуживают особой оценки, поскольку определяют компетенцию государственных органов в природоохранной и природоресурсной областях. Так, «публичные власти проводят политику, обеспечивающую нынешнему и будущим поколениям экологическую безопасность. Охрана окружающей среды является обязанностью публичных властей» [2].

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что в большинстве государств мира, включая Беларусь, конституционно-правовые установления природоохранной и природоресурсной направленности носят исключительно декларативный характер, т.к. для них характерно отсутствие адресности и указания ответственности. Вместе с тем значительным прогрессивным шагом государств является не только закрепление права каждого на благоприятную окружающую среду, но и выделение самостоятельного направления деятельности государственных органов – эффективного, рационального использования природных ресурсов с установлением обязанности государств по контролю (надзору) за природопользованием на фоне общего достаточно высокого уровня иных государственных обязательств перед обществом и гражданином. В конституциях, принятых в течение последних десяти – пятнадцати лет, эта тенденция наиболее заметна, что является важнейшим передовым шагом государств на пути устойчивого развития.

Дальнейшее развитие конституционно-правовых норм, регулирующих данную сферу отношений, должно опираться на стратегию и модель устойчивого развития (устойчивого роста), которая выступит стержнем государственной экологической политики и идеологии. В большинстве демократических государств мира данная стратегия получила свое признание и закрепление.

А.Д. Урсул в работе «Устойчивое развитие: концептуальная модель» определяет устойчивое развитие как управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, выражающее взаимосвязь и баланс экономики, экологии и социального-политического (государственного) аспекта, которое направлено на решение важнейших государственных задач в сочетании с сохранением природно-ресурсного потенциала [5]. Л.-К. Калдвелл опирается на то, что модель устойчивого развития (роста) нацелена на соблюдение интересов человека в окружающей природной среде, поддержание устойчивости экосистем, координацию деятельности государственных и международных органов и организаций [6].

Очевидно, что приверженность данной модели требует ее конституционно-правового закрепления, а также приведения в соответствие отраслевых природоресурсных и смежных правовых предписаний.

В связи с изложенным предлагается закрепить принципы государственного регулирования охраны окружающей среды и природопользования в отдельной статье разрабатываемого Экологического кодекса Республики Беларусь, главе 3 Общей части модельного Экологического кодекса для государств – участников СНГ в следующей редакции:

«Государство проводит политику, обеспечивающую нынешнему и будущим поколениям экологическую безопасность посредством охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов.

Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, экологическое равновесие.

Государство обязано (создает условия) через соответствующие республиканские и местные государственные органы при участии каждого в целях устойчивого развития (роста) проводить следующие мероприятия:

1) контролировать, предупреждать и устранять последствия загрязнения окружающей среды и способствовать восстановлению природных ресурсов;

2) развивать грамотное и рациональное использование природных ресурсов на основе общепризнанных международных и национальных принципов, охраняя их способность к обновлению (воспроизводству);

3) определять компетенцию республиканских и местных органов государственной власти в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов;

4) способствовать развитию экологического образования, эколого-правового воспитания граждан, а также свободной реализации права на экологическую информацию;

5) содействовать реализации в полной мере права на возмещение вреда в связи с нарушением права граждан на благоприятную окружающую среду;

6) обеспечивать сочетание развития охраны окружающей среды и рационального природопользования с развитием качества жизни путем проведения соответствующей экономической и финансовой политики;

7) развивать и углублять экологическую направленность различных сфер проводимой государственной политики и идеологии на республиканском и местном уровнях».

В целом можно сделать вывод о том, что в большинстве современных демократических государств, включая Республику Беларусь, осознана важность природоохранных и природоресурсных проблем с учетом их нарастания, длительности и долговременности. Решение данных проблем во многом определяется политикой государства, пути развития и порядок реализации которой обуславливают направления деятельности уполномоченных государственных органов. Поэтому конституции стран мира, как правило, содержат трехзвенное определение экологической деятельности в отношении взаимодействия государства, общества и природы, включающее охрану окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, грамотное, эффективное и рациональное природопользование.

Однако юридическое закрепление природоохранных и природоресурсных требований не всегда обуславливает их исполнение. Многое зависит от уровня социально-экономического развития государства, проводимой государством политики и идеологии, создания соответствующей системы государственных органов в структуре эффективно действующего механизма государственного регулирования охраны окружающей среды и использования природных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хабриева, Т.Я. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. – М. : Норма, 2005. – 320 с.
2. Конституции государств Европы : в 3 т. / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации ; под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М., 2001.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – 4-е изд., стереотип. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2009. – 62 с.
4. Робинсон, Н. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в США / Н. Робинсон. – М. : Прогресс, 1990. – 523 с.
5. Урсул, А.Д. Устойчивое развитие: концептуальная модель / А.Д. Урсул // Нац. Интересы [Электронный ресурс]. – 2005. – № 1. – Режим доступа : http://ni-journal.ru/archive/2005/n1_05/5324690e/d93f12df. – Дата доступа : 10.01.2015.
6. Caldwell, L.K. International environmental policy: emergence and dimensions / L.K. Caldwell. – 2nd ed. – Durham : Duke Univ. Press, 1990. – 460 p.

Поступила 09.02.2015

CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONSOLIDATION OF THE REGULATIONS ON ENVIRONMENTAL PROTECTION AND USAGE OF NATURAL RESOURCES BY THE WORLD MODERN COUNTRIES

N. MINKO

In article the modern constitutional and legal models and approaches fixing bases of the environmental policy pursued by the states of the world reveal. It is noted that constitutions of a number of the states are limited to a short mention of the right of citizens for favorable environment or efforts (obligations) of the state (government bodies) for protection and improvement of environment. In the certain states the legislator is limited to a short mention of a constitutional right of citizens on favorable environment, without raising the questions of use of natural resources, implementation of the state control and supervision in this sphere. The attention is paid that constitutions of some states of Europe (Greece, Spain, Moldova, Norway, Poland, Portugal, Switzerland) contain groups of norms, articles and even sections which are specially devoted to environmental protection and rational environmental management, quality of life, a sustainable development, competence of authorized bodies of the government their contents is considered. Fixing of the principles of state regulation of environmental protection and environmental management in the edition presented by the author is offered.

УДК 342.53

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАЛАТ БИКАМЕРАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ И ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАКТИКА СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕМОКРАТИЙ

*канд. юрид. наук, доц. Т.А. ФРАНЦУЗ-ЯКОВЕЦ
(Одесская юридическая академия)*

Рассмотрены наиболее важные аспекты влияния исполнительной власти на законодательный процесс. В связи с актуализацией тенденций бикамерализма анализируется опыт стран с двухпалатным парламентом. Система сдержек и противовесов исходит из постулата о равноправии парламента и правительства в системе высших органов власти. Но в реальности государственно-правовая практика отличается от законодательных норм. Относительную самостоятельность парламента констатируется в президентских республиках, но правительство тем временем играет решающую роль как в управлении, так и в законодательном процессе. Анализ того, как другие ветви власти влияют на исполнение законодательных полномочий парламентом, важен в связи с тем, что именно принятие закона является процессом, который дает реальную возможность влиять на ход политических процессов в стране, т.к. наиболее важные политические решения находят свое выражение именно в форме закона.

Современные парламента являются важнейшей конституционно-правовой основой для осуществления представительной демократии. Бикамеральные парламента современных демократических обществ осуществляют законодательную функцию, которая в разных пропорциях проектируется на обе палаты и именно этим и определяется их разное политико-правовое значение. Практика европейских парламента свидетельствует о том, что существует тесное взаимодействие парламента и правительства в законодательной сфере. Более того, в странах, в которых деятельность правительства базируется на поддержке парламентарского большинства, основоположную роль в законодательном процессе занимает не парламента, а именно правительство. Исследование этих вопросов важно с точки зрения тезиса проф. Ю.А. Тихомирова, с которым трудно не согласиться: «Законодательная деятельность – это лицо парламента... Создание законов позволяет отобразить в нормативно-обязательной форме общественные нужды и разнообразные социальные интересы, отыскать ту «правовую формулу», которая обладает самым высоким потенциалом регулирования» [10, с.146].

Система сдержек и противовесов исходит из постулата о равноправии парламента и правительства в системе высших органов власти. Но в реальности государственно-правовая практика отличается от законодательных норм. Относительную самостоятельность парламента мы можем констатировать в президентских республиках, но правительства тем временем играют решающую роль как в управлении, так и в законодательном процессе.

Анализ того, как другие ветви власти влияют на исполнение законодательных полномочий парламентом, важен с той позиции, что именно принятие закона является тем процессом, который дает реальную возможность влиять на ход политических процессов в стране, т.к. наиболее важные политические решения находят свое выражение именно в форме закона.

Анализируя базисные положения теории разделения властей в контексте ее применения к современным реалиям, ученые-конституционалисты приходят к заключению, что в реальности эта теория нередко остается только формальной теорией [9, с. 52].

Это совсем не значит, что распределение власти не имеет отношения к современному государству, т.к. базисные концепции касательно необходимости распределения власти с целью предотвращения ее монополизации и необходимости организационного и функционального отделения власти, более специализированного и профессионального управления сохраняют свое значение.

И на этом пути первой важной характеристикой современного распределения власти является тесное взаимодействие законодательной и исполнительной ветвей, в основе которого лежит их тесное сотрудничество. Но нельзя не отметить и другую важную особенность – усиление роли исполнительной власти в ущерб законодательной.

Согласно традиционной концепции распределения власти, законодательная власть разрабатывает и принимает законы, исполнительная – занимается их реализацией, судебная – контролем и наказанием за нарушения. Но на практике органы исполнительной власти в большинстве современных государств разрабатывают 80 – 90% законопроектов, что связано с растущими техническими трудностями законов, а также с неспособностью больших коллегияльных органов, которые формируются на конкурентной основе и имеют меняющийся состав, самостоятельно создавать и принимать непротиворечивые акты. Кроме того, постоянно увеличивается значение актов исполнительной власти, т.к. в большинстве государств существует сфера исключительной компетенции правительства либо же исполнительной власти в целом, куда парламента не имеет права вмешиваться. Классическим примером является сфера регламентированной власти правительства Франции.

Другой тенденцией в этом плане является наличие численных ситуаций, когда подзаконные акты фактически имеют большее влияние на практику государственного управления, нежели принятые парламентом законы.

Для раскрытия вышеуказанных вопросов рассмотрим стадии законодательной инициативы, потому что большинство исследователей утверждают, что законодательный процесс ограничивается официальным прохождением законопроекта в парламенте и право законодательной инициативы является его первой стадией [7, с. 96].

Стадией законодательной инициативы именуется внесение законопроекта в парламент (либо в одну из палат). Правом законодательной инициативы наделены, как правило, парламентарии, правительство, иногда глава государства (Франция, Польша). В федеративных государствах правом законодательной инициативы наделены органы субъектов федерации (Австрия, Германия), высшие органы власти автономных областей (Италия), Конституционный Суд (РФ). Но наибольшее количество законопроектов подается именно правительством, и стоит отметить, что именно эти законопроекты пользуются приоритетом при их обсуждении.

Право законодательной инициативы принадлежит правительству в целом либо же отдельным министерствам. В государствах с парламентской формой правления законопроекты могут быть внесены отдельными министрами либо же депутатами правительственной партии. В президентских республиках правительство реализует право законодательной инициативы не в такой открытой форме, но не менее эффективно [6, с. 215].

В государствах с парламентской формой правления, основным закон, как правило, содержит положение о том, что правительство либо же некоторые его члены наделены правом законодательной инициативы (Германия, Италия, Чехия). Но существуют и исключения, например, в Ирландии, где отдельные члены правительства пользуются идентичными полномочиями за поручением парламента.

Как правило, законопроект вносится в каждую из палат (если палаты равноправны и имеют идентичные полномочия), но имеют место и исключения, например, такой же порядок существует в парламенте Великобритании, хотя его палаты не считаются равноправными.

Закономерным является и то, что большинство законопроектов вносится в нижнюю палату. Как правило, верхние палаты рассматривают, принимают законодательные акты, которые уже приняты нижними палатами. Нижние палаты наделены большим объемом полномочий в законодательной сфере, т.к. априори считается, что нижняя палата парламента представляет население всей страны, и ее члены не зависят от интересов регионов. Существуют и исключения, например, в Швейцарии обе палаты наделены одинаковой компетенцией в законодательной сфере, т.к. в случае внесения законопроекта в Совет Кантонов первоочередное рассмотрение и обсуждение проводится именно Советом Кантонов, а Национальный Совет (нижняя палата) будет принимать решение о принятии или непринятии этого закона.

Анализируя опыт современных демократий, нетрудно заметить, что важнейшая сфера государственной деятельности – законодательная, теперь фактически разделена между парламентом и правительством, либо президентом. При этом ущемление законодательных полномочий парламента происходит различными путями.

Во-первых, мы наблюдаем все большую монополизацию правительством права законодательной инициативы. Большинство законопроектов, которые принимаются парламентом, составляют правительственные законопроекты.

Доминантная роль правительства касательно реализации права законодательной инициативы иногда находит свое проявление и в формальном содержании процедур внесения и рассмотрения законопроектов. Например, согласно законодательству Франции, инициативы правительства оформляются как законопроекты, а инициативы отдельных депутатов – как законодательные предложения. При рассмотрении в парламенте первые пользуются приоритетом.

В практике европейского бикамерализма мы не можем определить какой-то единый подход касательно дальнейшего влияния исполнительной власти на судьбу внесенной законодательной пропозиции. Чаще всего правительство обеспечивает принятие законов путем большинства в парламенте, благодаря которому правительство и формируется.

Включение законопроекта в парламентскую повестку дня и определение порядка прохождения законопроекта осуществляется исполнительной властью (Ирландия), самим парламентом (Швейцария) или же общими органами (Франция, Австрия, Италия). Например, во Франции создаются специальные конференции, в которые входят главы комитетов и палат, а также лидеры парламентских фракций.

Безусловно, вопросы, касающиеся определения очередности прохождения законопроектов, имеют значение, т.к. при этом должны учитываться интересы парламента, правительства и отдельных групп депутатов. В парламентских государствах проблем с обеспечением интересов исполнительной ветви власти в законодательном процессе не возникает, поскольку правительство фактически диктует парламенту его же порядок работы. В государствах с другими формами правления правительственные законопроек-

ты тоже ставятся к обсуждению вне очереди. Во Франции и ФРГ представители правительства иногда включаются в состав органов, которые непосредственно занимаются планированием работы парламента.

Конституции отдельных государств в этом плане пошли еще дальше и закрепили более конкретные механизмы влияния правительства на законодательный процесс. Например, путем предоставления правительству права определять законопроекты в качестве «неотложных» (Ирландия, Германия, Чехия).

Однозначно сложный механизм взаимодействия законодательной и исполнительной властей в законодательной сфере существует в Ирландии. Правительство имеет право ускорить рассмотрение верхней палатой законопроекта, который считает необходимым и срочным для обеспечения публичного спокойствия и безопасности либо же в силу чрезвычайных обстоятельств (внутренних или внешних). Для этого у правительства есть полномочия письменного обращения к Президенту либо же к Главам обеих палат парламента. Решения по поводу сокращения срока рассмотрения законопроекта принимаются Президентом после консультаций с Палатой представителей и Государственным советом. Кроме того, правительство имеет право ускорить и сам срок подписания закона. Конституция Ирландии гласит, что после принятия законопроекта Парламентом Премьер-министр передает его на подпись Президенту. Президент страны за общим правилом подписывает законопроект не ранее, чем через пять дней и не позже седьмого дня с момента его получения. Но на требование правительства и при наличии предварительного соглашения Сената законопроект может быть подписан раньше указанного срока.

Другими методами влияния пользуется правительство Чехии, т.к. имеет право требовать, чтоб Палата депутатов завершила рассмотрение правительственного законопроекта на протяжении трех месяцев со дня его поступления, если с обсуждением законопроекта связаны вопросы доверия к правительству.

Но кроме права требования сокращения срока рассмотрения правительственных законопроектов в некоторых странах предусмотрено право определять и условия их рассмотрения. В отдельных случаях, которые предусмотрены Регламентом Парламента Италии, право принимать законопроекты предоставляется комиссиям, в т.ч. постоянным, созданным пропорционально составу парламента. Но правительство, а также 1/10 часть членов палаты либо 1/5 членов комиссии, к моменту его окончательного утверждения имеет право требования его обсуждения и голосования либо окончательного голосования без обсуждения в самой палате.

Следует обратить внимание на то, что в большинстве Европейских стран почти все законы рассматриваются в верхней палате. Исключением являются бюджетные и финансовые законы, которые часто вообще не рассматриваются в верхней палате или рассматриваются с некоторыми ограничениями (например, без права их отклонения). В некоторых странах существуют законы, которые не могут вступить в силу без соглашения Верхней Палаты. Например, в ФРГ к этой категории законов относятся законы по налоговым сборам и административному суверенитету земель [3, с. 205].

Рассматривая практику деятельности бикамеральных парламентах Европы, мы видим, что именно правительственные законопроекты имеют больше всего шансов на прохождение. Например, опыт Германии в этом плане свидетельствует о том, что законопроекты Бундестага вносятся чаще всего оппозицией, а позиция большинства выражена пропозициями правительства. В среднем по инициативе Федерального правительства принимается приблизительно 80% всех законов, по инициативе Бундестага – 15%, а Бундесрата – 5% [4, с. 78].

То обстоятельство, что субъектом законодательной инициативы выступает правительство, в целом обосновано уровнем партийной дисциплины и наличием действенных рычагов влияния правительства на законодательный процесс.

Часто в парламентской практике встречается ситуация, при которой существует прямое наделение правительства правом издания нормативных актов, которые имеют силу закона, что носит наименование делегированного законодательства. В некоторых государствах (Франция, ФРН, Италия) правящие круги добились внесения в конституцию статей, которые уполномочивают парламента передавать исполнительной власти права издания актов делегированного законодательства. Но в большинстве стран это право конституционно не оформлено и осуществляется на основании практики, а иногда даже вопреки нормам конституции.

То есть еще одним направлением влияния правительства на парламентское законодательство является нормотворческая деятельность правительства, т.к. правительство имеет право издавать различные акты (постановления, распоряжения, решения и т.д.), которые издаются с целью исполнения законов.

В отдельных случаях исполнение законодательной функции может быть делегировано. В Италии делегирование допускается в случае определения четких критериев делегирования. Правительство имеет возможность издавать распоряжения, которые имеют силу закона, но они в тот же день вносятся на рассмотрение палат парламента для утверждения (в случае их роспуска они избираются на протяжении пяти дней). Декреты теряют силу с момента принятия, если они на протяжении 60 дней с момента издания не получили законодательного подтверждения.

В Британии делегированное законодательство получило широкое распространение. Субъектами такого законодательства выступают министры, которые имеют право передавать его руководителям подчиненных им ведомств, которые в свою очередь могут предавать это право нижестоящим ведомствам. Как результат возникает многоуровневая субделегация. Субъектами делегированного законодательства являются также органы местного самоуправления.

Существует и другой путь – фактическое либо же конституционное ограничение круга вопросов, по которым парламент может осуществлять свою законодательную деятельность. Во многих странах круг этих вопросов точно не регламентирован, что разрешает исполнительной власти произвольно определять вопросы, которые решаются правительственными либо президентскими декретами (Великобритания). Согласно ст. 34 Конституции Франции 1958 г., Парламент издает законы только по определенным вопросам.

Достаточно распространенной схемой является принятие так называемых «законов-принципов», когда парламент издает законы в самом общем виде, предоставляя правительству право их дополнения и последующего развития.

Используются и другие пути, когда правительство имеет возможность настаивать на собственном законопроекте, если последний отклонен парламентом. Основной закон ФРГ предусматривает, что в случае отклонения правительственных законопроектов Бундестагом Федеральный президент с подачи Федерального правительства и с согласия Бундесрата имеет право объявить состояние так называемой «законодательной необходимости», при котором для принятия законопроекта будет достаточно его одобрения Бундесратом (верхней палатой).

Еще одной важной стадией законодательного процесса, в которой мы можем проследить влияние исполнительной власти на законодательный процесс, является промульгация. Эта стадия по-разному определяется в разных странах. Например, немецкие ученые под стадией промульгации определяют принятие главой государства решения об официальной публикации закона. Во французской литературе мы находим трактовку промульгации в качестве действий главы государства, которые свидетельствуют соответствии принятого парламентом закона конституционным требованиям, подписание, публикация и вступление в силу закона. В большинстве стран обязательства промульгации возложены на правительство либо же главу государства.

Стадия промульгации может носить обязательный либо необязательный характер. Принципиальное значение имеет вопрос о том, могут ли уполномоченные субъекты отказаться от подписания закона. Например, в Австрии исполнительная власть не имеет возможности помешать закону вступить в силу. В ФРГ законопроект подписывается президентом, федеральным канцлером и главой того министерства, к которому относятся вопросы, регламентируемые законопроектом. Отказ от промульгации не допускается за некоторыми исключениями.

Безусловно, процесс промульгации обусловлен в первую очередь формой правления, потому что именно форма правления влияет на полномочия главы государства в отношении принятых законопроектов.

Конституции таких государств, как Франция, Италия, РФ, предусматривают право исполнительной ветви власти требовать повторного рассмотрения законопроекта палатами парламентов. Глава государства или правительство могут вернуть законопроект в парламент, в случае его необоснованности или противоречия нормам конституции. Право вето используется в президентских или полупрезидентских республиках и рассматривается как самостоятельная стадия законодательного процесса.

Некоторые исследователи определяют право вето как основоположное полномочие при осуществлении законодательной власти и фактор, который ограничивает законодательную деятельность [6, с. 183]. Поскольку само по себе право вето разрешает центральному органу исполнительной власти не просто вмешиваться в законодательный полномочия, но и фактически определять дальнейшую судьбу принятого парламентом закона.

Практика деятельности Европейских бикамеральных парламентов свидетельствует в пользу того, что даже при условиях отсутствия у правительства существенных рычагов воздействия на законодательный процесс это не мешает самому правительству активно влиять на процесс законотворчества. Например, в Италии правительство в законодательном процессе наделено исключительно правом законодательной инициативы, но принятие пропозиций достигается благодаря поддержке парламентского большинства. В условиях партийной дисциплины члены парламента подчинены партийному руководству, которое одновременно входит в состав правительства. Это имеет место в странах с двух или трехпартийной парламентской системой, например, Германии, Великобритании, Испании. Фактически партии выступают в роли центра, который формирует и реализует государственную политику с помощью парламента и правительства в лице своих представителей. Это дает основания для диалога в контексте некой «сплоченности» и объединения власти, а также в русле приоритета правительства при разработке стратегии государственной политики. Потому что именно государственная политика отображена в законопроектах, которые принимаются посредством партийной дисциплины и при помощи прямого давления на

парламент. В тех же странах, где партийная система имеет слабое развитие, например, Италии, этот «недостаток», как и неструктурированность парламента, компенсируется за счет существенных правительственных полномочий, с помощью которых правительство имеет возможность обеспечить принятие необходимых ему же законопроектов. Речь идет о таких возможностях как роспуск парламента, закрепление обязательства членов парламента согласовывать отдельные законопроекты с членами правительства.

Таким образом, к исполнительной власти переходит и функция разработки законов, и значительная часть собственно нормотворческих функций. В тех случаях, когда исполнительная власть политически доминантна по отношению к законодательной (мажоритарные парламентарные режимы с партийной дисциплиной, суперпрезидентские республики), можно говорить, что прохождение законов в парламенте является формальностью. Все вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что мера самостоятельности европейских парламента при реализации законодательной функции относительно невелика, так как имеет место непосредственное влияние исполнительной власти на процесс инициирования и прохождения законопроекта. Следует согласиться с утверждением, что в современных государствах парламента продолжает выполнять законодательные полномочия, но его деятельность потеряла независимый характер [6, с. 214].

Особенности законодательной деятельности некоторых парламента позволили М. Амлеру категорично утверждать, что в большинстве стран утверждение, что только парламента осуществляет законодательную власть, не соответствует действительности [2, с. 357]. Тем не менее, законодательная деятельность – это основополагающая функция современных парламента, и практика демократических европейских стран свидетельствует, что общепринятой системы сдержек и противовесов не существует, как не существует единых стандартов реализации принципа разделения властей. В каждой отдельной стране данный принцип реализуется по-разному в зависимости от конкретных обстоятельств и законодательной базы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алебастрова, И.А. Конституционное право зарубежных стран : учеб. пособие / И.А. Алебастрова. – М. : Юриспруденция, 2000. – 304 с.
2. Амелер, М. Парламенты / М. Амелер. – М. : Прогресс, 1967. – 512 с.
3. Государственное право Германии / сокращ. пер. с нем. / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М. : ИГПРАН, 1994. – Т. 1. – 320 с.
4. Євгенєва, А.М. Німецьке «серце демократії» / А.М. Євгенєва // Парламент. – 2002. – № 1-2 – С. 78.
5. Конституции государств Европы. В 3 т. / под общ. ред. и со вступ. статьей директора Ин-та закон-ва и сравнительного правовед. при Правительстве Рос. Федерации Л.А. Окунькова. – М. : НОРМА, 2001. – 824 с.
6. Мишин, А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник / А.А. Мишин. – 6-е изд. перераб. и доп. – М. : Белые альвы, 1999. – С. 214.
7. Парламентское право России : учеб. пособие / под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. – М. : Юристь, 1999. – С. 96.
8. Правовые системы стран мира : энциклопед. справ. / отв.ред. д-р юрид. наук, проф. А.Я. Сухарев. – М. : НОРМА, 2000. – 840 с.
9. Старцев, Я.Ю. Государственное и муниципальное управление в зарубежных странах / Я.Ю. Старцев. – М. : Логос, 2005 – 170 с.
10. Тихомиров, Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. – М. : Изд. Г-на Тихомирова М.Ю., 2001. – 355 с.
11. Шаповал, В.М. Конституційне право зарубіжних країн / В.М. Шаповал. – Київ : АртЕк, Виц. шк., 1997. – 264 с.

Поступила 02.02.2015

SOME FEATURES OF INTERACTION CHAMBERS OF BICAMERAL PARLIAMENTS AND EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE LEGISLATIVE PROCESS: THE PRACTICE OF MODERN EUROPEAN DEMOCRACY

T. FRANTSUZ-YAKOVETS

The article discusses the most important aspects of influence of the executive brunch on the legislative process. Because of the actualization of the bicameralism trends, in the article analyzed only the experience of countries with a bicameral parliament. The system of checks and balances based on the postulate of equality of Parliament and Government in the higher authorities. But in reality, state-legal practice differs from the legislation. The relative independence of Parliament stated in a presidential republic, but in the meantime the government plays a crucial role in both the management and in the legislative process. Analysis of how the other branches of government affect the performance of legislative powers to the Parliament, it is important due to the fact that it is the adoption of the law is the process that provides a real opportunity to influence the course of political processes in the country, as the most important policy decisions are reflected in form of the law.

УДК 342.951

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ СООТНОШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ЯДЕРНОГО НАДЗОРОВ

О.В. ГУРИНА

(Белорусский государственный университет)

Проведен правовой анализ видов административного энергетического надзора. Поскольку подразумевается, что ядерная энергетика охватывается сферой энергетики, рассматривается возможность определения административного ядерного надзора (наряду с административным электроэнергетическим надзором и административным газовым надзором) как разновидности административного энергетического надзора. В целях проверки достоверности выдвинутой гипотезы осуществляется сравнительно-правовой анализ данных категорий. При этом выделяются следующие критерии оценки: во-первых, сопоставляются сферы общественных отношений, по поводу которых реализуется надзорная деятельность; во-вторых, исследуются элементы правоотношений по осуществлению административного надзора. В результате проведенного исследования автором установлены: разнородность границ ядерной энергетики и энергетики в целом; наличие дополнительных видов безопасности требования, по соблюдению которых проверяются органами административного ядерного надзора; подчиненность соответствующих надзорных органов различным республиканским органам государственного управления. Делается вывод о том, что административный ядерный надзор не является разновидностью административного энергетического надзора.

В последнее время в Республике Беларусь много внимания уделяется совершенствованию института контрольно-надзорной деятельности как одного из важнейших факторов создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности и устойчивого социально-экономического развития страны. Одним из приоритетных направлений здесь является анализ функций контролирующих (надзорных) органов в целях исключения дублирования их полномочий, а также сокращения количества государственных органов, уполномоченных проводить проверки.

На основании изложенного представляется актуальным проведение сравнительно-правового исследования административного энергетического надзора и административного ядерного надзора в целях установления их соотношения и рассмотрения потенциальной возможности оптимизации деятельности органов, их осуществляющих.

В правовой науке единая концепция понимания рассматриваемых видов административного надзора не сформировалась. Отдельные аспекты административного энергетического надзора затрагивались в работах российских ученых А.П. Шаfranова и А.В. Мартынова. Механизм правового регулирования обеспечения ядерной и радиационной безопасности стал предметом изучения Я.О. Матиевича.

Административный надзор не существует сам по себе, а является производным от первичных отношений, по поводу которых реализуется надзорная деятельность. В связи с этим для уяснения соотношения административного энергетического надзора и административного ядерного надзора обратимся к изучению сфер правоотношений, являющихся объектом воздействия последних.

Понятие «энергетика» этимологически подразумевает более широкую сферу общественных отношений, которой охватывается, в т.ч. и ядерная энергетика. Следует отметить, что функции в области развития ядерной энергетике отнесены к компетенции Министерства энергетики Республики Беларусь и реализуются в деятельности Департамента по ядерной энергетике Министерства энергетики Республики Беларусь.

В литературе термин «ядерная энергетика» раскрывается через непосредственную связь с отраслью энергетики. Так, в Современном энциклопедическом словаре С. Ожегова ядерная энергетика (атомная энергетика) определяется как «отрасль энергетики, использующая ядерную энергию для электрификации и теплофикации; область науки и техники, разрабатывающая методы и средства преобразования ядерной энергии в электрическую и тепловую. Основа ядерной энергетике – атомные электростанции» [1].

В Физической энциклопедии под ядерной энергетикой понимается «отрасль энергетики, в которой источником получаемой полезной энергии (электрической, тепловой) является ядерная энергия, преобразуемая в полезную на атомных энергетических установках: атомных электростанциях (АЭС), атомных теплоэлектроцентралях (АТЭЦ) и атомных станциях теплоснабжения (АСТ) (термин «атомный» используется условно в силу сложившейся практики). В случае реализации управляемого термоядерного синтеза для получения полезной энергии к Я. э. могут быть отнесены также термоядерные электростанции (ТЯЭС)» [2].

В то же время, О.А. Супатаева в своем исследовании приводит следующее определение: «Атомная энергетика – это область современной техники, основанная на преобразовании внутриядерной энергии в

другие виды энергии (электрическую, тепловую, механическую) и использовании этих преобразованных видов энергии в народном хозяйстве» [3, с. 12].

Правовой анализ приведенных дефиниций позволяет выделить следующий определяющий момент. Ядерная энергетика является поставщиком ресурсного материала для энергетики, преобразуемого в полезную энергию (в рассматриваемом случае – в электрическую и тепловую энергию). При этом следует отметить, что ядерная энергия не является конечным потребительским продуктом и используется как сырье в разнообразных сферах жизнедеятельности, например, во флоте, космосе. Ее потенциал может быть использован не только в мирных, но и в оборонных целях. Кроме того, «радиоактивные вещества и другие источники ионизирующего излучения находят применение в различных отраслях народного хозяйства – в сельском хозяйстве, строительстве, геологии, медицине, научных исследованиях и т.д.» [3, с. 12].

Таким образом, представляется, что хотя ядерная энергетика структурно отнесена к такой комплексной отрасли экономики, как энергетика, сущностно она выходит за пределы последней и взаимодействует с ней преимущественно в части *ресурсообеспечения*. При этом значительная часть ядерной энергетики охватывается топливно-энергетическим комплексом как ресурсным потенциалом страны. На основании этого можно сделать вывод, что и сфера воздействия административного ядерного надзора выходит за пределы административного энергетического надзора в силу того, что административный надзор является производной категорией от первичных правоотношений, на которые он воздействует.

В целях всестороннего уяснения соотношения административного энергетического надзора и административного ядерного надзора выявим специфику последнего. Представляется, что постижение сущности рассматриваемой правовой категории возможно через правовой анализ возникающих правоотношений. При этом вектор нашего исследования будет обусловлен двумя аспектами: первый – данные правоотношения являются разновидностью административно-надзорных правоотношений; второй – специфика административно-надзорных правоотношений обуславливается предметом административного надзора. Рассмотрим названные аспекты более подробно.

В соответствии с действующим белорусским законодательством в Республике Беларусь организовано осуществление государственного надзора в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

Прежде всего, обозначим, что при исследовании данного вида административного надзора необходимо учитывать наличие двух видов безопасности:

- радиационной;
- ядерной и радиационной [4].

В литературе отмечают, что «поскольку именно возможные радиационные последствия от потенциальной ядерной аварии служат главным фактором при рассмотрении критериев ядерной угрозы», т.е. «сама ядерная опасность характеризуется возможными радиационными последствиями», «термин «ядерная безопасность» употребляется в сочетании с термином «радиационная безопасность» [4].

Таким образом, в ракурсе исследования административного ядерного надзора научный интерес представляет второй вид безопасности. В то же время, государственным надзором в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности охватываются оба вида.

Учитывая вышеизложенное, перейдем к формально-логическому анализу действующего белорусского законодательства, при этом абстрагируясь от аспекта, характеризующего рассматриваемый вид административного надзора в обеспечении первого вида безопасности (сугубо радиационной). Итак, исследование норм Положения о государственном надзоре в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2008 г. № 2056 [5] (далее – Положение о государственном надзоре в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Республики Беларусь) позволяет определить *предмет административного ядерного надзора* как совокупность нормативных правовых актов, в т.ч. технических нормативных правовых актов, в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности объектов использования атомной энергии и в области обеспечения их физической защиты.

Основываясь на обозначенном понимании предмета административного надзора, раскроем содержание объектов соответствующего правоотношения. Так, *непосредственный объект* правоотношения можно определить как выполнение нормативных правовых актов, в т.ч. технических нормативных правовых актов, в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности объектов использования атомной энергии и в области обеспечения их физической защиты. *Опосредованные объекты* рассматриваемого правоотношения будут коррелировать с объектами использования атомной энергии, под которыми понимаются ядерная установка, пункт хранения, ядерные материалы, отработавшие ядерные материалы, эксплуатационные радиоактивные отходы (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 30 июля 2008 г. № 426-З «Об использовании атомной энергии» [6] (далее – Закон Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии»)).

Проведем последовательное сопоставление элементов правоотношения по осуществлению административного ядерного надзора и правоотношений по осуществлению административного энергетиче-

ского надзора. При этом, исходя из содержания сферы энергетики Республики Беларусь, под административным энергетическим надзором мы подразумеваем административный электроэнергетический надзор и административный газовый надзор.

Изучение норм позитивного права Республики Беларусь, а также сравнительно-правовое изучение соответствующей сферы законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан дало благодатный материал для формализации понятий. Так, *административный электроэнергетический надзор* представляет собой деятельность, осуществляемую органами государственного энергетического надзора в отношении субъектов электроэнергетики по установлению соответствия их деятельности требованиям нормативных правовых актов, в т.ч. технических нормативных правовых актов, в области обеспечения безопасности и эксплуатационной надежности в сфере электроэнергетики и направленную на предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, а также привлечение виновных лиц к ответственности, в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, надежного функционирования энергетических объектов.

Общее представление об административном газовом надзоре можно сформулировать следующим образом: *административный газовый надзор* – это деятельность, осуществляемая органами государственного газового надзора в отношении газоснабжающих, газотранспортных организаций и потребителей газа по установлению соответствия их деятельности требованиям нормативных правовых актов, в т.ч. технических нормативных правовых актов, в области обеспечения безопасности и надежности газоснабжения, газотранспортировки и газопотребления и направленная на предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, а также привлечение виновных лиц к ответственности, в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, надежного функционирования газоиспользующих установок, газотранспортного и газоснабжающего оборудования.

Таким образом, исследование административного электроэнергетического надзора и административного газового надзора дает основание утверждать, что непосредственным объектом правоотношения по их осуществлению является соблюдение требований безопасности и надежности в соответствующих сферах. При этом, говоря о требованиях безопасности и надежности, подразумевается техническая безопасность и эксплуатационная надежность.

При изучении административного ядерного надзора были обнаружены иные характеристики безопасности, определяющие непосредственный объект соответствующего правоотношения. В частности, речь идет о ядерной и радиационной безопасности, а также о безопасности, обеспечиваемой посредством физической защиты.

В целях уяснения названных характеристик обратимся к их нормативному определению. В соответствии с ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» *ядерная безопасность* – состояние защищенности граждан и окружающей среды от вредного воздействия ионизирующего излучения ядерной установки и (или) пункта хранения, обеспеченное достижением надлежащих условий их эксплуатации, а также надлежащим обращением с ядерными материалами, отработавшими ядерными материалами и (или) эксплуатационными радиоактивными отходами.

Радиационная безопасность населения – состояние защищенности настоящего и будущих поколений людей от вредного воздействия ионизирующего излучения (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 05 января 1998 г. № 122-З «О радиационной безопасности населения») [7].

«Радиационная безопасность направлена на защиту субъекта – человека, а ядерная безопасность направлена на объект – защиту ядерной установки (ее надлежащую работу)» [4]. Однако и в первом, и во втором случае ключевым моментом является защита от вредного воздействия ионизирующего излучения.

Примечательно, что в науке ядерная энергетика не ограничивается данными видами безопасности. Так, авторы книги «Мир атомной энергии» в названной сфере выделяют требования технической, ядерной, радиационной и экологической безопасности [8, с. 69].

«Под технической безопасностью ядерной установки понимают достигаемые техническими средствами и организационными мерами ее свойства, определяемые прочностью и герметичностью оборудования, сосудов и трубопроводов, надежностью систем локализации радиоактивности, качеством систем контроля, управления и диагностики состояния, необходимые для того, чтобы при эксплуатации предупреждать возникновение и предотвращать развитие опасных состояний и отказов элементов систем, грозящих нарушением пределов и условий безопасной эксплуатации установки, а также контролировать и поддерживать работоспособность барьеров безопасности» [8, с. 69].

Более того, до 1984 г. рассматриваемые виды безопасности обеспечивались различными органами государственного управления. Так, основные функции государственного надзора за ядерной безопасностью были возложены на Государственную инспекцию по ядерной безопасности СССР Государственного комитета по использованию атомной энергии СССР. «Контроль и надзор за технической безопасностью на объектах атомной энергетики являлся компетенцией Государственного комитета СССР по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору» [3, с. 48].

Тенденция дифференциации видов безопасности на АЭС прослеживается и в правовом исследовании О.А. Супатаевой. Так, автор со ссылкой на документы МАГАТЭ формулирует цели каждого из видов безопасности: «Первая – общая по своему характеру цель ядерной безопасности – защитить отдельных лиц, общество и окружающую среду от радиологической опасности путем создания и поддержания на АЭС эффективных защитных мер. Две другие являются дополнительными целями, они связаны соответственно с радиационной защитой и техническими аспектами безопасности. Цель радиационной защиты – обеспечить, чтобы дозы облучения на станции и в результате любого выброса радиоактивных материалов со станции находились на разумно достижимом низком уровне (ниже установленных пределов), и обеспечить уменьшение дозы облучения в результате аварий. Техническая цель безопасности заключается в предотвращении с высокой степенью достоверности аварий, а в случае наступления аварии – в ликвидации или минимизации радиологических последствий. Все три цели взаимосвязаны и рассматриваются как единое целое» [3, с. 15].

В соответствии с ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» *физическая защита* – комплекс технических, организационных и иных мер, направленных на сохранность объектов использования атомной энергии и предотвращение несанкционированного доступа к ним.

Таким образом, сопоставление непосредственных объектов рассматриваемых правоотношений позволяет зримо обнаружить их разнородность. Так, осуществление административного электроэнергетического надзора и административного газового надзора ориентировано не только на обеспечение технической безопасности, но и на обеспечение эксплуатационной надежности, что связано с широким использованием соответствующих конечных потребительских продуктов. Атомная энергия не является конечным потребительским продуктом, а ее использование предопределяет, во-первых, повышенную опасность, а, во-вторых, дополнительные риски. В связи с чем, на первый план выходит обеспечение ядерной и радиационной безопасности, а также обеспечение физической защиты объектов использования атомной энергии. *Важно подчеркнуть, что последние непосредственно не связаны с полезной энергией, а являются следствием использования специфического сырья.* В свою очередь, как справедливо указывала О.А. Супатаева, обеспечение ядерной и радиационной безопасности неразрывно связано с обеспечением технической безопасности. При этом обратим внимание, что техническая безопасность, обеспечение которой является одним из приоритетов административного электроэнергетического надзора и административного газового надзора, при осуществлении административного ядерного надзора составляет лишь один из его аспектов.

Субъектный состав правоотношения по осуществлению административного ядерного надзора представлен уполномоченным государственным органом – Департаментом по ядерной и радиационной безопасности Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь – и поднадзорными субъектами.

Исходя из анализа п. 2.1 Положения о государственном надзоре в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Республики Беларусь, к поднадзорным субъектам следует отнести пользователей источников ионизирующего излучения, специализированные организации, осуществляющие деятельность в сфере обращения с источниками ионизирующего излучения, радиоактивными отходами, деятельность по использованию атомной энергии, в т.ч. республиканские органы государственного управления и иные государственные организации, подчиненные Правительству Республики Беларусь, облисполкомам и Минскому горисполкому, имеющие в своем подчинении (составе) такие организации.

Следует отметить, что в отнесении властного субъекта к структуре Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, а не к структуре Министерства энергетики Республики Беларусь усматривается еще одна специфическая особенность данного вида административного надзора.

Опираясь на понимание содержания правоотношений по осуществлению различных видов административного надзора как совокупности унифицированных, тождественных полномочий надзорных органов, его изучение может быть оставлено за рамками данного исследования.

На основании изложенного путем обобщения полученных теоретических знаний и аспектов правового регулирования можно сделать заключение, что *административный ядерный надзор не является разновидностью административного энергетического надзора.* Аргументированность данной позиции подтверждается следующими доводами:

Во-первых, сущностно ядерная энергетика выходит за пределы такой комплексной отрасли экономики, как энергетика, что влечет несовпадение границ соответствующих видов административного надзора.

Во-вторых, административный ядерный надзор дополнительно ориентирован на обеспечение таких видов безопасности, которые не актуальны при осуществлении административного энергетического надзора;

В-третьих, специфика непосредственного объекта по осуществлению административного ядерного надзора обуславливает подчинение соответствующего надзорного органа не Министерству энергетики

Республики Беларусь, а Министерству по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь как органу предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и гражданской обороны.

Кроме того, дополнительным доводом в обоснование указанной позиции является тот факт, что в силу специфики контроля (надзора) за соблюдением законодательства в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии исключено из-под сферы действия Указа Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» № 510 [9] (п. 21 данного Указа).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ядерная энергетика // Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://encyclopediadic.slovaronline.com/Я/ЯД/74521-YADERNAYA_ENERGETIKA. – Дата доступа : 12.01.2014.
2. Ядерная энергетика // Физическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : http://slovar.coolreferat.com/словарь/словарь=физическая_энциклопедия_слово=Ядерная_энергетика. – Дата доступа : 12.01.2014.
3. Супатаева, О.А. Атомная энергетика: проблемы регулирования обеспечения безопасности / О.А. Супатаева // Государственный надзор за обеспечением безопасности атомной энергетике (правовые проблемы) / А.И. Иойрыш [и др.]. – М., 1991. – Гл. 1. – 238 с.
4. Матиевич, Я.О. Правовое регулирование обеспечения ядерной и радиационной безопасности / Я.О. Матиевич // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
5. О некоторых вопросах осуществления государственного надзора в области промышленной безопасности, безопасности перевозки опасных грузов, обеспечения ядерной и радиационной безопасности : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2008 г., № 2056 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 07.04.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
6. Об использовании атомной энергии : Закон Респ. Беларусь, 30 июля 2008 г., № 426-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
7. О радиационной безопасности населения : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 1998 г., № 122-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
8. Барбашев, С.В. Мир атомной энергии / С.В. Барбашев, Р.Г. Зибницкий, С.А. Шимчев; под ред. С.В. Барбашева. – Запорожье : Дикое поле, 2007. – 112 с.
9. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

Поступила 15.09.2014

ABOUT CERTAIN LEGAL ASPECTS OF THE RATIO OF ADMINISTRATIVE POWER AND ADMINISTRATIVE NUCLEAR REGULATORY

O. GURINA

Legal analysis of types of administrative power regulatory is carried out in the article. nuclear energy is covered by energy sphere, that's why we can consider the possibility of determination of administrative nuclear supervision (together with the administrative supervision of electric energy and gas administrative supervision) as kinds of administrative supervision of energy. For the purpose of verification of reliability of this hypothesis it is necessary to carry out a comparative legal analysis of the data categories. In this case, we can identify the following criteria for evaluating. Firstly, we match spheres of social relations, which are implemented on the supervisory activities. Secondly, we can investigate the elements of the implementation of the legal administrative supervision. as a result of the research the author established : diversity of the boundaries of nuclear power and energy in general; the presence of additional types of security requirements, which are checked for compliance with the administrative organs of the Nuclear Supervision; subordination of the relevant supervisory organs of the various republican governments. eventually the author makes the conclusion, that administrative supervision of nuclear is not a form of administrative power supervision.

УДК 342.9;343.98

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ САМОГОНОВАРЕНИЯ**А.Л. ФЕДОРОВИЧ***(Академия МВД Республики Беларусь)**магистр юрид. наук И.И. ЛУЗГИН**(Полоцкий государственный университет)*

Исходя из анализа статьи 12.43 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь, рассматривается ее правоприменительная составляющая и криминалистическое обеспечение доказывания состава правонарушения. Обосновывается необходимость совершенствования методик экспертного исследования объектов и их элементов (крепких алкогольных напитков домашнего изготовления (самогона), полуфабрикатов для их изготовления (браги), аппаратов для их изготовления и их частей, в целях обеспечения законности в процессе противодействия нарушениям антиалкогольного законодательства.

Авторами разработаны: определение самогонного аппарата, браги, классификация производства крепких спиртных напитков самодельного изготовления, сформулированы выводы о необходимости совершенствования методик производства экспертиз по данному направлению и понятийного аппарата с целью единообразного их понимания и применения в практической деятельности.

Введение. Объектом исследования, представленного в данной публикации, являются общественные отношения, реализуемые в сфере административной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по противодействию нарушениям антиалкогольного законодательства.

Предметом исследования является совершенствование состава административного правонарушения и разработка классификации объектов, образующих состав правонарушений предусмотренных ст. 12.43 (самогонование) Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП) [1], а также предложения по криминалистическому и экспертному обеспечению практической реализации административной деятельности участковых инспекторов милиции (далее – УИМ) в процессе выявления ими фактов правонарушений, предусмотренных данной статьей КоАП. За основу разработки классификации, частных криминалистических методик взяты частные положения криминалистической методики, интерпретированные в плоскости рассматриваемого деяния и являющиеся комплексными элементами криминалистического и экспертного обеспечения практической реализации системного противодействия нарушениям антиалкогольного законодательства в Республике Беларусь.

Основная часть. В 2010 году в главу 12 КоАП была внесена ст. 12.43 «Изготовление или приобретение крепких алкогольных напитков (самогона), полуфабрикатов для их изготовления (браги), хранение аппаратов для их изготовления».

Безусловно, начиная со времени образования БССР, аналогичная ответственность существовала и ранее в рамках как административного, так и уголовного права. Тем не менее, с вступлением в 2007 году в законную силу нового Кодекса об административных правонарушениях, в отличие от предыдущего, административной ответственности за самогонование он не содержал. Вместе с тем, именно данный период ознаменовался ростом количества административных правонарушений и уголовных преступлений в сфере антиалкогольного законодательства, что как следствие повлекло рост смертей от отравлений алкоголем. Обоснованность и целесообразность введения административной ответственности за самогонование поднималась как в научных трудах [2], так и в средствах массовой информации должностными лицами ОВД.

Производство самогона сегодня разрешено лишь ограниченному перечню юридических лиц:

- Государственному природоохранному учреждению «Национальный парк «Беловежская пушка»;
- ТПЧУП «Музейный комплекс старинных народных ремесел и технологий «Дудутки»;
- СООО «Гастинны маентак»;
- УЧТПП «Гранат»;
- ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский»;
- ОАО «Гродненский мясокомбинат»;
- фермерскому хозяйству «Беловежтур»;
- Бобруйскому УКДПП «Водоканал» [3].

Все иные физические и юридические лица не имеют юридических оснований заниматься производством самогона. Физическим лицам изготавливать самогон запрещено.

На современном этапе противодействия правонарушениям антиалкогольного законодательства ОВД, основными субъектами обеспечения этого направления деятельности признаются УИМ. Для организации их наиболее эффективной работы по выявлению, фиксации правонарушений, совершаемых в сфере самогонварения, и совершенствования процесса доказывания по ним прежде всего видится правильным и необходимым устранение пробелов в праве, изучение деятельности по комплексному использованию в служебной деятельности УИМ криминалистических знаний, обеспечивающих законность применения недавно введенной правовой нормы. Этому должна способствовать разработка и внедрение отдельных классификаций и криминалистических методов по надлежащему закреплению следов административного правонарушения, обеспечивающих повышение качества административного процесса в целом.

Как правило, правонарушения, совершаемые в сфере незаконного оборота самогона, носят латентный характер, что выражается не только в нежелании лица, причастного к данному правонарушению афишировать свои противоправные действия, но и в принятии им мер к сокрытию следов их совершения.

Исходя из этого, элементы производства крепких спиртных напитков самодельного изготовления (самогона) можно классифицировать по следующим критериям:

форме собственности домовладения владельца самогона, самогонного аппарата, браги, их изготовителя;

- месту производства;
- цели производства;
- типу самогонного аппарата;
- процессу производства;
- виду используемого исходного продукта (сырья) – браги;
- крепости.

Используя приведенную классификацию, УИМ могут более предметно планировать свою деятельность по выявлению и пресечению фактов самогонварения, выбирая наиболее соответствующие реальной обстановке приемы и способы выявления административных правонарушений данного вида и оформления необходимых административно-процессуальных и служебных документов [4, с. 250].

Но помимо классификации (как ориентирующей основы начального этапа комплекса действий, обуславливающих характер поисковых задач в процессе осуществления системы действий УИМ по выявлению и обнаружению нарушений в сфере антиалкогольного законодательства в Республике Беларусь) немаловажное значение в борьбе с самогонварением играет непосредственно и сам факт, и процесс доказывания состава правонарушения. Согласно ч. 1, 2 ст. 6.1 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее ПИК оАП) следует, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела об административном правонарушении. Обязанность доказывания наличия оснований для административной ответственности, вины лица, в отношении которого ведется административный процесс, и обстоятельств, имеющих значение для дела об административном правонарушении, лежит на должностном лице органа, ведущего административный процесс [5].

Процесс доказывания заключается не только в обнаружении самого самогонного аппарата или его частей (как начального этапа, требующего соответствующего криминалистического и процессуального обеспечения этого процесса), но и возможности в дальнейшем экспертными мерами (в рамках последующего этапа, требующего процессуального и экспертного обеспечения), подтвердить как сам факт отношения объекта к имеющему место административному правонарушению, так и в установлении его причинной и ситуационной взаимосвязи с лицами, имеющими непосредственное отношение к нему.

Обнаруживая как сам самогонный аппарат, так и только его части УИМ или иные сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) должны установить не только его принадлежность, состояние, но и характер его использования (присутствуют ли следы самогонварения в (на) его частях или нет). Учитывая тот факт, что заводских самогонных аппаратов в Республике Беларусь не производится, то каждый такой аппарат является не только самодельным, выполненным в ручную из подручных средств, но и фактически единичным образцом. Очевидно, что, сталкиваясь с подобными требованиями, носящими комплексный характер, на уровне решения общих задач, обеспечить законность при производстве соответствующих административных действий без как минимум их криминалистического обеспечения, а фактически и необходимости участия специалиста при их осуществлении вряд ли представляется возможным. Игнорирование чего в дальнейшем чревато нарушением законности, затягиванием производства по материалам несвоевременным принятием решений по ним.

Таким образом, в основе принятия решения об имеющем место составе правонарушения должно лежать экспертное заключение, отражающее не только особенности конструкции, целевую предназначенность объекта в целом или его частей, наличие на объекте и его внутренних частях химических соединений и веществ, характерных для полуфабрикатов или элементов самодельных спиртных напитков

(далее – ССН). Помимо этого, в экспертном заключении должно находить свое отражение подтверждение наличия на объекте комплексного характера следов, указывающих на наличие его причинной связи с лицами, в отношении которых принимаются меры административного воздействия. Что требует обязательного соблюдения криминалистических правил комплексного обнаружения, выявления и фиксации такого характера следов для обеспечения бесспорного процесса административного производства по такого рода делам. Вследствие чего к процессу обнаружения, осмотра и изъятия объекта, его частей, полуфабрикатов, продуктов производства и имеющихся на них следов должен привлекаться специалист.

Согласно п. 3 ст. 2.2 ПИК оАП доказательства, полученные с нарушением порядка, установленно-го настоящим Кодексом, не имеют юридической силы и не могут являться основанием для принятия решения по делу об административном правонарушении [5]. При обнаружении самогонного аппарата, в процессе сбора доказательств и формирования условий возможности последующего назначения и производства соответствующего вида экспертизы, необходимо отталкиваться от закрепленного законодательством Республики Беларусь определения данного объекта, которое на сегодняшний день отсутствует.

Руководствуясь содержанием требований приведенной нормы права (в которой отсутствует определение самого объекта образующего состав административного правонарушения), доказывать его состав, выражающийся в хранении или изготовлении самогонного аппарата сотрудникам ОВД, крайне затруднительно. Очевидно и то, что ОВД должны защищать не только нормы права, но и самих граждан, не допуская при этом нарушения законности. В противном случае граждане будут вынуждены сами обращаться в суды по поводу восстановления нарушений их законных прав, что не будет способствовать не только оптимизации деятельности ОВД, но и работы судов.

Так гр-н С. в 2015 г. при обжаловании в суде первой инстанции г. Слонима Гродненской области решения о привлечении к административной ответственности за нарушение ч. 1 ст. 12.43 КоАП, привел в качестве доводов необоснованно вынесенного решения, несогласие с тем, что изъятые у него используемые в быту предметы являются самогонным аппаратом. Судья на основании высказанных доводов (используя в качестве специалиста в административном процессе работника винного завода) на основании его заключения (вынесенного в ходе лишь визуальной оценки) пришел к выводу о том, что представленные объекты (бак и трубка) самогонным аппаратом не являются.

Современный российский ученый-административист А.Н. Гришаев в своей диссертации «Обеспечение прав граждан при назначении органами внутренних дел административных наказаний» выделяет особые компетенционные полномочия, выделяя нормы права общего характера и ведомственного, соблюдение которых крайне необходимо для реализации принципа законности в административном процессе [6, с. 9]. Из приведенной ситуации в суде и анализа мнения диссертанта относительно административного законодательства следуют два вывода: первый: в кодифицированном Законе – КоАП Республики Беларусь – отсутствует определение самогонного аппарата; второй (как следствие первого) – в ведомственных правовых актах Республики Беларусь не закреплена обязанность проведения экспертизы по отождествлению самогонного аппарата в качестве такового, приведшая к фактическому отсутствию экспертной методики его исследования. Кроме того, в ст. 12.43 КоАП используется также понятие брага, обнаружение хранения которой наказуемо. При этом ее определения нет как в КоАП, так и в иных правовых актах. А само по себе определение самогона, как алкогольного напитка с объемной долей этилового спирта 28 и более процентов, изготовленного физическими лицами путем сбраживания сырья и последующей перегонки, дает возможность производить и хранить самогонщикам тот же самогон, но с объемной долей этилового спирта 25–27 процентов, тем самым, уходя от административной ответственности по указанной выше статье КоАП. Важно отметить, что качественный самогон перегоняется дважды, при этом выгнанный впервые из слобоградусной браги, он будет иметь обозначенное процентное содержание алкоголя. Что также требует соответствующего разграничения правовой оценки элементов процесса в целях бесспорного применения на практике административной нормы.

Самогонование физическими лицами в Российской Федерации не запрещено, например, правовой нормы, которая устанавливала бы ответственность за такое действие нет. Поэтому производство самогонных аппаратов широко развито на ряде предприятий этой страны. Челябинский металлургический завод производит самогонный аппарат-дистиллятор под названием «Магарыч» (формально предназначенный для производства дистиллированной воды), но в приложении к которому идет набор рецептов для самогонования. Заказав и оплатив по системе электронного платежа с доставкой по почте (на законных основаниях) его можно получить в пунктах выдачи почтовой службы РУП «Белпочта», исключая поездку в Россию. Из КНР за сумму, эквивалентную 50–150 долларам США, можно заказать объекты уровня от заводского самогонного аппарата до ректификационной колонны, предназначенной для изготовления высококачественного спирта.

Самогонным аппаратом может служить бытовая техника и ее элементы в различных их сочетаниях. Например, кастрюля с находящейся внутри стеклянной или жестяной банкой с грузом внутри и перевернутой внутрь выпуклой частью вниз крышкой кастрюли. Фактически таковым объектом (самогонным

аппаратом) может являться и многотонный, спаянный из нескольких цистерн самогонный завод, с охлаждением этилового пара через огромную спираль (змеевик), помещенную в поток протекающей реки, используемую как конденсатор (холодильник), с производительностью 250–300 литров в день. Очевидно, что изъять такой самогонный аппарат на экспертное исследование (которое бы и подтвердило характер и назначение объекта) практически не представляется возможным. Ведомственных правовых актов, обязывающих специалиста выехать для сбора доказательств по факту обнаружения такого административного правонарушения, и экспертной методики его исследования в настоящее время не существует.

Вместе с тем, по принципиальным характеристикам такие объекты исследования как дистиллятор для производства дистиллированной воды различного назначения, так и самогонный аппарат ничем принципиально в конструкции не отличаются. Самогонные аппараты от простейших, состоящих из предметов быта, так и самых технически сложных, например, ректификационные колонны, представляют предмет для исследования специалиста, в роли которого должен выступать исключительно эксперт. По результатам исследования проводимого учеными ВНИИ МВД СССР, опубликованного в 1989 г. (самого эффективного времени антиалкогольной компании 1985–1990 гг.) каждый седьмой изъятый сотрудниками ОВД самогонный аппарат, был изготовлен с применением современных технологий в заводских условиях [7, с. 48]. Установление функциональных различий между изъятими аппаратами и пригодностью их к процессу отделения алкогольной массы от исходного продукта – браги, требует от экспертов наличия специальных знаний и разработки, современных судебно-экспертных методик, основывающихся на разработках соответствующих регламентов, обусловленных принятием нормативно-правовых актов для реализации этого направления судебно-экспертной деятельности. Это позволит в Республике Беларусь на комплексной основе, с позиции системности обеспечивать эффективность выполнения во всей их взаимосвязи (относительно рассматриваемой проблемы) служебных, процессуальных и криминалистических задач.

При всем различии технологий изготовления и видов самогонных аппаратов существует некий единый технологически обусловленный процесс, лежащий в основе производства и изготовления ССН. Тем самым может быть выработана не только единая экспертная методика исследования объектов или их частей для их отнесения к системам аппаратов для кустарного или самодельного производства ССН домашней выработки, но и унифицировано производство не только вида, но и подвидов методики экспертного исследования такого рода объектов в зависимости от их характера. Но это путь усложнения доказывания в административном процессе, который должен быть изначально проще уголовного, доступнее в понимании, использовании при квалификации и в применении.

В отличие от него, нами предлагается принципиально иная система отнесения объекта к самогонному аппарату (его частям, деталям), в корне отличающаяся от всех ранее существовавших. Применение которой (на всех уровнях) не будет представлять избыточной сложности в решении практико-ориентированных задач и, более того, не будет требовать дополнительных исследований и расхода ресурсов на их выполнение. Сущность характера принципиального решения задачи заключается в подходе к ее разрешению по направлению не от разносистемных объектов и их частей, а от базовой формулы конечного продукта, изготовленного с помощью любого из них. Что принципиально меняет возможность (исходя из этого базового положения) достаточно просто и без существенных затрат определять как статус объектов, так и их деталей, частей на которых (в которых) имеются следы спиртосодержащих жидкостей (следует употребить именно термин ССЖ, как более широкое понятие в отличие от ССН). Что одновременно позволит снять и проблемы как изначального определения объектов (в целях их отнесения к составляющим состав правонарушения), так и наиболее достоверно унифицировать сам относящийся к их исследованию процесс. Параллельно с этим будет положительно разрешен и вопрос соблюдения принципа законности при принятии и исполнении решений по результатам рассматриваемых дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 12.43. КоАП, минимизируется количество необоснованно вынесенных решений о привлечении к ответственности.

Исходя из того, что отталкиваться от конкретного способа производства самогона или ССЖ для определения отождествляемого объекта как самогонный аппарат нецелесообразно, принципиально важно определить, понять и общую для всех самогонных аппаратов схему отображения процесса производства спиртосодержащей жидкости (рисунок 1).

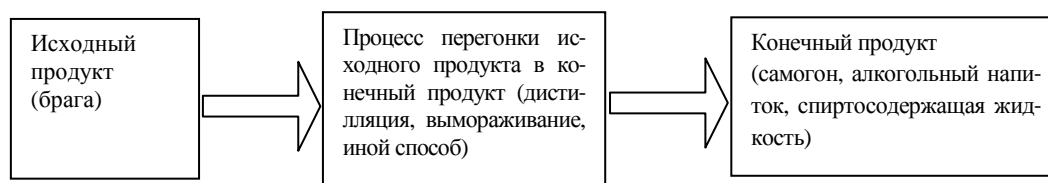

Рис. 1. Схема, отображающая процесс производства спиртосодержащей жидкости

Под самогонным аппаратом, на основании вышеприведенной схемы, а также изучения представленного коллективом авторов, предметно изучавших самогонование, определения [8, с. 11] предлагается понимать отождествляемый с ним объект или их совокупность, с помощью которого(ых) возможно изготовление из исходного продукта (браги) и иных схожих с ней по составу веществ, конечного продукта самогонования – самогона, либо обнаружения элемента (элементов) самогонного аппарата со следами самогона в независимости от изначального назначения и способа производства обнаруженных компонентов.

Для доказывания соотношения отождествляемого объекта с самогонным аппаратом или отнесения его к его частям, УИН ОВД, специалистам и экспертам для унификации, на начальном этапе установления принадлежности объекта (его деталей, частей) к образующим состав административного правонарушения (для определения наличия на них следов ССЖ) может быть разработана эффективно обеспечивающая этот процесс криминалистическая маркерная система, не требующая дополнительных исследований и существенных экономических затрат на ее внедрение. Так как маркерные системы такого типа в криминалистике не только давно существуют, но и эффективно используются в процессе выявления и сбора доказательств [9, с. 200], но их применение никогда не носило предлагаемого характера в силу отсутствия предложений по анализу содержания рассматриваемого нами вопроса именно под таким углом.

Считаем, что по всем делам рассматриваемого вида административного производства базовым основанием и доказательством факта, образующего состав правонарушения и исключающего нарушение законности при исполнении законодательства о противодействии самогонванию в Республике Беларусь, должно являться заключение эксперта. Письменное согласие правонарушителя с тем, что он варил самогон, или признание в том, что изъятые у него предметы являются самогонным аппаратом, не могут быть признаны как допустимым, так и достаточным основанием обоснованно принятого решения. Законное, обоснованное и справедливое разрешение дел о рассматриваемом виде административного правонарушения требует установления всех обстоятельств, имеющих значение в рамках административного производства. Что указывает на необходимость проведения по фактам данного вида правонарушений экспертных исследований. При этом наиболее распространенными видами экспертиз являются: техническая, химическая, пищевая.

Техническая экспертиза проводится в целях выяснения пригодности изъятого устройства или совокупности предметов (устройств) для изготовления крепких алкогольных напитков (самогона). Химическая предназначена для установления принадлежности представленного на исследование вещества к тому или иному виду, классу (является ли представленный объект исследования спиртосодержащая продукцией). Проведение пищевой экспертизы необходимо для установления природы происхождения объекта исследования: браги, компонентов самогонования, определения пищевого или технического назначения спирта.

Но часто проведение таких экспертиз (формирующих частные решения, являющиеся источниками, образующими комплекс доказательств) оказывается недостаточно, и требуется назначение комплексной экспертизы (для установления всех обстоятельств имеющих значение в рамках административного производства), что предполагает и использование познаний специалистов в разных областях наук. Например, при постановке вопроса является ли алкогольный напиток фальсифицированным, вопрос ставится для доказывания правонарушения предусмотренного ст. 12.27. КоАП, что предполагает наличие у экспертов специальных допусков на право производства соответствующих видов экспертиз.

Экспертные подразделения ГКСЭ, обслуживающие в том числе и районные подразделения ОВД, специализируются на проведении наиболее типичных экспертиз характерных для повседневной деятельности ОВД и следственных подразделений Следственного комитета Республики Беларусь. К сожалению технические, химические, пищевые и комплексные экспертизы не являются основным направлением их экспертной деятельности. Невозможность проведения пищевой или комплексной экспертизы районными или межрайонными подразделениями ГКСЭ самостоятельно необходимо выяснить до поступления запроса, предполагая ее проведение в вышестоящем звене вертикали ГКСЭ (с имеющимися на этом уровне более высокими возможностями сил и средств). Безусловно, это может повлечь увеличение срока проведения проверки, в связи с чем необходимо приостанавливать административный процесс и возобновлять его после получения экспертного заключения по назначенной экспертизе. Но, назначая экспертизу и разрешая уничтожение образцов, представленных на исследование (самогона), необходимо отдавать себе отчет в том, что при невозможности ответить эксперту на все поставленные вопросы (с целью доказывания состава административного правонарушения предусмотренного ст. 12.43 КоАП) может быть потеряна не только возможность доказывания части состава правонарушения, но могут быть утрачены и сами образцы для исследований (которые возможно представляли собой единичный экземпляр), что может повлечь за собой исчерпание всех возможностей для последующего доказывания состава правонаруше-

ния. При назначении экспертизы также необходимо знать, что химическую и пищевую экспертизу (как наиболее часто назначаемые) можно провести: в районных Центрах гигиены и эпидемиологии, на основании ст. 4.7. ПиКОАП (Эксперт); в лабораториях заводов по производству пищевой спиртосодержащей продукции с привлечением их сотрудников в качестве специалистов на основании ст. 4.8. ПиКОАП (Специалист). Так как изготовление ССЖ домашней выработки можно рассматривать в виде комплексного процесса, то и сама система мер, предусматривающих деятельность по противодействию ему, тоже должна строиться как целостный и системный процесс, требующий его унификации на уровне разработки частных криминалистических методик (от уровня этапа стадий обнаружения, выявления, изъятия, документирования и их криминалистического обеспечения) и последующего этапа или стадий, (направления на экспертное исследование, экспертное исследование, получение, оценка, использование заключений экспертов в административном производстве).

До того момента как будет начат процесс экспертного исследования объектов, образующих состав правонарушений, предусмотренных ст. 12.43 (самогонование) КоАП, речь должна идти и о его криминалистическом обеспечении на начальной стадии реализации данного процесса – обнаружении, выявлении, фиксации и документировании системы объектов, входящих в технологическую цепочку этого процесса (от самих аппаратов, их частей и элементов, полуфабрикатов и готовых продуктов) как на местности, так и непосредственно в условиях их использования. Разработке и решению обозначенной задачи могут служить реализуемый, устоявшийся и апробированный в криминалистике принцип криминалистической систематики [10, с. 212–213] применимый к структуре криминалистических методик обеспечения административного производства, заключающийся в системном совершенствовании теоретических основ исследуемого направления, с целью эффективного обеспечения практических задач.

Выводы. Предлагается дополнить примечание к ст. 12.43 КоАП необходимыми для правоприменительной деятельности определениями: «самогонный аппарат», «брага» изложив их в следующей редакции:

Под самогонным аппаратом понимается устройство и (или) предметы быта, используемые и (или) специально приспособленные для изготовления крепкого алкогольного напитка (самогона), иной спиртосодержащей жидкости, крепостью превышающей объемную долю этилового спирта 28 и более процентов, путем отделения алкогольной массы от продуктов брожения (браги) или спиртосодержащей жидкости с применением температурного воздействия (перегона).

Под брагой понимается спиртосодержащая текучая жидкость или масса, полученная в результате брожения исходного компонента или аналогичная жидкость после первичного перегона с объемной долей этилового или иного спирта от 0,5 до 27 процентов, пригодные для последующего перегона в самогон.

Предлагается также использовать в ст. 12.43. КоАП определение «спиртосодержащая жидкость» (ССЖ), так как диапазон продуктов изготовления спиртосодержащих жидкостей в домашних условиях довольно высок и ориентироваться лишь на алкогольный напиток (самогон) будет для правоприменительной деятельности сотрудников ОВД неверно.

Таким образом, при условии формирования взаимосвязанного подхода, основывающегося на синтезе знаний, относящихся к отрасли административного права и криминалистики, по отношению к проблеме, рассматриваемой в контексте данной статьи, может быть обеспечено ее системное и целостное решение. Что будет способствовать как повышению уровня противодействия административным правонарушениям в сфере антиалкогольного законодательства в Республике Беларусь, так и повышению степени методического, технико-криминалистического и судебно-экспертного обеспечения деятельности структур осуществляющих выполнение системных действий в ходе практического выполнения ими обеспечиваемых задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 // Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpra/text.asp?RN=Hk0300194>. – Дата доступа: 14.04.2015.
2. Федорович, А.Л. О необходимости административно-правовой борьбы с самогонованием в Республике Беларусь / А.Л. Федорович // Право.by. – 2010. – №4. – С. 81–85.
3. Марковская, Н. Новый прирак самогона [Электронный ресурс] / Н. Марковская // Продовольственно-промышленный портал. – Режим доступа: <http://www.produkt.by/Technic/print/401>. – Дата доступа: 14.04.2015.

4. Федорович, А.Л. Элементы методики выявления самогонварения: криминалистический аспект / А.Л. Федорович // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики при раскрытии и расследовании преступлений : тез. докл. респ. науч.-практ. конф., Минск, 15 нояб. 2013 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск, 2013. – С. 249–251.
5. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
6. Гришаев, А.Н. Обеспечение прав граждан при назначении органами внутренних дел административных взысканий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.Н. Гришаев ; Рос. университет дружбы народов. – М., 2008. – 26 с.
7. Заиграев, Г.Г. Практика борьбы с самогонварением : учеб. пособие / Г.Г. Заиграев, А.В. Мурашев. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1989, – 72 с.
8. Расследование самогонварения : практ. пособие / Е.А. Краенский [и др.]. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1990, – 72 с.
9. Лузгин, И.И. Теория следовых систем / И.И. Лузгин // Вестн. Полоцкого государственного ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2009. – № 10. – С. 195–201.
10. Лузгин, И.И. О некоторых проблемах развития криминалистической систематики / И.И. Лузгин // Теория и практика совершенствования законодательства и правоприменения: традиции и новации : материалы междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 30-31 окт. 2009 г. – Минск, 2010. – С. 212–213.

Поступила 10.04.2015

ADMINISTRATIVE-LEGAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS OF IDENTIFYING AND DOCUMENTING HOME BREWING (MOONSHINE)

A. FEDOROVICH, I. LUZGIN

Based on the analysis of article 12.43 Code on administrative offences of the Republic of Belarus considers its enforcement component and criminalistic support of proof of the offense. The necessity of improving methods of expert examination of objects and their elements (alcoholic beverages made at home(moonshine), semi-finished products for their production (Braga), apparatus for their manufacture and their parts, in order to ensure the rule of law in countering violations of the raids.

The authors have developed: definition of moonshine, semi-finished products (Braga), classification of production spirits improvised, and draws conclusions about the need to improve methods of manufacturing expertise in this area and the conceptual apparatus to enable a uniform understanding and application in practice.

ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 347

ОПЫТ КОДИФИКАЦИОННОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)

Рассматривается история кодификации немецкого гражданского права. Определяются основные условия, способствовавшие разработке единого для Германии гражданского закона. Отдельное внимание уделяется немецкой правовой доктрине и выявляется ее влияние на процесс подготовки Германского гражданского уложения. Указывается на характер общественных отношений и особенности немецкой государственности, которые исторически предшествовали кодификации гражданского права. Специально рассматривается история права немецких земель в период их раздробленности. Затрагиваются проблемы, связанные с разработкой Германского гражданского уложения. Рассматривается современное состояние гражданского законодательства Германии, а также реформа обязательственного права 2002 года. Обращается внимание на директивы ЕС и анализируется степень их влияния на гражданское право Германии. Делаются выводы, касающиеся современного состояния гражданского законодательства Германии.

Введение. Право Германии представляет особый интерес, поскольку история его появления и развития отмечена длительными периодами разобщенности немецких земель, а с другой стороны, действием на немецких территориях иностранного права. Немаловажным с точки зрения перспектив заимствования иностранного правового опыта представляется и то обстоятельство, что значительная часть законодательных актов Германии, принятых в конце XIX и в начале XX вв. до сих пор действует.

Основная часть. Наиболее подробные и обстоятельные работы по истории германского права были написаны в самой Германии во второй половине XIX века. Наиболее известные труды: Roth. System d. deutsch. Privat-Rechts. Т. 1; Gerber. System des deutschen Privatrechts; Dernburg. Das bürgerl. Recht des deutschen Reichs u. Preussens; Binding. Systematisches Handbuch d. deutsch. Rechtswissensch. Одна из интереснейших работ в переводе с немецкого была издана в начале XX века в Санкт-Петербурге: Гражданское право Германии [9].

В отличие от тех народностей, которые образовались в результате Великого переселения народов (IV–VII вв.) германские племена как раз и оказались той силой, коренным образом изменившей территории и поселения. Великое переселение народов началось около 327 года вторжением гуннов в Европу. Напор германцев на римские границы продолжался непрерывно в III и IV веках. В V веке они прошли в самые отдаленные провинции, образовав новые государства. Алеманы (семноны Тацида) жили ранее в Бранденбургской марке, впоследствии наводнили римские Agri decumates (Баден и Вюртемберг). В V веке алеманы завоевали на левом берегу Рейна Эльзас и северную Швейцарию. В 496 году они были покорены франками. К восточной группе германских племен принадлежали готы. Племя готов делилось на две части: вестготы и остготы. Впоследствии из Вестготского государства образовалось *первое самостоятельное Германское королевство* на римской почве. Результат Великого переселения народов – образование новых народностей (французы, итальянцы, испанцы), новых *политических, общественных, правовых форм, определивших развитие средневековой Европы* [1]. В дальнейшем многочисленные отдельные территории с напором прижившимися в них местными обычаями и властью в той части Европы, которая столетия спустя, стала единой Германией имели свое право, развивавшееся с разной степенью зависимости от права римского.

Германцы довольно легко и быстро приняли и освоили римское право. Это обстоятельство было связано с тем, что как раз в этот период появился популярный и довольно простой, но более легкодоступный народный метод формирования права на базе использования классических римских правовых норм. Такое право по обыкновению называется вульгарным римским правом. Вульгарное право германцев характеризовалось весьма примитивным уровнем формирования правовых понятий. Из германского вульгарного права исчезла не только техника ведения гражданских процессов, но даже точно отточенная система институтов гражданского права. Имело значение и влияние со стороны законодательства германских королей. В германских государствах эпохи Великого переселения народов система правовых норм (также как в эллинистическом и в течение длительного времени в римском праве) строилась на принципе индивидуальности. Это означало, что германские короли должны были издавать законы отдельно как для своих германских подданных, так и для подданных, имевших римское гражданство [2, с. 127–128].

Тот длительный период времени, который предшествовал процессу кодификации гражданского права, отличался обособлением права и его самостоятельным развитием на территориях, стремившихся к статусу отдельных государственных образований. В отличие от других европейских стран германские земли с точки зрения единой государственности и территории шли по пути размежевания, что в полной мере относилось и к праву. Такая выраженная особенность исторического развития Германии наложила серьезный отпечаток на характер и содержание кодификационного процесса в этой стране. Различные княжества, герцогства и королевства считали своим долгом иметь все атрибуты самостоятельности, что приводило к разработке немереного числа разнообразных статутов.

Для XIII века стало характерным создание письменного права, опять-таки, происходящего из разных немецких областей. Наиболее известным оказалось так называемое Саксонское зеркало, составленное частным лицом, рыцарем Eike von Repkow в первой половине XIII века. Содержание Саксонского зеркала ограничивалось местным саксонским земским правом ленным. Его переработку и расширенное применение мы видим через несколько десятилетий в Schwabenspiegel неизвестного автора. Оба сборника приобрели в XIV и XV веках большой авторитет в судах далеко за пределами территории их первоначального применения. Они были переведены на латинский, французский, польский, чешский, голландский языки, и их рассматривали, совершенно вопреки их первоначальному источнику, как общее имперское право. Потребность правообщения пробивалась сквозь тяжелые и узкие формы феодального быта и готова была примкнуть к любому явлению, заключающему в себе *элементы* общего права. Таким было земское саксонское право, такими же стали для городских прав права Любека, Магдебурга, Иглау, Ратибора и других не только в Германии, но и в прилегающих славянских землях [3, с. 81]. Обращает на себя внимание своеобразие предкодификационного процесса в Германии. По отношению к выработке таких норм, из коих образуются затем начала общего национального права, Германия остается позади. Процесс рецепции (т.е. рецепции римского права, *прим. В.Б.*) у немцев более тяжелый, чем во Франции, более подавляющий самостоятельность юристов в их существенной задаче находить нормы отношений, соответствующие сознанию права в обществе. Они не столько искали эти нормы, сколько отвечали готовыми латинскими текстами на запросы немецкой практики, без посредствующего ближайшего изучения разницы условий новой жизни и жизни римского общества. Но этот способ действия не был актом свободного их выбора. Они отвечали потребностям общих норм, коих не создала история страны. И, с другой стороны, орудуя при помощи чуждых понятий, они, хотя только в формальном смысле, достигали в результате некоторого объединения до крайности мелких начал немецких национальных институтов [3, с. 121–122].

Особенности предкодификационного периода на немецких территориях неизбежно приводили к разобщению юридической мысли и отдалению того периода, который мог бы считаться периодом создания *права единой Германии*. С другой стороны, дробление права на немецких территориях способствовало постепенному *формированию многих правовых школ*. Их непосредственному становлению и развитию благоприятствовало создание университетов, что наиболее интенсивно происходило со второй половины XIV века. В разные годы были учреждены университеты в Вене, Гейдельберге, Кёльне, Эрфурте, Базеле, Майнце, Лейпциге, Вюрцбурге, Ростоке, Тюбингене и в других городах. Многие из этих университетов к середине XIX века стали известными центрами сосредоточения европейской юридической науки, например, университет в Вене, где преподавал Иеринг, университет в Гейдельберге и др.

Достаточно длительный *предкодификационный период* в целом завершился к XVI веку. Затем приходит время расцвета так называемого городского права, любекского, гамбургского, нюрнбергского и др. Наибольшую известность получают нюрнбергский и любекский статуты. На юге, в Баварии, реформация права началась с XVI века. Сперва это была попытка сочетания статутов с общим источником гражданских систем на Западе, с римским правом, без отмены общего применения последнего в судах, наоборот, с подтверждением его силы для местных судов. В первой половине XVIII века Бавария, ранее других немецких областей, совершает полную кодификацию своего земского права (уголовное право, гражданское право и процесс). Право гражданское промульжировано в этом виде в 1756 г. под именем Codex Maximilianeus Bavaricus civilis. В публикационном патенте законодатель объявляет, что в кодекс не введено никаких значительных обновлений, а обработано лишь старое общее и статутное право, приведенное в удобный для применения его судами и каждым в собственных делах вид. По существу, это больше компендиум гражданской системы с тем же делением материи по *tria objecta juris* (лица, вещи, действия), какое находится в официальном учебнике (институциях) Юстиниана. Составитель (Кретмайр) присоединяет целых пять томов примечаний, чтобы устранить необходимость обращаться к подлинным источникам. Это своего рода пандекты, которые служат дальнейшим развитием учений, принятых в кодексе [3, с. 131–132].

Для средневековой Германии дробление было свойственно не только праву, но и многим другим институтам. В первую очередь с точки зрения развития процессов реформирования и кодификации германского права интерес представляет соотношение права и религии, поскольку религия в европейских

странах часто становилась своеобразным приютом различных мировоззрений, затрагивающих и область права (Бартол, Эразм Роттердамский, Гуго Гроций, Бальд, Николай Кузанский, Альциат, Цазиус, Фульгозий и др.). В XVI веке для «Священной Римской империи германской нации» была характерна и религиозная разобщенность, что влияло среди прочего и на практику отправления правосудия, особенно в сфере брачно-семейных отношений. Теодор Гринингер отмечал, что аббаты и епископы допускали в своих владениях полную терпимость, так что в 1580 году Вильгельм V, герцог баварский, упрекал епископов своего герцогства в том, что они допускают и освящают браки между протестантами и католиками. Кроме того, многие независимые духовные властители Германии назначали протестантов своими советниками, судьями и другими чиновниками [4, с. 184].

Постепенное укрепление королевской власти в отдельных немецких областях, прежде всего в Пруссии, Баварии и Саксонии, воздействовало на сферу организации государственных дел и управления ими, а также оказывало влияние и на судебную систему. Случалось, что испытанию на прочность подвергались различные установления, содержащиеся в кодексах, предназначением которых было обеспечение объективного и независимого правосудия. Более того, в отдельных случаях вмешательство королевской власти в процесс отправления правосудия приводило к пересмотру применявшихся судами положений, разработке новых кодексов.

Ф. Кони, характеризуя особенности существовавшего в середине XVIII века в Пруссии правосудия, приводит следующий пример. Мельник Арнольд имел в Новой Марке водяную мельницу, за которую обязан был платить ежегодную подать помещику, графу Шметтау. В продолжении многих лет он исправно исполнял свои обязанности; потом за ним оказались недоимки, и, наконец, он совсем отказался от платежа. Помещик подал на него жалобу в кюстринский областной суд. Арнольд показал, что граф Шметтау продал соседнему владельцу, барону Герсдорфу, участок своей земли, на котором сосед, пользуясь протекавшей речкой, вырыл огромный пруд для разведения карпов и отвел в него воду. От этого у мельницы Арнольда сделалось мелководье, он мог работать только два месяца в году, во время разливов, и был доведен до разорения. Но суд не обратил внимания на отзыв мельника, даже не нашел нужным исследовать, справедливы ли его показания. Определили: продать мельницу и удовлетворить требования помещика. Арнольд подал апелляцию в высшую инстанцию (кюстринский верховный суд), но и там решение кюстринского суда было признано действительным. Арнольд направил жалобу королю Пруссии Фридриху. В ответе на жалобу указывалось: «Его королевское величество объявляет кюстринскому верховному суду свое высочайшее неудовольствие и крайнее убеждение, что все члены этого суда не стоят холостого заряда. Если бы суд сам занялся делом, как следует, и произнес правдивый и разумный приговор, то королю не нужно было бы посылать других на следствие. Но в этом деле поступлено не только против справедливости, но даже против здравого смысла. Его величество всех вас прогонит к черту и на места ваши посадит людей со смыслом, потому что вы все недостойны хлеба, который едите». Оправдать мельника значило выставить областной и верховный суд виновными. В повторном решении были подведены законы, на которые оно опиралось. Суд и теперь не изменил своего решения. Фридрих приказал рассмотреть дело в уголовном департаменте берлинского сената и непременно удовлетворить Арнольда. Но и тут оправдали решение двух первых присутственных мест и решили, что верховный кюстринский суд не мог изменить своего решения, несмотря на приказ короля, ибо в *Codice Fridericiano* сказано: «Судья должен действовать по прямому смыслу закона, невзирая ни на какие высочайшие повеления». Дело кончилось тем, что Фридрих собственноручно написал сентенцию виновным и приговорил помещиков к возвращению Арнольду мельницы и всех понесенных им убытков. При этом король отправил в отставку обер-канцлера Фюрста и вместо него назначил Крамера, бывшего министром юстиции в Силезии. Крамеру было поручено пересмотреть законы и составить руководство для всех судебных мест, сообразное с назначением и правами каждого сословия. Крамер составил две превосходные книги: «Всеобщее гражданское право» и «Общий порядок судопроизводства» [5, с. 472–475].

Выходя из периода средневековья, немецкие области в отличие от большинства других территорий Европы оставались по-прежнему разобщенными. Такая неопределенность с государственным устройством отрицательно сказывалась на политической и социальной жизни. Кроме того, находясь где-то посередине между Францией и Англией, которые яростно конкурировали между собой за лидерство в продвижении своих капиталов, создании промышленного производства и которые достигли к этому времени определенности в сфере государственности и права, немецкие территории не могли похвастаться ни тем, ни другим. Г.Ф. Шершеневич указывал на то, что в противоположность единой Франции, с сильной центральной властью, Германия представляла собой множество больших и малых королевств, герцогств и княжеств с независимую законодательную власть. Поэтому в первой половине XIX века в пределах Германии действовали многочисленные источники права (56 вексельных уставов). Гражданское право, покоящееся главным образом на римских источниках, было недоступно населению по языку и не отвечало требованиям современного оборота [6, с. 34]. В 1855 году в республике Цюрих площадью 32 кв. километра действовало 25 законов о наследовании [7, с. 263]. Тем не менее, в начале XIX века про-

изошли события положившие начало постепенному демонтажу той пагубной системы, которая столетиями существовала на немецких территориях.

Для реализации своего потенциала развития Германии потребовался ряд энергичных внешних толчков. Ими стали события, связанные с французской революцией 1789 г., особенно же с последовавшими затем наполеоновскими войнами. Из всех германских земель независимость при Наполеоне сохраняли лишь два наиболее крупных немецких государства – Пруссия и Австрия. Территории, лежавшие к западу от Рейна, и немецкое побережье Северного моря были включены в состав Франции. Из большинства остальных германских государств в 1806 г. был образован так называемый Рейнский союз, находившийся под протекторатом Франции. Первым последствием наполеоновских завоеваний, объектом которых были прежде всего германские земли, явилось значительное укрупнение территориально-политических (административных) структур страны. Уже на первом этапе (к 1803 г.) было ликвидировано 112 немецких государств и княжеств путем их *медиатизации*, т.е. подчинения более крупным германским землям. После создания Рейнского союза в его рамках была произведена дальнейшая медиатизация. В целом число германских государств и княжеств сократилось с 300 до 38. На подконтрольных Франции территориях осуществлялись многочисленные реформы. Были существенно ограничены привилегии дворянства и духовенства, ликвидированы церковные имущества и объявлена распродажа церковных земель, отменены привилегии цехов и введена свобода промысла, ликвидированы остатки крепостной зависимости. Суд, администрация, финансы были реформированы по французскому образцу, на большей части подконтрольных территорий ввели Гражданский кодекс Франции. В некоторых районах и городах южной и западной Германии (Пфальце, Бадене, Кёльне) французское право действовало до 1848 года [8, с. 8].

Окончание наполеоновских войн, не смотря на ближайшие их последствия для объединения немецких земель, не привело, тем не менее, к быстрому результату. Достаточно не просто было отказаться от вековых традиций и устройств, прочно утвердившимся во всех областях Германии. Свою роль в разобщении немецких территорий играло и право, которое закрепляло какие-то особенности внутриместного устройства и власти. Отсюда достаточно своеобразная индивидуализация многочисленных письменных сборников, ландрехтов (*Landrechte*) и кодексов, которые в силу вызвавших их к жизни причин назывались именами королей (*Codex Maximilianeus Bavaricus civilis*, *Corpus juris Fridericiani*) или по наименованию местности (Саксонское зеркало, Саксонский кодекс, Прусский *Landrechte*). Вместе с тем, на смену прежним тенденция, указывающим в направлении размежевания, постепенно стали приходиться новые. Становятся распространенным явлением соглашения, заключаемые между наиболее крупными немецкими государствами, которые тем самым создают условия для образования единых экономических пространств. В 1834 году на основе соглашений между большинством немецких земель был заключен Германский таможенный союз, что привело к исчезновению таможенных барьеров вокруг нескольких десятков карликовых германских княжеств. Примечательно, что создание таможенного союза сразу же привело к значительному увеличению рынка продаж известного немецкого промышленника Альфреда Круппа [8, с.138].

В дальнейшем происходили события, которые так или иначе приближали разобщенные немецкие области к единству. В 1815 году решением Венского конгресса был создан Германский союз, не ставший новым государственным образованием, так как не имел по сути никаких его признаков (единые финансы, армия, управление и др.). В 1866 году произошло важное с точки зрения последующей консолидации немецких земель событие: был образован так называемый Северо-Германский союз. Депутат д-р Ласкер с величайшей энергией поддерживал, сперва в пределах Северо-Германского союза, потом всей империи, план законодательного объединения сначала некоторых частей гражданского законодательства (право торговое, вексельное, обязательственное), позже гражданского права в полном его составе. Уже в конце 1873 года достигнуто было изменение art. 4 № 13 имперской Конституции в том смысле, что имперская компетенция расширена *на все гражданское право, на уголовное право и на процесс*. Предложение Ласкера было принято рейхстагом, и союзный совет значительным большинством дал свое согласие на это изменение [3, с. 146].

В 1874 году была образована специальная комиссия, перед которой поставили задачу разработать *единый* Гражданский кодекс Германии. Поскольку предстояло совершить почти невозможное, создать в противоречии с вековыми традициями немецкого разобщенного нормотворчества единой командой единый кодекс, в состав комиссии включили одиннадцать человек, которые обеспечили и объединили в себе знания прусского, баварского, саксонского права, а также права других немецких земель. В комиссию входили не только известные немецкие профессора Виндшейд, Планк и др., но и практикующие юристы. Комиссию возглавлял доктор Папе. Как и следовало ожидать, работа над кодификацией затянулась на достаточно длительный период времени. В распоряжении разработчиков были и многочисленные образчики земских прав (ландрехтов), и Гражданский кодекс Саксонии (промульгирован в 1865 г.). Такое многообразие создавало определенные трудности, так как приходилось поначалу не столько заниматься соб-

ственно нормотворчеством, сколько решать теоретические и технико-юридические проблемы кодификации, такие как понятие и сущность частного права, предмет кодификации, концепция и структура Гражданского кодекса и пр. После более чем десятилетней работы, когда стали видны ее результаты, появились отклики, комментарии и так называемые мотивы, разъясняющие порядок применения норм права. Проект состоял из пяти книг, первоначальное содержание которых впоследствии претерпело определенную модернизацию. Проект кодекса, первоначально содержащий 2164 статьи, вызвал определенные сомнения относительно его сущности, а именно: ставился под сомнение тезис о том, что кодекс можно считать сводом общего права. Окончательные итоги работы подвел специально изданный Свод замечаний на проект кодекса. Неудивительно, что к 1890 году, когда подготовили Свод замечаний, претензий к проекту накопилось уже достаточно много, тех претензий, которые проистекают из особенностей понимания права и тех, которые могли появиться уже в силу истечения большого периода времени со дня создания первой комиссии, т.е. связанные с изменениями в социально-экономической и политической ситуации. Вместе с тем, следует отметить чрезвычайную важность проделанной комиссией работы. Без такого подготовительного периода не представлялось возможным решить многочисленные проблемы, вызванные столь долгим состоянием разобщенности немецких земель.

В 1890 году сформирована новая комиссия, занявшаяся переработкой первого проекта, на что понадобилось немногим более пяти лет. Переработанный проект также подвергся значительной критике, а со стороны известных университетских профессоров даже предлагались свои варианты кодекса. В 1896 году проект достаточно быстро прошел все необходимые процедуры и вступил в силу с 1 января 1900 года.

Таким образом, завершился длительный и сложный процесс *кодификации* гражданского права в Германии. Здесь необходимо отметить следующие его особенности:

1. В отличие от других стран правового классицизма, прежде всего Франции, отчасти предкодификационный период, а в основном сама кодификация в Германии *проходили в условиях одновременного формирования единой государственности и единого или общего для всей Германии права.*

2. Создание единого права Германии, в первую очередь, *началось с процесса кодификации гражданского права.*

3. Развитие частного права в Германии по пути дуалистической системы вполне закономерно завершилось очередным этапом кодификации, а именно: разработкой и принятием Торгового кодекса (1897 г.).

4. Разработчикам Гражданского кодекса Германии удалось создать кодифицированный акт, содержащий *совершенные для своего времени гражданско-правовые институты*, формализованные посредством обновления ранее существовавших, и создания новых правовых понятий и категорий.

5. Значение Гражданского кодекса Германии не ограничилось только лишь рамками права. Гражданский кодекс в значительной степени повлиял на процесс *национальной идентификации*, процесс самоопределения неоднородного по составу населения в качестве немецкой или общенемецкой нации.

6. Гражданский кодекс Германии появился в результате успешной реализации самостоятельного проекта национального нормотворчества: разработчикам удалось избежать соблазна простого заимствования положений Гражданского кодекса Франции, остаться верными избранной ранее пандектной системе и принципу правовой самоидентичности.

Принятием Гражданского кодекса завершился собственно кодификационный период в истории немецкого гражданского права. Впоследствии в кодекс вносились изменения и дополнения, и самые значительные из них связаны с реформой обязательственного права, которая стала проводиться с конца 70-х гг. XX века.

После вступления в силу Гражданского кодекса, особенно в первые годы, осуществлялись многочисленные комментарии его положений. Характерной особенностью было то, что необходимость в комментариях не в последнюю очередь объяснялась своеобразием изложения норм и их содержанием, требовавшими известных навыков их применения, за что кодекс среди специалистов прозвали «каучуковым». В юридической литературе отмечается, что ГГУ (т.е. Гражданский кодекс Германии) написано достаточно сложным абстрактным языком, рассчитанным на специалистов [9, с. 9]. Весьма интересны замечания по этому поводу современников. Так, Н.Л. Дювернуа, один из известнейших русских профессоров (1836–1906), обучавшийся в Гейдельбергском университете (Германия), указывает на отзывы о проекте Гражданского кодекса О. Бэра, одного из высших сановников юстиции в Германии, знатока римского права и соиздателя Иеринга и О. Гирке, известнейшего германиста своего времени. Отзывы обоих виднейших критиков проекта (Бэра и Гирке) сходятся в том, что язык очень тщателен, не слышно латинского подлинника, терминология достаточно онемечена, хотя Бэр сомневается, что текст проекта стал оттого понятным для неподготовленного к делу специальными штудиями юриста. Профессор Гирке выражает свои мысли много простодушнее, чем Бэр. Он не может скрыть своего огорчения – это не немецкое, не творческое, не народное, проект не на высоте потребности в обновленном социальном и нравственном строе гражданского быта... Это бессердечная, голая абстракция, суровый формализм! В целом и

в частях понимание проекта доступно не простому здравому смыслу, а лишь разуму юриста *божьей милостью* [3, с. 155].

Одним из сторонних последствий, не имеющих непосредственного отношения к самому процессу кодификации, стало *заимствование* положений, оснований структуры, технико-юридических приемов использованных в Гражданском кодексе Германии. В отличие от Гражданского кодекса Франции процесс заимствования в данном случае имел свои особенности. К началу XX века во многих частях мира все сильнее утверждалось стремление к национальной самоидентичности, с другой стороны, неизбежно уходили в прошлое колониальные и иные войны, направленные на изменение государственных границ и территорий. Происходящие в мире процессы сказывались самым непосредственным образом и на национальном нормотворчестве различных стран. *Заимствование приобрело не столь очевидные формы и если осуществлялось, то скорее опосредовано, с использованием теорий и идей, хотя и происходивших часто из французского или немецкого права, но становившихся все более интернациональными.* С другой стороны, своеобразный язык Гражданского кодекса Германии и его «немецкий дух» обеспечивали ему своеобразную защиту от заимствования, непосредственных примеров которого, в сравнении с Гражданским кодексом Франции меньше. Например, положения Гражданского кодекса Германии повлияли на структуру Гражданского кодекса Бразилии, частично на гражданские кодексы Японии и Китая. Опосредовано, через кодексы других стран: Корея от Японии, Уругвай от Бразилии.

Относительно названия самого кодифицированного акта Германии следует исходить из буквального перевода с немецкого (аббревиатура BGB), как *кодекс* или свод законов (Gesétzbuch). Встречающееся чаще всего в русскоязычной юридической литературе словосочетание ГГУ (Германское гражданское уложение) происходит из того периода истории русской юридической терминологии, когда своды законов именовались уложениями, например, Уложение Иоанна III (1498 г.) или более известное Уложение царя Алексея Михайловича (1649 г.). Сами современники: известные немецкие юристы Виндшейд, Планк, Гирке, Бэр и др, а также знаменитые русские профессора-правоведы Дювернуа, Шершеневич и др. называли немецкий кодифицированный акт не иначе как кодекс.

Общая характеристика современного гражданского законодательства Германии.

Основу гражданского законодательства Германии составляет Гражданский кодекс 1896 года. Гражданское законодательство Германии стало развиваться по заданной еще с середины XIX века траектории дуализма частного права, что не могло не сказаться на характере и содержании нормотворческого процесса, а в итоге и на структуре самого законодательства. Еще с момента создания первой комиссии по разработке Гражданского кодекса за пределы кодификации было вынесено торговое право, нормы которого предполагалось разместить в специальном кодифицированном акте, Торговом кодексе. Поскольку приверженность дуализму в частном праве неизбежно создает трудности для нормотворческой деятельности, так как далеко не всегда возможно провести четкую разграничительную линию между нормами гражданского права и нормами торгового права законодателем выбирается вариант, по которому дуалистические нормы помещаются в специальные некодифицированные законы.

Более чем столетняя история Гражданского кодекса Германии не внесла в его систему изменений принципиального характера. Кодекс состоит из пяти книг: Книга первая «Общая часть»; Книга вторая «Обязательственное право»; Книга третья «Вещное право»; Книга четвертая «Семейное право»; Книга пятая «Наследственное право». Вместе с тем, на протяжении всего столь длительного периода действия кодекса в него вносились различные изменения и дополнения. Однако по-настоящему существенные изменения произошли в связи с реформой обязательственного права.

В силу того обстоятельства, что обязательственное право традиционно составляет одну из незыблемых основ гражданского права, представляет особый интерес ознакомление с теорией немецкого обязательственного права в его развитии.

Несомненно, что теория немецкого обязательственного права, по сути, стала формироваться с начала XIX века под воздействием событий происходящих в Европе: Великая французская революция, наполеоновские войны с последовавшим реформированием администраций и территорий, экономики и права. Это беспокойное, но крайне важное для судеб Европы время пришлось на период жизни и деятельности известного немецкого правоведа Фридриха Карла фон Савиньи (1779–1861). В Германии, где в этот период господствовали идеи народности, исторической преемственности, самобытности, зарождается историческая школа права, общепризнанным главой которой был Савиньи. Рационализм оттесняется на второй план. Исходя из рационализма, правопорядок – это порождение законодателя, по мнению же Савиньи и представителей исторической школы права, право – это исторически обусловленный элемент культуры, обычное право, нашедшее свое отражение в нравах, привычках, традициях и этических нормах народа. По существу, Савиньи выступал за сохранение феодального, обычного права Германии, раздробленной на множество княжеств, против кодификации гражданского права [10, с. 11].

Не подлежит сомнению, что теоретическая основа обязательственного права, помещенного во Второй книге Гражданского кодекса Германии, покоится на предшествовавшем ей учении Савиньи об

обязательствах. Многочисленные теоретические диспуты Савиньи с другими известными немецкими правоведом, в особенности с Тибо, о сущности права, в которых Савиньи твердо придерживается своей позиции, согласно которой лишь обычное право – это истинное право, а закон – всего лишь воля государства, не помешали Савиньи творчески осмыслить и переработать многие положения римского права. В результате появились такие значительные работы Савиньи, как «История римского права в средние века», «Система действующего Римского права», «Обязательственное право». Сам Савиньи в предисловии к своей работе «Обязательственное право» указывает, что эта работа отличается от предыдущего труда, восьмитомного сочинения «Система действующего Римского права», заглавием, в сущности же это его продолжение, так что система составляет общую часть целого, а предстоящее сочинение (т.е. «Обязательственное право», прим. В.Б.) открывает собой часть особенную (специальную) [10, с. 45]. В целом работа «Обязательственное право» стала тем переходным, подготовительным этапом, который позволил созреть немецкому обязательственному праву, закреплённому уже в реформированном виде в Гражданском кодексе Германии к концу XIX века. Вместе с тем, следует отметить, что не все теории Савиньи, относящиеся к обязательственному праву, получили дальнейшее развитие и закрепление в Гражданском кодексе. Так, в работе «Обязательственное право» значительное место отведено учению о деньгах (десять параграфов!), но наличие такого обстоятельного учения никак не сказалось на содержании Второй книги Гражданского кодекса. Надо отметить, что учение Савиньи о деньгах, охватывающее природу денег, представляет большой интерес для современной науки гражданского права. Даже в наши дни трудно встретить столь подробное и основательное учение, потребность в котором, несомненно велика.

Подготовка к реформе начала осуществляться с начала 70-х гг. XX века. К этому времени пришло понимание в необходимости проведения коренных преобразований немецкого обязательственного права. Началась подготовительная работа, которая растянулась более чем на двадцать лет. Первоначально (1978 г.) была создана специальная комиссия, которая должна была определить концепцию и основные направления предстоящей реформы. В 1984 году была создана комиссия экспертов для непосредственной переработки обязательственного права [11, с. 30].

Как отмечает Ута Вилькенс, необходимость в реформировании была вызвана:

- различием между неисполнением и ненадлежащим исполнением по Гражданскому кодексу;
- отсутствием законодательных норм в отношении подлежащих регулированию случаев виновного нарушения обязанностей в обязательственных правоотношениях;
- наличием проблемы отграничения оценочных противоречий между ответственностью в связи с недостатками вещи и другими системами ответственности [11, с. 27].

Поводом для непосредственного вмешательства в правовое регулирование обязательственных правоотношений явились некоторые предписания директив европейского законодателя, которые в определенный срок должны быть трансформированы в национальное право государств-участников ЕС [11, с. 28–29]. Решено было воспользоваться случаем и интегрировать в Гражданский кодекс многочисленные специальные законы, ранее регулировавшие обязательственно-правовые отношения наряду с кодексом, прежде всего Закон «Об общих условиях сделок». Кроме того, законодатель закрепил в Гражданском кодексе многочисленные правовые институты, выработанные судебной практикой. К ним относятся, в частности, такие институты, как позитивное нарушение обязательства, вина при заключении договора и после заключения договора, учение об отпадении основания сделки, прекращение длящихся обязательственных правоотношений по важной причине и несамостоятельная гарантия [12, с. 133]. Только за последние два года, принятые ЕС директивы значительным образом воздействуют на содержание гражданско-правового регулирования в таких сферах как права потребителей (вступление в силу 13.06.2014 г.), договоры медицинского лечения (26.02.2013 г.), аренда (03.11.2013 г.) наследственное право (17.08.2015 г.) [13].

Результаты проделанной работы позволили в конечном итоге принять Закон о модернизации обязательственного права, который вступил в силу 1 января 2002 года.

Значительные изменения коснулись положений Гражданского кодекса об исковой давности (Книга первая), о договорах подряда и договорах купли-продажи (Вторая книга). В Гражданский кодекс были также включены некоторые законы: Закон об общих условиях сделок, Закон о расторжении сделок, Закон о дистанционном сбыте и др.

За столь длительный период своего существования Гражданский кодекс Германии сохранил в качестве своей основы общие положения (лица, вещи, сделки, сроки, исковая давность, и др.), положения, относящиеся к вещному праву, положения, относящиеся к обязательственному праву, в том числе такие традиционные гражданско-правовые институты, как купля-продажа, мена, наем, аренда, заем. Остались также в Гражданском кодексе нормы семейного права и наследственного права [14].

Интересно, что, возникнув первоначально из разобщенного права, права различных немецких земель Гражданский кодекс Германии в наши дни, по сути, не сохранил признаков такой разобщенности и выглядит как *единый кодекс*.

Отдельные институты регулируются как общими положениями Гражданского кодекса, так и нормами, содержащимися в специальных законах, таких как: Закон «Об ответственности за недоброкачественную продукцию», Закон «О праве собственности на жилье», Закон «О договорах страхования», Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», Закон «О противодействии недобросовестной конкуренции», Закон «Об электронной подписи» и т.д.

Закключение. Гражданский кодекс 1896 года и в настоящее время составляет основу гражданского законодательства Германии. Применение общих положений кодекса все в большей степени обеспечивается специальными законами, которые направлены на регулирование новых видов гражданских правоотношений. Значительное влияние на гражданское законодательство Германии оказывают директивы Европейского союза. Последнее обстоятельство ведет к двойным последствиям: происходит качественное изменение имущественных отношений в направлении их унификации в сфере экономической деятельности и, в целом, в гражданско-правовом обороте; новые и традиционные гражданско-правовые институты развиваются в большей степени не за счет новаций Гражданского кодекса, а за счет специальных законов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ешевский, С.В. Эпоха переселения народов и Каролинги / С.В. Ешевский : в 2 ч. – М., 1870. – Ч. 2. – 617 с.
2. Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс ; пер. со швед. // Ин-т Европы. – Наука, 1994. – 397 с.
3. Дювернуа, Н.Л. Чтения по гражданскому праву : в 2 т. / Н.Л. Дювернуа ; под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2004. – Т. 1: Введение. Учение о лице. – 568 с.
4. Гринингер, Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена и до настоящего времени / Т. Гринингер. – Минск : – МФЦП, 2004. – 639 с.
5. Кони, Ф. История Фридриха Великого / по изд. 1844 г. / Ф. Кони. – М. : Алгоритм, 1997. – 505 с. (Серия «История и личность»).
6. Шершеневич, Г.Ф. Учебник торгового права / по изд. 1914 г. / Г.Ф. Шершеневич. – М. : СПАРК, 1994. – 335 с.
7. Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет : в 2 т. – И. Шерр. – Минск : МФЦП, 2005. – Т. 1. – 544 с.
8. Ogger, Günter. Die gründerjahre als der kapitalismus jung und verwegene war / G. Ogger ; Droemersch Verlaganstalt. – Th Knaur Nachf., 1982. – 384 s.
9. Германское право : в 2 ч. / пер. с нем. – М. : Международный центр финансово-экономического развития, 1996. – 552 с. – Ч. 1 : Гражданское уложение. (Серия: Современное зарубежное и международное частное право).
10. Савиньи, Ф.К. Обязательственное право / Ф.К. Савиньи ; предисловие докт. юрид. наук, проф. В.Ф. Попондопуло ; пер. с нем. В. Фукса и Н. Мандро. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 576 с.
11. Вилькенс, У. Современный проект коренной реформы немецкого обязательственного права. Отдельные проблемы хозяйственного права Германии и Австрии / У. Вилькенс // Сб. докладов на семинаре, проведенном в рамках Темпус-проекта, Минск 2–9 сент. 2001 г. – 471 с.
12. Бергман, В. Новое германское обязательственное право / В. Бергман // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 5(126). – С. 130–135.
13. Erman BGB. 14., neu bearbeitete Auflage, 2014, 7072 Seiten, 2 Bände, gebunden, Kommentar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.otto-schmidt.de/bgb-1.html>. – Дата доступа: 20.04.2015.
14. Bürgerliches Gesetzbuch In der Fassung der Bekanntmachung vom 02.01.2002 (BGBl. I S. 42, ber. S. 2909, 2003 I S. 738) zuletzt geändert durch Gesetz vom 22.07.2014 (BGBl. I S. 1218) mWv 29.07.2014 Stand: 01.01.2015 aufgrund Gesetzes vom 21.03.2013 (BGBl. I S. 556) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dejure.org/gesetze/BGB>. – Дата доступа: 20.04.2015.

Поступила 20.03.2015

EXPERIENCE CODIFICATION REGULATORY IN CIVIL LAW (THE EXAMPLE OF GERMANY)

V. BOGONENKO

Examines the history of the codification of German civil law. Defines the basic conditions conducive to the development of a unified Germany civil law. Special attention is paid to the German legal doctrine and revealed its influence on the process of preparing the German Civil Code. Indicate the nature of social relations and especially the German state, which historically preceded the codification of civil law. Specifically deals with the history of the German land rights during their fragmentation. Addresses the problems associated with the development of the German Civil Code. The modern state of civil law in Germany, as well as reform of the law of obligations in 2002. Draws attention to the EU directives and analyzes their impact on the civil law of Germany. Conclusions regarding the current state of civil law in Germany.

УДК 347.77.043+643.29

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ
ЛИЦАМИ, УПРАВМОЧЕННЫМИ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕМ НА ОСНОВАНИИ
ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА*****Часть 2****В.В. КОЗЛОВСКАЯ***(Белорусский государственный университет)*

В доктрине гражданского права содержание гражданско-правового договора рассматривается по-разному в зависимости от контекста, в котором исследуется понятие договора. Как отмечает Л.Н. Хасимова [1, с. 98], если договор рассматривается в качестве правоотношения, то его содержание определяют взаимные права и обязанности сторон, если как сделка, то содержание договора составляют его условия, среди которых особо выделяются существенные. В рамках настоящего исследования лицензионный договор следует рассматривать как сделку, на основании которой возникают правоотношения по использованию объектов промышленной собственности в сети Интернет (далее – сеть Интернет, Сеть) лицами, управомоченными правообладателем. В связи с этим необходимо выявить те условия лицензионного договора, в которых могут быть учтены особенности использования объектов промышленной собственности управомоченными лицами в Сети.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) содержит незначительное количество норм, регламентирующих отношения, возникающие в связи с заключением лицензионных договоров. В частности, в нормы ст. 985 ГК: определяют понятие лицензионного договора; устанавливают презумпцию возмездности лицензионного договора, если иное не предусмотрено в самом договоре; указывают виды лицензий, предоставляемых лицензиату по договору, а также закрепляют ряд положений о сублицензионном договоре [2]. Кроме того, о праве владельца товарного знака предоставить возможность использования товарного знака по лицензионному договору говорится в ч. 1 ст. 1023 ГК, а в соответствии с частью 2 этой же статьи требуется, чтобы лицензионный договор предусматривал условие о том, что «качество товаров лицензиата будет не ниже качества товаров лицензиара и что лицензиар осуществит контроль за выполнением этого условия» [2].

Положения специальных законов об объектах промышленной собственности, посвященные лицензионным соглашениям, также немногочисленны. На недостаточность нормативного регулирования рассматриваемых отношений неоднократно обращалось внимание в юридической литературе [3, с. 877], [4, с. 188]. В таком случае следует исходить из предусмотренного ст. 391 ГК принципа свободы договора, согласно которому «условия договора определяются по усмотрению сторон в порядке и пределах, предусмотренных законодательством», при этом «договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством» (ст. 392 ГК) [2].

Действующее законодательство не предусматривает каких-либо положений, отражающих специфику использования объектов промышленной собственности в Интернете, о которой шла речь в предыдущей части данной статьи. Разумеется, законодательство не может вобрать особенности правового регулирования всего многообразия отношений, возникающих по поводу использования объектов промышленной собственности. Задача законодателя видится не в том, чтобы на каждый жизненный случай предложить правило поведения, а в том, чтобы выработать универсальные правовые нормы, подходящие для множества ситуаций. Следовательно, все условия использования объектов промышленной собственности в Интернете должны быть определены в тексте самого договора. Тем более, что в силу исключительности прав на объекты промышленной собственности каждая сделка по приобретению прав на такой объект требует особого подхода по согласованию ее условий, которые устраивали бы и продавца, и покупателя.

Для того чтобы гражданско-правовой договор считался заключенным, необходимо, чтобы между сторонами в требуемой законодательством форме было достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 1 ст. 402 ГК) [2]. Форма лицензионных договоров подчиняется общим правилам о форме сделок (ст. ст. 159-162 ГК) [2]. Как правило, лицензионные договоры заключаются в письменной форме, а в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, сортов растений, топологий интегральных микросхем и товарных знаков подлежат обязательной регистрации патентным органом Республики Беларусь (государственным учреждением «Национальный центр интеллектуальной соб-

---

* Часть 1 статьи опубликована в журнале «Вестник Полоцкого государственного университета». Серия D. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 5. – С. 178–186.

ственности») в Государственном реестре лицензионных договоров, договоров уступки и договоров залога прав на объекты интеллектуальной собственности Республики Беларусь – (подпункт 1.1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2009 г. № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)» – (далее – Постановление № 346)) [5].

При отсутствии их регистрации в патентном органе лицензионные договоры считаются недействительными в случаях, предусмотренных законодательными актами (ч. 2 подпункта 1.3 Постановления № 346) [5]. В частности, на недействительность лицензионного договора при отсутствии его регистрации в патентном органе указывают нормы: п. 6 ст. 36 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» (далее – Закон о патентах на изобретения) [6]; п. 3 ст. 29 Закона Республики Беларусь от 13 апреля 1995 г. № 3725-ХІІ «О патентах на сорта растений» (далее – Закон о сортах растений) [7]; ч. 1 ст. 7 Закона Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 214-З «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (далее – Закон о топологиях) [8]; ст. 24 Закона Республики Беларусь от 5 февр. 1993 г., № 2181-ХІІ «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее – Закон о товарных знаках) [9].

В соответствии с п. 1 ст. 402 ГК существенными условиями договора являются: предмет, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение [2].

Условие о **предмете** лицензионного договора. По лицензионному договору сторона, обладающая исключительным правом на использование результата интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 985 ГК) [2]. Следовательно, предметом лицензионного договора на использование в Сети объекта промышленной собственности будет *разрешение использовать* соответствующий объект промышленной собственности в Интернете. В то же время в п. 2 ст. 985 ГК речь идет о том, что лицензионный договор может предусматривать *предоставление* лицензиату *права использования* объекта интеллектуальной собственности [2]. Согласно п. 3 ст. 984 ГК, если иное не предусмотрено законом, правила о лицензионном договоре (статья 985 ГК) применяются к договору, предусматривающему *предоставление исключительных прав* в период его действия другому лицу [2]. Очевидно, что для обозначения предмета лицензионного договора в тексте ГК применяется три разных термина: *разрешение использовать* объект; *предоставление права использования* объекта; *предоставление исключительных прав* на ограниченное время.

В специальном законодательстве об объектах промышленной собственности единообразие терминологии также отсутствует. Например, в п. 5 ст. 36 Закона о патентах на изобретения лицензионным называется договор *о передаче права на использование* изобретения, полезной модели, промышленного образца [6]. Аналогичное словосочетание для определения лицензионного договора используется в п. 1 ст. 29 п. 3 ст. 29 Закона о сортах растений [7]. В части 1 ст. 7 Закона о топологиях лицензионным называется договор *передачи исключительного права на использование* топологии *частично* [8]. Согласно ч. 1 ст. 1023 ГК, п. 1 ст. 23 Закона о товарных знаках «*право на использование* товарного знака может быть *предоставлено* владельцем товарного знака (лицензиаром) другому лицу (лицензиату) по лицензионному договору для всех или части товаров, в отношении которых зарегистрирован товарный знак (здесь и далее курсив наш. – В.К.)» [2], [9]. В соответствии с п. 2 ст. 1016 ГК «обладатель права на фирменное наименование может *разрешить* другому лицу *использование* своего наименования (выдать лицензию)» [2].

В подпункте 2.1 Инструкции о порядке регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) (далее – Инструкция о регистрации), разработанной в соответствии с Постановлением № 346 и утвержденной Постановлением Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 15 апреля 2009 № 6, говорится о лицензионных договорах о *предоставлении права использования* следующих объектов права промышленной собственности, охраняемых в Республике Беларусь: изобретений; полезных моделей; промышленных образцов; сортов растений; топологий интегральных микросхем; товарных знаков [10].

Как можно убедиться, в действующем законодательстве применительно к предмету лицензионного договора одновременно применяются термины: «*разрешение использовать* (*разрешить использовать*)»; «*передача права на использование*»; «*предоставление права использования* (*права на использование*)». При отсутствии единого законодательного подхода затруднительно дать точное определение предмету лицензионного договора.

Доктринальное отражение точек зрения в белорусской науке на предмет лицензионного договора не отличается единообразием. По мнению Ю.А. Федоровой, предметом лицензионного договора является *предоставление разрешения использовать* объект интеллектуальной собственности [4, с. 189]. И.В. Попова характеризует лицензионный договор как «договор, по которому принадлежащие правообладателю *имущественные права передаются* третьим лицам на ограниченное время» [11, с. 823]. В свою очередь С.С. Лосев считает, что «поскольку основная цель заключения лицензионного договора состоит в получении юридически гарантированной возможности использования объекта интеллектуальной собственности, отечественному законодателю необходимо пересмотреть данное в ст. 985 ГК определение лицензионного договора, однозначно определив его содержание через обязательство *предоставить право использования объекта*» [12, с. 100]. В тоже время в другой своей публикации автор пишет о предмете лицензионного договора именно как о *передаче права* [13]. О распоряжении правом на товарный знак путем *предоставления этого права* по лицензионному договору упоминает в своем исследовании Т.В. Маевская [14, с. 10].

Различные мнения о предмете лицензионного договора высказывались и в зарубежной литературе. По мнению одних авторов, предмет лицензионного договора составляет *право на использование* объекта промышленной собственности [15, с. 163], [16, с. 9]. Другие в качестве предмета лицензионного договора рассматривали сам объект интеллектуальной собственности: *изобретение* [17, с. 29], *научно-техническое решение («научно-технические знания»)* [18, с. 11] «или иное новшество (изобретение, промышленный образец, коммерческая тайна и т.п.)» [19, с. 363]. На уязвимость последней позиции обращает внимание О. А. Городов, по мнению которого объекты промышленной собственности не принадлежат правообладателям в силу того, что из-за обязательной публикации сведений о них сущность этих объектов становится известна неопределенному кругу лиц. Лицензиару принадлежит право на использование объекта, «которым он и распоряжается, передавая на определенных условиях лицензиату» [15, с. 164].

С позиции третьих, по лицензионному договору осуществляется *передача или предоставление права использования* объекта исключительных прав [20, с. 50], [1, с. 55], [21, с. 11], [22], [23, с. 12]. Представители данной точки зрения, российские исследователи А. А. Скворцов и Л. Н. Хасимова, настаивают на разграничении терминов «передача» и «предоставление». А. А. Скворцов полагает, что лицензиату не просто предоставляются, а именно *передаются* права использования на охраняемый объект. Это подтверждается наличием у лицензиата возможности защищать право путем предъявления иска, извлекать имущественную выгоду из предоставления права использования третьим лицам по сублицензионному договору и т.д. [20, с. 89]. По мнению Л. Н. Хасимовой, «в отношении предмета лицензионного договора более точным выражением является не передача, а предоставление права», поскольку при заключении лицензионного договора свойства правообладателя сохраняются – права предоставляются лишь в некотором объеме и только на определенное время [1, с. 55]. Схожие аргументы приводят П. Б. Мэггс и А. П. Сергеев [22]. Между тем, в п. 1 ст. 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации лицензионный договор определен как договор, по которому «одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) *предоставляет* или *обязуется предоставить* другой стороне (лицензиату) *право использования* такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах» [24].

Ряд авторов поддерживают мнение о том, что по лицензионному договору правообладатель выдает *разрешение* на использование объекта исключительных прав на условиях, оговоренных договором [25, с. 20], [26, с. 587]. В современной англоязычной литературе, посвященной вопросам лицензирования, предмет лицензионного договора зачастую определяется через категории «*разрешение*» (*a permission*), «*соглашение*» (*an agreement*) [27, с. 22], [28, с. 1], [30, с. 1/3], [30, с. 169], [31, с. 2]. В частности, для объяснения сущности лицензии в исследованиях англоязычных авторов используются выражения: *to grant permission to one or more entities (the licensee(s))* [27, с. 22] – «предоставить разрешение одному или нескольким лицам (лицензиату(ам))» (здесь и далее перевод наш. – В. К.); *a permission to do something the granting party (the licensor) has the right to otherwise prohibit* [28, с. 1] – «разрешение сделать что-то, что предоставляющая сторона (лицензиар) имеет право в противном случае запретить»; *an agreement by the owner not to prosecute the licensee* – согласие собственника не привлекать к ответственности лицензиата [30, с. 169]. Согласно Black's Law Dictionary лицензия определяется и как разрешение, и как передача прав: 1) *a written authority granted by the owner of patent to another person empowering the latter to make or use the patented article for a limited period or in a limited territory* – «письменное полномочие, предоставленное владельцем патента другому лицу, уполномочивающее последнего изготавливать или использовать запатентованное изделие в течение ограниченного периода времени или на ограниченной территории»; 2) *a permission to make, use or sell articles embodying invention* – «разрешение изготавливать, использовать или продавать изделия, в которых воплощено изобретение»; 3) *any transfer of patent rights short of assignment* – «любая передача патентных прав путем неполной уступки»; *transfer of exclusive right to do merely two of the three rights under patent* – «передача исключительного права на осуществление только двух из трех прав по патенту» и др. [32, с. 920].

Такое разнообразие определений В. В. Егоров [33, с. 63] объясняет тем, что суды стран, относящихся к системе общего права, при рассмотрении конкретного дела выбирают наиболее подходящее для правильного разрешения данного спора определение. По мнению О.А. Рузаковой, применительно к предмету лицензионного договора нет необходимости в разграничении понятий разрешения и предоставления (передачи) прав, т.к. по сути и то, и другое предполагает «использование права на конкретный объект» [34, с. 305]. «Только через «единство указанных двух элементов (“разрешение” и “передача прав”)», – отмечает В. В. Егоров, – можно уловить юридическую сущность лицензионного соглашения как правового явления» [33, с. 63].

По нашему мнению, при определении предмета лицензионного договора следует исходить из того, что в гражданском обороте участвуют не «разрешения (согласия)» правообладателей на использование объектов промышленной собственности, а исключительные имущественные права на эти объекты. Согласно ст. 128 ГК именно исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг признаются объектами гражданских прав [2]. Следовательно, именно по поводу указанных прав возникают правоотношения между различными субъектами.

В то же время, характеризуя правовую природу лицензионных договоров, нельзя игнорировать и теорию *разрешения*. Сущность лицензионных договоров заключается в *разрешении (согласии)* правообладателя на использование объекта исключительных прав третьими лицами, в снятии существующего на уровне закона *запрета* для лиц, не являющихся правообладателями, на использование объекта (ч. 2 ст. 139, п. 1 ст. 983 ГК) [2]. В то же время «юридическим предназначением», «целью лицензионного договора» (выражение Л. Н. Хасимовой) [1, с. 52, 55] является предоставление заинтересованным лицам права использования соответствующего объекта промышленной собственности.

Если рассматривать лицензионный договор как юридический факт (основание) возникновения правоотношений между правообладателем и заинтересованными в использовании объекта лицами, то разрешение (согласие) правообладателя в таком случае будет являться предпосылкой возникновения этих правоотношений, но не основанием. Путем заключения лицензионного договора оформляется *разрешение (согласие)* правообладателя на использование третьими лицами объекта промышленной собственности, однако предметом данного договора является все же не *разрешение* как таковое, а конкретный объект гражданских прав – *право на использование* объекта промышленной собственности.

При решении вопроса о том, *передаются* или *предоставляются* права по лицензионному договору, полагаем, что более предпочтительным является употребление второго термина – *предоставление*. По нашему мнению, этот термин точнее отражает суть отношений, складывающихся между сторонами рассматриваемого договора. *Предоставить* означает дать какое-нибудь право, возможность [35]. При заключении лицензионного договора лицензиар управомочивает, наделяет лицензиата правом использования объекта промышленной собственности. Возможность правомерного использования объекта лицензиат получает только на некоторый срок, при этом лицензиар не перестает оставаться правообладателем.

Иную ситуацию наблюдаем в случае *передачи* прав. В юридическом смысле о *передаче* прав можно говорить, когда происходит смена первоначального носителя субъективного гражданского права на его правопреемника. Например, кредитор может *передать* право (требование) другому лицу по сделке (ст. 353 ГК) [2]. В таком случае «новый кредитор получает право, которым обладал выбывший кредитор» [36, с. 137]. Иными словами, имеет место преемство в правах, чего нельзя сказать о случаях, когда права всего лишь предоставляются другому лицу на определенный срок по лицензионному договору.

Применительно к исключительным правам на объекты промышленной собственности *передача прав* осуществляется путем уступки этих прав полностью или частично. Согласно п. 2 ст. 983 ГК «обладатель исключительного права на объект интеллектуальной собственности вправе *передать это право* другому лицу *полностью* или *частично*, *разрешить* другому лицу использовать объект интеллектуальной собственности и вправе распорядиться им иным образом, если это не противоречит настоящему Кодексу или иному закону» [2].

Как правило, исключительные права уступаются в полном объеме, однако право на товарный знак может быть уступлено по договору в отношении всех или части товаров, для которых он зарегистрирован (п. 1 ст. 22 Закона о товарных знаках) [9]. Очевидно поэтому в тексте п. 2 ст. 983 ГК идет речь о возможности как полной, так и частичной передачи исключительных прав, а также о разрешении использовать объект исключительных прав, которое, как мы выяснили, предоставляется по лицензионному договору [2]. Но, исходя из анализа законодательства об объектах промышленной собственности, этого нельзя утверждать однозначно, поскольку одновременно существуют несколько не согласующихся друг с другом норм. К примеру, такими нормами являются нормы п. 2 ст. 983 ГК и ч. 1 ст. 7 Закона о топологии, согласно которой «исключительное право на использование топологии может быть передано автором или иным правообладателем полностью или частично другим физическим или юридическим лицам по договору. Договор *передачи* исключительного права на использование топологии *полностью* (договор

уступки права на топологию) и договор *передачи* исключительного права на использование топологии *частично* (лицензионный договор) регистрируются в патентном органе и без регистрации считаются действительными» [8]. Как видим, о *разрешении использовать* топологию по лицензионному договору в тексте данной нормы нет упоминания, речь идет о полной (по договору уступки) или частичной (по лицензионному договору) передаче исключительного права.

В рамках ст. 984 ГК одновременно используются термины и «*передача*», когда речь идет о передаче исключительных имущественных прав по договору (п. п. 1-2 ст. 984), и «*предоставление*», когда характеризуется лицензионный договор (п. 3 ст. 984): «к договору, предусматривающему предоставление исключительных прав в период его действия другому лицу на ограниченное время, применяются правила о лицензионном договоре (статья 985), если иное не предусмотрено законом» (п. 3 ст. 984 ГК); «к договору, предусматривающему передачу исключительных прав другому лицу в полном объеме на весь срок действия исключительного права, применяются правила о договоре уступки исключительного права (статья 984¹)» (ч. 2 ст. 984 ГК) [2].

Полагаем, в нормативных правовых актах, регламентирующих отношения, возникающие в связи с заключением лицензионных договоров, должна применяться единая терминология в отношении предмета данного договора. Это позволит четко разграничить лицензионный договор с договором уступки исключительных прав и будет способствовать повышению эффективности действующих нормативных предписаний. В связи с этим полагаем, что содержание некоторых правовых норм можно сформулировать несколько иначе. Например, в ГК:

– в пункте 2 ст. 983 слова «разрешить другому лицу использовать объект интеллектуальной собственности» лучше заменить словами «предоставить другому лицу право использования объекта интеллектуальной собственности в установленных договором пределах»;

– в пункте 1 ст. 985 слово «разрешение» заменить словом «право»;

– в п. 2 ст. 1016 слова «разрешить другому лицу использование своего наименования (выдать лицензию)» заменить словами «предоставить другому лицу право использования своего наименования в установленных договором пределах (лицензионный договор)»;

– в названии ст. 1023 слово «лицензии» заменить словом «права».

В пункте 5 ст. 36 Закона об изобретениях слово «передаче» необходимо заменить словом «предоставлении».

В Закон о сортах растений предлагаем внести следующие изменения:

– в названии главы 5 слова «переход и передача прав» заменить словами «распоряжение исключительным правом»;

– в п. 1 ст. 29 слово «передаче» заменить словом «предоставлении»;

– в п. 1 ст. 30 слово «разрешения» заменить словом «права»;

– в п. 1 ст. 31 слово «принудительной» заменить словами «права использования сорта растения на условиях».

Название ст. 7 ст. 7 Закона о топологиях интегральных микросхем предлагаем изложить в следующей редакции: «Распоряжение исключительным правом на топологию». Часть 1 ст. 7 Закона о топологиях интегральных микросхем изложить в следующей редакции: «Правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на топологию интегральной микросхемы любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его передачи полностью другому лицу по договору уступки или предоставления другому лицу права использования топологии интегральной микросхемы по лицензионному договору.»

В названии ст. 23 Закона о товарных знаках слово «лицензии» предлагаем заменить словом «права».

Специфика использования объектов промышленной собственности в Сети лицами, уполномоченными правообладателем, должна найти отражение в условиях лицензионного договора. Прежде всего в условии о предмете. На наш взгляд, оно должно быть сформулировано таким образом, чтобы была возможность установить:

1) *в отношении какого объекта промышленной собственности предоставляется право использования в Интернете*. Как было сказано, по лицензионному договору не могут быть предоставлены права на использование географических указаний и коллективных товарных знаков. Кроме того, в силу специфичности ряда объектов промышленной собственности не все из них могут быть непосредственно использованы в Сети. В каждом конкретном случае при заключении лицензионного договора этот вопрос должен оговариваться сторонами в процессе переговоров, предшествующих заключению договора. Кроме того, для идентификации самого объекта и подтверждения принадлежности лицензиару исключительных прав на него в договоре должны быть указаны номер и дата выдачи охранного документа (патента или свидетельства).

2) *на каких условиях предоставляется право использования объекта промышленной собственности*. Статья 985 ГК допускает возможность предоставления лицензиату: «1) права использования объек-

та интеллектуальной собственности с сохранением за лицензиаром права его использования и права выдачи лицензии другим лицам (простая, неисключительная лицензия); 2) права использования объекта интеллектуальной собственности с сохранением за лицензиаром права его использования в части, не передаваемой лицензиату, но без права выдачи лицензии другим лицам (исключительная лицензия); 3) других видов лицензий, допускаемых законодательными актами» [2]. Лицензия предполагается простой (неисключительной), если в лицензионном договоре не предусмотрено иное (ч. 2 ст. 985 ГК) [2].

В юридической литературе выделяют различные виды лицензионных договоров (лицензий) в зависимости от: характера волеизъявления сторон (добровольные и принудительные); характера оферты, направляемой для целей совершения лицензионной операции (открытые и обычные); по типу объекта интеллектуальной собственности; по объему передаваемых прав (исключительные, неисключительные и полные, как разновидность исключительной лицензии); по экономическому содержанию (возмездные и безвозмездные) [15, с. 160–163]; по способу охраны объектов интеллектуальной собственности (патентные и беспатентные); по статусу и отношениям субъектов договора (внутренние, смешанные, внешние) [37] и др.

Приведенные классификации позволяют выделять различные виды лицензионных договоров, что имеет важное значение для систематизации теоретических знаний о правоотношениях, возникающих на основании указанных договоров. Однако на практике в текст лицензионных договоров, заключаемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь, как правило, включаются условия, характеризующие предоставляемые права только как исключительные либо неисключительные (соответственно) [38, с. 5]. Вероятно, это объясняется тем, что действующее законодательство не содержит определения различных видов лицензионных договоров, что, как отмечается в литературе, характерно и для законодательства большинства стран мира [39].

В случае предоставления лицензиату права использования объекта промышленной собственности в Интернете на условиях исключительной лицензии, в лицензионном договоре целесообразно предусмотреть, в какой части лицензиар оставляет за собой правомочие использования объекта в Сети – должны быть указаны возможные для лицензиара способы и формы использования объекта промышленной собственности в Интернете. Одновременно с этим в договоре необходимо установить ограничения правомочий лицензиата, касающиеся невозможности для последнего использовать объект в каких-либо сферах деятельности или сегментах Сети.

В лицензионном договоре, по которому лицензиату предоставляется исключительная лицензия, отдельно должен оговариваться вопрос о предоставлении лицензиату права заключать сублицензионные договоры. Возможность заключения таких договоров предусмотрена п. 3 ст. 985 ГК [2]. При создании текста лицензионного соглашения этому условию необходимо уделить пристальное внимание, поскольку такая дополнительная возможность лицензиата создает риск нарушения прав лицензиара третьими лицами, с которыми последний в правоотношениях не состоит. Следует учитывать следующее: «лицензиат вправе заключить сублицензионный договор лишь в случаях, предусмотренных лицензионным договором»; если лицензионным договором не предусмотрено иное, ответственность перед лицензиаром за действия сублицензиата несет лицензиат (п. 3 ст. 985 ГК) [2]; предметом сублицензионного договора является предоставление права использования объекта промышленной собственности в тех пределах, которые предусмотрены основным лицензионным договором [3, с. 878].

3) *какие именно способы использования объекта промышленной собственности в Сети разрешаются* по договору. Возможные способы использования объектов промышленной собственности, осуществляемые только с согласия правообладателя, перечислены в следующих нормах:

– для изобретений, полезных моделей, промышленных образцов – ст. 9 Закона о патентах на изобретения (изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, изделия, изготовленных с применением запатентованных изобретения, полезной модели, промышленного образца, а также совершение названных действий в отношении средства, при функционировании или эксплуатации которого в соответствии с его назначением осуществляется способ, охраняемый патентом; применение способа, охраняемого патентом на изобретение, или введение в гражданский оборот либо хранение для этих целей продукта, изготовленного непосредственно способом, охраняемым патентом на изобретение) [6];

– для сортов растений – ст. 22 Закона о сортах растений (производство или воспроизводство (размножение), доведение до посевных кондиций в целях размножения, предложение к продаже, продажа или иное введение в гражданский оборот, вывоз, ввоз, хранение для целей осуществления вышеперечисленных действий) [7];

– для топологий интегральных микросхем – ч. 4 ст. 5 Закона о топологиях интегральных микросхем (копирование топологии в целом или ее части путем включения данной топологии в интегральную микросхему или иным образом, за исключением копирования только той части, которая не является оригинальной; применение, ввоз, предложение к продаже, продажа и иное введение в гражданский оборот топологии или интегральной микросхемы с этой топологией) [8];

– для фирменных наименований – ст. ст. 1013–1014 ГК (использование на товарах, их упаковке, в рекламе, вывесках, проспектах, счетах, печатных изданиях, официальных бланках и иной документации, связанной с его деятельностью, а также при демонстрации товаров на выставках и ярмарках, которые проводятся на территории Республики Беларусь, в принадлежащем юридическому лицу товарном знаке) [2];

– для товарных знаков – п. п. 20 Закона о товарных знаках (использование путем применения товарного знака на товарах, для которых он зарегистрирован, а также на этикетках, упаковках, в глобальной компьютерной сети Интернет (в том числе в доменном имени), на документации, связанной с введением товара в гражданский оборот, при выполнении работ, оказании услуг либо использование товарного знака с изменением его отдельных элементов, не влияющим на его различительную способность и не ограничивающим правовую охрану, предоставленную товарному знаку; применение товарного знака в рекламе, печатных изданиях, на вывесках, при демонстрации экспонатов на выставках и ярмарках, проводимых в Республике Беларусь, при наличии уважительных причин неиспользования товарного знака на товарах или их упаковке) [9].

С учетом невозможности непосредственного применения в Интернете таких объектов как полезные модели и сорта растений лицензионный договор о предоставлении права использования этих объектов в Сети может предусматривать лишь один способ использования – *предложение к продаже*. В случае предоставления лицензиату права использования в Сети товарных знаков и фирменных наименований, помимо *способов использования*, в лицензионном договоре необходимо оговаривать допустимые *формы использования* указанных объектов. В настоящее время известны случаи использования средств индивидуализации в Интернете в следующих формах: объекты, интегрированные в содержание (контент) сайта; доменные имена; метатеги; гиперссылки; фреймы; ключевые слова; интернет-реклама (так называемые баннеры или всплывающие окна); [40, с. 42–45]. Возможности лицензиата использовать объект в одной или нескольких формах должны быть четко оговорены в договоре, равно как и те формы, в которых использование не допускается.

Полагаем, условие о предмете следует считать согласованным, когда достигнута договоренность по вышеуказанным позициям. Например, условие о предмете лицензионного договора о предоставлении права использования товарного знака в Интернете может быть сформулировано следующим образом:

«Лицензиар предоставляет Лицензиату на срок действия настоящего Договора и за вознаграждение, уплачиваемое Лицензиатом, право на использование товарного знака «...» в сети Интернет в отношении всех товаров, для которых товарный знак зарегистрирован, путем применения товарного знака в глобальной компьютерной сети Интернет в форме доменного имени, метатегов, гиперссылок, ключевых слов, а также в содержании (контенте) сайта, в интернет-рекламе товаров, для которых зарегистрирован товарный знак.

Лицензиар сохраняет за собой право использовать товарный знак в части, не передаваемой лицензиату, но без права выдачи лицензий другим лицам.

Исключительное право на товарный знак принадлежит Лицензиару на основании Свидетельства на товарный знак (№ свидетельства), с приоритетом от (дата приоритета) в отношении следующих товаров и услуг: (перечень товаров и (или) услуг указывается в соответствии с классами Международной классификации товаров и услуг)».

Условие о сроке. Предмет не единственное существенное условие лицензионного договора. К условиям лицензионного договора, предписываемым законодательством Республики Беларусь, относится условие о сроке, на который предоставляется право использования объекта. Поскольку в п. 3 ст. 984 ГК указано, что по лицензионному договору право предоставляется на определенное время, то, значит, в самом договоре такое время (срок) должно быть оговорено [2]. Очевидно, срок использования объекта промышленной собственности в Сети в соответствии с лицензионным договором не может быть больше срока действия исключительного права на данный объект. Это правило не относится к договору о передаче секрета производства (ноу-хау), срок действия которого может быть сколь угодно продолжительным до тех пор, пока составляющая секрет производства (ноу-хау) информация не утратит своей конфиденциальности, а, значит, и ценности.

Пункт 3 ст. 985 ГК допускает возможность заключения сублицензионных договоров – о предоставлении лицензиатом права использования объекта интеллектуальной собственности другому лицу в пределах и на условиях, предусмотренных основным лицензионным договором. Лицензиат вправе заключить сублицензионный договор лишь в случаях, предусмотренных лицензионным договором. Ответственность перед лицензиаром за действия сублицензиата несет лицензиат, если лицензионным договором не предусмотрено иное [2]. Срок сублицензионного договора не должен превышать срока действия основного лицензионного договора.

Помимо условия о сроке действия договора лицензионный договор может содержать указание и на срок начала использования объекта исключительных прав [41, с. 86], [16, с. 137]. С нашей точки зрения, такое положение является актуальным для договоров об использовании объектов промышленной

собственности в Интернете и подлежит включению в договор. Действующее законодательство не содержит норм, которые устанавливали бы в течение какого срока лицензиат обязан приступить к использованию объекта. В то же время лицензиар может быть заинтересован в скорейшем получении лицензионных платежей по договору. Если в договоре выплата таких платежей предусмотрена в форме роялти (процентных отчислений от дохода), то начало использования объекта будет иметь решающее значение для лицензиара.

Согласно п. 10 Инструкции о регистрации, «при осуществлении регистрации договоров патентный орган проверяет соответствие положений представленного на регистрацию договора законодательству о праве промышленной собственности в части: 1) наличия у сторон договора правомочий на его заключение; 2) предмета договора; 3) вида передачи прав; 4) объема передаваемых прав; 5) срока действия договора. Иные условия договора, в частности относящиеся к цене, порядку и условиям расчетов между сторонами, патентным органом не проверяются» [10]. Очевидно, наличие иных условий не проверяется потому, что они не являются существенными для рассматриваемого договора.

Таким образом, можно выделить два существенных условия лицензионного договора, указанных в законодательстве – предмет и срок действия договора. С нашей точки зрения, предмет лицензионного договора охватывает условия, касающиеся и вида, и объема передаваемых прав, т.к. последние, как отмечают В.И. Еременко и В.Н. Евдокимова, «определяют характер самого договора» [39]. В этом смысле нами поддерживается подход, предложенный М.И. Брагинским, согласно которому предмет договора должен рассматриваться в широком смысле и может включать все характеристики того, по поводу чего заключен договор [42]. В данном случае вид и объем являются характеристиками предоставляемых лицензиату прав.

Существенным условием лицензионного договора о предоставлении права использования товарного знака, является условие о том, что качество товаров лицензиата будет не ниже качества товаров лицензиара, и что лицензиар будет осуществлять контроль за выполнением этого условия (п. 2 ст. 23 Закона о товарных знаках) [9]. При использовании товарного знака в Интернете обеспечить соблюдение этого договорного условия может быть затруднительно в силу экстерриториальности Сети. Чтобы дать лицензиару возможность контролировать качество продукции, в отношении которой в Интернете применяется товарный знак, очевидно, еще до момента заключения договора, на стадии преддоговорных переговоров будущий лицензиат, заинтересованный в использовании товарного знака в Сети, должен оповестить правообладателя товарного знака, о том, какие формы и способы использования знака его интересуют и на каких сайтах товарный знак будет использоваться. Для лицензиара выгоднее, если бы это был единственный сайт, зарегистрированный на имя будущего лицензиата, посещая который можно было бы отслеживать информацию о том, как фактически осуществляется использование товарного знака. Кроме того, в рассматриваемом случае в договоре обязательно должна быть закреплена обязанность лицензиата предоставлять лицензиару отчеты об использовании товарного знака.

В лицензионных договорах о предоставлении права использования объекта промышленной собственности в Интернете, целесообразно согласовать и иные, значимые для сторон условия. С нашей точки зрения такими условиями являются: территория, на которой допускается использование объекта промышленной собственности; гарантии и ответственность сторон. Эти условия не являются существенными с точки зрения требований законодательства, но их отсутствие или неточное определение в тексте договора могут вызвать возникновение спора между сторонами.

Значительное внимание в юридической литературе уделяется исследованию вопроса о **территории**, на которой допускается использование объекта промышленной собственности [39], [33, с. 116–124], [16, с. 128–132]. Это условие называют также «территориальными ограничениями» использования объекта промышленной собственности [15, с. 164]. Лицензионный договор может предусматривать, что право на использование объекта предоставляется (действует) на территории отдельной страны, группы стран (регион) или части государства [15, с. 164]. Территориальные пределы действия правомочий лицензиата могут совпадать с территорией действия патента или свидетельства на объект промышленной собственности либо быть уже этой территорией.

Законодательство об объектах промышленной собственности, в отличие от Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве) (ст. 45) [43], не содержит оговорки на случай отсутствия в лицензионном договоре условия о территории, на которой допускается использование объекта промышленной собственности. Возможно, это объясняется тем, что согласно принципу территориальности интеллектуальной собственности правовая охрана, предоставляемая объектам промышленной собственности в конкретном государстве, ограничивается пределами этого государства [44, с. 698], [45, с. 31], [46, с. 19], точнее будет сказать, пределами действия патента или свидетельства, выданного в отношении объекта промышленной собственности, которыми могут охватываться территории одной или нескольких стран (например, евразийский или европейский патенты).

Если в лицензионном договоре отсутствует условие о территории, на которой допускается использование объекта промышленной собственности, то возможны два варианта определения этой территории. *Первый вариант* – применение аналогии закона. Так, согласно п. 3 ст. 45 Закона об авторском праве, «при отсутствии в авторском договоре условия о территории, на которой допускается использование произведения, действие договора ограничивается территорией Республики Беларусь» [43]. *Второй вариант* – ограничение территории, на которой допускается использование объекта промышленной собственности, территорией действия исключительных прав, вытекающих из патента или свидетельства, выданных на объект промышленной собственности. Во избежание неверного толкования условий лицензионного договора при возникновении спора между сторонами можно рекомендовать лицам, заключающим договор, обязательно оговаривать условие о территории в самом лицензионном договоре.

Учитывая вышеизложенное, особую сложность может вызвать формулирование условия о территории в лицензионных договорах о предоставлении права использования объекта промышленной собственности в Интернете. Как было сказано, действие исключительного права на объект промышленной собственности ограничено территорией стран, где действует охраняемый документ, но Интернет не имеет территориальных границ, но что неоднократно обращалось внимание в литературе [45, с. 34], [47, с. 13], [48, с. 26], [49, с. 69], [50, с. 2], [46, с. 20]. В связи с этим точное определение в договоре территориальных рамок использования объекта промышленной собственности может оказаться непростой задачей.

Рассмотрим в качестве примера товарный знак как часто используемый в Сети объект промышленной собственности. Каким образом в лицензионном договоре может быть оговорено условие о территории использования в Интернете этого средства индивидуализации? Если товарный знак зарегистрирован в Республике Беларусь, то логично предположить, что и в договоре будет указана территория Республики Беларусь. Что это означает применительно к сфере Интернет? Очевидно, что лицензиату предоставляется возможность использовать товарный знак на сайтах, входящих в национальный сегмент сети Интернет. «Под национальным сегментом сети Интернет понимается совокупность информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к сети Интернет, расположенных на территории Республики Беларусь и (или) использующих иерархические имена национального сегмента сети Интернет» (примечание к подп. 1.2 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» (далее – Указ № 60)) [51]. Доменными именами национального сегмента сети Интернет являются имена доменной зоны BY, поскольку зона имен BY закреплена за Республикой Беларусь (BY является официальным двухбуквенным кодом Республики Беларусь в соответствии с международным стандартом ISO 3166-1, одобренным Организацией Объединенных Наций (примечание к п. 2 Приказа Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 18 июня 2010 г. № 47 «О некоторых вопросах регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет» – (далее – Приказ)) [52].

Существует требование, предусмотренное п. 2 Указа № 60, согласно которому с 1 июля 2010 г. деятельность по реализации товаров, выполнению работ, оказанию услуг на территории Республики Беларусь с использованием информационных сетей, систем и ресурсов, имеющих подключение к сети Интернет, должна осуществляться юридическими лицами, их филиалами и представительствами, созданными в соответствии с законодательством Республики Беларусь, с местонахождением в Республике Беларусь, а также индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными в Республике Беларусь (далее – юридические лица и индивидуальные предприниматели), с использованием информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента сети Интернет, размещенных на территории Республики Беларусь и зарегистрированных в установленном порядке [51]. То есть коммерческое использование объектов промышленной собственности в сфере реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг должно осуществляться в национальном сегменте сети Интернет. Следовательно, в лицензионный договор о предоставлении права использования объекта промышленной собственности в Интернете, при формулировании условия о территории целесообразно включить оговорку о том, что использование допускается именно в национальном сегменте Сети.

Четкая согласованность условия о территории, на которой допускается использование объекта, оказывает существенное влияние на соблюдение сторонами условия о взаимных **гарантиях**. Как правило, в разделе договора под названием «Гарантии» лицензиар подтверждает принадлежность исключительных прав на объект промышленной собственности, а также то, что «на момент подписания соглашения лицензиару ничего не известно о правах третьих лиц, которые могли бы быть нарушены в случае предоставления данной лицензии» [41, с. 97], [38]. В свою очередь лицензиат гарантирует «качественное изготовление продукции по лицензии в соответствии с технической документацией и ноу-хау, полученными от лицензиара» [38], качественное оказание услуг – в случае использования знака обслуживания и (или) фирменного наименования лицензиара при оказании услуг.

Как известно, у Интернета нет территориальных границ. Во многом благодаря этому пользователи Сети получают доступ к информации из любой точки мира. В таких условиях обладатель исключительного права на товарный знак или иной объект промышленной собственности (лицензиар) не может га-

рантировать правомерность использования объекта на сайтах, принадлежащих к сегментам Сети и доменным зонам тех стран, на которые не распространяется действие патента или свидетельства. В этой связи лицензиат, использующий объект промышленной собственности в Сети, может столкнуться с рядом проблем. По мнению В.О. Калятина, возможны следующие ситуации:

- «права на один и тот же объект будут принадлежать в разных странах разным лицам»;
- «трудно определить, может ли являться тот или иной метод ведения бизнеса в Интернете или же представления информации объектом патентного права в той или иной стране»;
- «договор на использование объекта патентного права скорее всего будет подлежать регистрации в патентном ведомстве соответствующей страны» и др. [48, с. 26].

Все это, по мнению автора, не гарантирует отсутствие претензий в случае использования объектов исключительных прав, в том числе и по лицензионному договору, за пределами территории, на которой объекту предоставлена правовая охрана [48, 27]. В случае применения объекта промышленной собственности Сети крайне важно в лицензионном договоре точно оговорить территорию использования объекта. Это будет служить своеобразным ориентиром для определения того, насколько стороны добросовестны в соблюдении условий договора.

Поскольку действующее законодательство не предусматривает специальных норм об ответственности сторон лицензионного договора, правила **об ответственности** должны быть сформулированы в договоре с учетом требований главы 25 ГК «Ответственность за нарушение обязательств» [2]. В случае, если одна из сторон обязательства допустила неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, она обязана возместить *убытки* потерпевшей стороне (п. 1 ст. 364 ГК) [2]. Нормы ст. 365 ГК позволяют сторонам предусмотреть в договоре такую меру ответственности как взыскание *неустойки* с должника, не исполнившего или не надлежаще исполнившего обязательство. По общему правилу, убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (зачетная неустойка). Договором могут быть предусмотрены случаи, когда: допускается взыскание только неустойки, но не убытков (исключительная неустойка); убытки могут быть взысканы в полной сумме сверх неустойки (штрафная неустойка); по выбору кредитора могут быть взысканы либо неустойка, либо убытки (альтернативная неустойка). Поскольку на практике доказать размер убытков бывает затруднительно, в лицензионном договоре необходимо оговаривать основания для взыскания неустойки указанных видов.

По нашему мнению, следующим шагом в развитии законодательства Республики Беларусь о лицензионных договорах должно стать дополнение ГК нормами, подробно регламентирующими содержание договора, порядок его заключения, изменения и прекращения, а также применение мер ответственности. В частности, для обеспечения эффективной защиты прав лицензиара целесообразно предусмотреть право последнего требовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных таким расторжением, в случае, когда лицензиат осуществляет использование объекта исключительных прав вне тех пределов, которые установлены лицензионным договором. Применительно к сфере Интернет это может быть использование объекта: не предусмотренными договором способами; в формах, не оговоренных в договоре; с нарушением территориальных ограничений и т.д. В таких ситуациях интересы правообладателя могут существенно пострадать, а доверие по отношению к лицензиату утрачено. В результате лицензиар может стать не заинтересованным в продолжении договорных отношений с лицом, недобросовестно использующим объект исключительных прав. Безусловно, в случае осуществления не предусмотренных договором действий по использованию объекта промышленной собственности в Сети лицензиар вправе воспользоваться теми способами защиты, которые предусмотрены законодательством за несанкционированное использование объектов интеллектуальной собственности. Однако наличие у лицензиара законодательно предусмотренной возможности расторгнуть договор по вышеуказанному основанию будет способствовать более ответственному отношению лицензиата к соблюдению договорных условий использования объекта исключительных прав.

Заключение. Использование объектов промышленной собственности в Интернете лицами, управомоченными правообладателем, осуществляется в рамках правоотношения, возникающего в результате заключения лицензионного договора между правообладателем и лицом, желающим использовать объект в Сети. Основанием для правомерного использования в Сети секретов производства (ноу-хау) третьими лицами является договор о передаче секрета производства (ноу-хау). Такой договор нельзя считать лицензионным, он представляет собой договор особого рода. Предметом такого договора является предоставление другому лицу всех или части сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), но не исключительного права на этот объект, поскольку исключительных прав на секрет производства (ноу-хау) не возникает.

Сторонами лицензионного договора о предоставлении права использования объекта промышленной собственности в Интернете выступают обладатель исключительного имущественного права на объект и физическое или юридическое лицо, заинтересованное в использовании объекта в Сети. В качестве последних нельзя рассматривать поставщиков интернет-услуг (провайдеров). Эти лица предоставляют пользователям Сети только техническую возможность доступа в Интернет и размещения в Сети инфор-

мации, составляющей объекты промышленной собственности, но непосредственное использование объектов исключительных прав ими не осуществляется.

Полагаем, что в отношении предмета лицензионного договора в законодательстве должна применяться единая терминология. Это будет способствовать повышению эффективности действующих нормативных предписаний, единообразию правоприменительной практики, а также позволит четко разграничивать лицензионные договоры с договорами уступки исключительных прав. В связи с этим предлагаем внести в действующее законодательство изменения, связанные с уточнением предмета лицензионного договора. Более точным будет определение предмета лицензионного договора не как *разрешения на использование* объекта интеллектуальной собственности, а как *предоставления права использования* такого объекта.

Лицензионный договор о предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в Интернете может быть заключен по поводу объектов промышленной собственности, которые характеризуются такими признаками как: нематериальность; физическая непотребляемость и как следствие этого возможность использования неограниченным кругом лиц; способность к многократному воспроизведению (копированию), а главное – возможность выражения (фиксации, воспроизведения) в электронной (цифровой) форме. Объекты промышленной собственности, требующие материально-пространственного или биологического воплощения (большинство изобретений, а также полезные модели и сорта растений), не могут быть выражены в электронной (цифровой) форме. Непосредственное применение таких объектов в Интернете невозможно. Следовательно, в лицензионном договоре о предоставлении права использования указанных объектов применительно к сфере Интернет может быть предусмотрен только такой способ использования как предложение к продаже.

Условие о предмете лицензионного договора об использовании объекта промышленной собственности в Интернете следует считать согласованным, когда достигнута договоренность о том: в отношении какого объекта промышленной собственности предоставляется право использования в Интернете; на каких условиях предоставляется право использования объекта промышленной собственности; какие именно способы использования объекта промышленной собственности в Сети разрешаются. В отношении товарных знаков и фирменных наименований в договоре необходимо предусмотреть формы использования этих средств индивидуализации в Интернете.

Для обеспечения эффективности правового регулирования отношений, возникающих в связи с заключением и исполнением лицензионного договора, в будущем необходимо дополнить Гражданский кодекс Республики Беларусь нормами, предусматривающими меры ответственности для стороны, допустившей нарушение договорных условий. Одной из таких норм может быть правило о том, в случае, когда лицензиат осуществляет использование объекта исключительных прав вне пределов, установленных лицензионным договором, лицензиар вправе требовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных таким расторжением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хасимова, Л.Н. Лицензионный договор в праве промышленной собственности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л. Н. Хасимова. – Казань, 2006. – 197 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 ; с изм. и доп. от 31 дек. 2014 г. № 226-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
3. Чигир, В.Ф. Право промышленной собственности : в 2 ч. : учеб. / В.Ф. Чигир // Гражданское право. – Минск : Амалфея, 2002. – Ч. 2. – С. 839–931.
4. Федорова, Ю.А. Лицензионный договор: отдельные аспекты правового регулирования [Электронный ресурс] / Ю.А. Федорова // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск 21–22 окт 2010 г. / Электронная библиотека БГУ. – Минск, 2010. – С. 188–189. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/34190>. – Дата доступа: 12.10.2014.
5. О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 марта 2009 г., № 346 ; с изм. и доп. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 марта 2015 г., № 177 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
6. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 160-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003 г. – № 1. – 2/909 ; с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 22 дек. 2011 г., № 328-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г. – № 2. – 2/1880.
7. О патентах на сорта растений : Закон Респ. Беларусь, 13 апр. 1995 г., № 3725-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г., № 108-3 / Газета «Звязда». – 1995. – 18 мая // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2014. – 2/2106.
8. О правовой охране топологий интегральных микросхем : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 214-3 ; с изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2007 г., № 211-3 / Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 1999 г. – № 1, ст. 3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007 г. – № 118. – 2/1308.

9. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г., № 2181-ХП : с изм. и доп. : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2009 г., № 44-3 / Газета «Звезда». – 1993. – 3 апр. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2009 г. – № 173. – 2/1596.
10. Об утверждении Инструкции о порядке регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) : постановление Государственного комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь, 15 апр. 2009 г., № 6 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 131. – 8/20945.
11. Попова, И.В. Авторское право и смежные права / И.В. Попова // Гражданское право : в 2 ч. : учеб. / И.В. Попова ; под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2002. – Ч. 2. – С. 796–838.
12. Лосев, С.С. Актуальные проблемы определения природы лицензионного договора / С.С. Лосев // Социально-экономические и финансовые механизмы обеспечения инновационного развития экономики : тез. докл. III Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 20–21 сент. 2012 г. / ГИУСТ БГУ ; редкол. : И.И. Кукурудза [и др.]. – Минск, 2012. – С. 99–100.
13. Лосев, С.С. Лицензионный договор [Электронный ресурс] / С.С. Лосев // Правовые средства обеспечения развития экономики Республики Беларусь : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 ноября 2007 г. / БГУ ; редкол. : И.Н. Колядко (отв. ред.) [и др.] / Электронная библиотека БГУ. – Минск, 2008. – 427 с. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/41720>. – Дата доступа: 05.08.2014.
14. Маевская, Т.В. Товарный знак (знак обслуживания) как объект промышленной собственности : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т.В. Маевская ; Белорусский государственный университет. – Минск, 2003. – 18 с.
15. Городов, О.А. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04 / О.А. Городов. – СПб., 1999. – 364 с.
16. Калининичева, Е.П. Лицензионный договор как основание возникновения обязательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.П. Калининичева. – Ростов н/Д, 2011. – 193 с.
17. Городисский, М.Л. Лицензии во внешней торговле СССР / М.Л. Городисский. – М. : Междунар. отношения, 1972. – 200 с.
18. Безклубий, І.А. Ліцензійний договір в патентному праві України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / І.А. Безклубий ; Київський Університет імені Тараса Шевченка. – Київ, 1995. – 26 с.
19. Гражданское право : учеб. : в 2 ч. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М. : Проспект, 1997. – Ч. 2. – 784 с.
20. Скворцов, А.А. Договоры о передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.А. Скворцов. – М., 2008. – 181 с.
21. Верина, О.В. Лицензионные договоры на объекты интеллектуальной собственности и информацию : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О.В. Верина. – М., 1997. – 143 с.
22. Мэггс, П.Б. Интеллектуальная собственность [Электронный ресурс] / П.Б. Мэггс, А.П. Сергеев. – М. : Юрист, 2000 // Юридическая библиотека ЮРИСТЛИБ. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_3918.html. – Дата доступа: 17.01.2015.
23. Сова, В.В. Классификация и содержание договоров в сфере интеллектуальной собственности : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.В. Сова ; Рос. гос. акад. интел. соб-ти. – М., 2012. – 26 с.
24. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 [Электронный ресурс] : федер. Закон Рос. Федерации, 18 дек. 2006 г., № 230-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «Юрспектр». – М., 2015.
25. Калининичева, Д.А. Правовая природа разрешения на регистрацию объекта авторского права в качестве товарного знака / Д.А. Калининичева // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2004. – № 1. – С. 17–25.
26. Гражданское право России: Обязательственное право. Курс лекций : в 2 ч. / М.И. Брагинский [и др.] ; отв. ред.: О.Н. Садилов. – М. : БЕК, 1997. – Ч. 2. – 704 с.
27. Intellectual Property Commercialization: Policy options and practical instruments // United Nations Economic Commission for Europe. – New York and Geneva, 2011. – 115 p.
28. Poltorak, Alexander I. Essentials of Licensing Intellectual Property / Alexander I. Poltorak, Paul J Lerner. – New York : John Wiley & Sons, 2004. – 215 p.
29. Stim, R. License your invention / Richard Stim. – 4th ed. – Nolo's Patents for Beginners, 2004. – 352 p.
30. Smith, Gordon V. Intellectual Property: Licensing and Joint Venture Profit Strategies / Gordon V. Smith, Russell L. Parr. – 3rd ed. – John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey, 2004. – 455 p.
31. DesForges, C. The commercial exploitation of intellectual property rights by licensing / Charles D. DesForges. – Thorogood : London, 2001. – 229 p.
32. Black, H.C. License / H.C. Black // Black's Law Dictionary / Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern. – 6th ed. – St. Paul, MINN, 1990. – 1657 p. // Bookreader [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=1452028&pg=932>. – Дата доступа: 28.01.2015.
33. Егоров, В.В. Лицензии и лицензионные соглашения применительно к промышленной собственности в международной торговле по праву России, США, Великобритании и Германии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.В. Егоров. – М., 2003. – 214 с.
34. Рузакова, О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / О. А. Рузакова. – М., 2007. – 497 с.
35. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/>. – Дата доступа: 15.01.2015.
36. Каравай, А.В. Гражданское правоотношение. Общие положения / А.В. Каравай // Гражданское право : в 3 т. : учеб. / А.В. Каравай [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – Гл. 5. – С. 127–146.

37. Классификация лицензионных договоров [Электронный ресурс] // Республиканский Центр Трансфера Технологий. – Режим доступа: <http://ictt.by/rus/Default.aspx?tabid=86>. – Дата доступа: 09.03.2015.
38. Методические рекомендации по заключению патентного лицензионного договора [Электронный ресурс] // Республиканский Центр Трансфера Технологий. – Режим доступа: <http://ictt.by/rus/Default.aspx?tabid=88>. – Дата доступа: 09.01.2015.
39. Еременко, В.И. Некоторые формы распоряжения исключительным правом на объекты промышленной собственности в части четвертой ГК РФ [Электронный ресурс] / В.И. Еременко, В.И. Евдокимова // Library.ru. Информационно-справочный портал. – Режим доступа: library.ru/Виртуальная_справка/docs/n46817/PO1.doc. – Дата доступа: 16.02.2015.
40. Intellectual property on the Internet: a survey of issues. December 2002. WIPO Publication No. 856 [Электронный ресурс] // WIPO. World Intellectual Property Organization. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/856/wipo_pub_856.pdf. – Дата доступа: 19.01.2015.
41. Шуваев, В.А. Гражданско-правовое регулирование лицензионного договора на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.А. Шуваев. – М., 2009. – 207 с.
42. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая. Общие положения [Электронный ресурс] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // Bookreader. – Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=94503&pg=35>. – Дата доступа: 26.01.2015.
43. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
44. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный) : в 3 кн. / отв. ред. и руководитель авт. коллектива В.Ф. Чигир. – Амалфея, 2006. – Кн. 3. – 720 с.
45. Леанович, Е.Б. Международная охрана интеллектуальной собственности : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений по юридическим специальностям / Е.Б. Леанович. – Минск : ИВЦ Минфина, 2011. – 400 с.
46. The enforcement of intellectual property rights : a case book [Электронный ресурс] // WIPO. World Intellectual Property Organization. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/791/wipo_pub_791.pdf. – Дата доступа: 12.01.2015.
47. Лебедева, Н.Н. Особенности правового регулирования интеллектуальной собственности в Интернете / Н.Н. Лебедева // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2007. – № 5. – С. 12–19.
48. Калятин, В.О. Интернет-сайт как объект исключительных прав / В.О. Калятин // Интеллектуальная собственность. Авторские и смежные права. – 2004. – № 2. – С. 25–28.
49. Овсейко, С.В. Сеть Интернет и интернет-сайт: правовое регулирование / С.В. Овсейко // Юрист. – 2013. – № 4. – С. 63–69.
50. Kupzok, A. Enforcement of Patents on the Internet – Challenges, Trends, and Approaches [Электронный ресурс] / A. Kupzok // IIP Bulletin. – 2011 – Vol. 20. – P. 1-6. // Institute of intellectual property. – Режим доступа: http://www.iip.or.jp/e/e_summary/pdf/detail2010/e22_10.pdf. – Дата доступа: 28.01.2015.
51. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 февр. 2010 г., № 60 ; с изм. и доп. : Указ президента Респ. Беларусь, 23 янв. 2014 г., № 46 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.
52. О некоторых вопросах регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет : приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, 18 июня 2010 г. № 47 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь, 05.07.2010, № 158, рег. № 7/1277, 18.06.2010 : с изм. и доп. : приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, 15 июля 2013 г. № 46 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

Поступила 07.04.2015

THE USE OF INDUSTRIAL PROPERTY OBJECTS ON THE INTERNET BY PERSONS AUTHORIZED BY THE Rightholder UNDER A LICENSE AGREEMENT

V. KAZLOUSKAYA

The features of the use of industrial property rights on the Internet by persons authorized by the rightholder under a license agreement are considered. Revealed that there are some means of individualization in respect of which law prohibits the conclusion of license agreements and there are industrial property objects, which cannot be applied directly on the Internet. Showed the specifics of the subject of the license agreement. Need of modification of the legislation of the Republic of Belarus regulating providing the rights of use of results of intellectual activity and means of an individualization under license contracts is proved. The conditions of license contracts on use of objects of industrial property on the Internet which observance will allow providing effective protection of the rights of the licensor are characterized.

УДК 349.2 (476)

**О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

*канд. юрид. наук, доц. Я.А. ПОЖОГО
(Белорусский государственный экономический университет)*

Дается анализ некоторым новым направлениям конституционализации трудового права Республики Беларусь. Положительно оцениваются дополнения, внесенные в статью 14 Трудового Кодекса Беларуси Законом от 8 января 2014 г., № 131-3 по вопросам противодействия дискриминации в сфере труда, анализируются положения новой главы 26¹ Трудового Кодекса об особенностях труда профессионалов-спортсменов, на основе Декрета Президента № 5 от 15 декабря 2014 года и указанного Закона № 131, сделан вывод о тенденции параллельного нормотворчества в области труда двумя центрами госвласти: Президентом и Парламентом. Обосновываются выводы о необходимости дальнейшего противодействия дискриминации в сфере труда и устранения параллельного нормотворчества по трудовым вопросам.

Введение. В 2014 году в белорусском обществе и государстве широко отмечено 20-летие Конституции Республики Беларусь. «Это событие – самое знаковое и политически важное в суверенной истории. Все происходящие государственно-правовые трансформации оцениваются через призму Конституции, юридическая наука и образование получили новый импульс для дальнейшего развития, наша страна обрела четкие ориентиры и перспективы, но путь к реальному конституционализму сложен и долг». [1, с. 3–4]

Рассматривая Основной закон страны в качестве фундамента для последовательного развития национального законодательства, попытаемся рассмотреть некоторые проблемы совершенствования трудового права Республики Беларусь.

В 2014 году высшими органами государственной власти принято два исторически важных нормативно-правовых актов в сфере регулирования трудовых отношений.

Во-первых, 8 января 2014 года Законом Республики Беларусь № 131-3 «О внесении изменений и дополнений в Трудовой Кодекс Республики Беларусь» существенно обновлен Трудовой Кодекс Республики Беларусь (далее ТК РБ). [2]

Во-вторых, 15 декабря 2014 года издан Декрет № 5 Президента Республики Беларусь «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций», который вступил в силу с 1 января 2015 года [3]. Указанные акты внесли существенные масштабные изменения и дополнения в трудовое законодательство.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что Декрет № 5 издан в течение года с момента внесения Национальным собранием Республики Беларусь изменений и дополнений в ТК РБ. Кроме того, в акте Президента нашли отражение те вопросы, которые традиционно разрешаются в основном нормативном правовом акте трудового законодательства – Трудовом Кодексе. Например, основания для увольнения, материальная и дисциплинарная ответственность работников, порядок приема на работу и другие положения.

Несомненно, что юридическая наука в обозримом будущем всесторонне проанализирует содержание и значение этих нормативных правовых актов. Заметим, однако, что принятие этих актов – свидетельство укрепившейся тенденции параллельного нормотворчества в сфере трудовых отношений Главой государства и Парламентом.

Вместе с тем, основной целью данного исследования является анализ новелл, закрепленных в ТК РБ по вопросам регулирования труда спортсменов и противодействию дискриминации в сфере трудовых отношений.

Основная часть. Первоначально коснемся правового регулирования труда спортсменов. До 8 января 2014 года Трудовой Кодекс Республики Беларусь (от 1 января 2000 года, с последующими изменениями и дополнениями) не регулировал трудовые отношения спортсменов и тренерского состава в сфере профессионального спорта. Отдельные вопросы труда в области спорта находили сегментарное отражение в нормативных правовых актах, которые удовлетворяли не все потребности реальной спортивной жизни.

Законом № 131-3 от 8 января 2014 года Трудовой Кодекс Республики Беларусь дополнен Главой 26¹ «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта». В главе имеются 12 статей (314¹–314¹²).

Характеризуя содержание норм Главы 26¹, полагаем необходимым отметить следующие положения.

В статье 314¹ ТК РБ указано, что правила этой главы распространяют свое действие только на спортсменов и тренеров, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта.

В главе 26¹ ТК РБ определены: правила заключения трудового договора; особенности регулирования труда женщин-спортсменов; особенности труда несовершеннолетних спортсменов; дополнительные гарантии и компенсации; дополнительные основания прекращения трудового договора; денежные компенсации спортсменов и тренеров нанимателям; порядок проведения медицинских осмотров спортсменов; отстранение спортсменов и тренеров от спортивных соревнований; временный перевод к другому нанимателю и другие вопросы.

Как закреплено в статье 314² ТК РБ, спортсмены и тренеры вступают в трудовые отношения с нанимателем на основании срочного трудового договора, если иное не предусмотрено ТК или другими законодательными актами. Помимо общих положений, предусмотренных статьей 19 ТК, в трудовой договор со спортсменом должны быть включены в качестве обязательных следующие условия: обязанности нанимателя обеспечивать проведение спортивных мероприятий с участием спортсмена под руководством тренера; обязанности нанимателя знакомить спортсмена под роспись с условиями договоров нанимателя с организациями, оказывающими финансовую помощь, а также с рекламодателями и организаторами спортивных мероприятий в части, непосредственно связанной с трудовой деятельностью спортсмена.

В качестве неотъемлемой части трудового договора выступают и такие обязанности спортсмена как: соблюдение спортивного режима; выполнение плана подготовки к спортивным соревнованиям; участие в спортивных соревнованиях только по указанию нанимателя; соблюдение правил спортивных соревнований, в которых они принимают участие; участие по вызовам и заявкам республиканских органов управления в сфере физической культуры и спорта в спортивных мероприятиях в составе сборных команд Республики Беларусь; проходить допинг-контроль и медицинские осмотры; информировать нанимателя о состоянии здоровья, травмах, заболеваниях; поддерживать репутацию нанимателя во время публичных выступлений в средствах массовой информации.

Правила статьи 314² ТК РБ предусматривают в качестве обязательных и аналогичные обязанности тренеров: не допускать допинга в спорте; соблюдать правила спортивных мероприятий; участвовать по вызовам и заявкам органов управления в области спорта в спортивных состязаниях; поддерживать репутацию нанимателя в средствах массовой информации и т.д.

Помимо перечисленного, в трудовом договоре по соглашению сторон для спортсмена и тренера могут устанавливаться дополнительные условия: об обязанностях спортсмена достичь определенных спортивных результатов; об обязанностях тренера обеспечить достижение спортсменами конкретных спортивных результатов; об обязанностях использовать в рабочее время спортивную экипировку, оборудование и инвентарь нанимателя; о согласии спортсмена, тренера предоставить копии их трудовых договоров в спортивные федерации; о выплате денежной компенсации нанимателю при расторжении трудового договора.

Статья 314¹² содержит исчерпывающий перечень оснований для денежной компенсации нанимателю со стороны спортсмена или тренера.

Обязанность произвести выплату денежной компенсации нанимателю спортсменом может закрепляться в договоре, который расторгается в соответствии с пунктами 4, 5 и 7 статьи 42 ТК РБ (систематическое неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если к работнику ранее применялись меры дисциплинарного взыскания; прогулы; появления на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также употребление указанных веществ и их аналогов в рабочее время или по месту работы).

Обязанность о возмещении понесенных нанимателем расходов на подготовку спортсменов – новое явление в трудовом праве и оно абсолютно оправдано. Во-первых, в профессиональном спорте на подготовку спортсменов наниматель тратит большие средства. Во-вторых, во многих видах спорта спортсменам выплачивается солидное денежное вознаграждение за труд. В-третьих, профессиональная подготовка спортсменов продолжается длительное время. Важно отметить и особенности в правовом регулировании труда женщин-спортсменов и несовершеннолетних спортсменов.

Так, в соответствии со статьей 314⁸ ТК РБ, во время участия в спортивных мероприятиях женщин-спортсменов допускается превышение предельных норм подъема и перемещения женщинами тяжестей вручную, установленных в соответствии с настоящим кодексом, если это необходимо согласно плану подготовки к спортивным соревнованиям и применяемые нагрузки не запрещены им по состоянию здоровья на основании заключения врачебно-консультационной комиссии.

В статье 314⁹ ТК РБ установлены особые правила применения труда несовершеннолетних спортсменов-профессионалов. Во-первых, продолжительность еженедельной и ежедневной работы лиц моложе 18 лет не может превышать общих норм, предусмотренных статьями 114 и 115 ТК РБ. Во-вторых, для направления в служебные командировки лиц в возрасте от 14 до 16 лет требуются письменные согласия

как самого спортсмена, так и одного из его родителей, усыновителей, попечителей. Спортсмены в возрасте от 16 до 18 лет могут быть направлены в командировку только с их письменного согласия. В-третьих, спортсмены в возрасте от 14 до 16 лет могут привлекаться к сверхурочному труду, работе в государственные праздники, праздничные и выходные дни, в ночное время только при наличии письменного согласия одного из родителей, усыновителей, попечителей и письменного согласия подростка. Привлечение к аналогичным работам лиц в возрасте от 16 до 18 лет возможно лишь при наличии их письменного согласия.

В Главе 26¹ ТК РБ закреплены и иные особенности правового регулирования труда спортсменов-профессионалов, в том числе и дополнительные гарантии и компенсации (статья 314¹⁰).

На основании краткого анализа основных положений главы 26¹ ТК РБ можно сделать вывод, что на законодательном уровне в достаточно полном объеме разрешены вопросы правового регулирования труда спортсменов-профессионалов. В современных условиях усиления роли спорта в формировании здорового образа жизни молодежи и всего населения правовое обеспечение спортивного труда приобрело наиважнейшее значение.

В соответствии с поставленной целью, обратим внимание и на некоторые аспекты совершенствования содержания ТК РБ по предупреждению дискриминации в сфере трудовых отношений.

Ранее нами обосновывались конкретные шаги, которые необходимо предпринять законодателем для приведения белорусского законодательства в соответствии с актами Международной организации труда и современной практикой правового регулирования в Российской Федерации и других странах [4, 5, 6].

С удовлетворением отметим, что ряд высказанных предложений воплощены в жизнь в новом содержании статьи 14 ТК РБ.

Так, Закон Республики Беларусь № 131-3 от 8 января 2014 года внес важные изменения и дополнения в статью 14 ТК РБ.

Прежде всего, в качестве дискриминирующих обстоятельств законодатель признал возраст и место жительства. Во-вторых, перечень дискриминационных обстоятельств в статье 14 ТК РБ признан открытым, неисчерпывающим. Вместе с тем, некоторые иные предложения о совершенствовании трудового законодательства по противодействию дискриминации в сфере трудовых отношений в законодательную практику пока не воплощены. В частности, об установлении права на материальное возмещение морального вреда по фактам дискриминации в области трудовых отношений. В дальнейшем правовом обеспечении нуждается противодействие дискриминации в сфере образования и науки. Полагаем, что затронутые и другие проблемы предупреждения трудовой дискриминации подлежат дальнейшей самостоятельной глубокой и всесторонней научной проработке.

Заключение. Законом Республики Беларусь № 131-3 от 8 января 2014 года «О внесении изменений и дополнений в Трудовой Кодекс Республики Беларусь» внесен крупный вклад в совершенствование трудовых отношений на современном этапе.

Во-первых, ТК РБ дополнен Главой 26¹, в которой установлены особенности труда спортсменов-профессионалов, что является важным этапом в правовом регулировании труда профессионалов-спортсменов в Республике Беларусь.

Во-вторых, внесены существенные дополнения в статью 14 ТК РБ, которые станут фундаментом для более эффективного противодействия дискриминации в сфере труда. Однако реформирование ТК РБ в сфере правового противодействия дискриминации в сфере труда далеко не завершено.

В-третьих, ТК РБ дополнен и изменен и по множеству иных существенных положений.

В-четвертых, наряду с масштабным обновлением ТК РБ и совершенствованием трудового права в результате принятия Национальным собранием Республики Беларусь Закона № 131-3 от 8 января 2014 года, 15 декабря 2014 года издан Декрет № 5 Президента Республики Беларусь «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций». Параллельная разработка и принятие этих двух нормативных правовых актов ставит перед юридической наукой проблемы не только анализа их содержания, но и диктует потребность исследования целесообразности такой практики и выработке мер по обеспечению более качественного правотворчества в сфере труда. Одновременное вовлечение в законодательный процесс по одной проблеме двух центральных законотворческих центров в небольшом государстве противоестественно, влечет за собой неэффективное и чрезмерное использование материальных и интеллектуальных ресурсов страны. Кроме того, подобная практика противоречит сущности Конституционных положений о разделении властей.

Исходя из сущности и смысла Конституции Республики Беларусь, в стране учреждена сильная Президентская власть не с целью ликвидации либо снижения роли законодательной, судебной и исполнительной ветвей власти, присвоения их функций, а с целью обеспечения гармоничного, бесконфликтного взаимодействия этих ветвей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пугачев, А.Н. К юбилейной дате – принятию Конституции Беларуси 1994 года /А.Н. Пугачев // Конституционализация национального правового порядка : материалы круглого стола, Полоцк, 12–13 дек. 2014 г./ редкол.: А.А. Пугачев (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2014. – С. 3–4.
2. О внесении изменений и дополнений в Трудовой Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 131 – Режим доступа: base spinform.ru/show doc. fwx. rqn=65414. – Дата доступа: 4.03.2014.
3. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс] : Декрет Президента Республики Беларусь, 14 дек. 2014 г., № 5. – Режим доступа: juriconsult.by /news/show/13829. – Дата доступа: 04.03.2014.
4. Пожого, Я.А. Некоторые направления совершенствования законодательства о запрещении дискриминации в сфере трудовых отношений / Я.А. Пожого // Вестн. Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономика и право. – 2014. – № 6. – С. 163–166.
5. Пожого, Я.А. Запрещение дискриминации в сфере трудовых отношений / Я.А. Пожого // Конституция – основной Закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия) : материалы Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 11–12 марта 2014 г. / Белорусский государственный университет ; ред кол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 323–324.
6. Пожого, Я.А. Приоритетные направления правового регулирования запрета дискриминации в сфере труда / Я.А. Пожого // Материалы 5-й Международной научно-практической конференции, Гомель, 15–16 мая 2014 г. / ГГУ. – Гомель, 2014. – С. 286–292.

Поступила 26.03.2015

ON TENDENCIES IN THE LABOUR CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

J. POZHOGO

The analysis of the Republic of Belarus Labour Code constitutionalization process directions is provided. First of all, amendments to the Article 14 of the Labour Code caused by the introduction of the Law of the Republic of Belarus dated January 8, 2014 No. 131-Z on discrimination regulation in labour relations are positively assessed. Secondly, new provisions of the Labour Code Chapter 26-1 on Sports Professionals labour terms are reviewed. Thirdly, according to the Decree №5 dated December 15, 2014 and above-stated Law № 131 –Z the conclusion is drawn on the parallel rule-making tendency in the Labour Code by two authorities: the President and the Parliament. The necessity of further discrimination regulation and reduction of parallel rule-making process is proven.

УДК 349.3

УПОРЯДОЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ТРУДОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

канд. юрид. наук, доц. **К.Л. ТОМАШЕВСКИЙ**
(Международный университет «МИТСО»)

Изложены теоретические идеи о понятии, видах и построении системы источников трудового права, разрешении коллизий и преодолении пробелов в праве. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства о труде и современные тенденции в развитии источников трудового права Беларуси и за рубежом.

Введение. Теоретические и практические проблемы источников трудового права, исследовались в ряде работ российских и украинских ученых (Е.А. Ершова, В.И. Миронова, Г.В. Хныкина, О.Н. Ярошенко и др.), но применительно к Беларуси они обладают несомненной актуальностью и научной новизной. Из белорусских ученых в области трудового права проблему источников трудового права в своих работах затрагивали О.С. Курылева, В.И. Кривой и некоторые другие авторы.

В настоящей статье ставится цель на основе анализа существующих точек зрения сформулировать концептуальные идеи в отношении понятия источников трудового права, их классификации, а также предложения по совершенствованию системы источников трудового права Беларуси в условиях глобализации и интеграции правовых систем.

Основная часть. Автором развивается концепция *двухединой системы источников трудового права Республики Беларусь*, состоящей из двух подсистем (международные источники трудового права; национальные источники трудового права) с перспективой перехода к *триединой системе, включающей три подсистемы* (международные источники трудового права; источники трудового права, сформированные надгосударственными органами; национальные источники трудового права). Источники трудового права, входящие в указанные подсистемы, взаимодействуют, дополняют и развивают друг друга.

Комплексной и последовательной реализации в законодательстве о труде Республики Беларусь требует концептуальная идея о целесообразности использования широкой категории «источники *правового* регулирования трудовых и связанных с ними отношений», которая позволяет объединить источники трудового права (в объективном и субъективном смысле, с позиции различения позитивного и естественного права). При этом в системе источников правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений можно выделить *три блока*: объективно-правовые (нормативные) источники (акты законодательства о труде, нормативные договоры о труде, локальные нормативные правовые акты), субъективно-правовые (индивидуальные) источники (трудовые договоры и иные индивидуальные соглашения о труде), естественно-правовые источники (общепризнанные принципы международного права в сфере труда).

Для обеспечения системности историко-правового анализа источников трудового права с учетом достижений историко-правовой науки и отраслевых особенностей проведена *периодизация этапов становления и развития правовых источников, регулирующих отношения в сфере труда*, включающая четыре основных периода с выделением в трех из них десяти этапов.

Впервые в Беларуси проведена *научно обоснованная классификация источников трудового права* по одиннадцати критериям, часть из которых опубликована. Ранее предложенные нами деления дополним следующими: в зависимости от принадлежности к правовым системам и уровня принятия (международные, наднациональные и национальные); в зависимости от наличия общих характерных признаков, свойственных источникам трудового права в конкретной правовой системе на определенном историческом отрезке времени (типичные и нетипичные) [1].

В недавно изданной в Беларуси коллективной монографии было проведено теоретическое обоснование *новой концепции взаимодействия источников международного трудового права и национального трудового права* с формулированием ключевых понятий, системы источников и их классификации, концептуальной идеи о приоритете международных договоров и иных нормативных соглашений по отношению к национальным источникам, которыми выражено согласие на обязательность этих договоров (соглашений). В той же работе были сформулированы авторские определения международного трудового права (в широком и узком смыслах), общепризнанных принципов международного права в сфере труда, международного договора о труде. Углублены классификации источников международного трудового права по шести важнейшим критериям, международных договоров о труде по пяти основаниям, а также международно-правовых источников МОТ по двум дополнительным признакам [2].

К *источникам международного трудового права* отнесены: 1) международные документы, закрепляющие общепризнанные принципы международного права в сфере труда; 2) международные договоры

о труде; 3) международно-правовые обычаи; 4) международно-правовые акты и документы региональных надгосударственных органов, носящие рекомендательный характер; 5) акты национального законодательства (в отношении международного частного трудового права – коллизионные нормы трудового законодательства); 6) судебная и арбитражная практика (к примеру, согласно ст. 17 Закона Украины «О выполнении решения и применении практики Европейского суда по правам человека» от 23.02.2006 №3477-IV украинские суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику Суда как источник права); 7) правовые доктрины.

Выявлены две современные тенденции в нормотворчестве МОТ (сокращение принимаемых новых конвенций и рекомендаций, а также систематизация норм ранее принятых международных договоров путем принятия рамочных конвенций).

Научно обосновано понятие «конституционализация трудового законодательства» как целенаправленный процесс выявления противоречий между нормами Конституции и актами законодательства о труде с последующим приведением последних в соответствие с Основным Законом. Предложено сформулировать понятие конституционализации в Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, отразив в нем две выявленные составляющие.

Теоретически аргументирован вывод о том, что конституционные нормы (в т.ч. нормы-принципы) в сфере труда в большинстве своем являются нормами прямого действия, подлежащими непосредственному применению судами при обнаружении пробелов и коллизий в правовом регулировании трудовых и связанных с ними отношений.

Для обеспечения научно обоснованного и упорядоченного построения системы источников трудового права Республики Беларусь, эффективного разрешения между ними иерархических, содержательных и иных юридических коллизий предлагается внести ряд изменений и дополнений в главу 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Беларуси), а именно:

– абзац 2 ч.1 ст.1 изложить в следующей редакции:

«законодательство о труде – совокупность принятых в установленном порядке нормативных правовых актов, регулирующих трудовые и связанные с ними общественные отношения»;

– в статье 7:

часть первую изложить в новой редакции:

«Источниками правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений являются:

1) Конституция Республики Беларусь; международно-правовые акты, содержащие общепризнанные принципы международного права в сфере труда;

2) международные договоры Республики Беларусь; настоящий Кодекс, законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь, другие акты законодательства о труде, соглашения (Генеральное, тарифные, местные) с учетом юридической силы и уровня их заключения (принятия);

3) коллективные договоры и локальные правовые акты, заключенные (принятые) в установленном законодательством порядке;

4) трудовые договоры и иные индивидуальные соглашения о труде.»;

часть вторую и третью после слова «труде» дополнить словами: «, коллективными договорами, соглашениями»;

часть четвертую заменить следующей нормой: *«Нормативные правовые акты Республики Беларусь, содержащие нормы трудового права, не должны противоречить настоящему Кодексу.»*

дополнить новыми частями следующего содержания:

«Соглашение (Генеральное, тарифное, местное) имеет приоритет перед нормативным правовым актом, принимаемым государственным органом, которым выражено согласие на заключение данного соглашения, если оно улучшает правовое положение работников по сравнению с законодательством о труде.

Коллективный договор имеет приоритет перед локальным нормативным правовым актом, принятым нанимателем, если он улучшает правовое положение работников в сравнении с этим актом и законодательством о труде.»;

– в статье 8:

в части второй после слова «Беларусь» дополнить словами: «, ратифицированным Республикой Беларусь»;

дополнить новой частью следующего содержания:

«Международный договор Республики Беларусь имеет приоритет по отношению к нормативному правовому акту, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность данного международного договора и нормативным правовым актам более низкой юридической силы.».

Проведено теоретическое разграничение социально-партнерских нормативных соглашений (коллективных договоров и соглашений), ненормативных социально-партнерских соглашений, а также локальных нормативных правовых актов, усовершенствован понятийно-категориальный аппарат отрасли трудового права, включая авторские дефиниции коллективного договора, соглашения, а также следующие:

социально-партнерские нормативные соглашения – это нормативные договоры, заключаемые социальными партнерами (работниками и нанимателями) в лице их представительных органов, а также государством в лице уполномоченных государственных органов, содержащие правовые нормы и (или) взаимные обязательства сторон в социально-трудовой сфере;

коллективный договор – вид двустороннего локального социально-партнерского нормативного соглашения, заключаемого по результатам коллективных переговоров между нанимателем (нанимателями) и работниками в лице соответствующих представительных органов, содержащего правовые нормы и (или) взаимные обязательства сторон в социально-трудовой сфере на уровне конкретной организации (ее обособленного подразделения) либо в рамках групп организаций;

соглашение – вид трехстороннего или двустороннего социально-партнерского нормативного договора, заключаемого по результатам коллективных переговоров между нанимателями (их объединениями), работниками (их объединениями) и государством в лице уполномоченных государственных органов, содержащего правовые нормы и (или) взаимные обязательства сторон в социально-трудовой сфере на уровне определенной профессии, отрасли или территории;

локальный нормативный правовой акт – принимаемый нанимателем единолично, с учетом мнения или по согласованию с представительным органом работников документ, содержащий в себе локальные нормы права, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения.

Научно обоснована концептуальная идея о приоритете социально-партнерских соглашений по отношению к одноуровневым актам законодательства и локальным нормативным правовым актам с учетом субъектного состава представителей субъектов социального партнерства и принципа *in favorem* [3].

Обоснована новая концептуальная идея о целесообразности использования в научном обороте, а в перспективе и в законодательстве более **широкого родового понятия «локальный правовой акт»**, в которое входили бы принимаемые нанимателем внутренние документы нескольких видов: локальные нормативные правовые акты (правила, положения, др.) и локальные индивидуальные правовые акты (графики работ, сменности, отпусков).

Сформулированы научно обоснованные предложения с учетом критического сравнительного анализа норм трудового законодательства Беларуси, России, Казахстана и Украины по дополнению ТК Беларуси статьей 8¹, объединяющей все общие правила о локальном правовом регулировании трудовых и связанных с ними отношениях:

«Статья 8¹. Локальные правовые акты нанимателя

Наниматель принимает локальные правовые акты, включая локальные нормативные правовые акты, регулирующие внутренний трудовой распорядок и иные трудовые и связанные с ними отношения с работниками, в порядке и с учетом ограничений, установленных настоящим Кодексом и иным законодательством о труде, коллективными договорами, соглашениями.

В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, иным законодательством о труде, коллективным договором, соглашением, наниматель принимает локальные правовые акты по согласованию, с учетом мнения или по требованию работников (в лице профсоюза или иного представительного органа работников) в следующем порядке:

- 1) наниматель направляет проект локального правового акта представительному органу работников с пояснительной запиской, объясняющей необходимость его принятия;
- 2) представительный орган работников в течение семи календарных дней рассматривает проект и направляет нанимателю выписку из протокола заседания о его согласовании или несогласовании, а также мотивированные предложения;
- 3) в случае несогласия, нанимателя просят учесть мотивированные предложения представительного органа работников, в течение семи календарных дней составляется протокол разногласий, а локальные нормы, не согласованные или принятые нанимателем без учета мнения данного органа, не подлежат применению;
- 4) профсоюз (в организации, не имеющей первичного органа профсоюза, иной представительный орган) вправе потребовать от нанимателя принятия локального правового акта, если это прямо предусмотрено законодательством, коллективным договором, соглашением. Наниматель обязан рассмотреть такое требование в течение семи календарных дней и дать на него мотивированный ответ.

Локальные правовые акты нанимателя, ухудшающие правовое положение работников по сравнению с законодательством о труде, коллективным договором, соглашением либо изданные без соблюдения процедур, указанных в части второй настоящей статьи, являются недействительными и не подлежат применению.

Работники должны быть ознакомлены нанимателем с локальными правовыми актами, затрагивающими их права, обязанности, гарантии и ответственность, в пятидневный срок с момента их принятия».

В целях обеспечения права на судебную защиту от незаконного применения нанимателем локальных актов, ухудшающих правовое положение работников по сравнению с законодательством о труде, коллективным договором, соглашением, необходимо дополнить п.1 ч.1 ст.241 ТК Беларуси словами: «, а также о недействительности локальных нормативных правовых актов и иных локальных актов нанимателей».

Осуществлено теоретико-прикладное обоснование новой концепции нетипичных источников трудового права, исследование их видов в Республике Беларусь с анализом руководящей судебной практики и актов Конституционного Суда, правовых обычаев, индивидуальных соглашений о труде и некоторых других видов с выработкой новых дефиниций и предложений. При этом к нетипичным отнесены те источники права, которые не имеют широкой практики применения в конкретной правовой системе на определенном историческом отрезке времени.

В качестве современной тенденции в правовой системе Республики Беларусь отметим постепенное законодательное признание директив Президента и актов высших судебных органов (Пленума Верховного Суда, Конституционного Суда) в качестве нормативных правовых актов, обладающих различной юридической силой.

Сформулированы научно обоснованные предложения по дополнению ТК Беларуси новыми ст. 7-1 «Коллизионные нормы трудового права» и ст. 7-2 «Преодоление пробелов в трудовом праве».

В заключение статьи укажем на следующие современные тенденции в развитии источников трудового права Беларуси и зарубежных государств в условиях глобализации и интеграции правовых систем:

– воздействие международного трудового права на национальную правовую систему путем принятия и имплементации государствами международных трудовых стандартов в форме общепризнанных принципов международного права в сфере труда, заключения и имплементации международных договоров о труде, иных источников;

– постепенная унификация и гармонизация норм трудового права Беларуси и зарубежных стран посредством нормотворческой деятельности международных специализированных организаций (прежде всего МОТ) и региональной интеграции (в рамках СНГ, Союзного государства, ЕврАзЭС и ЕС);

– тенденция к принятию комплексных и консолидированных межгосударственных, надгосударственных и национальных источников трудового права (рамочных конвенций МОТ, Основ законодательства о труде ЕврАзЭС, модельных законов в рамках СНГ, укрупненных регламентов и директив в ЕС, трудовых кодексов), в целях системного регулирования трудовых и связанных с ними отношений;

– конвергенция трудовоправовых систем европейских государств, выражающаяся во взаимном сближении видов источников, отдельных правовых институтов и норм, в трудовоправовой политике *flexicurity* (гибкозащищенности), проявившейся в современных источниках трудового права государств-членов ЕС и в процессе совершенствования трудового законодательства Беларуси;

– расширение сферы использования глобальных коллективных договоров (соглашений) и квазилокальных (транслокальных) нормативных правовых актов в ТНК, регламентирующих трудовые и связанные с ними отношения с выходом за пределы государства места регистрации юридических лиц-нанимателей.

Сформулированы предложения по учету указанных тенденций при формировании нормативной базы Евразийского экономического союза, разработке нового ТК Беларуси.

Заключение. В качестве общих выводов и предложений укажем следующие:

– необходимо внесение изменений и дополнений в главу 1 «Общие положения» ТК Беларуси (в статьи 1, 7, 8, дополнение новыми ст.7-1, 7-2 и 8-1) для построения упорядоченной системы источников трудового права и обеспечения эффективного их применения правоприменительными органами;

– выявленные тенденции в развитии источников трудового права необходимо учитывать при совершенствовании трудового законодательства Республики Беларусь и других стран-участниц СНГ и Евразийского экономического союза;

– представляется перспективной дальнейшая систематизация законодательства о труде и социальной защите населения путем принятия Свода социального законодательства Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Томашевский, К.Л. Система источников трудового права Беларуси: история, теория и практика : моногр. / К.Л. Томашевский. – Минск : Амалфея; Межд. ун-т «МИТСО», 2013. – 460 с.
2. Волк, Е.А. Международное и национальное трудовое право (проблемы взаимодействия) : моногр. / А.Л. Козик, К.Л. Томашевский, Е.А. Волк. – Минск : Амалфея, 2012. – 244 с.
3. Волк, Е.А. Коллективные договоры и соглашения как источники современного трудового права (теория и практика) : моногр. / Е.А. Волк, К.С. Костевич, К.Л. Томашевский. – Минск : Амалфея, 2012. – 292 с.

Поступила 12.12.2014.

THE ORDERLINESS OF SYSTEM OF LABOR LAW SOURCES IN THE LEGAL SYSTEMS INTEGRATION

K. TOMASHEVSKIJ

There are an analysis of theoretical ideas about concept, types and structure of system of labour law sources, dealing with collisions and gaps in law. He formulates proposals in order to improve labour legislation and actual tendencies in development of labour law sources.

УДК 347

ИНСТИТУТ ЦИФРОВОГО НАСЛЕДОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

*магистр юрид. наук К.Д. САВИЦКАЯ
(Полоцкий государственный университет)*

Исследуются теоретические и практические особенности института цифрового наследования. Обосновывается актуальность и разработанность темы в юридической науке. Анализируется законодательство США на предмет наличия и характера, содержащихся в нем правовых норм, идентифицирующих категорию «цифровое наследование». Проведен сравнительный анализ положений законов и законопроектов в различных штатах, регламентирующих особенности правового статуса субъектов и объектов института цифрового наследования. Рассмотрен вопрос о включении норм, посвященных цифровому наследованию, в систему законодательства США. На основе доктринальных и законодательных представлений сформулировано определение цифрового наследования. Демонстрируется обзор ключевых положений, посвященных институту цифрового наследования в праве отдельных штатов, которые на законодательном уровне обсудили вопрос законодательной регламентации института цифрового наследования.

Введение. Значительную часть современного наследства могут составлять цифровые активы, такие как электронные книги, доменные имена, онлайн-счета и т.д. В отличие от их материальных предшественников, доступ для наследников и исполнителей завещания к цифровым активам может быть значительно затруднен. Компоненты онлайн-идентичности не вписываются в традиционные формы наследования и часто конфликтуют с традиционными институтами наследственного права.

При принятии решения о том, что должно быть сделано с цифровыми активами после смерти владельца большинство государств полагаются на конкретные условия предоставления услуг или политику конфиденциальности служб, управляющих цифровыми активами.

Правовое регулирование в мировой практике по данному вопросу фактически отсутствует, за исключением некоторых штатов США. На момент написания данной статьи, в США 19 штатов (Коннектикут, Делавэр, Айдахо, Индиана, Мэн, Мериленд, Мичиган, Небраска, Невада, Нью-Гемпшир, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Северная Каролина, Северная Дакота, Оклахома, Орегон, Пенсильвания, Род-Айленд, Вирджиния) на законодательном уровне обсудили вопрос регулирования цифрового наследования. Внесенные изменения в законодательство отдельных штатов США призваны защищать цифровые активы индивида и предоставлять семье умершего право на доступ и управление этими учетными записями.

Основная часть. С целью уяснения особенностей правового регулирования института цифрового наследования, рассмотрим отдельные законы, посвященные вопросам цифровых активов в США.

Первый закон, в котором содержались положения, касательно цифрового наследования, был принят в штате Коннектикут [1] (вступил в законную силу 1 октября 2005 г.). В этом штате нормы о цифровом наследовании включены в § 45a-344a(b) (2013) Раздела «Суд по делам о завещаниях и наследовании и процедура» Главы 802 b «Имущество умершего» Основных законов Коннектикута [2]. Закон регламентирует предоставление доступа душеприказчику или администратору к учетным записям электронной почты умершего. В отношении иных цифровых активов, рассмотренных ранее, указаний в законе не содержится.

Исследуемый закон предоставляет возможность доверительного доступа к учетным записям электронной почты и требует от поставщика услуг электронной почты (любое лицо, которое является посредником в передаче или получении электронной почты, и обеспечивает конечным пользователям услуг электронной почты возможность отправлять и получать электронную почту)[1], обеспечить исполнителю или администратору имущества умершего человека «доступ или копии к содержимому учетной записи электронной почты умершего человека...»[1].

Для того, чтобы получить доступ к учетной записи электронной почты умершего Исполнитель или администратор должен подать письменное заявление вместе с заверенной копией свидетельства о смерти и сертификатом о назначении исполнителя или администратора имущества наследодателя или представить постановление суда об официальном утверждении его правомочий в отношении распоряжения наследственным имуществом.

Фактически идентичное правовое регулирование предоставления доступа к учетной записи электронной почты наследодателя было закреплено в Законе штата Род-Айленд [3], принятом 1 мая 2007 г.

Закон штата Индиана [4], принятый в 2007 г. пытается решить проблемы предоставления доступа к дополнительным типам цифровых активов. Исполнители могут получить доступ к учетным записям электронной почты, аккаунтам социальных сетей, учетным записям блогов, микроблогов и службы коротких текстовых сообщений. В завещании или постановлении суда может содержаться ограничение для предоставления доступа к учетным записям наследодателя. Закон штата Индиана предусматривает, что хранитель документов (лицо, владеющее и управляющее информацией учетной записи или аккаунта) «должен предоставить личному представителю умершего доступ к копиям любых документов или информации умершего человека, хранящейся в электронном виде [4]». Обязательным условием предоставления доступа является проживание представителя в штате Индиана на момент смерти владельца учетных записей или аккаунтов [4]. Аналогично законам штатов Коннектикут и Род-Айленд, к личным представителям выдвинуто требование предоставить письменный запрос, свидетельство о смерти и официальные документы о назначении личного представителя для предоставления доступа или постановление суда об официальном утверждении его полномочий в отношении распоряжения наследственным имуществом.

Закон запрещает хранителю документов уничтожать или удалять любые хранящиеся в электронном виде документы или информацию умершего человека в течение двух лет после того, как запрос от личного представителя был принят хранителем документов [4].

В законодательстве Штата Индиана нормы о цифровом наследовании помещены в § 29-1-13-1.1 «Хранение электронных документов умершего», «Сбор и управление активами» раздела «Открытие наследства по завещанию» Кодекса штата Индиана [5].

Наиболее полное законодательное регулирование цифровые активы получили в штатах Оклахома [6] и Айдахо [7]. Закон штата Оклахома (2010) предусматривает следующее: исполнитель или администратор имущества, наделенный соответствующими полномочиями, имеет право взять под контроль, управление, продолжить или завершить любые учетные записи умершего на любом сайте социальных сетей, микроблога, службы коротких сообщений или службы электронной почты [6]. Закон штата Айдахо (2011) использует фактически аналогичную формулировку [7]. Указанные законы продвинулись в отношении решения дилеммы предоставления доступа к цифровым активам после смерти лица, однако они не разрешают полноценный доступ ко всему цифровому имуществу умершего. Закон штата Оклахома прямо предоставляет полномочия исполнителю только в случае согласия уполномоченного лица [6]. Такая формулировка предоставляет поставщику услуг возможность требовать контроля над передачей учетной записи посредством Условий предоставления услуг. Большинство поставщиков услуг используют Условия, которые запрещают передачу или уступку. В такой ситуации доверительный управляющий может получить очень ограниченный доступ к цифровым активам умершего.

Предпосылкой для разработки норм, регулирующих правоотношения, связанные с цифровыми активами в штате Вирджиния, явилась невозможность родителей получить доступ к аккаунту своего 15-летнего сына в Facebook, который покончил жизнь самоубийством [8]. Сенатом был разработан закон, позволяющий получить доступ родителям, опекунам или другим законным представителям к учетным записям несовершеннолетнего в случае его смерти [9]. Однако за рамками законодательного регулирования остались цифровые активы, принадлежащие совершеннолетним пользователям. В случае их смерти отсутствуют правовые основания для предоставления к ним доступа.

В штате Вирджиния нормы о цифровом наследовании были включены в §64.2-109, §64.2-110 Раздела «Завещание, доверительное управление, фидуциар» Главы первой «Дефиниции и общие положения» Кодекса штата Вирджиния [10].

В штате Делавэр на законодательном уровне категория «цифровое наследование» была закреплена законом от 30 июня 2014 «О внесении поправок в раздел 12 кодекса штата Делавэр относительно фидуциарного доступа к цифровым активам и цифровым учетным записям» [11]. Закон вступил в силу 1 января 2015 г.

В соответствии с данным законом, по письменному запросу «фидуциаров» (то есть патентного поверенного, исполнителя завещания, опекуна или другого уполномоченного лица) предоставляется доступ и контроль над цифровыми активами и цифровыми учетными записями недееспособного или умершего лица [11].

Закон штата Делавэр предоставляет широкие полномочия по распоряжению цифровыми активами умершего либо недееспособного: «После того как поставщик цифровых услуг («хранитель») получает письменный запрос вместе с удостоверенным доказательством (распоряжением завещателя, душеприказчика или администратора наследства, определением суда, доверенностью, актом учреждения доверительной собственности), он должен обеспечить доступ для передачи, копирования, или уничтожения учетной записи» [11].

В штате Мэн в законе LD 850 (HP 601) от 05.03.2013 [12] содержится поручение о разработке норм в сфере цифрового наследования Консультативной комиссии по делам о наследстве и доверительном

управлении имуществом. Такая комиссия должна провести обзор юридических препятствий для расположения цифровых активов после смерти или недееспособности индивида и разработать законопроект, по включению этих норм в законодательство штата Мэн.

Законопроект SB 0029 от 14 сентября 2012 [13] штата Мериленд предлагал внести изменения в кодекс штата, дополнив статью «Имущество и доверительное управление» раздела 7–401(е) следующей нормой: «Личный представитель может взять под контроль, управление, продолжить либо прекратить учетную запись умершего пользователя в социальной сети, веб-сайтах микро-блогов, службы коротких сообщений или службы электронной почты» [13]. Данный законопроект по состоянию на 29.01.2015 не вступил в силу.

Аналогичный подход был отражен в законопроекте штата Мичиган [14], направленного на внесение изменений в кодекс штата. Подобный закон также вступил в силу 21 июня 2012 в штате Нью-Джерси [15].

Штаты Небраска [16] и Невада [17] заимствовали содержание законопроектов штатов Мичиган и Мериленд, дополнив их оговоркой, о том, что полномочия личного представителя умершего в отношении цифровых активов могут быть ограничены предписанием наследодателя либо постановлением суда.

Идентичное содержание нашло отражение в законе штата Пенсильвания, вступившем в силу 23 ноября 2012 [18].

Закон штата Нью-Йорк [19], помимо предоставления полномочий душеприказчику и администратору в отношении цифрового имущества умершего, обязал любую службу, поставщика услуг социальных сетей, микроблогов, службу коротких сообщений, электронной почты предоставить душеприказчику или администратору цифрового имущества доступ к любой учетной записи, открытой умершим пользователем. Для получения доступа уполномоченным лицам необходимо представить письменное обращение, копию свидетельства о смерти и заверенную копию свидетельства о назначении в качестве душеприказчика или администратора [19].

В штате Северная Каролина в законопроекте, посвященном внесению изменений и дополнений в некоторые положения по вопросам регулирования правового статуса имущества, трастов, опеки, доверенностей, других институтов от 12 марта 2013 [20], предусматривался порядок предоставления доступа к цифровым активам умершего, идентичный порядку штата Нью-Йорк. Однако данная поправка была удалена из окончательной версии закона. До настоящего момента вопрос касательно цифровых активов в штате Северная Каролина не урегулирован.

Помимо предусмотренных полномочий взять под контроль, управление, продолжить или прекратить любые цифровые активы и учетные записи умершего пользователя, законопроект штата Орегон [21] предоставляет душеприказчику либо администратору возможность выполнять другие действия, необходимые или разрешенные законом или по воле наследодателя. Таким образом, можно утверждать, что, по сравнению с другими штатами, душеприказчик и администратор имущества наделяется большими полномочиями в отношении цифровых активов умершего.

Законопроект детально определяет лицо, которое может выступать «хранителем» цифровых активов умершего – личность, коммерческая организация или другое юридическое лицо, уполномоченное на хранение в электронном виде цифровых активов представляемого лица, а также поддерживает, управляет, контролирует или производит операции цифровыми учетными записями, принадлежавшими умершему лицу на праве собственности или к которым имело доступ представляемое лицо или его агенты и представители [21].

Законопроектом четко определен срок, для передачи цифрового имущества хранителю – 30 дней после получения письменного запроса на основании волеизъявления умершего лица или постановления суда по делам о наследстве. Хранитель правомочен загрузить или распечатать содержимое учетных записей умершего пользователя. На хранителя возложена обязанность не уничтожать, не утилизировать цифровые активы или цифровые учетные записи в течение двух лет после получения их на хранение. Исключения составляют случаи, когда хранитель выполнил волю умершего лица или предписание суда в отношении этой части нематериального имущества – в таком случае он может уничтожить или утилизировать цифровую учетную запись через девять месяцев после даты исполнения.

Заключение. Таким образом, проанализировав основные доктринальные положения, нормы законодательства касательно цифровых активов и института цифрового наследования, можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время не существует единой модели наследования и завещания цифровых активов. Неспособность цифровых активов взаимодействовать с пользователями после смерти негативна как для пользователей, так и поставщиков услуг в сети Интернет. Для решения этой проблемы необходимо найти баланс интересов между политикой конфиденциальности Интернет-провайдеров, неприкосновенностью частной жизни и возможностью доступа к цифровым активам умершего исполнителями завещания и наследниками.

2. При анализе хронологии принятия законов в различных штатах США, можно отметить гибкий подход и оперативное регулирование развития и распространения новых форм цифровых активов: от регламентации на законодательном уровне вопросов предоставления доступа и управления учетным записями электронной почты умершего пользователя (закон штата Коннектикут 2005 г.) до детализации различных видов цифровых активов и правомочий душеприказчика, администратора и хранителя в законах штатов Делавэр, Орегон и Нью-Йорк.

3. Несмотря на широкое обсуждение на законодательном и доктринальном уровне института цифрового наследования, в США отсутствует определение данного явления. Исходя из специфических особенностей состава цифрового наследства, можно идентифицировать цифровое наследование как переход цифровых активов умершего пользователя к другим лицам в порядке универсального правопреемства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Act concerning access to decedents' electronic mail accounts [Electronic resource] : Senate Bill № 262 Public Act, June 24, 2005, № 05-136. – Mode of access: <http://www.cga.ct.gov/2005/act/Pa/2005PA-00136-R00SB-00262-PA.htm>. – Date of access: 19.09.2014.
2. General Statutes of Connecticut : revised to January 1, 2013 [Electronic resource] / Connecticut State Library. – Mode of access: <http://www.cslib.org/psaindex.htm>. – Date of access: 15.01.2015.
3. Access to Decedents' Electronic Mail Accounts [Electronic resource] : Act chapter 33–27, Title 33Probate practice and procedure, May 1, 2007, № 33-27-3. – Mode of access:<http://webserver.rilin.state.ri.us/Statutes/TITLE33/33-27/33-27-3.HTM>. – Date of access: 15.01.2015.
4. A Bill for an act to amend the Indiana Code concerning probate : Senate Bill, March 7, 2007, № 1044 [Electronic resource] // General Assembly. – Mode of access:<http://legislature.idaho.gov/legislation/2011/S1044.pdf>. – Date of access: 15.01.2015.
5. Indiana Code [Electronic resource] // General Assembly. – Mode of access:<http://www.in.gov/legislative/ic/2010/>. – Date of access: 15.01.2015.
6. An Act relating to probate procedure; authorizing an executor or administrator to have control of certain social networking, microblogging or e-mail accounts of the deceased; providing for codification; and providing an effective date [Electronic resource] : House Bill State of Oklahoma, Nov. 1, 2010, №. 2800 // Oklahoma state legislature. – Mode of access: <http://www.oklegislature.gov/BillInfo.aspx?Bill=HB2800&Session=1000>. – Date of access: 12.01.2015.
7. Act relating to the uniform probate Code; Amending section 15-3-715, Idaho Code, to revise transactions authorized for personal representatives and to make technical corrections; and amending section 15-5-424, Idaho Code, to revise powers of conservators in administration and to make technical corrections [Electronic resource] : Senate Bill, July 1, 2011, № 1044 // Legislature of the state of Idaho. – Mode of access: <http://legislature.idaho.gov/legislation/2011/S1044.pdf>. – Date of access: 12.01.2015.
8. Tracy, S. Family, lawmakers push for Facebook changes following son's suicide [Electronic resource] / S. Tracy // . – Mode of access: <http://wtvr.com>. – Date of access: 15.08.2014.
9. A Bill to amend the Code of Virginia by adding in Chapter of Title 64.2 an article numbered 3, consisting of sections numbered 64.2-109 and 4.2-110, relating to fiduciary access to digital assets [Electronic resource] : Senate Bill, January 9, 2013, № 914 // Virginia State Legislature. – Mode of access: <http://leg1.state.va.us/cgi-bin/legp504.exe?131+ful+SB914+pdf>. – Date of access: 15.01.2015.
10. Code of Virginia, July 1, 2013 [Electronic resource] // Legislative Information System. – Mode of access: <https://leg1.state.va.us/cgi-bin/legp504.exe>. – Date of access: 12.01.2015.
11. Act to amend title 12 of the delaware code relating to fiduciary access to digital assets and digital accounts [Electronic resource] : House Bill, June 30, 2014, № 345 // Oregon State Legislature. – Mode of access: [http://www.legis.delaware.gov/LIS/lis147.nsf/vwLegislation/HB+345/\\$file/legis.html?open](http://www.legis.delaware.gov/LIS/lis147.nsf/vwLegislation/HB+345/$file/legis.html?open). – Date of access: 15.01.2015.
12. Resolve, to Study the Issue of Inheritance of Digital Assets House of Representatives [Electronic resource] : Legislative Document №850 (HP 601), March 5, 2013 // State of Maine Legislature. – Mode of access: <http://www.mainelegislature.org/legis/bills/getPDF.asp?paper=HP0601&item=1&snum=126>. – Date of access: 12.1.2015.
13. Estates and Trusts – Personal Representative – Administration of Internet-Based Accounts [Electronic resource] : Senate Bill, September 14, 2012, № 0029 // General Assembly of Maryland. – Mode of access: <http://mgaleg.maryland.gov/webmga/frmMain.aspx?pid=billpage&stab=03&id=SB0029&tab=subject3&ys=2013RS>. – Date of access: 12.01.2015.
14. A Bill to amend 1998 PA 386, entitled «Estates and protected individuals code» [Electronic resource] : House Bill, September 20, 2012, № 5929 // Michigan Legislature. – Mode of access: [http://www.legislature.mi.gov/\(S\(kcziaa55yeocua451rrtui2a\)\)/mileg.aspx?page=GetObject&objectname=2012-HB-5929](http://www.legislature.mi.gov/(S(kcziaa55yeocua451rrtui2a))/mileg.aspx?page=GetObject&objectname=2012-HB-5929). – Date of access: 12.01.2015.
15. ACT concerning probate procedure and supplementing chapter 10 of Title 3B of the New Jersey Statutes [Electronic resource] : Bill Assembly, May 14, 2012, No 2943 // NJ State Legislature Bill. – Mode of access: <http://www.njleg.state.nj.us/bills/BillView.asp?BillNumber=A2943>. – Date of access: 12.01.2015.
16. A Bill for an act relating to decedents' estates; to amend section 30-2472, Reissue Revised Statutes of Nebraska; to change provisions relating to powers of personal representatives; to provide an operative date; and to repeal the origi-

- nal section [Electronic resource] : Legislature Bill, January 5, 2012, № 783 // Nebraska legislature. – Mode of access: http://www.nebraskalegislature.gov/bills/view_bill.php? DocumentID =15623. – Date of access: 12.01.2015.
17. Act relating to personal representatives; authorizing a personal representative to direct the termination of a decedent's account on certain Internet websites; and providing other matters properly relating thereto [Electronic resource] : Senate Bill, February 18, 2013, № 131 // Nevada legislature. – Mode of access: http://www.leg.state.nv.us/Session/77th2013/Bills/SB/SB131_R3.pdf. – Date of access: 15.01.2015.
  18. Amending Title 20 (Decedents, Estates and Fiduciaries) of the Pennsylvania Consolidated Statutes, in administration and personal representatives, providing for power over decedent account on social networking website, microblogging or short message service website or e-mail service website [Electronic resource] : House Bill, August 23, 2012, № 2580 // Pennsylvania General Assembly. – Mode of access: <http://www.legis.state.pa.us/CFDOCS/Legis/PN/Public/btCheck.cfm?txtType=PDF&sessYr=2011&sessInd=0&billBody=H&billTyp=B&billNbr=2580&pn=395>. – Date of access: 15.01.2015.
  19. Act to amend the estates, powers and trusts law, in relation to access to a decedent's electronic mail, social networking and/or microblogging accounts [Electronic resource] : Bill Assembly, January 9, 2013 № 823 // Open Legislation the New York State Senate. – Mode of access: <http://open.nysenate.gov/legislation/api/1.0/pdf/bill/A823-2013>. – Date of access: 12.01.2015.
  20. An Act to update and clarify provisions of the laws governing estates, trusts, guardianships, powers of attorney, and other fiduciaries [Electronic resource] : Senate Bill, March 13, 2013, № 279 // North Carolina General Assembly. – Mode of access: <http://www.ncleg.net/Applications/BillLookup/LoadBillDocument.aspx?SessionCode=2013&DocNum=1363&SeqNum=0>. – Date of access: 15.01.2015.
  21. Relating to digital property [Electronic resource] : Senate Bill, January 14, 2013, № 54 // Oregon State Legislature. – Mode of access: <https://olis.leg.state.or.us/liz/2013R1/Downloads/MeasureDocument/SB54/Introduced>. – Date of access: 15.01.2015.

Поступила 09.04.2015

INSTITUTE OF DIGITAL INHERITANCE: PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION ON THE EXAMPLE OF THE UNITED STATES OF AMERICA

K. SAVITSKAYA

The article is a comparative analysis of theoretical and practical peculiarities of the Institute of digital inheritance. We prove the timeliness and scientific development of the topic in legal science. We have determined the significance of the topic for modern society. The concept of digital assets has been considered. The analysis of the current legislation in the sphere of digital inheritance has been carried out. The question of including provisions dealing with digital inheritance in US law was discussed. A comparative analysis of the provisions of the laws and legislation in various states regulating the particular legal status of the subjects and objects of the Institute of digital inheritance. On the basis of doctrinal and legal concepts used in defining digital inheritance. The analysis of the current legislation in the sphere of digital inheritance has been carried out.

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДОУСТРОЙСТВО

УДК 343.983.22

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Е.А. ЛАППО

(Академия МВД Республики Беларусь);

канд. юрид. наук В.А. ЧВАНКИН

(Академия МВД Республики Беларусь)

На основе анализа ряда опубликованных работ и нормативных правовых актов рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью совершенствования некоторых терминов и их определений, используемых в методиках экспертного исследования огнестрельного оружия и патронов (боеприпасов) к нему, а также нормативных правовых актов, регулирующих их оборот на территории Республики Беларусь. Результаты проведенного анализа позволили сформулировать выводы о необходимости совершенствования понятийного аппарата, используемого в настоящее время при производстве экспертиз огнестрельного оружия и патронов (боеприпасов) к нему, с целью единообразного понимания и применения его в практической деятельности экспертами, следственными органами и судами.

Введение. Современный этап развития общества характеризуется устойчивой тенденцией к росту вооруженности преступной среды. Развитие науки и техники позволило создать ранее не известные криминалистической практике виды оружия. Один из основоположников российской криминалистики С.Н. Тругубов еще в 1912 году отмечал, что «колоссальные успехи техники... обогащая современное человечество различными изобретениями, открытиями и усовершенствованиями..., произвели вместе с тем заметное, но, к сожалению, вредное воздействие на внешние формы проявления преступности...» и далее – «скорострельное оружие и бездымный порох..., успехи химии, бактериологии и т.п. – все это, наряду с приносимой человечеству пользой, способствует утонченности выполнения преступных замыслов и неуловимости виновных» [1, с. 7].

Преступление, совершаемое с применением оружия, представляет собой систему действий, объединенных единым умыслом и направленных на достижение преступной цели. Такие преступления, как правило, продумываются и планируются заранее, с учетом внешних условий и факторов. При этом оружие, используемое при их совершении, является неотъемлемым детерминирующим элементом системы, поскольку его технические и конструктивные параметры оказывают на данное событие существенное влияние. В последнее время в преступных целях помимо традиционных видов оружия (холодного, огнестрельного, метательного и т.д.) все чаще стали использоваться предметы и устройства, имеющие конструктивное сходство с ними. Таким образом, появление объектов с ранее не исследованными или недостаточно изученными свойствами влечет возможность использования их, в том числе, для достижения преступной цели. Предметы, конструктивно сходные с огнестрельным оружием, использующие тот же принцип метания снаряда, поражающая способность которого находится на грани минимального уровня поражающей способности, установленной в криминалистике для огнестрельного оружия, позволяют виновному лицу хранить, перевозить такое устройство, избегая привлечения к юридической ответственности.

Исходя из сказанного, противодействие преступным проявлениям, раскрытие и расследование преступлений, совершенных с применением оружия, привлечение к ответственности виновных зависят от уровня использования в процессе раскрытия и расследования специальных познаний в различных областях науки.

Основная часть. В соответствии с пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ» вопрос о том, являются ли оружием, составными частями или компонентами к нему, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами те или иные предметы (ст. 294–297 УК Республики Беларусь), судам следует разрешать с учетом заключения эксперта [2].

Для эффективности практической деятельности эксперта (проведение экспертиз и исследований) важно использование единого понятийного аппарата. Более того, данный понятийный аппарат должен отражать не только свойства исследуемого объекта, но и быть одинаково понятным как экспертам, так и следственным работникам, судьям. Как показывает анализ используемых в настоящее время определе-

ний таких понятий, как оружие и огнестрельное оружие, содержащихся в криминалистической и военной литературе, ГОСТах, методиках исследования огнестрельного и холодного оружия, они не всегда совпадают, а зачастую вообще несопоставимы, что обусловлено спецификой сфер применения данных определений. Основная причина недостаточно четкого определения рассматриваемых понятий заключается в том, что криминалистикой как относительно молодой наукой заимствован понятийный аппарат из иных отраслей научных знаний (военной, исторической и др.), имеющих самостоятельный объект исследования. Заимствование новой наукой понятий из других наук, отмечает А.И. Винберг, представляет собой естественный процесс [3, с. 11].

Указанное обстоятельство имеет значение и для сферы экспертно-криминалистического исследования, поскольку, по справедливому утверждению А.С. Рубиса, заключение эксперта должно отвечать определенным требованиям, научной обоснованности и убедительности, точности и научной детерминированности. При нарушении экспертом указанных требований данное исследование нельзя признать качественным, объективным и достоверным [4, с. 332–333].

Анализ сложившейся практики экспертно-криминалистического исследования такого технико-социального объекта, как оружие, свидетельствует, что оно должно обладать как минимум двумя признаками: функциональной предназначенностью и конструктивной обеспеченностью. Функциональная предназначенность оружия заключается в использовании его для поражения цели путем нанесения ей ущерба поражающими факторами и не зависит от использования оружия в иных сферах человеческой деятельности. Конструктивная обеспеченность как второй неотъемлемый признак оружия характеризуется наличием в его конструкции минимального количества всех необходимых для функционирования оружия составных частей: ударно-спускового, запирающего механизма, ствола (для огнестрельного оружия), а также достаточной надежности элементов, входящих в его конструкцию. При этом наличие или отсутствие необходимых элементов в конструкции оружия определяется в первую очередь исторически сложившимися подходами при его создании и последующем практическом применении.

Указанные признаки обусловлены преемственностью в развитии оружия. Так, вначале появилось ствольное огнестрельное оружие, в котором для метания снаряда использовалась энергия расширяющихся пороховых газов. Совершенствование компоновки деталей и узлов, органов управления, применение различных метаемых снарядов позволили в определенный период развития данной области техники получить необходимый комплекс функциональных свойств при рациональном расположении узлов и механизмов. Следует отметить, что в дальнейшем этот комплекс признаков был распространен на другие виды оружия (пневматическое, ствольное газовое, травматическое), в которых используется сходный принцип выбрасывания метаемого снаряда из канала ствола. Исходя из этого представляется обоснованным к числу признаков, характерных для оружия, наряду с функциональной предназначенностью (поражение цели) и конструктивной обеспеченностью относить также конструктивную рациональность, то есть такую рациональность компоновки частей и механизмов, совокупность которых обеспечивает наибольшую эффективность в его целевом применении [5].

Признак конструктивной рациональности может носить и характер факультативного, например, при создании образца оружия, характеризующегося на начальной стадии его создания несовершенством конструкции в целом либо отдельных элементов. Однако при этом данный образец оружия как такового не утрачивает неотъемлемые признаки, а именно конструктивную обеспеченность и функциональную предназначенность для поражения цели, в связи с чем способен воздействовать на цель благодаря минимальному необходимому уровню поражающих факторов, определяемых его конструкцией и ее элементами. В части 2 статьи 1 Закона Республики Беларусь «Об оружии» (далее – Закон об оружии) содержатся следующие определения: «Оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов пиротехническими составами» (абзац второй); «сигнальное оружие – оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов пиротехническими составами» (абзац третий) [6]. Сходные определения закреплены в российском законодательстве: «Оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов»; «сигнальное оружие – оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов» [7].

На наш взгляд, приведенные законодательные определения не в полной мере отражают представления об оружии, используемые в экспертно-криминалистической практике по его исследованию. Во-первых, в них отсутствует указание на один из основных признаков оружия – функциональную предназначенность, то есть поражение цели в результате воздействия на нее поражающих факторов, вид которых определяется конструкцией оружия. Во-вторых, вряд ли оправданно относить к оружию средства и устройства для подачи сигналов. Необходимо отметить, что исторически такого вида оружия, как сигнальное, не существовало. В военной науке сигналами принято считать условные знаки для передачи команд, распоряжений, донесений и другой информации [8, с. 219]. Пиротехнические осветительные и сигнальные

средства ближнего действия применяются для освещения местности и целей в ночное время, ориентирования на местности, наблюдения за действиями противника, в интересах решения огневых задач [9, с. 6].

Из сказанного следует, что данные изделия не обладают таким характерным для оружия признаком, как функциональная предназначенность для поражения цели, а выполняют лишь вспомогательные функции. С учетом проведенного анализа теоретических источников и законодательных актов по рассматриваемому вопросу представляется возможным определить оружие как предметы и устройства, функционально предназначенные для поражения живой или иной цели путем воздействия на нее минимально необходимого уровня поражающих факторов, конструктивно обеспеченные для этого, вид которых обусловлен их конструкцией. В целом огнестрельное оружие представляет собой комплекс, состоящий из нескольких исторически сложившихся компонентов (основных узлов): устройства для разгона снаряда и придания ему направленного движения (ствол); устройства запирающего канала ствола (запирающего механизма); устройства для воспламенения метательного заряда (ударно-спускового механизма или иного механизма). Помимо основных узлов, выделяют также факультативные (дополнительные) признаки конструкции, способствующие его применению по целевому назначению. В Законе об оружии содержится следующее определение: «огнестрельное оружие – оружие, которое производит выстрел, предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества» (абзац ч. 2 ст. 1) [6].

Из изложенного следует, что в огнестрельном оружии в качестве источника энергии могут быть использованы любые вещества или их смеси (спичечный состав или измельченная фотопленка на основе нитроцеллюлозы). Таким образом, в соответствии с буквальным толкованием приведенной нормы Закона об оружии и положений Методики криминалистического исследования патронов ручного стрелкового огнестрельного оружия, их исправности и пригодности к использованию по целевому назначению [10, с. 2] патроны, снаряженные такими веществами, не могут быть признаны боеприпасами, поскольку метательным взрывчатым веществом в их истинном значении они не являются.

Определение термина «огнестрельное оружие», содержащееся в норме статьи 1 Закона об оружии, характеризуется правовой неопределенностью, поскольку используемое в нем словосочетание «легко приспособлено» носит оценочный характер и позволяет достаточно широко трактовать данное понятие. В указанной статье не конкретизируется, в чем может выражаться возможность «легкого приспособления». Это означает, в частности, что возможность производства выстрела, например, из представленного на баллистическую экспертизу объекта путем его приспособления или ремонта определяет именно эксперт в рамках экспертной инициативы. Однако, как указывалось выше, в чем именно должна заключаться возможность «легкой приспособляемости» для производства выстрела, ни в законодательных, ни в иных нормативных правовых актах не определено, что не позволяет объективно установить возможность такой приспособляемости, поскольку используемые при этом познания, материально-временные затраты, технические возможности нескольких экспертов, способных оценить такое «приспособление», будут различными и не поддающимися оценке. В ходе анализа научно-технической литературы и конкретных образцов огнестрельного оружия, можно выделить ряд основных признаков, которыми обладают все его виды независимо от способа изготовления (заводского, кустарного, самодельного):

- 1) это законченное устройство, конструктивно обеспеченное и функционально предназначенное для поражения цели на расстоянии;
- 2) поражение цели осуществляется движущимся в пространстве одиночным (пулей) или множественным (дробью, картечью) метаемым снарядом;
- 3) движение метаемого снаряда обеспечивается созданием избыточного давления газов в замкнутом объеме гильзы унитарного патрона либо канала ствола дульнозарядного огнестрельного оружия;
- 4) образование избыточного давления газов происходит в результате необратимых химических превращений в виде горения или детонации веществ, способных в короткий промежуток времени образовать объем газов, позволяющий придать метаемому снаряду необходимую для его движения и поражения цели скорость;
- 5) движение метаемого снаряда ориентировано в направлении цели и определяется исторически сложившимся устройством огнестрельного оружия, расположением и взаимосвязью элементов его конструкции, наличием органов удержания и управления;
- 6) основным поражающим свойством является передача цели кинетической энергии в момент ее поражения метаемым снарядом.

Выводы. На основании вышеизложенного возможно сформулировать следующее определение: *огнестрельное оружие это – устройство, конструктивно обеспеченное и функционально предназначенное для поражения живой или иной цели на расстоянии ориентированным в пространстве одиночным или множественным метаемым снарядом, получающим направленное движение избыточным давлением газов, образующихся при горении или детонации веществ.*

Учет признаков оружия как материального объекта, являющегося предметом криминалистического исследования и обладающего как минимум двумя признаками: функциональной предназначенностью и конструктивной обеспеченностью, позволяет более четко определить само понятие оружия применительно к задачам криминалистической науки и имеет существенное значение для целей практики. Формирование на теоретическом уровне единого определения данного понятия для криминалистической науки имеет существенное теоретическое значение. Рассмотрение проблемы классификации и определения содержания понятия огнестрельного оружия направлено на обеспечение оптимизации процесса криминалистического исследования предметов и устройств, относимых к данной категории объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трегубов, С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений / С.Н. Трегубов. – Петроград : Изд-е юрид. книж. склада «Право», 1915. – XI, 334, [2] с., с ил.; 14 л. таблиц. 20,9 × 14,3 см.
2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 294–297 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 3 апр. 2008 г., № 1 // Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь / etalonline.by. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=N10700263#load_text_none_1_1. – Дата доступа: 12.07.2014.
3. Винберг, А.И. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) : учеб. пособие / А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская. – Волгоград, 1978. – 182 с.
4. Рубис, А.С. Проблемные вопросы судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе Республики Беларусь / А.С. Рубис // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, д-ра юрид. наук, проф. Г.И. Грамовича : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 дек. 2012 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: В.Б. Шабанов [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 407 с.
5. Лаппо, Е.А. Некоторые аспекты определения понятия «оружие» в криминалистической науке и законодательстве / Е.А. Лаппо // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, апрель 2013 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: В.Б. Шабанов [и др.]. – Минск, 2014. – С. 92–93.
6. Об оружии [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 нояб. 2001 г., № 61-3 // Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь / etalonline.by. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=h10100061#load_text_none_1. – Дата доступа: 12.07.2014.
7. Об оружии [Электронный ресурс] : Федер. Закон Рос. Федерации, 13 дек. 1996 г., № 150-ФЗ // Консультант Плюс: Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2014.
8. Пограничный словарь. – М. : Акад. Федер. ПС Рос. Федерации, 2002. – 262 с.
9. Пиротехнические осветительные и сигнальные средства ближнего действия. Руководство службы / под ред. А.И. Шмыгина. – М. : Военное изд-во МО СССР, 1983. – 56 с.
10. Методика криминалистического исследования патронов ручного стрелкового огнестрельного оружия, их исправности и пригодности к использованию по целевому назначению / М-во внутр. дел Респ. Беларусь; Гос. эксп.-крим. центр. – Минск, 2008. – 16 с.

Поступила 18.12.2014

THE NEED TO IMPROVE THE DEFINITIONS OF SOME TERMS USED IN THE PRODUCTION OF BALLISTIC EXPERTISE

E. LAPPO, V. CHVANKIN

On the basis of the analysis of publications and regulations in article the questions connected by need of improvement of some terms and their definitions used in techniques of expert research of firearms and cartridges (ammunition) to it and also the regulations regulating their turn in the territory of Republic of Belarus are considered. Authors formulate conclusions about need of improvement of a conceptual framework, now in use by production of examinations of firearms and cartridges to it, for the purpose of uniform understanding and application in practical activities by experts, investigating authorities and the courts.

УДК 343.939

**ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ
И ГЛАСНОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

*канд. юрид. наук Е.Н. ЯРМОЦ
(Полоцкий государственный университет)*

Понятие «доступ к правосудию» рассмотрено в контексте права на судебную защиту и гласности судебного разбирательства. Проведено разграничение данных категорий в целях достижения терминологической и смысловой определенности. Сделан вывод о том, что право на доступ к правосудию целесообразно рассматривать как одну из важнейших гарантий обеспечения права на судебную защиту, которое без наличия конкретного механизма его реализации становится формальным. Гласность в свою очередь как отраслевой принцип судопроизводства и распространение информации об организации и деятельности судов выступают в качестве неотъемлемых процессуальных элементов доступа к правосудию.

Введение. В Указе Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г., № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь [1] в качестве одного из направлений совершенствования судебной системы Республики Беларусь предусмотрено обеспечение качества, оперативности и доступности правосудия. В условиях возложения на суды обязанностей по исключению непроцессуального общения судей с участниками процесса, системному взаимодействию со средствами массовой информации, проведению широкой праворазъяснительной работы среди населения, мониторингу обращений, с одной стороны, а также процесса постепенной информатизации всех сфер общественной жизни, с другой стороны, назрела объективная необходимость в поиске новых и эффективных форм взаимодействия суда с населением и элементами гражданского общества. Думается, что оптимальным решением данного вопроса в нашем государстве будет организация работы по обеспечению права на доступ к правосудию, который предполагает реализацию принципа гласности судебного разбирательства, а также наличие механизма по распространению информации о деятельности судов.

Основная часть. Понятие «доступ к правосудию» и, соответственно, право на такой доступ являются относительно новыми терминологическими конструкциями для белорусской правовой доктрины. Л.В. Головки указывает на то, что термин «доступ к правосудию» заимствован из Европы, поэтому его необходимо анализировать в контексте анализа правовых норм соответствующих документов [2, с. 7]. В международных правовых актах четко прослеживается взаимосвязь права на доступ к правосудию (право на эффективное восстановление нарушенных прав компетентными национальными судами [3], право на помощь в судах [4]), права на судебную защиту (обязательство государств развивать возможности судебной защиты [5]) и права на справедливое судебное разбирательство [6]. Европейский суд по правам человека, рассматривая дело «Голдер против Соединенного Королевства», в своем решении от 21 февраля 1975 г. в результате толкования п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый, в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения, имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [6] пришел к единогласному выводу о том, что в рассматриваемом пункте гарантируется право на доступ к правосудию. Несмотря на то, что в указанном пункте непосредственно не говорится о доступе к правосудию, а провозглашаются иные права, «все они вытекают из одной и той же основополагающей идеи и, будучи взяты в совокупности, составляют единое право» – *право на доступ к правосудию* (выделено нами – Е.Н. Ярмоц) [7].

Если говорить о национальном законодательстве, то так или иначе право на доступ к правосудию содержится в конституциях различных государств. Причем в текстах конституций одних государств (например, Япония (ст. 32) [8], Германия (ст. 19) [9], Швеция [10]) устанавливается лишь право на обращение в суд, тогда как в конституциях других государств (Италия (ст. 24) [11], Финляндия [12]) в рамках одной статьи объединены право на судебную защиту и гарантии доступа к правосудию. Например, в Конституции Финляндии предусматривается право каждого на рассмотрение дела судом надлежащим образом без задержек, а также право на пересмотр дела соответствующим судом или каким-либо другим уполномоченным на это независимым государственным органом (ст. 21) [12]. Таким образом, право на доступ к правосудию «как неотъемлемая часть прав и свобод личности становится предметом международно-правового регулирования и защиты, а функция обеспечения и реализации такого права лежит на каждом конкретном государстве» [13, с. 57].

В российской юридической литературе термин «доступ к правосудию» начал употребляться относительно недавно, с начала 90-х гг. XX века [14, с. 102]. В законодательстве Республики Беларусь понятие «доступ к правосудию» не получило широкого распространения, поэтому зачастую его содержание транслируется через взаимосвязь с такими принципами судопроизводства как право на судебную защиту и гласность судебного разбирательства.

Доступ к правосудию как процессуальный принцип тесно связан с другими принципами. Причем доступ к правосудию в одних случаях может выступать как гарантия реализации этих принципов, так и сам реализовываться с помощью тех или иных принципов. Право на доступ к правосудию можно рассматривать в контексте права на судебную защиту. Причем не существует единой точки зрения в вопросе соотношения данных понятий. Право на доступ к правосудию здесь может иметь различные вариации. С одной стороны, можно говорить о том, что категория «доступ к правосудию» применительно ко всем видам судопроизводства является логическим продолжением и с необходимостью вытекает из конституционного права на судебную защиту, поскольку судебная защита прав и свобод, исходя «из конституционных положений о приоритете человеческой личности, об обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина <...>, приобретает в современных условиях характер самостоятельной функции правового государства, реализующейся при осуществлении органами судебной власти полномочий по разрешению возникающих в обществе правовых конфликтов» [15, с. 7]. В данном контексте только при наличии объективной возможности обратиться в суд, возможности, гарантированной Основным законом государства, может быть реализовано впоследствии право на доступ к правосудию.

С другой стороны, можно констатировать, что конституционное право на судебную защиту находится в прямой взаимозависимости от категории «доступность правосудия». В.Н. Бибило в этой связи справедливо отмечает, что «конституционное право на судебную защиту, преломляясь чрез отраслевое право, образует два элемента: 1) право на обращение в суд <...>; 2) восстановление нарушенных прав и свобод, включая возмещение вреда» [16, с. 225]. Однако реальное возмещение вреда, восстановление нарушенных и защита оспариваемых прав не всегда возможна, например, вследствие сложной процедуры подачи искового заявления, сокрытия обвиняемого от правоохранительных органов, судебных издержек, неэффективных механизмов правоприменения и др.

Наиболее целесообразным представляется рассматривать данные понятия во взаимосвязи. При наличии препятствий доступа к правосудию лицо не сможет воспользоваться правом на юридическую помощь и судебную защиту. Право на судебную защиту объективно, оно существует независимо от того, воспользуется ли им лицо когда-нибудь или нет. Гипотетически оно может быть реализовано при возникновении спора о праве либо когда чьи-либо интересы нарушены или оспариваются, а может и не быть реализовано в силу причин как объективного, так и субъективного характера. Право на доступ к правосудию более предметно. Оно предполагает наличие реальных и эффективных механизмов, которые бы обеспечили реализацию конституционного права на судебную защиту. То есть право на доступ к правосудию выступает своеобразной гарантией (формой) реализации конституционного права на судебную защиту. Поэтому право на судебную защиту зачастую рассматривается как «правомочие на притязания, выраженное в возможности привести в действие аппарат государственного принуждения против обязанного лица» [14, с. 103]. В.А. Лазарева также косвенно указывает на то, что ценность судебной защиты как универсального правового механизма выражается в возможности обеспечить реализацию прав и свобод личности и эффективно их восстановить в случае нарушения [17, с. 67].

Не стоит, на наш взгляд, отождествлять понятия «право на судебную защиту» и «доступ к правосудию». Они имеют отличную друг от друга правовую природу. Кроме свободного доступа к правосудию в качестве неотъемлемых процессуальных элементов права на судебную защиту выступают право на обжалование решения суда, право на законный состав суда при рассмотрении конкретного дела, обязанность суда рассмотреть спор о праве и т.п.

В Республике Беларусь распространение информации об организации и деятельности судов связывается преимущественно с реализацией принципа гласности. Соответственно, гласный понимают как «доступный для общественного ознакомления и обсуждения» [18]. Гласность при осуществлении правосудия является разновидностью общественной гласности и вытекает из возможности реализации конституционного права граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов и общественных объединений.

Правовой основой обеспечения гласности в судебном разбирательстве Республики Беларусь выступает ст. 34 Конституции Республики Беларусь, которая детализируется в отраслевом законодательстве применительно к тому или иному виду судопроизводства (ст. 23 УПК Республики Беларусь, ст. 17 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК Республики Беларусь), ст. 21 Хозяйственно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК Республики Беларусь),

ст. 2.14 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, ст. 7 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве»).

Специальным нормативным правовым актом, регламентирующим вопросы обеспечения гласности в деятельности суда, является постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2013 г. № 11 «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов» (далее – постановление) [19]. Причем в постановлении категории «гласность» и «доступ к информации о деятельности суда» рассматриваются как взаимообуславливающие друг друга. По нашему мнению, данные категории лежат в разных плоскостях, но являются при этом составными элементами понятия «доступ к правосудию».

В постановлении определены формы реализации принципа гласности при осуществлении правосудия. Основной формой обеспечения гласности судебного разбирательства является проведение открытого судебного заседания, в котором все желающие (в том числе средства массовой информации) имеют право присутствовать в зале судебного заседания. Однако гласность судебного разбирательства подразумевает, помимо этого, возможность фиксации и распространения информации с целью ознакомления и обсуждения хода и результатов судебной деятельности, то есть общественную оценку деятельности суда и правоохранительных органов. Поэтому в открытом судебном заседании должна быть предоставлена возможность любому из присутствующих со своего места производить фиксацию хода судебного заседания средствами и способами, предусмотренными законодательством. Условия правомерности фиксации хода и результатов судебного разбирательства отражены в пунктах 5-6 постановления. Однако данную возможность целесообразно рассматривать в качестве одного из способов распространения своевременной, объективной и достоверной информации о деятельности суда, что способствует обеспечению доступности правосудия для населения.

В Республике Беларусь действует практика рассмотрения наиболее актуальных и социально значимых дел в выездных судебных заседаниях. Так, в 2013 г. в выездных судебных заседаниях судами общей юрисдикции Республики Беларусь было рассмотрено 2677 дел [20]. Однако ни в Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, ни в одном из отраслевых кодексов Республики Беларусь не упоминается о проведении выездных судебных заседаний в контексте принципа гласности. Понятие «гласность» не следует подвергать расширительному толкованию и включать в него помимо категории «открытость судебного разбирательства» еще и категорию «распространение информации о суде». Распространение информации о суде и практику проведения выездных судебных заседаний целесообразно рассматривать как один из способов обеспечения доступности правосудия, а также как средство реализации воспитательных, профилактических функций суда и повышения уровня правосознания граждан.

Заключение. Право на доступ к правосудию целесообразно рассматривать как одну из важнейших гарантий обеспечения права на судебную защиту, которое без наличия конкретного механизма его реализации становится формальным. Гласность, в свою очередь, как отраслевой принцип судопроизводства и распространение информации об организации и деятельности судов выступают в качестве неотъемлемых процессуальных элементов доступа к правосудию.

ЛИТЕРАТУРА

1. О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 окт. 2011 г., № 454 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
2. Головкин, Л.В. Отечественное понятие «Право на судебную защиту» и европейское понятие «Право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения / Л.В. Головкин // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Томск, 20-22 сент. 2007 г. / Изд-во Том. ун-та ; под ред. М.К. Свиридова. – Томск, 2007. – С. 3–13.
3. Всеобщая Декларация прав человека [Электронный ресурс] // Орг. Объед. Наций. Конвенции и соглашения. – 2014. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/udhr/>. – Дата доступа: 14.11.2014.
4. Конвенция о международном доступе к правосудию [Электронный ресурс] : [Заключена в г. Гааге 25.10.1980 г.] // Петербургский правовой портал. – 2014. – Режим доступа: <http://ppt.ru/texts/index.phtml?id=28402>. – Дата доступа: 14.11.2014.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : [Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи 16.12.1966 г.] // Орг. Объед. Наций. Конвенции и соглашения. – 2014. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 14.11.2014.
6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] // Совет Европы. – 2014. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>. – Дата доступа: 14.11.2014.
7. Дело «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства» [Электронный ресурс] : решение Европ. суда по правам человека, 21 февр.1975 г. // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461468/2461468.htm>. – Дата доступа: 05.12.2014.
8. Конституция Японии [Электронный ресурс] // Japantoday. – Режим доступа: <http://www.japantoday.ru/entsiklopediya-yaponii-ot-a-do-ya/konstitutsiya-yaponii.html>. – Дата доступа: 05.12.2014.

9. Конституция ФРГ [Электронный ресурс] // Конституция ФРГ. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/germany/german-r.htm. – Дата доступа: 05.12.2014.
10. Конституция Швеции (Королевства Швеция) [Электронный ресурс] // SvenskaPalmen. – Режим доступа: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii.asp#sub_para_N_1002. – Дата доступа: 05.12.2014.
11. Конституция Итальянской республики [Электронный ресурс] // Конституция Итальянской республики. – Режим доступа: <http://www.mondo-nuovo.org/Aree%20Tematiche/rifugiati/Costituzione%20italiana/traduzioni/cirillico.pdf>. – Дата доступа: 05.12.2014.
12. Конституция Финляндии [Электронный ресурс] // Основной закон Финляндии. – Режим доступа: <http://www.uznal.org/constitution.php?text=Finland&language=r>. – Дата доступа: 05.12.2014.
13. Пластинина, Е.В. Право на доступ к правосудию как объект международно-правовой защиты / Е.В. Пластинина // Закон и право. – 2014. – № 10. – С. 57–58.
14. Петрушин, А.И. Обеспечение потерпевшим доступа к правосудию в механизме судебной защиты прав и свобод личности / А.И. Петрушин // Вестн. Томс. гос. ун-та. – 2013. – № 366. – С. 102–104.
15. Лазарева, В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Лазарева ; Самар. гос. ун-т. – М., 2000. – 41 с.
16. Бибило, В.Н. Право на доступ к правосудию / В.Н. Бибило // Проблемы юриспруденции : избранные тр. / В.Н. Бибило. – Минск, 2010. – С. 225–226.
17. Лазарева, В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Лазарева ; Самар. гос. ун-т. – М., 2000. – 420 л.
18. Гласный [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=5235>. – Дата доступа: 14.11.2014.
19. Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и распространении информации о деятельности судов [Электронный ресурс] : постановление пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 20.12.2013 г., № 11 // Верховный Суд Республики Беларусь (официальный портал системы судов общей юрисдикции). – Режим доступа: http://court.by/justice_RB/statistics/c5368c9e81ab56d0.html. – Дата доступа: 09.10.2014.
20. Краткие статистические данные о деятельности общих судов по осуществлению правосудия [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь (официальный портал системы судов общей юрисдикции). – Режим доступа : http://court.by/justice_RB/statistics/c5368c9e81ab56d0.html. – Дата доступа : 08.03.2014.

Поступила 11.12.2014

ACCESS TO JUSTICE IN A CONTEXT OF THE RIGHT FOR JUDICIAL PROTECTION AND OF THE PUBLICITY OF JUDICIAL PROCEEDINGS

A. YARMATS

The author considers concept «access to justice» in a context of the right for judicial protection and the publicity of judicial proceedings. These categories are differentiated for achievement of semantic terminological clarity. The conclusion is right for access to justice it's necessary to consider as one of major security of providing guarantee of rights for judicial protection, which without a concrete mechanism of its realization is formal. In turn the publicity as a branch principle of legal proceedings and distribution of information about organization and activity of courts are integral procedural elements of access to justice.

УДК 343.98

КРИТЕРИИ ЗАЩИЩЕННОСТИ ДОКУМЕНТОВ ОТ ПОДДЕЛКИ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЭЛЕМЕНТАМ И СРЕДСТВАМ ЗАЩИТЫ ОТ ПОДДЕЛКИ БЛАНКОВ ЦЕННЫХ БУМАГ И ДОКУМЕНТОВ С ОПРЕДЕЛЕННОЙ СТЕПЕНЬЮ ЗАЩИТЫ

канд. юрид. наук, чл.-корр. МНО МАИТ О.С. БОЧАРОВА
(ГУ «НПЦ Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»)

Изложены научно обоснованные критерии защищенности документов от подделки и нормативная правовая база, регламентирующая как сами требования к каждой конкретной группе документов, так обеспечивающая контроль со стороны государства за их соблюдением. Представлены обязательные криминалистически обоснованные требования к элементам и средствам защиты от подделки бланков ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты, на основании которых проводится предварительная экспертиза защищенности от подделки, что в совокупности обеспечивает минимально достаточный уровень защищенности от подделки документов Республики Беларусь.

Введение. Появление любого нового вида документа, отражающего потребность в фиксации отношений в обществе, притягивает внимание криминальных структур. Его подделка или имитация в последующем может стать источником значительной части преступных действий. Поэтому государство должно обеспечить координацию, правовое регулирование и контроль над изготовлением и обращением защищенных документов, оперативное реагирование на появление подделок, информационное и техническое обеспечение всех уровней разработки, производства и контроля подлинности ценных бумаг и документов со специальной защитой от подделки.

Основная часть. Создавая в конце девяностых годов прошлого века отечественное производство ценных бумаг и документов со специальной защитой от подделки, ныне определяемых как бланки строгой отчетности, а также средств защиты их от подделки, Республика Беларусь опиралась исключительно на собственные возможности и имеющийся научно-технический потенциал.

Основным критерием защищенности документов от подделки стал принцип необходимого и достаточного минимума защитных средств и мероприятий, которые возможно обеспечить силами предприятий, имеющих лицензии на их изготовление, выдаваемые Департаментом государственных знаков Министерства финансов Республики Беларусь [1].

Для обеспечения данного принципа была создана соответствующая нормативная правовая база, регламентирующая как сами требования к каждой конкретной группе документов, так и обеспечивающая контроль со стороны государства за их соблюдением.

Создание нормативной базы было начато в 1993 г. с постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 января 1993 г. № 41 «О дополнительных мерах по организации производства ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты», регламентирующего производство защищенных документов на предприятиях, имеющих соответствующую лицензию [2], и с постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22 сентября 1993 г. № 636 «О некоторых мерах по предотвращению подделки ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты» [3], впервые на постсоветском пространстве регламентирующего создание предварительной экспертизы защищенности от подделки бланков ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты.

Далее был принят ряд иных нормативных актов, касающихся защищенных документов, включая разработку и принятие собственных государственных стандартов: «Ценные бумаги и документы. Термины и определения», «Ценные бумаги и документы. Общие требования», «Ценные бумаги и документы. Средства и методы защиты. Термины и определения» [4–6].

Несудебной предварительной экспертизе, проведение которой в 1993 г. было поручено Научно-исследовательскому институту проблем криминологии, криминалистики и судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Беларусь (ныне – Центр), в обязательном порядке подлежат перед их изготовлением все ценные бумаги и документы с определенной степенью защиты, выпускаемые на территории Республики Беларусь на предприятиях, имеющих соответствующие лицензии Департамента государственных знаков Министерства финансов Республики Беларусь (Гознака Беларуси) [3].

Проведение упомянутой экспертизы, которая призвана оценивать защищенность документа от подделки (как полной, так и частичной) как минимум по трем основным уровням защиты: материалов (технологическая защита), полиграфии (полиграфическая защита) и физико-химическом (физико-

химическая защита), давать обоснованное заключение и рекомендации по изменению системы защиты в случае появления каких-либо подделок или имитаций, послужило толчком как к повышению уровня развития самих предприятий-изготовителей документов со специальной защитой от подделки в республике, так и к созданию специализированных производств по разработке новых и совершенствованию существующих средств защиты [7, 8].

Технологическая защита представляет собой визуально обнаруживаемые особенности (элементы), вносимые в отдельные составные части защищенных документов в процессе их изготовления за счет использования специальных технологических приемов [9].

Полиграфическая защита выражается в использовании определенного сочетания способов и приемов полиграфической печати, а также в нанесении на бланк строгой отчетности специальных элементов полиграфическими способами. В бланках строгой отчетности данный вид защиты доминирует по количеству используемых защитных элементов.

Физико-химическая защита основана на использовании в составах материалов документов добавок химических веществ, наличие которых может быть определено специальными методами [9].

Все защищенные документы обеспечиваются комбинированной защитой от подделок, включающей определенное сочетание элементов и средств защиты разных видов. Конкретный набор элементов и средств защиты определяется, исходя из необходимости обеспечения соответствующего уровня защиты, экономической обоснованности их применения, потенциальной возможности воспроизведения того или иного элемента (средства) защиты преступниками, а также с учетом дизайна защищенных документов.

Как правило, в ценных бумагах и документах со специальной защитой от подделки используется не один элемент защиты, а их комплекс. Последнее предопределяется требованием не только защиты, но и обеспечения контроля подлинности документа по нескольким параметрам. Кроме того, практика работы самих изготовителей защищенных документов свидетельствует, что как на фазе проекта, так и в течение некоторого временного промежутка предъявляются базовые требования к системе защиты определенных групп документов, реализация которых обязательна и обеспечивает минимально достаточный уровень защищенности от подделки.

Независимо от своего характера каждый из элементов и средств защиты должен отвечать ряду требований:

- *воспроизводимости* защитного элемента в полном объеме;
- *устойчивости* во времени при воздействии на документ обычных эксплуатационных факторов и при несанкционированных вмешательствах;
- *нераскрываемости (невоспроизводимости)* элемента иными средствами;
- *несохраняемости элементом (средством) защиты некоторых своих свойств* в случае воздействия на документ с целью его частичной подделки;
- *независимости* защитных элементов друг от друга (в противном случае раскрытие одного элемента защиты вызовет раскрытие и всей системы);
- *контролируемости* элемента защиты (возможность установления подлинности).

Если ранее для каждого документа разрабатывалась своя, уникальная в своем роде система защиты, то с увеличением числа и вида защищенных документов, повышенного интереса к отдельным из них со стороны криминальных структур, возникла необходимость к определенной унификации систем защиты, делению защищенных документов на группы по необходимому и достаточному для них на определенный период времени количеству защитных средств, выделению отдельных подгрупп и пр.

Так, в 1996 г. автором было предложено деление защищенных документов по уровню защиты на 4 основные группы (А, Б, В, Г) по следующим основаниям: функциональному назначению, сроку обращения и внутренней структуре документа. Причем три последних группы имели по две подгруппы. Основное деление представлялось следующим:

- к группе А относятся бланки документов, удостоверяющих личность и дающих право на пересечение границы;
- к группе Б относятся бланки ценных бумаг на предъявителя, выпускаемых в документарной форме, иные бланки документов (документы), которые по уровню защиты могут быть приравнены к ценным бумагам;
- к группе В относятся бланки именных ценных бумаг, выпускаемых в документарной форме, бланки документов, удостоверяющих личность и определяющих особые права его обладателя или обращение;
- к группе Г относятся бланки иных именных и на предъявителя документов без определения особого положения его владельца, подтверждающих те или иные права, правоотношения или знания.

К обязательным требованиям было отнесено следующее [10]:

1) при разработке и изготовлении защищенных документов должны быть использованы элементы (средства) защиты как поддающиеся визуальному контролю и простейшим приборным методам контроля, так и требующие криминалистического анализа, известные только изготовителю, органам, проводящим экспертизу, и, по требованию, заказчику (эмитенту);

2) изготовление защищенных документов не допускается без предварительной экспертизы их защищенности от подделки. В процессе экспертизы проверяются не только возможности технической реализации тех или иных элементов (средств) защиты, но и их достаточность для защиты от подделки конкретного документа.

Минимальные требования к уровню защиты бланков ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты были установлены исходя из экономической целесообразности их подделки и основных условий их выпуска: срока обращения, вида и номинальной стоимости. При необходимости уровень защиты мог быть изменен.

На основании вышеизложенного и были приняты «Основные требования к государственным знакам, бланкам ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты, а также средствам их защиты», утвержденные Комитетом государственных знаков при Министерстве финансов Республики Беларусь 18 ноября 1996 г. [11]. Уникальные системы защиты остались только для документов особой важности. Все остальные имеют индивидуальную, но определяемую по сложившемуся принципу систему защиты, изменяемую сообразно обстоятельствам, таким как необходимость соответствия мировым стандартам (для документов международного обращения), появления их имитаций или криминогенности (проездные документы, ТТН и иные учетные документы), появления более современных элементов \ средств защиты, дополняющих уже существующие, и иным [14, 15].

В дальнейшем появилась возможность пересмотреть ранее сформированные минимальные требования к уровню защиты бланков защищенных документов в части изменения количества групп и подгрупп и минимальных наборов защитных элементов и средств в них, что и было сделано. Количество групп защищенных документов было расширено до 6 (А, Б, В, Г, Д, Е) и каждая из них также была поделена на несколько подгрупп [12, 13]. Таким образом, сохранилось первичное основное деление, к которому добавились две новые группы (Д и Е):

– к группе Д относятся бланки первичных учетных документов и иные бланки строгой отчетности, служащие основанием приема и выдачи денег, товаров, материальных ценностей и других ценностей, подтверждающих подлинность товаров, продукции, услуг, их производства и реализации и т.п.;

– к группе Е относятся документы, подтверждающие почтовую оплату, бланки документов с изображением Государственного герба Республики Беларусь, бланки документов на зрелищные мероприятия и другие бланки строгой отчетности, не вошедшие в группы А – Д.

Постановлением Министерства Финансов Республики Беларусь от 1 марта 2002 г. № 29 было утверждено Положение об основных требованиях, предъявляемых к уровню защищенности бланков строгой отчетности, а также специальным материалам для защиты их от подделки, с определенными изменениями и дополнениями, действующее по настоящее время [12]. Развитие специализированной отрасли по разработке и производству бланков ценных бумаг и документов со специальной защитой от подделки не стоит на месте. В настоящее время проводится работа по совершенствованию отдельных позиций настоящего Положения.

Выводы. Изготовление защищенных документов в республике в полном соответствии с минимальными требованиями способствует повышению уровня защищенности бланков строгой отчетности с использованием новых специальных материалов и средств защиты и, как следствие, способствует созданию надежного государственного барьера на пути возможной подделки и имитации. Кроме того, это послужит координации работы органов государственного управления по унификации бланков строгой отчетности одновременно с созданием комплексной системы защиты документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарова, О.С. Подходы к оценке защищенности от подделки ценных бумаг и документов со специальной защитой / О.С. Бочарова, О.М. Дятлов // Проблемы создания человеко-ориентированных информационных технологий : сб. науч. тр. / ИТК АНБ. – Минск, 1994. – С. 118–121.
2. О дополнительных мерах по организации производства ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 26 янв. 1993 г., №41 // Собр. постановлений Респ. Беларусь. – 1993. – № 2-3. – Ст. 36.
3. О некоторых мерах по предотвращению подделки ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 22 сент. 1993 г., №636 // Собр. постановлений Респ. Беларусь. – 1993. – № 26-27. – Ст. 523.

4. Ценные бумаги и документы. Термины и определения : СТБ 997-96.
5. Ценные бумаги и документы. Общие требования : СТБ 996-96.
6. Ценные бумаги и документы. Средства и методы защиты. Термины и определения : СТБ 1106-98.
7. Об утверждении положения о проведении экспертизы бланков строгой отчетности на соответствие требованиям, предъявляемым к уровню их защищенности от подделки : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь от 1 марта 2002 г., № 4 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – №8/7841.
8. О некоторых вопросах изготовления и использования бланков строгой отчетности : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 22 дек. 2001 г. № 1846 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 2. – 5/9648.
9. Бочарова, О.С. Способы и методы защиты от подделки материалов, используемых при изготовлении денежных знаков, ценных бумаг и иных особо важных документов / О.С. Бочарова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НИИПККиСЭ. – Минск, 1998. – Вып. 13. – С. 161–173.
10. Бочарова, О.С. Криминалистические требования к защите документов от подделки / О.С. Бочарова, О.М. Дятлов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НИИПККиСЭ. – Минск, 1997. – Вып. 12. – С. 114–119.
11. Основные требования к государственным знакам, бланкам ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты, а также средствам их защиты : утв. Комитетом гос. знаков при М-ве финансов Респ. Беларусь 18.11.1996 г.
12. Об утверждении положения об основных требованиях, предъявляемых к уровню защищенности бланков строгой отчетности, а также специальным материалам для защиты их от подделки : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 1 марта 2002 г., № 29 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – №8/7851.
13. Об утверждении инструкции о порядке изготовления бланков строгой отчетности и специальных материалов : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 1 марта 2002 г., № 30 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – №8/7852.
14. Об утверждении Инструкции о порядке изготовления и использования юниграммы : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 71 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – №8/16510.
15. Об утверждении типовых форм первичных учетных документов ТТН-1 «Товарно-транспортная накладная» и ТН-2 «Товарная накладная» и инструкции по заполнению типовых форм первичных учетных документов ТТН-1 «Товарно-транспортная накладная» и ТН-2 «Товарная накладная» : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 18 дек. 2008 г., № 192 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – №8/20328.

Поступила 01.04.2015

**THE EVIDENCE-BASED CRITERIA FOR PROTECTION AGAINST FORGERY OF DOCUMENTS
AND CRIMINALISTIC REQUIREMENTS FOR ELEMENTS AND MEANS OF PROTECTION
AGAINST COUNTERFEITING FORMS OF SECURITIES AND DOCUMENTS
WITH A CERTAIN DEGREE OF PROTECTION**

O. BOCHAROVA

The article presents evidence-based criteria for protection against forgery of documents and legal and regulatory framework governing the requirements for each particular group of documents as well as providing state control over their observance. Forensically valid claims presented to the elements and means of protection against counterfeiting forms of securities and documents with a certain degree of protection, which the preliminary examination of protection against counterfeiting, based on which together provide a minimally adequate level of protection against forgery documents of the Republic of Belarus.

УДК 343.98

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

*канд. юрид. наук, доц. А.П. ПАЦКЕВИЧ
(Академия МВД Республики Беларусь)*

Одним из главных вопросов, волнующих сегодня людей в нашей стране является правопорядок и безопасность. Это связано с коренными изменениями, происходящими в обществе; продолжается рост наиболее распространенных видов имущественных преступлений: краж, грабежей, разбойных нападений, мошенничества. В числе основных тенденций в криминогенной ситуации в стране особое место отводится преступности несовершеннолетних, которая относится к числу хронических социальных болезней общества, а задача ее минимизации, своевременности предупреждения, пресечения, выявления и расследования составляет основное содержание в стратегии борьбы с ней, что обуславливает социальную потребность научных исследований и решения комплекса теоретических и организационно-правовых вопросов.

Происходящие в нашей республике социальные изменения, ориентация на построение правового государства, формирование гражданского общества обуславливают качественные перемены в организации и деятельности правоохранительных органов, в том числе и подразделений Следственного комитета Республики Беларусь. Именно сотрудники следственных подразделений принимают активное участие в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними. Следователи в процессе расследования этой категории преступлений, наряду с общими правовыми знаниями, в полной мере используют знания в области уголовного права, юридической психологии, уголовного процесса, криминалистики и других наук.

Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод, что иногда следователями, не имеющими опыта практической деятельности, допускаются ошибки и просчеты при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними. Это связано прежде всего с тем, что они порой не обладают достаточными криминалистическими знаниями о специфике расследования такой категории уголовных дел. На это есть ряд причин.

Во-первых, деятельность следователя, специализирующегося по делам о преступлениях несовершеннолетних, должна строиться с учетом личности сотрудника следственного подразделения, отвечающего определенным требованиям, которые целесообразно соблюдать. Прежде всего, это склонность и желание работать с подростками; наличие достаточного жизненного опыта, а также стажа работы в должности следователя не менее трех лет.

Во-вторых, вся деятельность следователя протекает в обстановке постоянного эмоционального напряжения и значительных психических перегрузок, поэтому следователь должен обладать такими качествами, как выдержка, умение владеть собой, управлять своими чувствами, переживаниями, темпераментом. Расследования преступлений несовершеннолетних специфичны тем, что они тесным образом связаны с процессом исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, начинающимся с момента задержания подростка или вызова его на допрос.

В острых, внезапно возникших ситуациях поведение следователя обусловлено его нравственными качествами. Однако, участвуя в конфликтной ситуации, следователь не должен превращаться в конфликтного субъекта.

Большинство конфликтных ситуаций, возникающих в процессе расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних, относятся к нестрогому соперничеству, когда чаще всего результатом конфликта являются неправильно понятые интересы.

Какими бы не были неожиданными и трудными следственные ситуации по делам о преступлениях несовершеннолетних, какими бы противоправными средствами не пользовался конфликтующий с ним субъект, меры, принимаемые следователем для преодоления противодействия, должны быть законными, не противоречащими ни нормам права, ни требованиям морали.

При производстве следственных действий в ходе расследования уголовных дел следователь должен принимать все возможные меры к устранению неблагоприятных для несовершеннолетнего последствий, разглашения обстоятельств интимной жизни и иных сведений, распространение которых может нанести урон их чести и достоинству, что требует внесения специальной нормы в уголовно-процессуальный кодекс.

В третьих, при подборе следователей, специализирующихся на расследовании этой категории уголовных дел, необходимо проверять их профессиональную компетентность. Речь идет об уровне юридических знаний, позволяющих профессионально расследовать уголовные дела этой категории. Зачастую

на практике отдельные следователи не обладают знаниями в области уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и других наук.

Рассматривая уровень подготовки следователя, необходимо выяснить уровень его криминалистических знаний, в том числе и в области методики расследования отдельных видов и групп преступлений. Криминалистической литературы по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними, явно не достаточно [1–6].

Давно назрела необходимость в подготовке фундаментальных методических рекомендаций для следователей, специализирующихся на расследовании этой категории преступлений, где подробно бы излагалась организация расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними (криминалистическая характеристика, обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию, первоначальный и последующий этапы расследования и их особенности, тактика взаимодействия с правоохранительными органами и использование специальных знаний, а также профилактическая работа следователя и т.д.).

Прежде всего, хотелось бы остановиться на основных элементах структуры частной методики расследования этих преступлений и, конечно же, на криминалистической характеристике. Мы поддерживаем мнение российских криминалистов, полагающих, что «в настоящее время трудно представить учебник или учебное пособие по криминалистике без анализа структуры и содержания криминалистической характеристики преступления» [7, с. 4].

Элементы криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними, отличаются своей спецификой, предопределенной психофизиологическими свойствами личности преступника и жертвы преступления: обстановкой места события, способом подготовки, совершения и сокрытия преступления, типичными материальными и идеальными следами преступления. Содержательная часть элементов криминалистической характеристики заключается в уголовно-процессуальном и криминалистическом аспектах обязательного использования специальных знаний в области психологии, психиатрии и педагогики.

В свою очередь, криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними, представляет собой описание системы преступлений, включаемых в указанную группу, и содержит описание тех характерных особенностей элементов, связей и закономерностей, которые свойственны только преступлениям, совершенным несовершеннолетними [8, с. 11].

И если исследование таких элементов криминалистической характеристики этой категории преступлений, как предмет преступного посягательства и информация о следах («следовая картина») не вызывает у практических работников затруднений, то остальные элементы (способ совершения преступления, личность правонарушителя) хотелось бы рассмотреть подробнее.

Физическую деятельность субъектов преступления мы рассматриваем как совокупность действий, направленных на приискание или изготовление орудий преступления, подбор соучастников преступления, подготовку и осуществление посягательства, сокрытие следов преступления, использование полученных результатов посягательства, обеспечение алиби, противодействие следствию и суду, удовлетворение человеческих потребностей, обеспечивающих жизнедеятельность субъекта до и после посягательства и в момент его совершения, а также проявление различного рода привычек.

Под способами преступления нами понимается подготовка к совершению преступления, его совершение и сокрытие. При этом по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, исследованию, по нашему мнению, подлежат как способы действий, направленных на осуществление преступного посягательства, так и способы совершения сопутствующих им некриминальных действий. Способ подготовки к совершению преступлений, совершаемых несовершеннолетними, характеризуется часто неразвитостью: несовершеннолетние, как правило, не готовятся к совершению преступления и производят минимальные разведывательные действия. Подготовка тогда имеет место, когда несовершеннолетние или уже имеют преступный опыт, или ими руководят взрослые. Способы совершения преступлений несовершеннолетними обусловлены особенностями их личности, имеющимися навыками, привычками. Несовершеннолетние часто совершают бессмысленные, лишние движения, не спешат скрыться с места совершения преступления.

Способы воспрепятствования установлению истины по делу могут избираться несовершеннолетними в зависимости от наличия либо отсутствия информации о совершенном преступлении у правоохранительных органов, а также осведомленности самого несовершеннолетнего о наличии такой информации.

Несовершеннолетние правонарушители характеризуются низким уровнем социализации [9, с. 78–80]. К числу характерных личностных особенностей несовершеннолетних правонарушителей следует отнести недостаток жизненного опыта, легковесность суждений, подражание взрослым, желание самоутвердиться во что бы то ни стало и другое. В частности, понятия товарищества, долга, совести, смелости и другие рассматриваются и оцениваются подростками, исходя из групповых интересов. Жизненные цели часто смещаются у них в сторону психологического комфорта компанейско-группового характера, сиюминутных удовольствий, потребительства, наживы; четко фиксируется позиция одобрения или «понима-

ния» большинства совершаемых преступлений, отрицания и полного игнорирования собственной ответственности за противоправное поведение.

С личностью виновного в совершении преступления тесно связана его психическая деятельность; она в значительной мере определяется характерными личностными особенностями, к которым относятся деформации нравственных, правовых, ценностных ориентаций.

Психическая деятельность представляет собой систему взаимосвязанных элементов, одним из них является мотив. Исходя из характера личности виновного можно определить выбор целей, мотив, средств достижения этих целей, мотивацию преступного поведения, отношение к своим действиям, к последствиям. Содержание и специфика психической деятельности предопределяют выбор той или иной физической деятельности субъекта, прежде всего, способа совершения преступления, а также выбор потерпевшего, времени, места, орудия совершения преступления и т.п.

При определении стратегии и тактики своей деятельности следователь должен учитывать, что для исследуемой категории преступлений подследственных характерны неустойчивость, подвижность, изменчивость мотивов и целей, обусловленные не сформировавшейся еще окончательно личностью несовершеннолетнего правонарушителя.

Знание криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также особенностей процесса познания преступлений рассматриваемой группы необходимо следователю, поскольку способствует всестороннему пониманию предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних, проверке и оценке следственных версий, выдвижению своих и прогнозированию версий защиты, определению, что необходимо исследовать и доказать в ходе предварительного расследования и судебного следствия по конкретному уголовному делу, прогнозированию поведения субъектов уголовного процесса в различных следственных ситуациях, избранию тех или иных тактических приемов и комбинаций для успешного расследования, определению средств и методов профилактического воздействия на подследственного и других лиц.

В процессе своей деятельности следователь должен не только изучить, но и оценить имеющуюся по делу информацию. Ему необходимо оценить имеющиеся в материалах уголовного дела доказательства с точки зрения количества содержащейся в них информации, а также ее качества, определяемого с точки зрения соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства. Этим обуславливается целесообразность и необходимость различать два аспекта оценки имеющихся доказательств: научно-фактический (информационный) и процессуальный.

Анализ результатов оценки имеющихся доказательств позволяет судить о том, насколько модель происшедшего подтверждена материалами уголовного дела.

Результаты изучения судебно-следственной практики позволили выделить следующие типовые версии по делам о преступлениях несовершеннолетних, которые касаются как самого преступления (серии преступлений), так и причин совершения указанных преступлений:

- 1) преступление совершено не этим несовершеннолетним;
- 2) преступление совершено в группе с другими несовершеннолетними, но:
  - а) не все участники установлены;
  - б) никто из участников не установлен;
- 3) преступление совершено в группе со взрослым (взрослыми), но:
  - а) не все взрослые установлены;
  - б) никто из взрослых соучастников не установлен;
- 4) имели место:
  - а) вовлечение или подстрекательство кем-то из взрослых и:
    - такие лица выявлены и привлечены к уголовной ответственности;
    - лица выявлены, но не привлечены к ответственности;
    - эти лица не установлены;
  - б) доноительство или заранее обещанное укрывательство со стороны взрослых (родителей или иных лиц);
  - в) скупка взрослыми имущества, похищенного несовершеннолетними;
  - г) вовлечение несовершеннолетнего в занятие попрошайничеством, пьянство, азартные игры, употребление наркотиков, склонение к бродяжничеству;
  - д) неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего.

В целях совершенствования воспитательно-профилактической деятельности и повышения ее эффективности представляется целесообразным создание единого банка данных (информационной базы), в котором каждый орган (например, орган опеки и попечительства, инспекция по делам несовершеннолетних), начиная с первого правонарушения несовершеннолетнего, размещал бы информацию о таком подростке, о принимаемых профилактических мерах и о полученных результатах.

Такая информация была бы полезна сотрудникам правоохранительных органов при определении наиболее эффективных мер профилактического воздействия, прежде всего в случаях, когда ранее к несо-

вершеннолетнему уже применялись те или иные меры, которые не дали положительного результата, или когда органами предварительного расследования этот вопрос не был исследован надлежащим образом.

По субъектной направленности воспитательно-профилактические меры можно разделить на меры, применяемые следователем: 1) в отношении подследственного; 2) в отношении его родителей или других лиц, их заменяющих; 3) в отношении потерпевшего, свидетелей; 4) в отношении неопределенного (относительно определенного) круга лиц.

При осуществлении в настоящее время организации взаимодействия следователя с сотрудниками органов дознания со стороны последних нередко имеет место проявление правового нигилизма, так как деятельность подразделений ориентирует органы внутренних дел в первую очередь на раскрываемость преступлений среди несовершеннолетних, а только потом на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего, участвующего в уголовном процессе. Происходящие процессы в указанных сферах позволяют сформулировать совокупность профессиональных требований к системе взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений среди несовершеннолетних.

Рассматривая тактические особенности производства отдельных следственных действий, остановимся на наиболее сложных. Самым распространенным из них, конечно же, является допрос несовершеннолетнего. Он должен проводиться с учетом индивидуальных и психологических особенностей допрашиваемого подростка и отвечать определенным требованиям, таким как краткость, выбор правильной тона, ясность, четкость, понятность вопросов, недопустимость навязывания вопросов, силового воздействия и т.д. [10, с. 74–78]. При этом в ходе подготовки к проведению данного следственного действия необходимо изучение личности несовершеннолетних допрашиваемых [11, с. 27–29]. Изучение должно базироваться на социально демографической характеристике подростка. Необходимо использовать широкий круг источников доказательств для выявления его нравственно-психологических качеств. Нужно отметить, что в конфликтной ситуации допрос невозможно вести без постановки вопросов, предъявления доказательств, без обращения к сознанию, чувствам допрашиваемого. Правомерными методами допроса являются допущение легенды, метод косвенного допроса, создание определенного представления об осведомленности следователя и др. Но при этом категорически недопустим обман со стороны следователя, т.е. ложные утверждения, сообщения ложных сведений, фальсификации доказательств, провокационные приемы. Такие приемы психологического воздействия, как использование «слабых мест» в психике допрашиваемого или игра на низменных чувствах допрашиваемых приводит к утрате способности правильной оценки поступков, вследствие чего может быть самооговор невинного лица.

В отличие от правомерного воздействия при психологическом воздействии со стороны допрашиваемого свободы выбора у несовершеннолетнего нет. Добровольность же выбора отличает допрос, направленный на получение правдивых показаний, от домогательства признания. С позиции следственной этики следует признать глубоко аморальными попытки получения у несовершеннолетнего показаний посредством угрозы применения ареста или задержания.

При проведении очной ставки необходимо учитывать особенности психологии подросткового возраста. Проведение ее с участием несовершеннолетних допустимо только в случае существенных противоречий по делу, устранить которые другими средствами невозможно. Тактические особенности допроса и очной ставки с участием несовершеннолетних проявляется, прежде всего, в обязательном сочетании глубоких знаний и строгом соблюдении процессуальных норм, рекомендаций криминалистики и требований морали.

В процессе осмотра места происшествия следователь и другие участники осмотра не должны в присутствии посторонних лиц высказываться о предполагаемом виновнике правонарушения, выдвигать следственные версии и т.д. Подобные разговоры граничат с разглашением профессиональной тайны, а порой могут породить у граждан необоснованное подозрение в отношении не причастных к делу лиц.

При освидетельствовании особое значение имеет сама процедура его проведения. Важно, чтобы присутствующие при этом лица (врач, понятые) строго выполняли предписания закона о недопустимости действий, опасных для жизни и здоровья несовершеннолетнего, унижающих его честь и достоинство. В некоторых случаях уместно пригласить одного из родителей подростка [12, с. 38–39].

Участие педагога, защитника, законного представителя несовершеннолетнего на предварительном следствии – гарантии, обеспечивающие учет его индивидуальных особенностей. Педагог помогает установить психологический контакт и положительно воздействует на подростка в ходе производства расследования.

Соблюдение правовых и этических норм, касающихся производства обыска и выемки столь важны, что часть их прямо закреплена в законе. Другие правила, вытекающие из норм морали, должны проявляться не только по отношению к несовершеннолетнему обыскиваемому, но и к другим лицам, оказавшимся в момент обыска в помещении. Приглашая понятых, следователь должен иметь в виду, что их присутствие не должно привести к разглашению каких-либо сведений, полученных в ходе обыска. Закон не предусматривает такого предупреждения понятых, но с точки зрения нравственности такое предупреждение правомерно.

В течение обыска следователь не должен допускать грубости, раздражения, осуждения в адрес несовершеннолетних, особо быть корректным с членами семьи подростка.

Рассматривая проблемы, связанные с назначением судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз по делам несовершеннолетних, необходимо отметить, что исследование психического состояния и интеллектуального развития несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, свидетеля чрезвычайно важно в связи с тем, что среди несовершеннолетних правонарушителей значительная доля подростков с аномалиями психики и противоправные действия таких подростков имеют большую общественную опасность. Иногда психические заболевания маскируются возрастными особенностями психики и социальной запущенности подростка.

Определение своеобразия следственной деятельности, развернутая характеристика ее нравственно-психологических особенностей является одним из факторов, способствующих рациональному подбору кадров, целенаправленной подготовке будущих следователей, дальнейшему повышению нравственно-правовой культуры следственной деятельности. Для общества в конечном итоге это означает лучшее применение сил и способностей следователя, что является весьма актуальной проблемой. Практика свидетельствует, что эффективность деятельности по расследованию преступлений среди несовершеннолетних во многом зависит от целенаправленного, умело организованного и осуществляемого в соответствии с предписаниями правовых норм взаимодействия органов предварительного следствия и дознания, а также заинтересованных государственных органов и общественных организаций, что позволит эффективно противодействовать преступности несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокурин, И.П. Актуальные проблемы расследования дел о преступлениях несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.П. Кокурин. – М., 1997.
2. Лившиц, Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Лившиц. – Уфа, 1998.
3. Вергунова, С.Н. Уголовно-процессуальное положение несовершеннолетних при расследовании преступлений органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Вергунова. – СПб., 2004.
4. Лялина, Е.В. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Лялина. – Саратов, 2006.
5. Вахмянина, Н.Б. Предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009.
6. Соколов, А.Б. Расследование краж имущества граждан, совершаемых группами несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Б. Соколов. – Омск, 2011.
7. Ахмедшин, Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Р.Л. Ахмедшин. – Томск, 2006. – С. 4.
8. Згогурин, С.Б. Криминалистическая характеристика и особенности расследования краж грузов, совершаемых несовершеннолетними из подвижного состава : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Б. Згогурин. – Екатеринбург, 1995. – С. 11.
9. Колченогова, О.П. Состояние и причины преступности несовершеннолетних / О.П. Колченогова // Вестн. Акад. М-ва внутренних дел Респ. Беларусь. – 2003. – № 2. – С. 78–80.
10. Габа, А.И. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) / А.И. Габа // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. – Минск, 2003. – С. 74–78.
11. Дорофеева, В.Ю. Особенности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего / В.Ю. Дорофеева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 4. – С. 27–29.
12. Комиссаров, В.И. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних / В.И. Комиссаров, Е.В. Лялина. – М. : Юрлитинформ (Б-ка криминалиста), 2007. – С. 38–39.

Поступила 02.04.2015

ORGANIZATION INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED NESOVER-DELINQUENCY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

A. PATSKEVICH

One of the main issues of concern to people today in our country is the rule of law and security. It is connected with radical changes taking place in society, continues the growth of the most common types of property crimes: theft, robbery, robbery, fraud. Among the main trends in kriminogennoi situation in the country, with special emphasis on juvenile delinquency, which refers to the number of chronic social ills of society, and the challenge of minimizing, timeliness prevent, deter, detect and investigate are the main contents of the strategy for combating it. It largely determines the future development trends of all crime that leads to social need research and solve complex theoretical and legal issues.

УДК 343.98

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
КОМПЛЕКСНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ****В.Н. СМОЛЕНЧУК***(Академия МВД Республики Беларусь)*

Рассмотрены актуальные вопросы совершенствования экспертной деятельности в области проведения комплексных судебных экспертиз. Непроцессуальные и процессуальные формы использования специальных знаний сведущих лиц, применительно к дорожно-транспортным происшествиям. Особое внимание уделяется процессуальной форме использования специальных знаний – проведению комплексной судебной экспертизы как одного из наиболее действенных инструментов для решения прикладных задач расследования преступлений, связанных с совершением дорожно-транспортных происшествий. Раскрыто понятие комплексной судебной экспертизы. На основании классификации экспертных исследований изложена авторская позиция по определению видов комплексных судебных экспертиз, проводимых экспертами, обладающими специальными знаниями в различных областях знаний.

Введение. При совершении дорожно-транспортных происшествий и расследовании уголовных дел по данной категории преступлений возникает ряд задач, требующих своего разрешения. Это достигается посредством использования сведущими лицами специальных знаний. Причем специальные знания используются как в процессуальной, так и непроцессуальной формах. К непроцессуальным формам использования специальных знаний применительно к дорожно-транспортным происшествиям следует отнести проведение предварительного исследования следов и вещественных доказательств, консультативно-справочную деятельность, оказание технической помощи. Использование специальных знаний в процессуальной форме – это непосредственное участие в проведении следственных действий и производство судебных экспертиз. Для настоящего времени характерна тенденция возрастания роли комплексных исследований, являющихся отражением как интеграционных процессов, так и проявлением закона развития науки, требующих такого же характера использования специальных знаний при проведении экспертных исследований.

Основная часть. На современном этапе человеческое познание, двигаясь от абстрактного к конкретному, выходит на такой уровень, где становится необходимостью переход к целостному, всестороннему или комплексному отображению свойств всех тех предметов, которые были объектами односторонних, узкоспециальных научных исследований. Поэтому комплексный подход к изучению явлений действительности становится важным методологическим требованием и приобретает статус полноправного научного метода. Рассматривая комплексную экспертизу в целом как исследование, которое проводится специалистами в различных областях знаний, которое завершается их совокупным выводом об искомых обстоятельствах, следует отметить, что многие вопросы, представляющие существенную сложность на практике, не урегулированы как нормами права, так и с точки зрения криминалистики [1, с. 28–31]. В настоящее время возможности комплексной экспертизы на практике используются не в полной мере. В первую очередь это связано со сложностями в трактовке понятия, а также отдельными процессуальными особенностями назначения, производства и оценки результатов данного вида экспертиз. Процесс дифференциации знаний при производстве судебных экспертиз приводит к появлению большого числа методик, требующих использования сложного специализированного оборудования. Значительно увеличивается объем знаний, необходимых для производства практически всех видов экспертных исследований. И как следствие этого процесса – все более усиливающаяся специализация экспертов, так как во многих случаях качественное проведение экспертного исследования невозможно для эксперта одной какой-то специальности или тем более узкой специализации. При назначении любой экспертизы надо исходить, прежде всего, из потребностей судебно-следственной практики. Все чаще в процессе расследования возникают вопросы, находящиеся на стыке различных наук, или вернее специальных знаний [2, с. 101].

Достоин внимания высказывание Н.А. Громова и В.Е. Жарского о том, что комплексная экспертиза назначается в тех случаях, когда интересующие следствие и суд вопросы не могут быть разрешены экспертами одной специальности с использованием различных специальных знаний [3, с. 42–45; 4, с. 30]. В данном случае авторы используют понятие специальности как равноценное специальным знаниям. Совокупность специальных знаний, которые должен иметь специалист, успешно прошедший подготовку

по данной специальности, можно определить как объем знаний, характеризующий специальность эксперта в целом. Следует отметить, что объем специальных знаний проводящего экспертизу субъекта может быть гораздо шире, чем необходимо для производства однородной экспертизы, то есть имеется теоретическая и практическая возможность проведения единолично комплексной судебной экспертизы в том случае, если специальные знания эксперта охватывают несколько специальностей [5, с. 53]. В зависимости от содержания и объема самого понятия «комплексная экспертиза» решаются вопросы о правомерности проведения исследований данного вида, процессуальных условиях ее производства, организации и оформления. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь сформулировано понятие комплексной экспертизы в ч. 1 ст. 233. Здесь комплексной названа «экспертиза, которая проводится экспертами различных специальностей в пределах своей компетенции в случаях, когда для производства исследований необходимы познания в разных отраслях знаний» [6]. Комплексные судебные экспертизы являются одним из наиболее действенных инструментов для решения прикладных задач методики расследования дорожно-транспортных преступлений.

Существует практическая необходимость и объективная возможность создания некой определенной модели использования специальных знаний, базирующейся на положениях теории судебной экспертизы и криминалистической методики. Модели, построенные на основе сведений об особенностях механизма расследуемого вида преступлений, должны определять условия, требующие привлечения специальных знаний для установления непосредственно механизма расследуемого события, определения задач конкретных видов экспертиз. Главным фактором при рассмотрении вопросов комплексного исследования события дорожно-транспортного преступления как единой системы, состоящей из относительно самостоятельных взаимосвязанных элементов, является выделение их из данной системы для более глубокого изучения [7, с. 23]. Следовательно, применение системно-информационного подхода в расследовании данной категории преступлений позволяет проследить связи между элементами системы и выделить совокупность задач, требующих для своего решения использования процессуальной формы специальных знаний в виде комплексной экспертизы.

Определяя вопросы, для решения которых необходимо использование возможностей комплексных судебных экспертиз, дорожно-транспортное происшествие рассматривается как нарушение нормального функционирования элементов открытой системы дорожного движения, приведшее к наступлению негативных последствий. Анализируя элементы дорожного движения как систему, прежде всего, необходимо установить виды экспертных исследований, изучающих непосредственных участников дорожного движения, и определить круг решаемых ими задач. Действия или бездействие водителя транспортного средства, пешехода, пассажира не только могут явиться причиной дорожно-транспортного преступления, но и могут непосредственно влиять на механизм рассматриваемого события. Судебно-медицинская экспертиза лиц, пострадавших в результате дорожно-транспортного преступления, назначается в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 222 УПК Республики Беларусь для установления причин смерти, а также характера и степени вреда, причиненного здоровью [8]. Данный вид экспертных исследований встречается во всех без исключения материалах уголовных дел.

Объектами, изучаемыми в рамках данного вида экспертизы, являются трупы, живые лица, иные объекты биологического происхождения. При этом в ходе производства экспертизы решаются такие задачи, входящие в компетенцию судебно-медицинской экспертизы, как установление характера и степени вреда, причиненного здоровью в результате преступления; установление причин смерти; определение состояния непосредственного участника дорожно-транспортного преступления в момент его совершения (нахождение в болезненном состоянии, наличие физических недостатков и др.); определение признаков и свойств биологических объектов, изъятых в качестве вещественных доказательств в связи с имевшим место дорожно-транспортным преступлением (выделения человеческого организма, кровь, волосы, мозговое вещество, кости, мягкие ткани и т.п.). Наиболее сложным вопросом, требующим для своего решения специальных знаний в автотехнике, судебной медицине и трасологии, является установление местоположения лиц в салоне или кабине автомобиля в момент совершения дорожно-транспортного преступления. Частный случай данной задачи – определение лица, находившегося на месте водителя и управлявшего автомобилем, исходя из установленного механизма преступления, а также по характеру имеющихся телесных повреждений, в том числе повреждений одежды и обуви, самого транспортного средства [9, с. 55–56; 10, с. 70–72; 11, с. 466–467].

В данном случае механизм дорожно-транспортного преступления включает в себя три основные стадии: характеристику движения автомобиля и пешехода до наезда, их положение в момент наезда, а также перемещения после наезда до остановки. По характеру следов ходовой части автомобиля и крови пешехода на проезжей части и обочине дороги, повреждениям автомобиля с помощью специальных знаний в области трасологии и автотехники можно установить траекторию и основные параметры движения автомобиля в первой и последней стадиях. Разрешение вопросов по определению положения пешехода

в момент наезда, механизма и последовательности получения им телесных повреждений требуют привлечения специальных знаний, относящихся уже к компетенции судебного медика.

Как пример, комплексное исследование телесных повреждений гражданина И., который находился в салоне указанного автомобиля, и механизма дорожно-транспортного преступления позволило сформулировать вывод следующим образом: «При установленном механизме дорожно-транспортного происшествия И. мог получить рану на правой теменной части головы, только находясь на переднем пассажирском сиденье. В соответствии со следовой характеристикой рассматриваемого дорожно-транспортного происшествия иного места гражданин И. в салоне автомобиля занимать не мог».

Следует отметить, что до назначения комплексной судебно-медицинской, трасологической и автотехнической экспертизы вопрос о местонахождении И. в салоне автомобиля при расследовании данного уголовного дела неоднократно ставился перед экспертами. При этом в первом случае специалист-автотехник в рамках однородной автотехнической экспертизы совершенно справедливо отказался отвечать на поставленный перед ним вопрос, мотивировав это тем, что для его решения необходимо назначение комплексной судебно-медицинской и автотехнической экспертизы. Во втором же случае, при единичном производстве судебной физико-автотехнической экспертизы, эксперт-автотехник, решая вопрос о том, имел ли водитель или пассажир возможность получить травмы при установленном механизме дорожно-транспортного преступления, вышел за пределы своей компетенции. Таким образом, в рассмотренной ситуации решение указанного вопроса возможно исключительно с привлечением специальных знаний не только в области автотехники, но и судебной медицины, однако данные, позволяющие оценить специальные знания эксперта в области судебной медицины, в деле отсутствуют.

Кроме того, само наименование проведенного экспертного исследования определено некорректно. Наименование «физико-автотехническая экспертиза» предполагает комплексный характер исследований с использованием специальных знаний в области физики и автотехники. И в данном случае, следуя логике следователя, назначившего экспертизу, необходимо было включить в наименование экспертизы и другие фундаментальные науки, положения которых используются при производстве исследований, например, математику, начертательную геометрию, сопротивление материалов. При этом все перечисленные выше науки, в том числе и физика, входят в объем специальных знаний эксперта-автотехника в объеме, необходимом для производства экспертизы. Поэтому представляется, что при назначении экспертизы следует избегать использования специальных знаний в различных областях для решения частных вопросов, которые необходимы для дальнейшего производства исследований, но не представляют практического интереса для следствия. При назначении такого рода исследований необходимо помнить, что объем криминалистически значимой информации, содержащейся в ряде последовательно проведенных экспертиз, меньше чем при производстве комплексной экспертизы.

К примеру, объективно установить интересующую органы дознания информацию о видимости препятствия и моменте возникновения опасности с учетом факторов, относящихся ко всем элементам дорожного движения, в большинстве случаев возможно только в рамках комплексной судебно-медицинской, физиологической и автотехнической экспертизы. Так, при расследовании встречного столкновения автомобилей расстояние, на котором водитель одного автомобиля мог заметить препятствие, определялось при установленном механизме дорожно-транспортного преступления и условиях видимости в рамках автотехнической экспертизы. Особенности восприятия дорожной обстановки водителем легкового автомобиля с учетом остроты зрения, имеющихся заболеваний, усталости, вызванной длительным временем, проведенным за рулем, устанавливались при производстве комиссионной судебно-медицинской экспертизы (в данном случае должна иметь место комплексная судебно-медицинская и физиологическая экспертиза). При этом в первом случае не учитывались особенности зрительного восприятия конкретного человека, а во втором – характер дорожной обстановки на месте происшествия.

В ходе производства комплексной судебной физиологической, психологической и автотехнической экспертизы решаются входящие в их компетенцию задачи: установление времени реакции водителя, пешехода, пассажира на возникшую опасную ситуацию в зависимости от его индивидуальных психофизиологических особенностей и конкретных обстоятельств возникшей ситуации; установление возможности выполнения лицом определенных действий в конкретной дорожной ситуации; установление возможности адекватного восприятия участником дорожно-транспортного преступления создавшейся дорожной ситуации. Вопросы, решаемые в рамках судебной физиологической либо комплексной судебной физиологической и автотехнической экспертиз, можно отнести к компетенции инженерно-психофизиологической экспертизы или экспертизы по установлению механизма дорожно-транспортного происшествия, рассматривая ее как определенный подвид судебной автотехнической экспертизы.

При анализе отношений между внешней средой и организмом человека в момент совершения преступления, необходимо стремиться к рассмотрению структуры рефлекторной активности человека как комплекса преобразований, протекающих в организме под воздействием изменяющихся внешних усло-

вий. Таким образом, установление времени реакции лица на определенный раздражитель в общем случае относится к области комплексных физиологических и психологических исследований. Однако при расследовании дорожно-транспортных преступлений необходимо учитывать также характеристики транспортных средств, особенности дорожной обстановки и механизма совершения преступления, для чего требуются специальные знания эксперта автотехника. Комплексное рассмотрение вопросов, касающихся физиологии и психологического состояния участников преступления, состояния транспортного средства и внешней среды, несомненно, позволит более точно определить экстремальные значения параметров, характеризующих время реакции, особенности восприятия и других, указанных выше характеристик, и главное, избежать ошибок при определении их границы. В случае если время реакции лица невозможно установить из-за его гибели или получения телесных повреждений, указанные исследования могут проводиться и в рамках однородной автотехнической экспертизы.

Психологические экспертизы в общем случае проводятся для установления психических процессов и состояния личности человека, его психических свойств, в том числе особенностей эмоционально-волевой и мотивационной сфер, особенностей характера, темперамента, способностей. При расследовании дорожно-транспортных преступлений наиболее часто исследуются психические состояния, вызываемые экстремальными условиями, при которых произошло событие, и их влияние на эмоциональную, интеллектуальную и волевую сферы психики человека [12, с. 66]. Таким образом, основываясь на классификации экспертных исследований, составной частью которой является судебно-психологическая экспертиза, можно определить следующие виды комплексных экспертиз с участием психолога, назначаемые при расследовании дорожно-транспортных преступлений:

- комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в отношении лиц, обнаруживающих признаки психических недостатков, не исключающих вменяемость;
- комплексная психолого-криминалистическая экспертиза назначается в целях идентификации лица по особенностям его интеллектуальной деятельности, рассматривая возможности криминалистической идентификации человека;
- комплексная медико-психологическая экспертиза проводится с участием специалистов в области судебной медицины и психологии для оценки действий непосредственных участников дорожно-транспортного преступления и определения их трудоспособности до и после происшествия.
- комплексная психологическая, физиологическая и автотехническая экспертиза проводится для определения способности водителя к приему и переработке поступающей к нему информации о дорожно-транспортной ситуации. Это в свою очередь зависит от индивидуальных психологических особенностей, физиологического состояния водителя и от того, насколько состояние транспортного средства и окружающей среды соответствует психофизиологическим возможностям человека.

При расследовании дорожно-транспортных преступлений одежда и тело человека, непосредственно участвовавшего в данном событии, должны во всех случаях рассматриваться как единый элемент материальной обстановки со следами преступления. Исследование этих объектов в рамках комплексной криминалистической и судебно-медицинской экспертизы позволяет не только наиболее полно установить механизм преступления, но и является одним из наиболее действенных экспертных методов выявления негативных обстоятельств, указывающих на инсценировку дорожно-транспортного преступления с целью сокрытия следов другого, как правило, более тяжкого преступления. Группа комплексных экспертных исследований, назначаемая при расследовании дорожно-транспортных преступлений, имеющая в качестве основного объекта исследования транспортное средство, базируется в основном на использовании специальных знаний в области автотехники, криминалистики, а именно: трасологии и криминалистическом исследовании веществ, материалов и изделий, материаловедении (технологии конструкционных материалов), а также пожарной техники. Исследование следов транспортных средств с идентификационной целью в общем случае относится к предмету транспортно-трасологической экспертизы, диагностические же задачи, касающиеся, например, установления механизма дорожно-транспортного преступления, в большинстве случаев входят в компетенцию эксперта-автотехника [13, с. 81–82]. Следует согласиться с авторами, считающими, что транспортная трасология – понятие условное, позволяющее сузить круг рассматриваемых в трасологии в целом объектов до различного рода следов транспортных средств и следов на самих транспортных средствах. Говоря о транспортной трасологии как о разделе общей трасологии, следует четко представлять многообразие следов, различающихся по объектам, их оставившим, механизму их образования и месту нахождения [14, с. 3–6]. Рассматривая комплексную автотехническую и трасологическую экспертизы, их возможности можно проиллюстрировать на следующем примере. При расследовании дорожно-транспортного преступления обозначилась необходимость в установлении механизма столкновения двух автомобилей. При этом решить вопрос об определении места столкновения и положения автомобилей в этот момент можно с достаточной точностью, учитывая следующие факто-

ры, установленные с использованием знаний в области автотехники и трасологии. Например, в момент столкновения передние колеса первого автомобиля находились в точке резкого излома следа передних колес, то есть имел место переход следа торможения в след волочения (бокового скольжения); движение первого автомобиля с момента блокировки колес при торможении прямолинейное в направлении указанного следа торможения; размер и локализация следа бампера второго автомобиля на переднем левом крыле и передней левой двери первого автомобиля позволяют установить взаимное положение автомобилей в момент столкновения.

В рассматриваемой ситуации, как и в подавляющем большинстве подобных случаев, адекватно решить вопрос об установлении механизма дорожно-транспортного преступления в рамках однородной судебной экспертизы без совместного использования специальных знаний в области автотехники и трасологии невозможно. Установление факта и механизма контактного взаимодействия объектов (транспортных средств, предметов окружающей обстановки, лиц, непосредственно участвующих в происшествии) возможно также и в рамках комплексной судебной автотехнической, трасологической, криминалистической экспертизы материалов веществ и изделий. Но, к сожалению, на практике широкие возможности данного рода исследований практически не используются. Значительно реже при расследовании дорожно-транспортных преступлений встречаются комплексные автотехнические и материаловедческие экспертизы. В данном случае, говоря об использовании специальных знаний в области материаловедения, мы ведем речь не о криминалистическом исследовании веществ, материалов и изделий, а о технологии конструкционных материалов. При расследовании дорожно-транспортных преступлений перед экспертами-автотехниками часто встают вопросы, для ответа на которые требуются данные о качественных характеристиках элементов среды, например, коэффициенте сцепления колес автомобиля с дорожным покрытием. Учесть все факторы, влияющие на величину коэффициента сцепления колес конкретного автомобиля в конкретных дорожных условиях, а, следовательно, и на величину тормозного пути транспортного средства, естественно, не представляется возможным. Поэтому, наиболее достоверное определение указанных параметров возможно только в рамках эксперимента с максимально точным моделированием условий, влияющих на величину тормозного пути, желательно с использованием транспортных средств, участвовавших в происшествии.

Актуальность информации, получаемой в процессе исследования следов и вещественных доказательств, консультативно-справочной деятельности, вопросов информационно-криминалистического обеспечения производства комплексных экспертных исследований на современном этапе приобретает все большую значимость как на уровне практики, так и в процессе взаимодействия наук уголовного процесса, криминалистики и теории судебной экспертизы.

Выводы. Комплексная дорожно-техническая и автотехническая экспертизы при расследовании дорожно-транспортных преступлений проводятся для решения следующих задач: установление причин и времени образования дефектов на дороге и дорожных сооружениях, угрожающих безопасности движения; влияния снижения эксплуатационных качеств автомобильной дороги и ее структурных элементов на механизм дорожно-транспортного преступления; определение причинной связи между несоответствием характеристик дорог установленным требованиям и дорожно-транспортным преступлением; установление возможности предотвращения дорожно-транспортного преступления с учетом состояния дороги, ее обустройств (дорожных знаков и т.п.) и других обстоятельств, связанных с особенностями окружающей среды; установление обстоятельств, связанных с состоянием дорожной обстановки перед дорожно-транспортным преступлением, которые способствовали или могли способствовать его возникновению (неблагоустроенность дороги, отсутствие необходимых дорожных знаков, их неправильное расположение и т.д.). Именно комплексное использование специальных знаний в области автотехники, трасологии, судебной медицины, физиологии, психологии, дорожного строительства может способствовать эффективному разрешению задач, возникающих при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корухов, Ю. Судебной экспертизе – свой закон / Ю. Корухов, В. Митричев, В. Орлова // Российская юстиция. – 1996. – № 4. – 92 с.
2. Майлис, Н.П. Интеграция знаний как закономерность формирования новых научных направлений в судебной экспертизе : в 2 т. / Н.П. Майлис // Криминалистика. XXI век : материалы науч.-практ. конф., М., 26–28.02.2001 г. / ГУ ЭКЦ МВД России. – М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. – Т. I. – 125 с.
3. Громов, Н.А. Заключение эксперта как источник доказательств / Н.А. Громов // Законность. – 1997. – № 9. – 78 с.
4. Жарский, В.Е. Расследование дорожно-транспортных происшествий : лекция / В.Е. Жарский. – М., 1968. – 87 с.
5. Хрусталева, В.Н. Проблемы использования возможностей криминалистической экспертизы веществ, материалов и изделий в расследовании и раскрытии преступлений / В.Н. Хрусталева // Рос. юстиция. – 1999. – № 6. – 98 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июл. 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 24 июн. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июн. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г., № 223-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
7. Залиховский, М.И. Экспертная реконструкция механизма ДТП по его следам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.И. Залиховский. – М., 1992. – 26 с.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июл. 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июн. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июн. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.12.2010 г., № 223-3 // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
9. Судебная автотехническая экспертиза. Ч. 1 : Назначение и производство судебной автотехнической экспертизы. – М., 1980. – 185 с.
10. Еленюк, Г.А. Использование специальных познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий : учеб. пособие // Г.А. Еленюк, П.П. Ищенко, Ю.Ю. Ярослав. – Караганда, 1987. – 165 с.
11. Криминалистика : учеб. / под ред. : проф. А.Г. Филиппова (отв. ред.) и проф. А.Ф. Волынского. – М. : Спарк, 1998. – 543 с.
12. Аврамцев, В.В., Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / В.В. Аврамцев, Ф.И. Посадков // Следователь. – 1997. – № 2. – 64 с.
13. Винберг, А.И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы / А.И. Винберг // Советское государство и право. – 1961. – № 6. – 144 с.
14. Судебная транспортно-трасологическая экспертиза : метод. пособие. – М., 1977. – 37 с.

Поступила 12.04.15

**USING OF THE SPECIAL KNOWLEDGE
FOR REALIZATION COMPLEX CRIMINALISTICS RESEARCHES
ON BUSINESSES ABOUT ROAD TRAFFIC ACCIDENTS**

U. SMALIANCHUK

The article is sanctified to the pressing questions of perfection of expert activity in area of realization of complex judicial examinations. The unjudicial and judicial forms of the use of the special knowledge of conversant persons are examined as it applies to road traffic accidents. The special attention is spared to such judicial form of the use of the special knowledge as realization of complex judicial examination, as one of the most effective instruments for the decision of the applied tasks of investigation of the crimes related to the feasant of road traffic accidents. The concept of complex judicial examination opens up. On the basis of classification of expert researches, authorial position is expounded on determination of types of complex judicial examinations, conducted by experts, possessing the special knowledge in the different areas of knowledge.

УДК 343.98

МЕТОДЫ ЭКСПЕРТНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

*канд. юрид. наук Е.Ю. ГОРОШКО
(Академия МВД Республики Беларусь)*

Рассмотрен современный процесс становления частной судебно-экспертной теории прогнозирования в рамках развивающейся молодой науки судебной экспертизы. Сформирована система методов экспертного прогнозирования, основанная на общенаучной методологии исследования и функционирующих в настоящее время подходах формирования частных теорий и учений. Уделено внимание общелогическим методам экспертной теории прогнозирования, таким как сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, аналогия и моделирование, содержательный компонент которых раскрыт применительно к экспертно-прогностической деятельности. Показано, как применение общелогических методов является обязательным предопределяющим условием рационального и эффективного формирования экспертного прогноза в контексте становления теоретических основ экспертного прогнозирования и в рамках экспертной практики.

Теория экспертного прогнозирования, формирующаяся в настоящее время самостоятельная система знаний, имеет собственную систему методов, которые обеспечивают ее методологическое развитие и возможность реализации в судебно-экспертной деятельности. М. Пэнто и М. Гравитц отмечают, что «любая теория предполагает проблемы специфического содержания, которые она стремится разрешить. Однако теория отвечает на вопрос «что?», в то время как методы отвечают на вопрос «как?» [1, с. 199]. Говоря о методах любой теории, представляется верным различать научные методы, которые обеспечивают формирование и совершенствование данной теории, и прикладные, которые, представляют собой инструментарий ее применения. Применительно к теории экспертного прогнозирования, прикладные методы, полагаем, систематизируются в соответствии с классификацией криминалистических методов, ввиду того, что частная судебная экспертная теория прогнозирования есть система знаний, которая, по закону интеграции и дифференциации знаний и базирующихся на нем процессов, объективно отпочковывается от криминалистической частной прогностической теории. Сегодня данный процесс активно обсуждается среди ученых, которые говорят о теории экспертного прогнозирования как о частной судебной экспертной теории, находящейся в процессе своего становления и развития [2, с. 404]. В то же время методы частной теории экспертного прогнозирования основываются на методологии современной науки общей теории судебной экспертизы, которая сегодня рассматривается как самостоятельная область научного знания [2, с. 33]. Таким образом, система методов теории экспертного прогнозирования состоит из научных и прикладных систем методов, включающих определенную совокупность элементов. Рассмотрим содержательный компонент научной системы методов.

Научные методы экспертного прогнозирования представляют собой инструментарий данной области знаний как науки. Под научным методом рассматривается система предписаний, регламентирующих содержание и последовательность познавательных действий, операций, процедур исследователя [3, с. 291]. В литературе существует множество классификаций научных методов. В общенаучные методы Р.С. Белкин включал чувственно-рациональные, математические и кибернетические [4, с. 63–65]. Применительно к прогнозированию в криминалистике Л.Г. Горшенин выделял в системе общенаучных методов наблюдение, описание, измерение, сравнение, моделирование и эксперимент [5, с. 45]. Импонирует и представляется более полной классификация Я.С. Яскевича и В.К. Лукашевича, которые в систему научных методов включают по формальным признакам общелогические методы, а по содержательным – теоретического и эмпирического исследования [3, с. 293].

Отметим, что в основу системы методов экспертного прогнозирования заложен философский фундамент и общенаучные подходы, которые представляют собой систему общих концепций, применяемых во всей сферах научного исследования. Уделим внимание общелогическому компоненту системы научных методов экспертного прогнозирования.

Общелогические методы обозначают собой гносеологическую сущность научного познания в области экспертного прогнозирования и включают методы сравнения, анализа, синтеза, индукции, дедукции, абстрагирования, обобщения, аналогии и моделирования. На основании общенаучного толкования данных методов сущность их применительно к теории экспертного прогнозирования полагаем следующей.

Метод сравнения состоит в сопоставлении объектов экспертного прогнозирования, которые по своим существенным свойствам в качественном и количественном отношении имеют определенную общность. Исследователи А.А. Козел, Л.Е. Лойко и ряд других отмечают, что «нельзя сравнивать заведомо несравнимые вещи, так как это для познания ничего не дает» [6, с. 328]. Следовательно, объекты экспертного прогноза должны иметь совокупность существенных одинаковых признаков, по которым должны изучаться их характеристики. Кроме того, метод сравнения обеспечивает экспертное прогнозирование инновационным развитием путем сопоставления различного рода научных концепций и положений, преломляя их к нуждам судебно-экспертной практики.

При помощи метода анализа объект экспертного прогнозирования расчленяется на составляющие элементы и проводится их глубокое изучение независимо друг от друга. Анализ в области формирования

научных основ экспертного прогнозирования позволяет исследовать методологические элементы теории в познании конкретной сущности каждого из них относительно совокупности обладающих свойств. Метод синтеза, наоборот, составные части объекта экспертного прогнозирования исследует в контексте их взаимодействия друг с другом, тем самым воссоединяя их в одно целое. Теоретическое значение методов анализа и синтеза для экспертного прогнозирования заключается в возможности построения целостной системы знаний о формировании и реализации прогноза на основе исследованных и достоверных фактов.

Абстрагирование как общенаучный метод в рамках формирующейся теории экспертного прогнозирования представляет собой «научное обобщение, позволяющее отразить основные закономерности исследуемых объектов или явлений, изучать их, а также прогнозировать новые, неизвестные закономерности» [7]. В экспертном прогнозировании данный метод вычленяет мысленно определенные признаки объекта экспертного прогноза, при этом игнорируя его несущественные свойства с целью установления истинности и многообразия характеристик объекта исследования. Обобщение – метод познания, состоящий в установлении общих признаков, свойств и отношений объекта экспертного прогнозирования. Данный метод представляется особенно важным, так как любой прогноз есть не что иное, как генерализация массива информации по конкретным свойствам объекта и их проявлениям в определенных условиях. Обобщение является стержневым методом в формировании информационных основ экспертного прогнозирования.

Метод дедукции, по мнению Л.Г. Горшенина, применительно к криминалистике используется для систематизации прогностической информации, более строгого и последовательного выведения следствий из прогнозируемых криминалистических событий и явлений. Большое значение применения данного метода обусловлено накоплением эмпирического материала [5, с. 44]. Аналогично содержание данного метода и в теории экспертного прогнозирования.

Индукция предопределяет формирование выводов и заключений при построении экспертного прогноза на основе изучения конкретных его свойств и признаков. Данный метод позволяет на основе частных эмпирических закономерностей сформировать вывод общего теоретического значения экспертного прогнозирования в отношении конкретного методологического элемента, например, принципа реализации экспертного прогноза.

Теоретическое значение аналогии как общенаучного метода теории экспертного прогнозирования заключается в возможности воспроизведения события или явления прошлого или будущего на основе совокупности определенных данных. Полагаем, применение данного метода невозможно без моделирования, так как «моделирование основано на динамической аналогии» [2, с. 274], которое имеет в экспертном прогнозировании как метод определяющее значение. Прямую взаимосвязь аналогии и моделирования, на наш взгляд, очень четко сформулировал еще в 1974 г. К.Б. Ботароев: «понятие аналогии выражает не только своеобразный логический способ мышления, но и исходный, отправной пункт процесса моделирования, когда из многообразия реальных отношений в модели воспроизводятся или вычленяются те стороны и связи, которые позволяют логически вывести новое знание об интересующем нас объекте» [8, с. 88–89].

В общенаучном аспекте моделирование представляет собой «исследование каких-либо явлений, процессов или систем объектов путем построения и изучения их моделей, т.е. таких объектов, которые являются мысленно представленными или материально реализованными системами, каждая из которых, отображая или воспроизводя объект-оригинал, способна замещать его так, что ее изучение дает ... новую информацию об этом объекте» [9, с. 88].

В теории экспертного прогнозирования моделирование, выступает, во-первых, в качестве особого свойства мышления субъектов (субъекта) прогнозирования; во-вторых, является обязательным элементом деятельности по формированию и реализации экспертных прогнозов как в практическом, так и научном контекстах; в-третьих – методом изучения объектов.

Человек воспринимает действительность при помощи отражения предметов, явлений и процессов материального мира в своем сознании. При помощи познания он исследует закономерности их развития, моделируя системы мысленных образов. При изучении объектов прогнозирования процесс моделирования направлен на создание и воспроизведение условий их образования и изменения, а также установления всех существующих связей, возникших в процессе взаимодействия с окружающей средой. Так называемое мысленное моделирование [10, с. 79], осуществляемое субъектом прогнозирования, обеспечивает идеальное воспроизведение не только самого объекта, но и его структуры, что представляется очень важным, т.к. с философской точки зрения «любой объект представляет собой систему и может быть познан только на основе исследования свойств элементов ее составляющих, их взаимодействия друг с другом» [11, с. 33]. Это позволяет субъекту прогнозирования более полно и всесторонне исследовать объект, формировать обоснованные прогнозы относительно проявления различных его свойств при воздействии на него множества условий и факторов.

Моделирование как обязательный элемент деятельности субъекта экспертного прогнозирования предполагает четкое, поэтапное, целенаправленное исследование объектов с учетом установления всех их свойств, а также внутренних и внешних связей при взаимодействии друг с другом и окружающей средой. Представляется верной позиция Л.Г. Горшенина, который рассматривал моделирование в прогнозировании в трех процессах: построение модели объекта, экспериментирование с моделью, перенесение выводов, полученных при эксперименте на объект [5, с. 46]. В экспертном прогнозировании содержательный аспект моделирования в контексте практической деятельности субъекта осуществляется аналогично.

Как обязательный элемент научной деятельности в рамках экспертной прогностики, моделирование включает в себя уяснение общей задачи теоретического исследования; обеспечение привлечения

необходимых специалистов; определение массива информации, а также действий, средств и методов, требуемых для проведения исследования; четкое определение последовательности исследования, формулирование гипотезы, ее доказывание и апробацию.

Моделирование в качестве метода предполагает построение на основе полученных сведений целостной модели прогнозируемого объекта, явления или процесса, в конкретных условиях с целью установления достоверных фактов. Отмечу, что в настоящее время учеными разработаны различные классификации и виды метода моделирования. Л.Г. Горшенин, например, в криминалистическом прогнозировании выделял предметное, физическое, предметно-математическое, знаковое и информационное моделирование [5, с. 47]. Т.С. Волчецкая моделирование делит на материальное, кибернетическое и мысленное [12 с. 18]. На мой взгляд, классифицируя моделирование в рамках частной экспертной теории прогнозирования, необходимо учитывать характер прогнозируемых явлений или процессов – это может быть экспертный прогноз по профилактике преступных действий, и чрезвычайных происшествий (пожаров, наводнений и т.д.), совершенствования профессиональной компетентности кадров, и оптимизации судебно-экспертной деятельности в целом и др. В связи с этим, моделирование как метод в различных его видах представляется более объемным и может быть детерминированным, стохастическим, статическим, динамическим, дискретным, непрерывным, реальным, мысленным, знаковым, математическим и т.д.

Методы эмпирического исследования экспертного прогнозирования включают наблюдение, описание, измерение и эксперимент. Методы теоретического исследования составляют идеализацию, формализацию, аксиоматический метод, гипотико-дедуктивный, математическую гипотезу, восхождение от абстрактного к конкретному, мысленный эксперимент, метод единство исторического и логического. Содержательный компонент данных методов применительно к теории экспертного прогнозирования в настоящее время не определен и требует со стороны ученых глубоко осмысления, анализа и разработки.

Рассмотренные общелогические методы позволяют субъектам формирования экспертных прогнозов более детально разобраться в сущности прогностического процесса, снизить возможность совершения ошибок. Теоретически, изложенные положения могут рассматриваться в качестве основы дальнейшего научного поиска в области становления и развития частной судебно-экспертной теории. Полагаю, привлечение внимания ученых и практиков к методологии экспертного прогнозирования повысит качество прогнозов, сделает их реализацию более результативной и эффективной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пэнто, Р. Методы социальных наук / Р. Пэнто, М. Гравитц. – М.: 1972. – 156с.
2. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза : курс общ. теории / Т.В. Аверьянова. – М. : Норма, 2006. – 480 с.
3. Яскевич, Я.С. Философия и методология науки : учебное пособие / Я.С. Яскевич, В.К. Лукашевич. – Минск : БГЭУ, 2009. – 475с.
4. Криминалистика: учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. – М. : Норма, 2000. – 972 с.
5. Горшенин, Л.Г. Основы теории криминалистического прогнозирования / Л.Г. Горшенин. – М.: Академия МВД РФ, 1993. – 123с.
6. Философия : учеб. пособие / А.А. Козел [и др.] ; под общ. ред. А.А. Козела. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 416 с.
7. Абстрагирование : универс. филос. словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.seso.su/printword.php>. – Дата доступа : 25.03.2014.
8. Ботароев, К.Б. Кибернетика и метод аналогии / К.Б. Ботароев. – М.: МЮ СССР, 1974. -
9. Криминалистика : учеб. для вузов / В.Н. Герасимов [и др.] ; под ред. Н.П. Яблокова. – М. : БЕК, 1995. – 708 с.
10. Гучок, А.Е. Моделирование преступления на основе его криминалистической структуры / А.Е. Гучок // Вестн. Бел. гос. ун-та. Сер. 3, История. Философия. Психология. Политология. Социология. Экономика. Право. – 2008. – № 2. – С. 79–83.
11. Моисеев, Н.Н. Универсум. Информация. Общество / Н.Н. Моисеев. – М. : Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
12. Волчецкая, Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике : учебное пособие / Т.С. Волчецкая. – Калининград, 1997. – 95 с.

Поступила 12.04.2015

METHODS OF EXPERT FORECASTING

E. GOROSHKO

Modern process of formation of the private judicial and expert theory of forecasting within developing young science of judicial examination is considered. The system of methods of expert forecasting, based on general scientific methodology of research and approaches of formation of private theories functioning now and doctrines is created. The attention to general-logical methods of the expert theory of forecasting, such as is paid: comparison, the analysis, synthesis, abstraction, generalization, induction, deduction, analogy and the modeling, which substantial component it is opened in relation to expert and predictive activity. It is shown how application of general-logical methods is an indispensable predetermining condition of rational and effective formation of the expert forecast in a context of formation of theoretical bases of expert forecasting, and within expert practice.

УДК :343.81+365

ПЛАНИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ОТКРЫТОГО ТИПА

*магистр юрид. наук Д.А. ПАВЛЕНКО
(Академия МВД Республики Беларусь)*

Планирование воспитательной работы с осужденными – одна из основных функций администрации исправительного учреждения открытого типа, состоящая в определении воспитательных мероприятий, реализация которых наиболее оптимальна для достижения задач воспитательной работы с осужденными в конкретном планируемом периоде. Планирование является фундаментом воспитательной работы с осужденными. Пути оптимизации планирования воспитательной работы с осужденными видятся в четком формулировании общих требований к порядку организации планирования и содержанию организационно-плановых документов с учетом положений нормативных правовых и правовых актов, научно-методических разработок и эффективных наработок в практической деятельности по осуществлению воспитательного воздействия на осужденных в исправительных учреждениях открытого типа.

Введение. Значимость планирования в организации воспитательной работы с осужденными (далее – воспитательная работа) следует из самого ее определения, приведенного в ч. 1 ст. 104 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК). Так, воспитательная работа – это планомерная деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных и общественных организаций, направленная на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестному отношению к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, на повышение их культурного уровня. Согласно положениям ч. 2 ст. 104 УИК вышеназванные цели достигаются посредством проведения воспитательных мероприятий. Следовательно, планирование воспитательной работы заключается в определении воспитательных мероприятий, реализация которых наиболее оптимальна для достижения задач воспитательной работы в конкретном планируемом периоде. Планирование придает повседневной практической деятельности работников исправительного учреждения открытого типа (далее – ИУОТ) целенаправленный, конкретный характер и позволяет сосредоточить основные усилия на наиболее актуальных проблемах достижения задач воспитательной работы. Ошибки в планировании приводят к снижению эффективности воспитательных мероприятий и, как следствие, препятствуют достижению задач воспитательной работы, поэтому оптимизация планирования воспитательной работы, безусловно, является одним из путей повышения ее эффективности.

Основная часть. Еще в конце семидесятых годов XX в. планирование воспитательной работы рассматривалось как одно из наиболее важных звеньев ее научной организации [2, с. 1]. При этом выдвигался тезис о том, что эффективность воспитательного процесса можно достичь только при условии его комплексного планирования, обеспечивающего тесное единство идейно-политического, трудового и нравственного воспитания [3].

Данный подход прочно вошел в практику исполнения уголовно-правовой меры воздействия в виде условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, предусмотренной советским исправительно-трудовым законодательством, действовавшим на территории независимого белорусского государства до вступления в законную силу УИК Республики Беларусь 1999 г. В деятельности органов, исполняющих вышеуказанную уголовно-правовую меру воздействия, «прочно утверждалось комплексное планирование воспитательной работы с осужденными» [4, с. 4]. В советский период был наработан значительный опыт организации и проведения воспитательной работы с содержащимися в специальных комендатурах лицами, условно осужденными к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (далее – условно осужденные). Так, комплексные планы воспитательной работы с условно осужденными составлялись на уровне министерств внутренних дел союзных республик, областных управлений внутренних дел и специальных комендатур. При этом планы министерств и областных управлений внутренних дел содержали общие формы и тематику воспитательных мероприятий, обеспечивали участие в воспитательной работе с условно осужденными представителей общественных и государственных структур, составляя тем самым основу для планирования воспитательной работы в каждой отдельно взятой специальной комендатуре. При этом планы специальных комендатур были четко структурированы и содержали следующие разделы: организационно-методическая работа (проведение собраний, занятий, лекций, семинаров и т.п.); идейно-политическое воспитание и агитационно-пропагандистская работа; трудовое воспитание; развитие социалистического соревнования; правовое воспитание; нравственное, эстетическое и атеистическое воспитание; физическое воспитание и физкультурно-спортивная работа; индивидуально-воспитательная работа; руководство самостоятельными организациями осужденных; общеобразовательное

и профессионально-техническое обучение; участие общественности в работе по исправлению и перевоспитанию осужденных [4, с. 5]. Типовые положения о проведении (порядок проведения) конкурсных и иных значимых мероприятий воспитательного характера среди условно осужденных также разрабатывались на уровне министерств и областных управлений внутренних дел, а затем адаптировались применительно к конкретной специальной комендатуре. Это способствовало формированию единообразной практики организации и проведения воспитательной работы с условно осужденными в пределах республики либо области.

В 2013–2015 гг. описанный выше опыт планирования воспитательного воздействия на условно осужденных был взят за основу при реформировании порядка организации и проведения воспитательной работы с осужденными к ограничению свободы с направлением в ИУОТ, которое «сходно с ранее действовавшей уголовно-правовой мерой воздействия – условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду» [5, с. 108].

Выработанный в советский период комплексный подход к планированию воспитательной работы был закреплен в положениях Инструкции о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 21.05.2014 № 179 (далее – Инструкция по ВР). Данная инструкция стала первым, начиная с 1999 г., отдельным правовым актом, подробно регламентирующим порядок организации и проведения воспитательной работы с осужденными в ИУОТ. Приятие Инструкции по ВР имело важное значение в целом для совершенствования практики исполнения наказания в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ, т.к. «именно воспитательная работа является специально организованной деятельностью воспитателей, сотрудников, администрации, прямо направленной на достижение цели исправления и обеспечивает сопровождение других средств исправления» [7, с. 120].

На протяжении 2014 г. Департаментом исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – Департамент) было апробировано квартальное планирование наиболее значимых воспитательных мероприятий для всех ИУОТ республики, а также разработаны типовые положения о проведении среди осужденных круглогодичной спартакиады, конкурсе стенной печати и т.п. В результате, к концу 2014 г. Департаментом разработан Комплексный план организации воспитательной работы с осужденными в ИУОТ на 2015 г. (далее – Комплексный план), предусматривающий «обязательный минимум» воспитательных мероприятий и мероприятий организационно-методического характера, предусмотренных Инструкцией по ВР и некоторыми другими правовыми актами Департамента.

Итак, в настоящее время, организационно-правовую основу планирования воспитательной работы составляют нормы статей 104–108, 116 УИК, Инструкция по ВР и иные правовые акты Департамента, дополняющие положения указной инструкции в части проведения мероприятий организационного и методического характера.

Инструкцией по ВР предусмотрен перечень и периодичность проведения воспитательных мероприятий, составляющих «обязательный минимум» для реализации требований УИК по оказанию воспитательного воздействия на осужденных к ограничению свободы с направлением в ИУОТ (далее – осужденные).

Указанные мероприятия назначаются к исполнению посредством составления предусмотренных п. 49 Инструкции по ВР организационно-плановых документов по воспитательной работе с осужденными в ИУОТ (далее – организационно-плановые документы):

- раздел плана основных мероприятий ИУОТ на полугодие «Организация исправительного процесса» (далее – раздел «Организация исправительного процесса»);
- план воспитательных мероприятий на выходные дни (далее – план выходного дня);
- план воспитательных мероприятий отряда на месяц.

Инструкция по ВР устанавливает лишь общий порядок планирования и организационные формы проведения воспитательных мероприятий, содержание которого составляют научно-методические разработки и положительный опыт практической деятельности по осуществлению воспитательного воздействия на осужденных, применяемых в различных вариациях на основе анализа социально-криминологических и психолого-педагогических характеристик содержащихся в ИУОТ осужденных, обстановки в учреждении в целом и иных объективных факторов.

Таким образом, работникам ИУОТ предоставлена значительная степень свободы в определении содержания планируемых воспитательных мероприятий, раскрытия при этом своего творческого потенциала. Это вполне оправдано, т.к. конечной целью воспитательной работы как одного из основных средств исправления является формирование у осужденного готовности к ведению правопослушного образа жизни [8, с. 104]. Готовность к ведению правопослушного образа жизни представляет собой «определенное качество психического склада осужденного, обуславливающее субъективную необходимость и возможность осуществлять свою жизнедеятельность, соблюдая требования законов» [9, с. 27]. Следовательно, определить содержание воспитательной работы, объектом которой является личность осужденного, посредством исключительно правовых предписаний не представляется возможным.

Работники ИУОТ не должны выходить за установленные Инструкции по ВР рамки, которые, исходя из анализа ее положений, сводятся к следующим требованиям:

1) своевременность планирования – перечень мероприятий с указанием сроков исполнения и исполнителей для включения в организационно-плановые документы составляется заблаговременно до начала планируемого периода;

2) обоснованность планирования – содержание организационно-плановых документов в первую очередь должно основываться на положениях правовых актов МВД и Департамента, устанавливающих «обязательный минимум» воспитательных мероприятий;

3) комплексность и актуальность планирования – содержание (тематика) мероприятий «обязательного минимума» должно обеспечивать комплексную реализацию задач воспитательной работы, охватывать все ее направления. При этом планирование должно осуществляться с учетом значимых событий в Беларуси и населенном пункте, в котором расположено учреждение, включая государственные праздники, праздничные дни и памятные даты, в том числе местного масштаба, в течение всего планируемого периода;

4) конкретность планируемых мероприятий и реальность их выполнения – при составлении организационно-плановых документов должны быть (в соответствии с требованиями соответствующих правовых актов) определены вид, тематика и сроки (период) проведения планируемых мероприятий и точно указан их исполнитель. При этом должны быть исключены обстоятельства, делающие реализацию запланированных мероприятий для исполнителя заведомо невозможным;

5) цикличность планирования – содержание организационно-плановых документов должно обеспечивать сохранение периодичности проведения наиболее значимых воспитательных мероприятий в целях создания положительных традиций в коллективе осужденных (формирования у осужденных привычки к проведению в определенный период времени тех или иных воспитательных мероприятий);

6) системность организационно-плановых документов – при планировании обеспечивается преемственность, взаимосвязь и иерархия организационно-плановых документов. Это предполагает составление планов воспитательных мероприятий с осужденными отряда на месяц и планов выходного дня на основе мероприятий, включенных в раздел «Организация исправительного процесса», т.е. планирование на месяц и выходные дни должно обеспечивать реализацию мероприятий, запланированных на полугодие;

7) контроль за реализацией организационно-плановых документов – выполнение запланированных мероприятий должно систематически отслеживаться: по разделу «Организация исправительного процесса» – ежемесячно, по плану воспитательных мероприятий на месяц – ежедневно, а по плану выходного дня осуществляется контроль каждого запланированного мероприятия. При необходимости в организационно-плановые документы должны своевременно вноситься коррективы.

Итак, ключевым звеном в иерархии организационно-плановых документов по воспитательной работе в ИУОТ является раздел «Организация исправительного процесса», который в значительной степени определяет содержание планов воспитательных мероприятий с отрядами на месяц, планов выходного дня в течение всего полугодия. В контексте вышперечисленных требований к планированию, раздел «Организация исправительного процесса» должен отвечать следующим характеристикам:

- охват всех направлений воспитательной работы;
- соответствие правовым актам МВД и Департамента, устанавливающим «обязательный минимум» воспитательных мероприятий, указаниям Департамента, акцентирующим внимания на отдельных аспектах осуществления воспитательного воздействия на осужденных;
- привлечение к участию в оказании на осужденных воспитательного воздействия их родственников, представителей государственных и общественных организаций;
- учет государственных и религиозных праздников, праздничных дней и памятных дат, перечень которых в Беларуси установлен Указом Президента Республики Беларусь от 26.03.1998 № 157 «О государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах Республики Беларусь», а также иных значимых дат в масштабе мирового сообщества, Беларуси либо населенного пункта, в котором расположено учреждение.

Раздел «Организация исправительного процесса» должен быть составлен не позднее, чем за десять дней до начала планируемого периода. Отдельно следует отметить, что перед началом календарного года в дополнение к разделу «Организация исправительного процесса» составляются «Тематический план лекций для осужденных на календарный год» (далее – Тематический план лекций) и «Перечень телепередач, художественных и документальных фильмов, используемых для проведения воспитательных мероприятий» (далее – Перечень видеоматериала). Несмотря на то, что указанные документы не относятся к организационно-плановым, тематика предусмотренных ими лекций и видеоматериала используется при планировании воспитательных мероприятий на полугодие, месяц и выходные дни.

Исходя из положений Инструкции по ВР и некоторых других правовых актов и указаний Департамента в раздел «Организация исправительного процесса» включаются следующие мероприятия:

1) в подраздел «Организационное и методическое обеспечение воспитательной работы с осужденными» – заседания совета воспитателей ИУОТ и комиссии учреждения по предварительному рассмотрению

материалов о представлении осужденных к институтам досрочного освобождения, а также иные мероприятий организационного и методического характера, обеспечивающие проведение воспитательных мероприятий;

2) в подраздел «Реализация основных задач воспитательной работы с осужденными» включает наиболее значимые воспитательные мероприятия, требующие определенной предварительной подготовки:

– тематические воспитательные мероприятия (физкультурно-спортивные и культурно-массовые мероприятия, викторины, лекции, тематические дискуссии и т.п.), посвященные установленным в Республике Беларусь государственным праздникам, общереспубликанским праздничным дням и памятным датам, а также общепризнанным в мировом сообществе, Беларуси либо в пределах населенного пункта (района), в котором расположено ИУОТ, значимым датам;

– Дни отрядов (Дни открытых дверей), которые, по сложившейся практике, проводятся в каждом ИУОТ не реже, чем один раз в полугодие и, как правило, приурочены к Международному дню защиты детей (1 июня), Дню знаний (1 сентября, начало учебного года), Дню семьи (15 марта) и Дню матери (14 октября), что обусловлено направленностью данных мероприятий на формирование чувства ответственности перед своими родственниками и искоренение у них иждивенческого отношения к социально-полезным связям;

– конкурсы на лучшую стенную газету (плакат, рисунок), которые также, по сложившейся практике, организуются каждое полугодие в целях подчеркивания значимости стенной печати, включение осужденных в творческую деятельность и расширения их кругозора. Тематика данных конкурсных мероприятий определяется с учетом государственных праздников (как правило, это День Победы и День Республики), а также в целях наглядной демонстрации осужденным последствий негативных социальных явлений: наркомании, алкоголизма, распространения СПИДа и т.п. Подобные конкурсы проводятся к Международному дню борьбы с наркоманией и наркобизнесом (26 июня), Дню борьбы с наркотиками (1 марта), Всемирному дню борьбы со СПИДом (1 декабря);

– физкультурно-спортивные мероприятия, которые, по сложившейся практике, организуются в рамках Круглогодичной спартакиады среди осужденных ИУОТ, предусматривающей систематическое проведение (еженедельно в период времени с марта по октябрь) в ИУОТ соревнований по силовой выносливости и турниров по игровым видам спорта, спортивных праздников;

– конкурсы по благоустройству жилых помещений осужденных, организуемые для включения их в общественно-полезную деятельность, формирования у осужденных основ эстетического вкуса и их приучения к соблюдению санитарно-эпидемиологических норм;

– Единые дни антинаркотического просвещения «Выбери свободную жизнь», ежемесячное проведение которых обусловлено повышенной актуальностью проблемы профилактики наркомании;

3) в подраздел «Психологическое сопровождение воспитательной работы с осужденными» – проведение психологом занятий с осужденными по психологическому просвещению (не реже двух раз в месяц в каждом отряде) и изучение морально-психологического климата в среде осужденных (не реже одного раза в год в каждом отряде).

Согласно положениям п. 51 Инструкции по ВР мероприятия раздела «Организация исправительного процесса» реализуются в рамках планов воспитательных мероприятий с осужденными отрядов на месяц и планов выходного дня.

Согласно п. 54 Инструкции по ВР план воспитательных мероприятий с осужденными отряда на месяц составляется только на будние дни. Учитывая нахождение осужденных большую часть времени на работе и принимая во внимание необходимость выделения им времени на решение бытовых вопросов, указанный организационно-плановый документ включает коллективные воспитательные мероприятия, которые не требуют значительного времени для их подготовки и проведения либо охватывают часть осужденных отряда (самостоятельные организации осужденных). Так, в соответствии с п. 55 Инструкции по ВР план воспитательных мероприятий с осужденными отряда на месяц должен в обязательном порядке предусматривать:

– еженедельное проведение – лекции, коллективные беседы начальника отряда с осужденными отряда, собрания-информирования осужденных отряда;

– проведение не реже двух раз в месяц – занятия с осужденными отряда по психологическому просвещению, заседания совета отряда;

– ежемесячное проведение – тематические дискуссии (диспуты), итоговое общее собрание осужденных отряда, заседание каждой секции совета отряда.

Мероприятия проводятся в лаконичной форме, а их тематика касается в основном вопросов жизнедеятельности отряда и соблюдения осужденными установленного порядка и условий отбывания наказания, а также иных норм законодательства. Могут дополнительно планироваться коллективные просмотры телепередач, документальных и художественных фильмов. В дни проведения заседаний совета воспитателей и комиссии ИУОТ по предварительному рассмотрению материалов по досрочному освобождению коллективные воспитательные мероприятия в отряде могут не проводиться.

Содержание планов выходного дня определяется разделом «Организация исправительного процесса», т.к. именно в выходные дни в ИУОТ имеется возможность организации масштабных коллектив-

ных воспитательных мероприятий, цель проведения которых состоит также в обеспечении досуга осужденных. В выходные дни воспитательные мероприятия охватывают максимальное количество осужденных, поэтому практически все воспитательные мероприятия, включенные в раздел «Организация исправительного процесса», реализуются в рамках планов выходного дня.

Заключение. Механизм планирования воспитательной работы в ИУОТ не только позволил упорядочить проведение воспитательных мероприятий и значительно повысить их качество, но и сформировал основу для дальнейшего совершенствования практики организации и проведения воспитательной работы с осужденными в ИУОТ посредством проведения целенаправленной работы по внедрению в практическую деятельность ИУОТ научно-методических разработок и положительного опыта осуществления воспитательного воздействия на осужденных; обеспечения единообразного подхода к организации и проведению воспитательной работы во всех ИУОТ республики; активного привлечения к осуществлению воспитательного воздействия на осужденных в ИУОТ представителей государственных и общественных организаций, что может быть обеспечено при согласовании Комплексного плана с их руководством на республиканском либо областном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-исполнительный кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-3 : в ред. Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г., № 55-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Козлова, Л.Ф. Комплексное планирование воспитательной работы с осужденными / Л.Ф. Козлова. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1978. – 91 с.
3. Богатырев, В.Н. Исправительно-трудовая педагогика : учеб. / В.Н. Богатырев. – М. : Политиздат, 1978. – 370 с.
4. О формах и методах, применяемых органами внутренних дел при перевоспитании лиц, состоящих на учете спецкомендатур : метод. рекомендации / ВНИИ МВД СССР. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1985. – 32 с.
5. Шарков, А.В. Уголовно-исполнительная система МВД Республики Беларусь. 90 лет / А.В. Шарков. – Минск : Позитив-центр, 2010. – 500 с.
6. Инструкция о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в ИУОТ : утв. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь 21.05.2014 г., № 179. – Минск, 2014.
7. Стуканов, В.Г. Исправительная педагогика : учеб. пособие / В.Г. Стуканов. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2013. – 395 с.
8. Ахраменка, Н.Ф. Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. В.М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ. – 470 с.
9. Пастушеня, А.Н. Формирование готовности осужденного к правопослушному образу жизни как цель исправительного процесса : тез. лекций / А.Н. Пастушеня // Информ. науч.-метод. бюл. Ком. по исполнению наказаний МВД Респ. Беларусь. – 2002. – № 2. – С. 27–30.
10. Пастушеня, А.Н., Подготовка осужденных к социальной реадaptации в период отбывания наказания / А.Н. Пастушеня // Расширение доступа к образованию в учреждениях уголовно-исполнительной системы : материалы науч.-практ. конф., Гомель, 29–30 ноябр. 2012 г. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель, 2013. – С. 14–23.

Поступила 03.04.2015

PLANNING OF EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS IN OPEN TYPE CORRECTIONAL INSTITUTION

A. PAULENKA

Planning of educational work with convicts is one of the main functions of the administration of an open type correctional institution, which includes the process of determining of educational activities, the implementation of which is optimal to achieve the objectives of educational work with convicts in a particular planning period. Planning is the basis of educational work with convicts. Naturally, errors in planning lead to the decrease in the efficiency of educational activities and, as a result, hinder the achievement of objectives of educational work with convicts. Accordingly, optimization of planning is one of the ways to improve educational work with convicts, to increase its efficiency. To optimize the planning of educational work with convicts it is necessary to formulate clearly the general requirements to the order of organization of planning and to the contents of organizational and planning documents taking into account the provisions of normative legal acts, available scientific and methodical learning aids and achievements of practical activities concerning educational influence on convicts in open type correctional institutions.

УДК 343.9

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА
В ТОВАРНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ****Ю.В. МИХАЙЛОВСКАЯ***(Частное учреждение образования «БИП – институт правоведения»)*

Политические, экономические и социальные изменения, произошедшие в последние годы в Республике Беларусь, не могли не повлиять на состояние, динамику и структуру преступности в целом, а также в значительной степени обусловили трансформацию количественных и качественных характеристик преступлений, совершаемых в финансово-кредитной сфере. Эффективность конституционных гарантий охраны и защиты отношений собственности обеспечивается не только установлением уголовной ответственности за преступные посяательства на отношения собственности, но и созданием современной системы профилактики корыстной преступности. Предпринята попытка проанализировать нормативные правовые акты Республики Беларусь, регламентирующие деятельность по профилактике мошенничества в товарно-кредитной сфере. Проведенное автором исследование проблем нормативно-правового обеспечения профилактики мошенничества в кредитно-товарной сфере показывает, что эффективное правовое обеспечение профилактической деятельности предполагает необходимость структуризации действующего профилактического законодательства, уточнения отдельных понятий, а также внесения ряда изменений и дополнений.

Юридические особенности товарного кредитования определены экономико-правовым содержанием товарного кредита, субъектным составом этих кредитных правоотношений, а также применением специальных правил в процессе оформления, исполнения и обеспечения кредитных обязательств. В юридическом и экономическом смысле, по мнению автора, банковский кредит, выдаваемый для приобретения товара, а также продажа товаров торговыми предприятиями (с взиманием процентов за кредит либо с условием о рассрочке оплаты товара), представляют собой товарный кредит. При этом в случае совершения лицом мошеннических действий в отношении банков и (или) торговых предприятий, по мнению автора, с учетом общих криминологических и уголовно-правовых признаков, включая общность механизма совершения преступления, необходимо рассматривать такие действия как единый вид уголовного преступления – мошенничество в товарно-кредитной сфере.

Важным механизмом профилактики преступности и преступлений являются нормы права, закрепленные в соответствующих нормативных правовых актах. К нормативным правовым актам общего действия, регулирующим отношения в сфере профилактики преступности и преступлений, включая мошенничество в товарно-кредитной сфере, следует отнести следующие:

1) Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) и ее основополагающие положения о защите права собственности (ст. 13), равенстве перед законом и праве без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (ст. 22) [1];

2) Указ Президента Республики Беларусь «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» от 9 ноября 2010 г. № 575 (далее – Концепция). Концепция закрепляет основы государственной деятельности по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз. В экономической сфере одним из основных национальных интересов является сохранение устойчивости национальной финансовой и денежно-кредитной систем [2];

3) Решение Республиканского координационного совещания «Об утверждении Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013–2015 годы» от 15.03.2013 № 26-07 ркс-2013 (далее – Программа) [3]. Целью Программы является дальнейшее снижение уровня преступности посредством совершенствования системы борьбы с преступностью и коррупцией в Республике Беларусь. Программа предусматривает мероприятия, направленные на решение задач по обеспечению эффективного функционирования системы профилактики и противодействия преступности и коррупции; по дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере профилактики и противодействия преступности и коррупции; обеспечению скоординированной деятельности государственных и общественных структур в сфере профилактики и противодействия преступности и коррупции; организации информационно-пропагандистской и воспитательной работы с населением; осуществлению постоянного мониторинга состояния и изменений структуры преступности и коррупции, в том числе в целях предотвращения резкой негативной динамики, создающих угрозу национальной безопасности.

К нормативным правовым актам специального действия, регулирующим отношения в сфере профилактики мошенничества в товарно-кредитной сфере, следует отнести следующие:

1) Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-З (далее – Закон от 04.01.2014 г.) [4] устанавливает правовые и организационные основы деятельности по профилактике правонарушений, закрепляет основные формы участия государственных органов (организаций), иных организаций и граждан в осуществлении этой деятельности, определяет принципы профилактики правонарушений, перечень субъектов профилактики, предусматривает меры общей и индивидуальной профилактики правонарушений;

2) Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [5] обязывает органы уголовного преследования выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления (ст. 90), и вносить представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, в соответствующие организации или должностному лицу, а также представлений о принятии мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, которые подлежат рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах в срок, составляющий 1 месяц (ст. 199);

3) Закон Республики Беларусь «О кредитных историях» от 10 ноября 2008 г. № 441-З [6] направлен на укрепление платежной дисциплины, повышение заинтересованности физических и юридических лиц в надлежащем исполнении обязательств перед Национальным банком Республики Беларусь, банками, небанковскими кредитно-финансовыми организациями Республики Беларусь, снижение кредитных рисков и повышение эффективности работы банковской системы;

4) Постановление Правления Национального Банка Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата» [7], определяющее порядок и условия предоставления (размещения) банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями денежных средств в белорусских рублях и иностранной валюте в форме кредита юридическим и физическим лицам и их возврата;

5) Постановление Правления Национального Банка Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции об организации системы внутреннего контроля в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах» от 30 ноября 2012 г. № 625 (далее – Инструкция) [8]. Инструкция устанавливает основные требования к организации системы внутреннего контроля в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах;

6) Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 18 апреля 2014 г. № 253 «О некоторых вопросах предоставления кредитов физическим лицам и финансирования под уступку денежного требования (факторинга)», которым установлено, что оценка банком кредитоспособности физического лица для принятия решения о предоставлении ему кредита, а также о заключении договора финансирования под уступку денежного требования (факторинга) с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, осуществляющими розничную торговлю, по денежному обязательству физического лица осуществляется при наличии одного или нескольких документов (справка о размере заработной платы; справка о размере получаемой пенсии; справка о предоставлении государственной адресной социальной помощи; справка о размере ежемесячного денежного содержания; справка о доходах, исчисленных и удержанных суммах подоходного налога с физических лиц) [9];

7) Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» [11], закрепивший порядок осуществления Национальным банком Республики Беларусь проверок в рамках надзора за банковской деятельностью. В качестве основных целей проверок указаны определение непосредственно на месте финансового состояния и перспектив развития проверяемого субъекта, принимаемых им на себя рисков, организации управления (включая корпоративное управление и управление рисками), состояния системы внутреннего контроля, соблюдения нормативов безопасного функционирования, достоверности отчетности, а также выявление ситуаций, создающих угрозу интересам вкладчиков и иных кредиторов банков, нарушений актов законодательства.

Для эффективности профилактической деятельности действующее в Республике Беларусь законодательство о профилактике правонарушений должно приобрести системный характер, а Закону от 04.01.2014 г., на наш взгляд, необходимо придать статус системообразующего нормативного правового акта по регулированию отношений, возникающих в сфере профилактики правонарушений и мошенничества в товарно-кредитной сфере в частности. В целях повышения его эффективности предлагаем внести в Закон от 04.01.2014 г. ряд существенных изменений. Текст действующего Закона от 04.01.2014 г. содержит ряд неточных и неконкретных положений. Например, только в ст. 1 считаем необходимым внесение следующих изменения, уточнений и дополнений.

Ныне действующий Закон	Предлагаемая редакция
Индивидуальная профилактика правонарушений – деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина и лицо без гражданства в целях недопущения совершения правонарушений, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства	Индивидуальная профилактика правонарушений – деятельность, осуществляемая субъектами и участниками профилактики правонарушений, уполномоченными в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства Республики Беларусь, по оказанию корректирующего воздействия на граждан Республики Беларусь, иностранного гражданина и лицо без гражданства (далее – гражданин), склонных к противоправному поведению и (или) совершивших правонарушения, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства Республики Беларусь. Ст. 1 Закона от 04.01.2014 г. дополнить словом «участниками»
Общая профилактика правонарушений – деятельность субъектов профилактики правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства	Общая профилактика правонарушений – деятельность, осуществляемая субъектами и участниками профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства Республики Беларусь
Правонарушение – противоправное виновное действие (бездействие), за совершение которого предусмотрена уголовная или административная ответственность	Правонарушение – противоправное виновное действие (бездействие), за совершение которого предусмотрена юридическая ответственность. Действие Закона не может быть ограничено профилактикой только административных правонарушений и преступлений, т.к. это позволяет сделать вывод, что Закон от 04.01.2014 г. не регулирует деятельность по выявлению, анализу, предупреждению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, например, различных видов антиобщественного поведения
Профилактика правонарушений – деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства	Профилактика правонарушений – деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами и участниками профилактики правонарушений в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства Республики Беларусь

В целях придания положениям Закона от 04.01.2014 г. системного характера, по нашему мнению, необходимо:

1. Включить самостоятельную главу «Основы пенитенциарной и постпенитенциарной профилактики правонарушений», одной из основных задач которой определить предупреждение рецидивной преступности и проведение комплекса мероприятий, направленных на социальную, трудовую адаптацию и реабилитацию лиц: 1) отбывающих наказание; 2) освободившихся из мест лишения свободы. Определить главную цель этой профилактической деятельности – реализацию государственной политики в организации системы профилактики, направленной на восстановление социального статуса и способности указанных лиц к неконфликтному поведению в социальной среде (ресоциализацию). Основные задачи пенитенциарной и постпенитенциарной профилактики: формирование условий для социальной, трудовой адаптации и реабилитации указанных лиц, а также конкретные меры ресоциализации: содействие в поиске жилья лицам, освободившимся из мест лишения свободы (при его отсутствии); содействие в трудоустройстве; организация профессионального обучения и переобучения; содействие в восстановлении родственных связей; правовая помощь и консультирование по защите и восстановлению имущественных прав; психологи-

ческая помощь; обязательное информирование органов внутренних дел о лицах, освобождающихся из мест лишения свободы, с целью своевременного планирования мероприятий по их ресоциализации.

2. Дополнить Закон от 04.01.2014 г. ст. 5.1 «Участники профилактической деятельности» и определить следующих участников: граждане, профсоюзы, общественные объединения, религиозные организации, министерства и ведомства, государственные организации здравоохранения, учреждения образования, учреждения социального обслуживания, редакции средств массовой информации, советы общественных пунктов охраны правопорядка, добровольные дружины. Закрепить: 1) понятие, цели, задачи, виды и формы коллективного осуществления гражданами деятельности по профилактике правонарушений; 2) понятие, цели, задачи, виды и формы коллективного осуществления участниками профилактической деятельности профилактики правонарушений. В сфере охраны правопорядка такие нормы закреплены Законом Республики Беларусь от 26.06.2000 г. «Об участии граждан в охране правопорядка», определившим правовые условия реализации гражданами права на защиту от противоправных посягательств; основные принципы участия граждан и их объединений в охране правопорядка, а также способы содействия, оказываемые республиканскими органами государственного управления и органами местного управления и самоуправления гражданам, их объединениям, принимающим участие в охране правопорядка. В ст. 6 указанного Закона закреплены индивидуальные и коллективные формы участия граждан в охране правопорядка.

3. Дополнить гл. 1 Закона от 04.01.2014 г. статьей «Меры профилактики правонарушений», содержащей перечень мер профилактики, применяемых на всех уровнях профилактической деятельности – общей и индивидуальной. Считаем неудачным вариантом наличие в Законе двух статей, в которых принята попытка разграничить меры общей и индивидуальной профилактики. Целесообразно уточнить наименование такой меры профилактики, как «правовое просвещение граждан». Просвещение, т.е. распространение знаний, не входит в компетенцию и перечень полномочий субъектов профилактики, указанных в Законе от 04.01.2014 г. (за исключением других государственных организаций). Единственной организацией, обязанной осуществлять деятельность по правовому просвещению и пропаганде знаний (включая правовые), является республиканское государственное общественное объединение «Белорусское общество «Знание». В ст. 7 Закона «Об участии граждан в охране правопорядка» в числе видов индивидуального участия граждан в охране правопорядка указана пропаганда правовых знаний, способствующих предупреждению правонарушений. В соответствии с п. 1.7. ст. 1 Кодекса Республики Беларусь об образовании осуществлять образовательную деятельность (в ранее действовавшем законодательстве – просвещение) могут только учреждения образования.

4. Закрепить в ст. 33 Закона 04.01.2014 г. конкретные меры юридической ответственности субъектов профилактической деятельности за неисполнение (не надлежащее исполнение) обязанностей по профилактике преступности и преступлений, т.к. ни в одном из действующих нормативных правовых актах, в том числе о профилактике правонарушений, такая ответственность не конкретизирована.

5. Для проведения профилактических мероприятий в отношении конкретных групп лиц, таких как лица, склонные к совершению правонарушений, и лица, совершившие преступления, необходимо определить, кто относится к таким лицам и по каким критериям можно то или иное лицо отнести к соответствующей группе. Предлагаем дополнить ст. 1 Закона от 04.01.2014 г. частью 8 следующего содержания: «Лица, склонные к совершению правонарушений, – это физические лица, в силу определенных причин и под воздействием конкретных условий, обстоятельств, а также физических и психических особенностей личности, нуждающиеся в правовом воздействии и контроле над поведением в целях недопущения совершения ими правонарушений». Предлагаем включить в ст. 1 часть 9 следующего содержания: «Лица, совершившие преступления, – физические лица, совершившие конкретное общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, нуждающиеся в коррекции поведения и в отношении которых необходим контроль над их последующим поведением и образом жизни в целях недопущения совершения ими новых правонарушений».

6. В Законе от 04.01.2014 г. закреплены профилактические мероприятия, направленные на предупреждение правонарушений только в некоторых сферах: власть и управление; жизнь, здоровье граждан и общественный порядок; отношения собственности и осуществление экономической деятельности; семейные отношения. Однако круг административных правонарушений и уголовных преступлений значительно шире. В рамках Закона практически невозможно закрепить перечень конкретных профилактических мероприятий по всем видам правонарушений (тем более что правонарушения могут быть не только административными и уголовными). Закон от 04.01.2014 г. в качестве системообразующего нормативного правового акта должен содержать положения, определяющие основы профилактической деятельности, осуществляемой на всех уровнях (общая и индивидуальная профилактика) всеми субъектами и участниками.

Анализ действующего законодательства, в частности законодательства о профилактической деятельности, позволяет сделать вывод, что до настоящего времени отсутствуют как системообразующий нормативный правовой акт о профилактике преступности и преступлений, так и нормативные правовые акты, регулирующие профилактику конкретных видов (групп) преступлений, включая мошенничество в

товарно-кредитной сфере. Несовершенство действующего законодательства, как отмечают ученые, способно «формировать новые риски криминогенного характера» [12, с. 25]. Эффективное правовое обеспечение профилактической деятельности предполагает необходимость структуризации действующего профилактического законодательства, которое, по нашему мнению, должно состоять из следующих соподчиненных нормативных правовых актов: а) системообразующего нормативного правового акта – Закона (Кодекса) «О профилактике преступности и преступлений», б) законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих профилактику конкретных видов (групп) преступлений, включая мошенничество в товарно-кредитной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2014. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=6351>. – Дата доступа: 12.02.2014.
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : с изм. и доп. в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г., № 621 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012 г. – № 8, 1/13223.
3. Об утверждении Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013-2015 годы : решение Респ. координац. Совещания, 15.03.2013. – № 26-07 ркс-2013.
4. Об основах деятельности по профилактике правонарушений : Закон Респ. Беларусь от 04 янв. 2014 г., № 122-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 2/2120.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г., № 295-3 : с изм. и доп. в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г., № 417-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 2/1969.
6. О кредитных историях : Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г., № 441-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008 г. – № 2/1538.
7. Об утверждении Инструкции о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата [Электронный ресурс] : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 30 дек. 2003 г., № 226 : с изм. и доп. 18.04.2013г., № 409 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Дата доступа: 09.05.2013.
8. Об утверждении Инструкции об организации системы внутреннего контроля в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах [Электронный ресурс] : постановление Правления Нац. банка РБ от 30 нояб. 2012 г., № 625 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Дата доступа: 19.10.2013.
9. О некоторых вопросах предоставления кредитов физическим лицам и финансирования под уступку денежного требования (факторинг) : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 18 апр. 2014 г., № 253.
10. Об утверждении Инструкции о порядке продажи товаров в кредит : приказ М-ва торговли Респ. Беларусь от 29.04.1996 г., № 36 : с изм. и доп. в ред. постановления М-ва торговли Респ. Беларусь от 8 нояб. 2007 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – № 8/17452.
11. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 16 окт. 2009 г., № 510 : с изм. и доп. в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 7 окт. 2013 г. № 456 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Дата доступа: 10.10.2013.
12. Хомич, В. М. Криминологическое (критическое) понимание преступности – методологическая основа криминологии правообразования / В.М. Хомич // Законность и правопорядок. – 2007. – № 4. – С. 21–27.

Поступила 03.04.2015

NORMATIVE LEGAL PROVISIONS OF FRAUD PREVENTION IN COMMODITY AND CREDIT SPHERE

Y. MIKHAILOVSKAYA

Political, economic and social changes that have occurred in the Republic of Belarus recently could not but influence the state, dynamics and structure of crime as a whole, and significantly condition the transformation of quantitative and qualitative characteristics of crimes, committed in commodity and credit sphere.. Efficiency of the constitutional guarantees of security and protection of property relations is provided not only by introduction of criminal liability for criminal encroachments on property relations, but also by creation an up-to-date lucrative crime prevention system. The article attempts to analyze normative legal acts of the Republic of Belarus regulating fraud preventive activities in the commodity and credit sphere. The study of the problems of normative legal provisions of fraud prevention in commodity and credit sphere conducted by the author has shown that effective legal provisions of preventive activities implies the necessity of structurization of preventive legislation in force, clarification of certain notions and introduction of amendments and additions to the legislation.

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на Комментарий к Конституции Республики Беларусь: в 2 т. / И.И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т.1. – 1224 с.; Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И.И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т.2. – 984 с.

В море юридической литературы, которой сейчас заполнены интернет-ресурсы, прилавки магазинов и библиотеки, научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь (в двух томах) И.И. Пляхимовича займет особое место. Он действительно может быть адресован широкому кругу читателей, но в данном случае предпочту говорить о его значимости в образовательной и научной среде.

Структура комментария понятна – она соответствует Основному Закону Беларуси. Впечатляет объем, автор не сэкономил на страницах. Комментарий отличается четкостью и ясностью изложения материала, емкостью написанного, отсутствием пустословия и размытости мысли. В то же время доступная и внятная подача материала не означает упрощенчества. Отнюдь. Двухтомник по всему своему тексту стабильно держит высокий уровень работ такого рода. Похвально, что автор стремится не пересказать действующее законодательство, а раскрыть теорию и практику конституционно-правового регулирования, генезис и место Основного Закона в правовой системе, обосновать свои комментарии текста Конституции примерами из нормотворческой и судебной практики. И.И. Пляхимович, несомненно, имеет свой взгляд на многие спорные вопросы, однако старается не навязывать читателю собственное мнение, выдерживает стиль равноудаленности от крайних политических воззрений. Но что «пробивает» по всему тексту, так это нескрываемая пробелорусскость автора и критическое отношение к действительности, без чего немислим научный метод.

В издании отражены позиции авторитетных ученых, что придает комментарию классические черты и монументальность, однако все, как говорится, без перебора. Труд по своей тональности занимает нечто среднее между фундаментальным учебником и профильной монографией, он будет хорош как для преподавания, так и для научных исследований. О первой составляющей и говорить нечего, во втором же случае абсолютно к месту зачастую показана история вопроса, зарубежная доктрина, теория и практика конституционализма некоторых зарубежных стран. Но перед нами именно комментарий нормативного правового акта. Дело в том, что содержание и смысл каждого раздела Основного Закона раскрывается не только с использованием научных знаний, но и через решения Конституционного Суда Республики Беларусь, Европейского Суда по правам человека и других правозащитных органов, прошедших апробацию международно-правовых норм. Огромный плюс – использование данных правовой статистики.

Продолжая разговор о весомых достоинствах издания, необходимо отметить имеющий место междисциплинарный подход, который позволил И.И. Пляхимовичу выйти на высокий уровень научно-практических обобщений, открыть новые перспективы понимания места и роли конституции в современной жизни. Очевидно, что, ограничиваясь исключительно рамками конституционно-правовой науки, невозможно понять феномен самого Основного Закона. Поэтому и «отраслевикам» будут интересны многие фрагменты комментария. Следует признать, что автор прекрасно разбирается во многих сферах правового регулирования, достаточно предметно и с полным пониманием вопроса рассматривает проблемы конституционализации многих параметров правовой системы. В книгах по возможности учтены все изменения и дополнения законодательства на данный момент. Для рецензента, подчеркну еще раз, главное достоинство комментария – реалистические подходы к оценке белорусской конституционной действительности, в большинстве случаев И.И. Пляхимович ставит и решает вопросы, имеющие особое практическое значение.

В рецензии намеренно не уделяется внимание так называемым частностям, из которых, собственно, и «соткан» текст. Но этих впечатляющих эпизодов столь много, что есть опасение пуститься в подробный многостраничный пересказ. Вряд ли это было бы оправдано дидактически и реально достижимо. В общем и целом можно сказать так. Если Вы, уважаемый читатель, захотите узнать, почему Конституция – непарадный документ, почему нужно учиться жить по Конституции – читайте труд И.И. Пляхимовича, используйте в своих лекциях и научных разработках, рекомендуйте его студентам и преподавателям.

Объемное издание всегда содержит в себе положения, уязвимые для критики либо приглашающие к полемике. Даже такому знатоку конституционного права, как И.И. Пляхимович, хочется задать некоторые критические вопросы по тексту, которые, однако, не бросают тень на высокий профессиональный уровень комментария в целом. Спорные вопросы были, есть и будут, и некоторые из них обозначим. В некоторых случаях имеют место элементарные недочеты, без которых не обходится ни один текст.

1. Указано, что термин «правовое государство» впервые появился в Основном Законе Германии в 1949 г. (Т.1, с. 158). Но это не так. Основной Закон ФРГ не был первым документом, включившим в

текст термин «правовое государство». В текст Основного Закона он был включен позже, поправкой 1992 г. в ч. 1 ст. 23 в связи с участием Германии в Европейском Союзе. Впервые же терминологический оборот «правовое государство» появился в Конституции Португалии 1976 г. после свержения диктатуры.

2. Можно поспорить с категоричностью утверждения о нецелесообразности закрепления судебного прецедента в качестве источника белорусского права. Если автор вполне резонно озабочен проблемой независимости судебной власти (Т. 1, с. 168), то следует помнить о том, что как раз такие элементы прецедентного права даже в романо-германских правовых системах (Германия, Испания, Швейцария) укрепляют ее позиции. Конечно, к вопросу о возможных механизмах имплементации следует подходить очень осторожно и взвешенно.

3. Трудно согласиться с предположением о том, что «норма комментируемой статьи о безъядерной зоне касается ядерного оружия и, таким образом, не запрещает использование ядерной (атомной) энергии в мирных целях, в том числе строительство и эксплуатацию в Беларуси атомных электростанций» (Т. 1, с. 375). Здесь неуместно ограничительное толкование, а при уяснении данной нормы следует использовать телеологический способ. Достаточно вспомнить, что данное положение появилось в изначальном тексте Конституции 1994 г. (в проекте – много раньше), когда страна еще не пришла в себя от последствий Чернобыльской катастрофы. Трагические события были столь свежи в памяти депутатов, что введенный ими оборот «безъядерная зона» означал любое неприятие всего ядерного (атомного) на территории Беларуси. «Военный» или «мирный» атом – нет и все! Использовать функциональный способ толкования данной нормы постфактум – значит искажать историческую правду.

4. При характеристике форм правления допущена неточность. В Чехии Президент не «избирается парламентом либо специальным представительным органом» (Т. 2, с. 35). Уже более двух лет Глава государства избирается в этой стране на всеобщих выборах.

5. При описании механизма формирования состава Конституционного Суда Республики Беларусь неоднократно говорится о «самостоятельности» (Т. 2, с. 76) Совета Республики избирать шесть судей Конституционного Суда, соблюдении принципа «паритетности» (Т. 2, с. 266, 535) между Президентом и Верхней Палатой Парламента. Ничего этого нет, поскольку конституционная норма «переименована» ст. 21 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, где говорится о том, что «кандидатуры для избрания на должности судей Конституционного Суда Республики Беларусь предлагаются Председателем Конституционного Суда Республики Беларусь». Именно эта неконституционная норма много лет неуклонно реализуется на практике, поэтому какой уж тут «паритет» и «самостоятельность» (Председатель Конституционного Суда, напомним, – прямая креатура Президента).

6. Не вполне понятна мысль о том, что «указания и поручения [Президента] правовыми актами, в том числе актами законодательства, не являются» (Т. 2, с. 155). Безусловно, это – не акты законодательства, но – правовые акты. Следует помнить о существовании не только актов-документов, но и о многочисленных актах-действиях (волеизъявлениях), многие из которых не требуют соответствующего письменного оформления. Указания и поручения Главы государства влекут, вне всякого сомнения, юридические последствия. Это вариант проявления правомерного деяния, который рассматривается в качестве юридического факта.

7. Если Том 2 был подписан в печать 18.12.2014 г., то заявлять о «повышении роли на международной арене нашего стратегического союзника – России» (Т. 2, с. 612) в высшей степени неуместно. События на Украине привели к международной обструкции нашего восточного соседа, принятию санкционных мер со стороны Европейского Союза, США и других государств. Напомню, Беларусь ни разу не высказалась в поддержку своего «стратегического союзника», но устами Президента неоднократно подчеркивала неделимость и суверенность Украины.

Высказанные во многом полемические мысли не ставят под сомнение высокий уровень написанного комментария. Предложенный труд уникален по своему замыслу и исполнению, а в настоящей рецензии и близко не удалось отразить всю масштабность проблем, решаемых автором, широту его научного поиска. Комментарий И.И. Пляхимовича – блестящая фундаментальная научно-практическая работа, значимость которой для юриспруденции не подлежит сомнению.

*канд. юрид. наук, доц. А.Н. Пугачёв,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права*

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Солодовников С.Ю.</i> Тенденции и перспективы развития занятости и создания социально-научного сообщества в условиях модернизации транзитивной экономики: на примере Республики Беларусь	2
<i>Клюня В.Л., Уихань, Зенькова И.В.</i> Инфляционные процессы и меры их регулирования	10
<i>Репкин С.Б.</i> Организационно-экономические аспекты развития спорта в США.....	15
<i>Журавель Т.Н., Шавлак М.А.</i> Особенности функционирования рынка страхования жизни в Украине	24
<i>Жукова К.И.</i> Развитие сегмента деловых знаниеемких услуг в Республике Беларусь	29
<i>Голубова О.С.</i> Взаимосвязь стоимости и сроков выполнения работ в строительстве	33
<i>Серяков Г.Н.</i> Проблемы исследования технологических укладов в интересах развития национальной экономики	40
<i>Кулагин С.Л.</i> Оценка инновационной эффективности инвестиционных проектов государственно-частного партнерства в животноводческой отрасли АПК	44
<i>Касьянова Т.В.</i> Тендерная цена и ее специфика в системе рыночных цен	48

ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

<i>Павлыш Э.В.</i> Воспроизводственный подход в определении инновационной составляющей формирования конкурентоспособности на региональном уровне	57
<i>Бословяк С.В.</i> Методика динамической оценки инвестиционной привлекательности предприятий на основе критерия экономической добавленной стоимости	63
<i>Клюня В.Л., Ван Сюемэн, Зенькова И.В.</i> Налоговая политика и основные формы налогового регулирования в КНР.....	69
<i>Богатырева В.В.</i> Зарубежный опыт в научном исследовании: финансовые аспекты человеческого капитала	72

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

<i>Давидюк Т.В., Миронова О.И.</i> Практические аспекты усовершенствования методики и организации аудита операций с инвестиционной недвижимостью в Украине	78
<i>Сапего И.И.</i> Доходы коммерческих организаций: сущность и состав	82
<i>Ходикова Н.А.</i> Бухгалтерский учет налогов уплачиваемых из выручки	87
<i>Малей Е.Б., Бельский А.О.</i> Взаимосвязь прибыли, денежных потоков и изменений в составе активов и обязательств в отчетности организаций Республики Беларусь	90

КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Вегера И.В. Особенности реализации законодательной и контрольной функции Парламента в отношении декретов Президента	95
Станкевич О.Г., Орлов В.А. Правовое стимулирование в налоговом праве: (опыт Республики Беларусь и Российской Федерации)	100
Минько Н.С. Конституционно-правовое закрепление положений об охране окружающей среды и использовании природных ресурсов современными государствами мира	104
Француз-Яковец Т.А. Некоторые особенности взаимодействия палат бикамеральных парламентов и органов исполнительной власти в законодательном процессе: практика современных европейских демократий	108
Гурина О.В. О некоторых правовых аспектах соотношения административного энергетического и административного ядерного надзоров	113
Федорович А.Л., Лузгин И.И. Административно-правовой и криминалистический аспекты выявления и документирования самогоноварения	118

ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

Богоненко В.А. Опыт кодификационного нормотворчества в гражданском праве (на примере Германии)	125
Козловская В.В. Использование объектов промышленной собственности в сети интернет лицами, управомоченными правообладателем на основании лицензионного договора. Часть 2	133
Пожого Я.А. О некоторых тенденциях в развитии трудового законодательства в Республике Беларусь	146
Томашевский К.Л. Упорядочение системы источников трудового права в условиях интеграции правовых систем	150
Савицкая К.В. Институт цифрового наследования: особенности правового регулирования на примере Соединенных Штатов Америки	154

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДОУСТРОЙСТВО

Лаппо Е.А., Чванкин В.А. О необходимости совершенствования определений, некоторых терминов используемых при производстве баллистических экспертиз	159
Ярмоц Е.Н. Доступ к правосудию в контексте права на судебную защиту и гласности судебного разбирательства	163
Бочарова О.С. Критерии защищенности документов от подделки и криминалистические требования к элементам и средствам защиты от подделки бланков ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты	167
Пацкевич А.П. Организация расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними: проблемы и пути их решения	171
Смоленчук В.Н. Использование специальных знаний при проведении комплексных криминалистических исследований по делам о дорожно-транспортных происшествиях	176
Горошко Е.Ю. Методы экспертного прогнозирования	182
Павленко Д.А. Планирование воспитательной работы с осужденными в исправительном учреждении открытого типа	185
Михайловская Ю.В. Нормативно-правовое обеспечение профилактики мошенничества в товарно-кредитной сфере	190

РЕЦЕНЗИИ

Пугачёв А.Н. Рецензия на Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И.И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т. 1. – 1224 с.; Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И.И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т.2. – 984 с.	195
---	-----